Альтернативная концовка

Ольга Андреевна Монро

SHOUT
SHARE
IT

•

Аннотация:

Во все времена людьми двигала любовь - и в Древнем Египте, и в той самой "далёкой-далёкой галактике". А что, если всё взаимосвязано? Что было бы, если можно было изменить далёкое прошлое, чтобы построить своё собственное будущее? И судьба прекрасной принцессы может надолго предопределить судьбу поколений после её смерти. Судьбу чьей-то любви, чьей-то ненависти, чьего-то предательства. А что бы сделали вы, чтобы создать альтернативную концовку своей жизни?

Глава первая

Песочная принцесса

Оглядевшись по сторонам, писец приподнял парик и украдкой вытер мелкие бисеринки пота со смуглого гладко выбритого черепа. Повторив процедуру, он запихнул за пояс гофрированной юбки кусочек лёна и поправил под мышкой восковую дощечку. Выйдя из-за ненадёжного укрытия - завалившегося на ночлег мохнатого верблюда, - холёный низенький человечек с наметившимся брюшком скользнул надменным взглядом по каменным лицам меджаев и, проницательно прищурившись, направился прямиком к разложенному у шёлкового шатра костру.

-Давай-давай, - едва писец скрылся из виду, зашептал один из меджаев второму и, заведя руку за спину, требовательно повернул её ладонью вверх, - где там твой заговорённый наконечник для копья?

-Может быть, подождёшь до следующего привала? - с надеждой взмолился второй. - Всё-таки он не один год служил мне верой и правдой, так, возможно...

-Невозможно! - отрезал его товарищ. - Наконечник копья - это не Бэс, счастья не отнимет. Проспорил - плати! Между прочим, ты первый сказал, что Пиопи уединяется, чтобы брить под мышками...

А почтенный Пиопи, тем временем, ещё издалека заслышал звон стали и почти побежал по степенно остывающему песку, который тут же забился в обе сандалии (писец с детства терпеть не мог ходить босиком, поэтому предпочитал не носить, как остальные счастливые обладатели обуви, её в руках в целях сохранности) и мгновенно натёр между пальцами. Однако, даже испытывая неприятное ощущение, писец не мог допустить, чтобы вверенная ему девушка своевольничала. Мало ли что за рану она может получить, несносная!

-Принцесса! Принцесса, что вы там делаете?! Прекратите

немедленно - я уже иду-у! - проблеял он, напрягая горло. Звон прекратился, мгновение подумал и возобновился с новой силой.

-Берегись, кто может, - он идё-от, - передразнил писца начальник меджаев и, отбив нападающий удар, подмигнул девушке. - Может быть, нам стоит прекратить... пока не поздно...

-Поздно! - припадая на левую ногу, писец выпрыгнул вперёд: - Вам не удастся скрыться от меня под каким-нибудь благовидным предлогом! Хефру, что ты себе позволяешь с принцессой?!

-Вы - живое воплощение Ока Ра, почтенный Пиопи, ничто не утаится от вас, - склонился начальник, отступая в тень, подальше от надвигающейся бури. Тяжело дыша, стройная низкорослая девушка выпрямилась под строгим взором писца, с достоинством его выдерживая. Пиопи словно из ушата окатили холодной водой: всю строгость как ветром сдуло!

-Принцесса, - уже мягче заговорил он, - вы - невеста самого фараона, его будущая жена, наша будущая царица. И то, что вы вытворяете, не достойно вашего высокого положения...

-Почему его величество не пожелал, чтобы меня сопровождал жрец? Ведь в моё положение не входит выслушивать упрёки от писца, - невозмутимо пожала плечами девушка. Пиопи смешался:

-Потому, принцесса, что ни один жрец не сможет так следить за вашим благом, как писец!

-А откуда писец точно знает, что есть благо для принцессы? - усмехнулась девушка. Пиопи несколько раз открыл и закрыл рот, погрозил кому-то пальцем и в изнеможении опустил плечи. Принцесса торжествовала. Переглянувшись с Хефру, она передала одному из меджаев одолженный на время тренировки меч и отправилась в шатёр. Две служанки, так же выделенные принцессе в сопровождение фараоном Яхмосом, приготовили госпоже купальню с душистыми маслами. Сгорбленная фигура писца укором маячила за стенкой шатра всё время вечерней ванны. Через час одна из нубийских рабынь выглянула наружу, поманив Пиопи.

-Я слушаю вас, принцесса, - бесцветным голосом отозвался писец, соляным столбом замерев у входа. Свежая и благоухающая, как царский сад, принцесса источала неповторимый аромат милых сердцу Пиопи дворцовых будней. Но, выдерживая нарочитую дистанцию, он не осмелился поднять глаз.

-Вы по-прежнему сердитесь на меня, милый Пиопи? - нежно произнесла девушка. - Садитесь немедленно и забудьте о том, что было! Хотите фруктов? Может быть, вина?

-Такое внимание - большая честь для меня, но... не кроется ли за этим гостеприимством что-то ещё?

-Ваша несправедливость ранит меня в самое сердце, -

покачала головой тонкий знаток человеческих душ. - Неужели вы так серьёзно могли обидеться на несмышлёную девчонку? Как же вы тогда живёте при фараоне?

-Его величество, да будет он жив, здрав и невредим, любит своих подданных, как родных детей, и не позволит кому-либо, даже себе, притеснять их, - незаметно для самого себя Пиопи тут же заглотил наживку, брошенную девушкой наугад, и бескровно вступил в её игру. "И как только такой бесхитростный человек до сих пор служит при фараоне?" - изумилась про себя принцесса.

-Для чего же тогда ему такая жена, как я? Наверняка царицы Истнофрет и Тайя куда достойнее?

-Вы очень плохо осведомлены, принцесса. Вы родом из царской семьи, вы с самого детства были предназначены в супруги фараону, именно поэтому вас направили обучаться искусству боя в священный Бубастис. Вы должны стать не только опорой фараону, но и его личной охраной, а также хранительницей некоторой ценности... однако об этом потом! - поднял он вверх ладонь в непреклонном жесте, завидев жадный блеск, вспыхнувший в голубых глазах девушки. - Всему своё время.

-То же самое мне говорили в храме, - печально повесила головку принцесса. У неё были голубые, как небо в ясную погоду, глаза, доставшиеся ей от матери, хеттской царевны Бентреш; густые длинные волосы цвета воронова крыла и нежная кожа, более светлая, чем у коренных египтян. Не отличаясь особенной красотой, принцесса, тем не менее, выгодно выделялась на фоне других девушек, так что писец даже позволил себе непростительную роскошь залюбоваться ей в неверном свете огня, метущегося в чашах. Впервые встретившись с подопечной ещё в храме, Пиопи и предположить не мог, что кроткая младшая жрица, с любопытством озирающая прибывших лично к ней гостей, принесёт ему столько хлопот! Принцесса оказалась не только любознательна, но к тому же чрезвычайно деятельна и участлива во всём, что её по сути своей не касается. Сегодняшняя выходка была слаще фиников: куда ужаснее чудились придворному писцу таящиеся в этой хрупкой на вид фигурке возможности новых проблем. Не раз задаваясь вопросом, как же он осмелится представить это чудо пред лицом живого бога во плоти, Пиопи неизменно отступал, подкупаемый неожиданным послушанием и лаской непослушной мгновение назад принцессы. И, лишь осознавая своё бессилие перед её чарами, писец невольно вздрагивал при мысли, что станет не столько с ним, сколько с мировым равновесием вообще, когда в ловких ручках невесты фараона окажется...

-Вы не слушаете меня? - принцесса по-птичьи наклонила головку, при этом умудряясь выглядеть так очаровательно, что у писца из головы мигом вылетели все чёрные мысли. - Расскажите мне, какой он, мой жених... Верховный жрец при храме Бастет не раз восхвалял передо мной достоинства Владыки Двух Земель, но так и не подумал, что жить мне придётся не с земным воплощением Хора, а с живым человеком...

-О, это страшные слова, принцесса! Никогда больше не говорите так! - в глазах Пиопи читался неподдельный испуг, он даже поднял лицо к потолку, словно ожидая, что оттуда на него обрушится гнев богов. - Фараон, жив-здрав-невредим, - это наше солнце, спустившееся с небес для того, чтобы повелевать Обеими Землями и вершить справедливый суд над нами, покуда мы ещё ходим по земле, а не спустились в Дуат, чтобы предстать пред троном Осириса. Вы должны почитать его, преклоняться перед ним, и вам зачтётся это, когда сердце ваше окажется на чаше весов, и вам придётся читать "Исповедь Отрицания" перед сорока двумя богами!

-Но ведь даже у богов есть слабости! У богов есть предпочтения! Что любит фараон, с кем он проводит время, кто услаждает его слух песнями, а взор - танцем? Неужели вся его жизнь сложена из непрерывных обрядов, справляемых у статуй богов, и бесконечных торгов, периодически перетекающих в военные стычки? - в своём отчаянном воззвании принцесса заломила руки, подавшись ближе к писцу. Точно оттиснутый силой, повеявшей от хрупкой девушки, Пиопи отшатнулся назад и закрылся ладонью. Принцесса пришла в себя очень быстро. С сожалением взглянув на писца, она вернулась в прежнее томное положение и опустила взгляд. - Простите меня, почтенный Пиопи, я не должна была допытываться о том, что лежит за гранью обыденного понимания. Должно быть, вы правы: я взбалмошная своевольная девчонка, не способная владеть чувствами и эмоциями... Вы должны отправляться обратно к фараону без меня и передать, что наречённая невеста не оправдала его ожиданий и способна лишь вечно оставаться при храме Бастет. Я же вернусь обратно и смиренно попрошу верховного жреца, чтобы он оставил меня хотя бы охранницей...

-Нет-нет-нет, даже и не думайте! - опомнившись, замахал руками Пиопи. - Если вы полагаете, что таким образом сможете отделаться лёгкой кровью, то вы глубоко ошибаетесь, милейшая принцесса: отдуваться за вас я не собираюсь!

"Ещё бы ты не собираешься! Представляю, как вытянулось бы лицо "нашего солнца", когда вместо прекрасной девицы ему подсунут раскрашенного и разряженного в золото и шелка

писца!" - едва сдержалась от ехидного смешка принцесса, внешне являя удивительный пример кротости.

-Нет, и ведь вы только подумайте, что такое могло прийти ей в голову! - вскочив на ноги, заверещал писец. Нервный взмах - и всклокоченный парик сдвинулся ему на лоб. - О, боги! Вы послушайте только, что говорит эта девушка! О, великий Ра, ты, проезжая каждый день по Небу в священной лодке, видишь, какие страдания я терплю из-за своего мягкосердечия! Не гневайся на эту девушку, ибо несмышлёна она от рождения или по увечию на голову! - побушевав над смиренно склоненной головкой своевольницы, Пиопи с удивлением воззрился на тихонько заливающихся смехом рабынь, затаившихся по тёмным углам. Надменно вскинув подбородок (так что парик снова сдвинулся, на этот раз - на затылок), он подобрал полы юбки и вихрем вылетел из шатра принцессы. В спину ему полетел нарастающий хохот.

-Ладно-ладно, хватит веселья, - отсмеявшись, потребовала принцесса. Рабыни, скаля белоснежные зубы, склонились к госпоже. - Думаю, этот надутый верблюд ещё долго поостережётся оговаривать меня в том, что я делаю. Кемет, готовься ко сну, а ты, Рен, сбегай-ка к меджаю по имени Аха и скажи, что принцесса желает получить половину выигрыша, - девушка жестом отпустила рабыню и, блаженно растянувшись на подушках, закинула руки за голову: - Пусть даже и не думает, что я забыла о своей доле в споре...

* * *

"-...И стали кости его серебряными, тело его - золотым, а волосы - из чистого лазурита... И весь он стал такой старый, что песка в пустыне значительно прибавлялось каждый раз, когда он выплывал в своей лодке на небо...

-Может быть, стоит испробовать что-нибудь ещё? - наклонившись над отцом, жалостливо сморщилась триединая Хатхор. Её солнечный отец, великий Ра, прикрыв золотые веки, тихонько похрапывал, сцепив пальцы на животе. И, конечно же, напрочь забыв о том, что только сегодня утром разослал во все концы гонцов, призванных, дабы собрать богов на срочный совет. Как назло, первым из высших существ прибыл Хепри, и, пригревшийся на утреннем солнышке отец всех богов изволил задремать, да так глубоко, что явившийся в полном составе совет вынужден был заняться вопросом его пробуждения. Вечно молодой, смущённый и пристыжённый Исидой, Хепри скромно притулился в уголке, опустив голову и не вмешиваясь. И делал, надо сказать, совершенно верно, ибо жена Осириса, так же участвующего в совете, когда дело касалось интересов её мужа, была неумолима...

-Ну и какие у тебя есть предложения, милочка? - ехидно скрестила руки на груди Великая Мать. - В Дуате души умерших уже в очередь выстроились, того и гляди взбунтуются и разнесут по колоску Поля Иару! В конце концов, там Амт голодная сидит в одиночестве! И стоило собираться здесь из-за этого старого крокодила!

-Здесь есть ещё один крокодил? - оживился старый Собек, подхватываясь с кресла.

-Заколыхался, - язвительно проворчала Исида, усмехаясь: Собек издавна славился среди богов потрясающим слухом, позволяющим ему услышать всё, что угодно, кроме того, что нужно.

-А что? - изумился крокодил. Стоящая при его кресле Бастет терпеливо усадила отца на место и, как маленькому ребёнку игрушку, дала ему кубок с вином.

Боги заволновались, в голос обсуждая сложившееся положение. Исида требовала немедленного смещения Ра с поста главного и установления первенства Хора. Хор, изображая святую наивность, топтался рядом, потупив глазки и ковыряя носком сандалии пол. Осирис украдкой подрёмывал, в особо пиковых местах кивая речам деятельной супруги. Не менее активный в политическом отношении Сетх встряхивал песочными прядями, вопрошая: "А чего это опять Хора на первое место?! И без того ему привалило в результате тяжбы богов!" Исида кричала о том, что "тяжба и без того длилась восемьдесят лет, и что она давно подумывает о том, чтобы подать на пересмотр её результатов". Мрачный Инпу деликатно помалкивал, наблюдая поверх плеча Маат, как она страусиным пером вычерчивала формулы для урегулирования сложившегося положения. Не понимал ровным счётом ничего, но был увлечён, раз больше нечем. Пользуясь общей неразберихой, Нефертум и Непери соревновались в том, кто быстрее и качественнее вырастит первый - цветок лотоса, второй - колосья ржи. Проигравшего выбирала Анукет, она же следила за тем, чтобы невинное состязание ненароком не бросилось кому-нибудь в глаза.

-Кости у него серебряные, как же! - грозно нависнув над низкорослым Сетхом, обличала Исида.- Кто из вас их надкусывал с целью проверить?! Я скорее поверю в то, что мозги у него из опилок!

-Зато ты у нас очень умная! - проснулась наконец-то в Хатхор её вторая ипостась, Сохмет. - Недаром Хор отрубил тебе в запале голову, видимо, заново приставили не ту и не туда!

-Что-о-о?!! - Хор, не любивший напоминания о давних ошибках, был возмущён до глубины божественной души. - Ты,

солдафон в юбке, смеешь перечить моей матери?!! Той, которая знает истинное Имя самого Ра!

-А ты не влезай в старшие разговоры, маменькин сынок! У самого в царском венце урей косит глазами в разные стороны ото лжи и тупости! Тоже мне, Джехути-мудрец! - фыркнула Сохмет и осеклась.

Божественный спор угас в одно мгновение. Исида замерла с открытым ртом. Осирис широко открыл глаза и переглянулся с Сетхом. Весь совет в едином порыве повернулся к одиноко пристроившемуся у разрисованной колонны богу, с серьёзным видом вчитывающемуся в папирусный свиток. Ловко перебирая пальцами, он развернул свиток до середины и поднял заинтригованный взор на снимающую его действиям публику. В наступившей тишине было слышно, как вскрикнул Непери, когда прямо у его носа в воздухе распустился бутон лотоса.

-Что-то случилось? - невозмутимо поинтересовался первый из интеллигенствующих.

-Вот га-а-ад, - поражённая чужой безучастностью, протянула Сохмет. - Загрызу павиана блохастого!

-Ой! - пискнула Анукет, вовремя отскакивая на несколько шагов. Застигнутый врасплох коварным лотосом, Непери невольно дёрнул рукой, и спелые ржаные колосья, подобно остроконечным копьям, прошили насквозь плиты пола и, вырываясь ввысь, ударили в дно трона, на котором досматривал десятый сон разморённый Ра. Издав характерный скрип падающего срубленного дерева, престол опасно накренился и завалился на спинку, являя совету высоко задранные золотые ноги бога, одетые в золотые же сандалии самого разнузданного вида.

-Фу-у-у, - непроизвольно поморщился Инпу, - даже в подземном мире ходят в чистой обуви...

Под потолок взлетел неожиданно громкий клокочущий раскат храпа, эхом отозвавшийся в ушах богов. Однако он так же внезапно прекратился, сменившись причмокиванием и сонным бормотанием. Совет с поразительным единодушием бросился к трону и навис над опрокинутым отцом всех богов. Ра, с трудом подняв тяжёлые золотые веки, сурово взглянул на выстроившиеся в ряд головы детей своих и ещё больше нахмурился.

-И что же вы это тут творите, пока царь ваш погружён в глубокие раздумья?! - всё же грозно прозвучал голос великого Ра. - Дворец громите, негодяи? У-у, стая пустынных демонов, хоть в дом вас не пускай! Верните мне нормальное положение! Распустились тут без меня...

Общими усилиями было достигнуто подобие порядка. Боги

расселись по местам, спешно убрав следы самовольного пребывания, и с почтением и интересом замолчали, следя за отцом всех богов. Ра достаточно долго выдерживал паузу, то устраиваясь удобнее в кресле, то с недовольством озирая неубранные зёрна ржи, то пронзая детей своих укоризненным взглядом. В конце концов, первый приступ вредности прошёл, и верховный владыка начал речь:

-Я собрал вас сегодня здесь... собрал здесь... Ах, да! Вот в чём, оказывается, дело! Неспокойно, дети мои, стало на земле. Приближается важный момент, когда новая Охранница заступит в свои права, и только благодаря нашему вмешательству мир не будет повержен в первозданный Хаос. Нун достаточно правил, теперь настало наше время, время великих богов... Во-о-от... Ну, теперь вы что-нибудь скажите, зря, что ли, пришли!

-Отец мой, ты можешь быть спокоен, - окинув беглым взглядом притихший совет, впервые заговорил Джехути. - Мы проследим за всем, и, будь уверен, ничто не ускользнёт от нашего внимания, как от Ока твоего.

-Мудрые речи ты говоришь, хитроумный Джехути, и ни разу ещё слова твои не расходились с делом!.. кажется... Итак, на том и остановим свои умы! - величественно стукнул посохом в пол Ра. - Поручаю Джехути, мудрейшему из богов, следить за... тем, о чём я уже говорил... кажется... И да не осмелится новая Охранница противиться воле могущественных та-кеметских богов!.."

* * *

-Вы знаете, Пиопи, а мне нравится в этом городе, - принцесса отогнула в сторону легчайший полог паланкина и блеснула глазами на разморённого писца, вяло покачивающегося меж горбов верблюда.

-О, принцесса, - едва шевеля губами, протянул почтенный Пиопи, всем своим видом показывая, что вот-вот растает под палящими лучами полуденного солнца, и лишь ленивое, из последних сил, обмахивание веером и, естественно, присутствие невесты фараона, спасает его. - Сразу видно, что вы не знаете, что такое настоящий город! Фивы - вот золотой луч в короне фараона, да будет он жив-здрав-невредим!

-Не сомневаюсь, - охотно кивнула принцесса. - Как не сомневаюсь и в том, что никто другой, кроме вас, Пиопи, не сможет познакомить меня со столицей! - писец расплылся в скромной улыбке, дескать, принцесса прекрасно осведомлена обо всех моих заслугах. - Чем мы и займёмся, когда прибудем туда! - победоносно завершила девушка и, прежде чем Пиопи посмел раскрыть рот, исчезла в глубине носилок.

-О, боги, боги... - обречённо простонал Пиопи и сурово

вскинулся, заметив насмешливый взор Хефру.

На самом же деле писец говорил истинную правду. Бени-Хасан, один из крупнейших медных рудников, не мог именоваться городом как таковым. Здесь круглый год шли работы по добыче меди, переправляемой затем в столицу и другие города, чаще всего на нужды посмертной гробницы, строительство которой начиналось с восхождением нового фараона на престол. Не только Пиопи, но и сопровождению принцессы, меджаям, было невдомёк, почему солнцеподобный Яхмос отправил за своей невестой царскую ладью именно в Бени-Хасан, а не, к примеру, в Мемфис, заставив торжественный караван пройти длинный путь от Бубастиса. Город Бастет находился в дельте Нила, и такое расточительство по отношению к прекрасной принцессе вызывало некоторое недоумение у тех, кто уже успел с ней познакомиться...

Носилки бережно опустили на землю. Рослые темнокожие рабы из Нубии отступили в стороны, и подоспевший меджай с поклоном отогнул полог. Никто, кроме фараона и ещё нескольких человек (имеются в виду особо приближённые, слуги, парикмахеры и прочая свита), не смел прикасаться к принцессе, поэтому она выбралась из носилок сама. Поэтому писца так раздражали вечерние тренировки с Хефру.

-А где начальник стражи? - первым делом поинтересовалась девушка у Пиопи.

-Я отослал Хефру на пристань, - неприязненным тоном откликнулся писец. Веер свой он отдал слуге, не решаясь пользоваться им рядом с принцессой, и теперь мучался, испытывая непреодолимое желание протереть лысину под париком. - Принцесса, позволю себе заметить, что меня настораживает ваше излишнее внимание к простому воину.

-Вас оно оскорбляет? - отстранённо заметила девушка, подставляя лицо солнцу и жмурясь от удовольствия.

-Я этого не сказал! - подскочил Пиопи.

-Вот и помолчите, - милостиво разрешила принцесса и, убедившись краем взора, что жало достигло своей жертвы, ускорила шаг. Вид, открывшийся с песчаной гряды на искрящиеся волны Нила, почему-то не принёс умиротворения, а, наоборот, какая-то тревога вдруг охватила девушку. Что ждёт её впереди? Жизнь во дворце? Беззаветное служение фараону? Каждодневные упражнения и тренировки? Или... загадочная вещь, о которой позавчера вскользь упомянул надоедливый писец?!.. Принцесса даже поёжилась от разбившей её холодной дрожи, свысока наплевавшей на знойный полуденный жар... Под грядой было видно шевеление: суетились фигурки людей, плавно

покачивались грузовые верблюды, неся посильную ношу, вспарывал воздух бич надсмотрщика, подгоняющего гружёных рабов; корабли принимали людей с дорогими материалами, и посреди всего этого дивной ладьёй из сказки мерно вздрагивало золотое судно фараона...

-Неджем!! Неджем!! - Хефру с ловкостью истинного меджая преодолел подъём на гряду, широко размахивая руками и при этом выдерживая ровным дыхание. Принцесса подняла голову, следя за его приближением, и махнула в ответ. Начальник стражи в мгновение ока взлетел по вязкому песку, сделал последние шаги и словно на стену натолкнулся. Радостную улыбку с тонких губ стёрло как некрасивый иероглиф с восковой дощечки. Принцесса нахмурилась, выискивая причину такой резкой смены настроения, и тут же узрела её в лице мрачного писца, пристроившегося неподалёку и недобро щурящегося в ожидании дальнейших событий. - Ээ... Сладостно! - торжественно опустившись на одно колено, прижал Хефру руку к груди. - Сладостно осознавать, что невеста фараона, наша будущая царица, ещё на мгновение приблизилась к цели своего путешествия!

-Хм! - Пиопи выразил своё отношение к детской хитрости Хефру и, скрестив руки на груди, выставил на обозрение длинноносый профиль с гордо вздёрнутым подбородком. Принцесса украдкой показал ему язык и поманила Хефру ближе. - Ты выполнил моё распоряжение, Хефру? - скривился Пиопи, когда Неджем и начальник меджаев уже не чаяли услышать его голос. Хефру с почтением опустил голову.

-Внимательнее с ним: он приближённый самого фараона, - ехидно протянула принцесса, её слова прозвучали приглушённо, но достаточно громко, чтобы быть услышанными тем, кому предназначались. Пиопи скрипнул зубами и засеменил на расстоянии нескольких шагов вслед за принцессой. "Кажется, я начинаю понимать любовь фараона к этому сморчку, - с невольным уважением подумала девушка: - Таким терпением боги дарят не каждого. Неужели я и дальше буду испытывать его?!.. Ха, кто бы сомневался..."

Вид царского парусного корабля, отделанного позолотой и расписанного яркими красками, вызвал в душе принцессы противоречивые чувства. Расшитый прямоугольниками, ромбами и ибисами яркий парус с бахромой по нижнему краю нетерпеливо прядал углами под порывами речного ветра. У рулевых вёсел, там, где была будка кормчего, стоял сам капитан корабля. Рабы, прикованные к скамьям, приветствовали принцессу дружными выкриками, а надсмотрщик - дробным стуком в тугое барабанное

брюхо. Пристань радостно колыхалась, забросив повседневные дела. Под ноги будущей царице полетели цветки лотоса, зрители падали ниц при приближении прекрасной принцессы, окружённой, как драгоценный камень - оправой, верными меджаями; на ярком солнце блестели отточенные лезвия кривых мечей, наконечники копий и отполированная до блеска гладь щитов. Трепетный испуг и шёпоток за спиной вызывал в зрителях надменный вид писца, степенно вышагивавшего позади Неджем с восковой дощечкой подмышкой и принадлежностями для письма, вместо кинжала пристроившихся у пояса. Поднявшись по трапу на палубу корабля, принцесса поднялась на небольшое возвышение на корме и приветственно вскинула руку. Берег заполонили работники рудников, их семьи, надсмотрщики, торговцы и рабы - все пришли взглянуть на царскую невесту, точно получить от одного её лика благословение. И впервые за пятнадцать лет своей неизбалованной чужим вниманием жизни принцесса ощутила небывалый прилив сил. Прижав свободную руку к груди, Неджем будто испугалась, что вот-вот из неё вырвется Ба, и жизнь оставит её тело.

Заговорило на своём языке, понятном, казалось, только морским людям, судно. Споро работая, рабы убрали якорь и повернули парус по ветру, который, будучи выпущенным на волю, резво взялся за него, сдвигая корабль с места. Качнувшись, непривычная Неджем вовремя ухватилась за борт, однако приветственно вскинутой руки не опустила и лишь мазнула рассеянным взглядом по неподвижному лицу Хефру. Начальник стражи незаметно для окружающих подмигнул принцессе, подбодряя.

-Да здравствует принцесса! - взметнулось под небеса со всех сторон. - Да будет жив-здрав-невредим фараон!

-Отчаливаем! - сурово скомандовал писец, махнув рукой кормчему. - Принцесса, не стоит так сильно поддаваться чувствам, - подкравшись к Неджем со спины, мягко, но наставительно, произнёс Пиопи. - Вы ещё увидите много радости на лицах своего народа, это быстро надоест вам...

"Откуда тебе-то знать?" - мысленно огрызнулась Неджем, не подав виду.

Связанные букетики лотоса продолжали гулко ударять в борт корабля, вся вода была усеяна ими, как диковинный ковёр. Судно набирало скорость, удаляясь от гостеприимного берега Бени-Хасана, а люди всё бежали следом, кричали, размахивали руками.

Только сейчас принцесса поняла, что музыка, словно поднимавшаяся из глубин ликующей души, на самом деле летит из-под навеса в центре корабля. Она хотела обернуться, однако

так и не осмелилась: всё стояла на месте, вглядываясь в удаляющиеся счастливые лица, и очнулась, только когда из виду исчез совсем ещё молодой юноша, до последнего преследовавший судно.

-О, Бастет, - прошептала Неджем, опуская внезапно заслезившиеся глаза на разливающиеся волны великого Нила. С ребристой глади, вспарываемой острым носом парусника, на неё неожиданно ясно взглянуло девичье лицо. Поначалу принцесса признала себя, но, приглядевшись, испуганно отшатнулась от борта. Из глубины волн за ней следило существо глазами, в которых пылал нестерпимый огонь, а изо рта вырывались языки пламени.

-Неджем, что случилось? - Хефру выбросил из головы условности, соблюдаемые в присутствие зануды писца, и кинулся к принцессе. Она устояла на ногах, едва коснувшись локтя начальника меджаев, и, пристально вглядевшись в его лицо, качнулась обратно. Но Нил был глух... - Неджем! Что? Что такое?

-Ничего... Всё в порядке, - не в силах оторвать взор от безмолвных волн, пролепетала принцесса.

-Принцесса! Должно быть, вы перегрелись, и неудивительно: необычайно жаркое солнце в этом месяце мехир, а ваши нерадивые рабыни, вместо того чтобы овевать вас опахалами, отсиживаются под навесом! Да ещё и ваше поразительное упрямство: я говорил вам об избытке чувств! Теперь вот сами же страдаете от своего непослушания. Прошу, позвольте мне сопроводить вас до помещения...

-Не стоит беспокойства, я думаю, Хефру справится с этой задачей, - принцесса, совершенно проигнорировав сползший от изумления парик писца, подала руку начальнику меджаев. Кормчий проводил Неджем пристальным взором и отвёл взор, встретившись с глазами Пиопи: возможно, девушка и вправду перегрелась, недаром ведь месяц мехир зовётся месяцем Великого зноя...

...Пламя в треножниках слегка подрагивало в такт широким круговым движениям, выписываемым колдуном над крупной известняковой чашей, цветком выраставшей из гранитного пола. Её стенки-лепестки казались прозрачными и отбрасывали на плиты и подол нубийца голубоватые блики, ложившиеся узорчатой сетью. В пещере, высеченной в песчаной скале и выложенной изнутри известняком и гранитом, царил покровный полумрак, нарушаемый лишь тусклым светом приглушённого пламени. Оно никогда не грело, да и не было призвано к этому. Нубиец взял его у стражника ворот в Дуат, Акера, выменяв на молодость и красоту, и теперь пользовался им по своему

усмотрению, разжигая даже днём, когда в нём не было надобности.

"Пусть оправдывает красоту и молодость", - рассуждал колдун.

Сегодняшняя ночь тем более требовала присутствия в мрачной пещере хотя бы частички потустороннего мира...

Нубиец низко склонился над гладкой, как стекло, поверхностью сущности, заполнявшей чашу почти вровень с краями, и по-звериному прянул ноздрями. Снаружи уже доносился дробный топот лошадиных копыт и стук колёс в колесницах. И отборные скакуны, и колесницы появились в Египте после нашествия гиксосов, и были одинаково ненавидимы нубийцем. В гривастых любимцах египтян немолодой и некрасивый повелитель стихий видел иноземных демонов, оставленных на прощание проклятыми захватчиками, чтобы медленно подтачивать величие и незыблемость прежних устоев. Он никогда не скрывал ненависти к новым порядкам, из-за чего часто вступал с Владыкой Двух Земель в долгие изнурительные споры, из которых никто из них не выходил ни победителем, ни побеждённым.

Колесницы замерли на почтительном расстоянии от входа в пещеру - всё-таки до чего-то колдуну и фараону договориться удалось, - произошла недолгая заминка, и вскоре в сиреневом проёме двери замаячили силуэты ночных посетителей. Не оборачиваясь, нубиец бросил вошедшему фараону:

-Царь Та-Кемет не оставляет хвостатых демонов далеко от пещеры...

-Я же не снимаю сандалий, когда вхожу в помещение - зачем тогда обижать великолепных скакунов?

-Великолепные скакуны смогут заменить царю Та-Кемет колдуна? - оскалив тёмные зубы с красными дёснами, прошипел нубиец, и услышал в ответ добродушный смех фараона. - Царь Та-Кемет смеётся?

-Царь Та-Кемет радуется доброму расположению духа колдуна! - ответно осклабился Яхмос и тут же помрачнел: - Ты уже видел что-нибудь?

-Царь Та-Кемет имеет в виду свою женщину? - растянул губы в ухмылке нубиец и уставился на его сопровождение: жреца из луксорского храма, а также любимого брата Яхмоса, Эйе, хитрого и изворотливого советника в государственных делах, и городского чиновника, обличённого справедливым доверием фараона касательно дел с невестой.

-Так ты видел что-нибудь или и дальше будешь передразнивать великого фараона, как мартышка на пальме?! -

жрец никогда не одобрял ночные прогулки фараона к колдуну. Он считал, что только служителям Амона надлежало быть истинными помощниками Яхмоса.

-Нубиец не зазывал царя Та-Кемет в гости. Царь Та-Кемет сам пришёл, - огрызнулся нубиец и отвернулся к чаше. Яхмос видел, как напряглась высохшая чёрная спина колдуна, в таком состоянии он мог замолчать надолго и не отвечать вплоть до того момента, пока не останется в пещере один на один со своим огнём. Положение как всегда исправил Эйе. Подойдя к нубийцу, он склонил губы к его уху и что-то прошептал. Дрогнув, нубиец рассмеялся тонким смехом пустынной гиены и примиряюще кивнул:

-Хорошо. Колдун не будет злиться на глупого жреца, - его глаза радостно сверкнули желтым светом: - И колдун покажет царю Та-Кемет то, что он хочет увидеть...

Резко нагнувшись к обжигающей кромке сущности в чаше, нубиец расставил руки в стороны, точно вознамерившись объять известняковый цветок, и глубоко вдохнул сизоватые пары. Откинувшись назад, он издал громкий клич и весь затрясся, падая на колени. Согнувшись до самого пола, он едва коснулся гранитных плит лбом и вскинул на посетителей преобразившееся лицо. Нет, его морщины вовсе не исчезли, но они засияли каким-то внутренним светом. В глазах, поглощая радужную оболочку и зрачки, разлилась кровавая пелена. Пещера откликнулась на преображение хозяина многочисленными зыбкими фигурами, закружившими хоровод по стенам. И тут, молниеносно выпрямившись, нубиец взлетел над полом и замер в воздухе над чашей, испуская во все стороны нестерпимое сияние. Непривыкший к таким зрелищам чиновник суеверно рухнул ниц и прикрыл голову руками. Колдун расхохотался и поманил фараона. Сосредоточенный Яхмос, осторожно ступая, приблизился к чаше и навис над ней, пристально вглядываясь в чёрный провал.

-Смотри! - выдохнул-прошипел нубиец и очертил над головой Владыки охраняющий круг.

Фараон широко распахнул веки, и в глаза его брызнули осколки чужих воспоминаний...

"...тогда Мы поднесли руку к одному из многочисленных свитков и робко коснулись свившегося змеёй острого края. Папирус оказался неожиданно злым: он скорпионом ужалил Нас, из уколотого пальца потекла кровь. Мы зашипели скорее от досады, чем от боли, и слизнули выступившие солёные капельки...

-Я ведь просил, чтобы ты не прикасалась к свиткам, - Мы

вздрогнули едва заметно, но не подали виду, что были застигнуты врасплох. Верховный жрец Бастет, великий Снофру, бесшумно переместился в воздухе и замер сбоку от нас. - Я предупреждал, что к таинствам высших богов нельзя притронуться, не расплатившись. Твоё упрямство иногда злит меня.

-Я не могу остановить кровь, - в суеверном ужасе прошептали Мы, взирая на лёгкую, но упрямо и даже опасно кровоточащую ранку. Снофру нахмурился и, потянувшись к Нам, слегка коснулся кончиком посоха подрагивающей ладони. На Наших глазах ранка окуталась прозрачным сизоватым дымком, принявшим на какое-то мгновение вид оскалившейся кобры, что нисколько Нас не испугало. Кожа ревниво стянула края, поглотив ненужную брешь, и стремительно затянулась.

-Снофру! - воззвали Мы, вскинув на жреца благодарный взор, и обнаружили исчезновение верховного. Обернувшись, Мы ещё успели разглядеть, как колыхнулась одна из многочисленных занавесей, разделявших разные части хранилища, и тут же были отвлечены яростным шипением, раздавшимся из-за спины. - Боги! - не удержались Мы от порочащего визга и, попятившись, споткнулись о плетёную корзину. Рухнув на спину, Мы в оцепенении замерли под сверкающим всеми страхами Дуата глазами гигантской кобры..."

-Принцесса! Принцесса, очнись!.. Это всего лишь сон, очнись скорее!..

-Что?.. - мокрая, как рабыня, весь день растиравшая зерно для хлеба, девушка подскочила с шёлкового ложа и тяжело задышала. - Хефру, это ты? - проследив прикованный к чему-то взор начальника меджаев, принцесса судорожно разжала кулак, намертво сжимавший край прозрачного балдахина. - Ах! - взглянув вверх, Неджем разглядела наполовину оборванную занавесь. - Сон?!.. Это был сон... Сон... - с силой вытолкнув из лёгких воздух, девушка приподнялась, крепко вцепилась в шею Хефру и часто засопела.

-Я услышал, как ты кричала во сне, - почему-то гулко прозвучал голос начальника. - Ты звала меня?

-Тебя?.. - девушка заметалась взором по сторонам, избегая прямого - глаза в глаза с Хефру - и снова уткнулась носом в могучую грудь начальника: - Это ты звал... но не меня... Кто такая принцесса? Куда делась Неджем?

-Не знаю, не знаю, - поддавшись сиюминутному порыву, Хефру заразился нервным смехом девушки. - Я сказал первое, что пришло в голову! Одно утешает: твой писец был бы мной доволен... недолго... - они вновь рассмеялись, и забывшаяся

принцесса откинулась назад, на подушки. Вытерев чем-то податливым влажное лицо, она в недоумении посмотрела на занавесь в руке и тут впервые вгляделась в лицо начальника меджаев.

-Что-то случилось? - обеспокоилась она, упёрлась локтём в ложе и, протянув руку, нежно коснулась кончиками пальцев щеки Хефру. Тот даже не моргнул. - Ты ведь сам сказал, что это сон, всего лишь сон?..

-Да, сказал, - внезапно в интонации начальника охраны прорезался железный отзвук. Такой драгоценный металл, редкий, ценящийся на вес плодородной нильской земли, и в то же время твёрдый, способный сделать очень больно. В какое-то мгновение принцессе показалось, что она не просыпалась от кошмара: жуткие мурашки покрыли гусиными пупырышками неестественно бледную для египтянки кожу. - Но это был твой сон, Неджем. А что было в моём... Принцесса! - Хефру вдруг с испепеляющим неистовством схватил руку девушки и принялся покрывать её беспорядочными поцелуями. Отшатнувшись, Неджем поджала под себя ноги и с силой выдернула пальцы из капкана ладоней начальника меджаев. Словно не замечая этого, Хефру глухо бухнул коленями об пол, припадая перед своей личной богиней - её лихорадочно горящие глаза отразились в непроницаемой глубине его зрачков: - Принцесса... Неджем, прошу, молю, не отвергай меня! Я так долго, так долго видел этот сон... всё время один и тот же сон! Я не могу больше ни о чём думать! Принцесса, Неджем, послушай же меня, послушай!

-Я жалею, что тогда разрешила тебе называть себя этим глупым прозвищем, - эхом откликнулась Неджем. Хефру сгорбился. О, это был сильнейший из её ударов! Она никогда не била его с такой убийственной точностью, эта непослушная девчонка! Почему же тогда так дрожат твои губы, принцесса?!

-Нет. Нет, - упрямо мотнул головой Хефру. Он слишком долго боролся с самим собой, с захватившими его чувствами: изо дня в день, из ночи в ночь! И под утро, под бессонное утро, он забывал о ней, однако, стоило начальнику меджаев только раз, мельком, услышать её голос, с ним творилось самое недостойное, что могло происходить с мужчиной! "О, Хатхор сиятельная, ты, любимая дочь Ра, зачем ты так немилосердна? Подари мне её любовь, или убей любовь во мне! Иначе убиты будут другие души..." Но богиня, радостная, прекрасная, не вняла его мольбам! Так неужели и ты откажешь? Неужели и ты, Неджем?!!

-Хефру! - вскрикнула принцесса, неловкими движениями отползая дальше и дальше, похожая на маленького паучка. - Успокойся, прошу тебя! Всё будет хорошо, послушай меня!

-Я слушаю! Слушаю! Я каждый день слушаю! Я каждый миг слышу тебя! Ты вот здесь, в моей голове! - Хефру кричал, не видя испуганно округлившихся глаз возлюбленной. Забыв о прежнем намерении бежать как можно дальше, принцесса жалась к краю ложа, заворожёно наблюдая за мужчиной, в долю мгновения ставшим незнакомым до неприятия. Девушка в оцепенении не могла вобрать в голову: как же быстро всё произошло!.. - Неджем, не уходи от меня, не бросай, прошу тебя... - взмолился Хефру. Принцессе стало так его жалко, что она горестно протянула к нему руку. И тут же прижала её ко лбу, с головой окунувшись в омут потемневших глаз начальника меджаев. - Что? Что тебе не нравится, принцесса? Что тебе вообще может не нравится, невеста фараона?! Невеста старика, с которым ты никогда не узнаешь пыла истинной любви?! Что?!!

-Интонация, - грустно усмехнулась Неджем. Уголки её глаз чесались из-за набежавших слёз, *неужели?..*

Помещение (небольшая, однако достаточно уютная и обставленная соответственно положению принцессы, коробочка в центре парусника) чутко откликнулось дружным многоголосьем на стук множества сандалий в пропитанные речным духом доски. Вспыхнувший разом во всех уголках каюты свет - полыхающие клубки осязаемого огня, возникшие из ниоткуда - ослепительно осиял шёлковые смятые ткани, мягкие подушки, наполовину сдёрнутый балдахин; зажёгся и заплясал безумный танец ночи в зрачках двух смертных, застывших - каждый в своём углу. И запылал в глубине радужных оболочек незнакомки, вихрем ворвавшейся в помещение и в одночасье прекратившей жуткую сцену между принцессой и начальником её охраны. *Чтобы немедленно начать другую...*

Неджем вжала голову в плечи: это была та самая женщина, из глубины волн, которую она имела несчастье спутать с собой. Теперь у принцессы появилась возможность разглядеть наваждение наяву: среднего роста, стройное натренированное тело, плотно затянутое в кожаную куртку с "крыльями" на плечах и юбку с глубоким разрезом; на ногах - сандалии, на запястьях - наручи, на бёдрах - два кривых египетских меча; коротко, по плечи, остриженные волосы каштаново-красного оттенка и два чёрных уродливых полумесяцами согнутых роговых костяка, торчащих из лопаток и вырастающих вверх, как жала скорпиона. И снова огонь, всепоглощающий, всепожирающий огонь подземного мира в провалах жёстких ресниц. А ещё ореол её воинов, демонов выше её ростом с телами мужчин и головами кобр, раздувших капюшоны...

Принцесса пару раз тряхнула пышными локонами, крепко

зажмурилась и зажала уши ладонями: "О, Бастет! Бастет! Пусть этот сон кончится, пусть я проснусь!"

-Убить! - коротко бросила женщина, и сквозь белоснежные зубы полыхнули языки пламени.

Её воины бросились на двоих смертных одновременно. Несколько десятков копий и мечей с загробным, приглушённым, точно в бочке с водой, свистом рассекли воздух и сверкающим шлейфом опустились на выбранных жертв. А, впрочем, выбирались ли они? Или были просто обречены? Так же, как и остальные, плывшие на корабле в столицу, те, чьи крики и обречённый топот раздаются снаружи?! Те, до кого неумолимо добирается хватающее за пятки пламя, приведённое женщиной?!

Неджем кожей ощутила, как огонь заявляет и на её тело свои права, и тогда же её остудил замогильный холод, подхватил с плеч и опущенной головы нанесённый пепел и вырвал из томных объятий Сокара. Выкрикнув имя Ра, принцесса ловким зверьком скользнула меж сгрудившимися у ложа воинами-кобрами и на четвереньках поползла на палубу. Позади послышался львиный рык и неистовое яростное шипение. Чувствуя, как вот-вот снова её накроет волна настойчивого завершения, Неджем в отчаянном порыве оглянулась назад, когда сверху её окатило снопом искр, и с жалобным стоном рухнул парус, перегораживая принцессе обратный путь к отступлению. Отшатнувшись и закрыв лицо рукой, Неджем из-под ладони сумела разглядеть безумно взревевшего Хефру, с поднятым мечом кидающегося в колыхающийся змеиный клубок.

-Хефру... - прошептала принцесса, размазывая выпачканными в саже ладонями слёзы, залившие щёки.

Кто-то толкнул её в спину, и девушка моментально пришла в себя.

Вокруг творилось нечто невообразимое: разорванная бесцеремонным вмешательством неизвестных сил сонная тишина корабля теперь мерцала многочисленными картинками. Метался огонь, кое-где уже уютно дожёвывая огромные куски борта, казавшегося щербатым ртом старика. Рабы, по-прежнему прикованные к скамьям, беспомощно звенели цепями. Тело надсмотрщика, толстого лысого финикийца, пластом лежало, прижатое тяжестью обвалившейся будки капитана, на достаточном расстоянии, чтобы до него можно было дотянуться и снять ключ с пояса. Неджем видела, что рука надсмотрщика была неестественно выгнута. На миг ей почудилось, что ему, должно быть, ужасно неудобно в этом положении... а потом она поняла, что в *этом положении* ему не может быть *вообще никак*!

Сжав виски ладонями, принцесса мотнула головой и

прищурилась, укрываясь от летящих во все стороны искр. Змееголовые демоны, спустившиеся (или поднявшиеся из подземного мира) на палубу, успешно теснили меджаев повсеместно, не оставляя царской охране никакой надежды на спасение. Неджем вспомнила о своих рабынях, и тут же в сознании всплыл надменный до смешного образ Пиопи. "Упрямый ворчун, куда он мог подеваться в этой толчее?" - прохрипела принцесса, внезапно потеряв голос от чёрного ядовитого дыма, ветром гонимого прямо ей в лицо. Подобравшись со взмокших от воды и крови досок, девушка подтянула подол платья и перебежками кинулась вдоль борта.

-Госпожа! Госпожа! Помоги нам! Спаси нас! - понеслось к девушке с вёсельных скамей. Потянувшиеся к ней из полутьмы высохшие от беспрестанного труда руки с потрескавшейся, выгоревшей на солнце грубой кожей в воображении Неджем предстали уродливыми змеями, тянувшимися за ней из чрева Апопа. Вскрикнув, принцесса немедленно устыдилась собственной трусости и зажала себе рот.

-Сейчас, сейчас... Я помогу вам... я найду... - как в бреду, лепетала девушка, шарахаясь в сторону от жадных рук и покачиваясь, как пьяная. С трудом добравшись до мёртвого тела надсмотрщика, Неджем упала перед ним на колени, разодрав вконец юбку о потрескавшиеся вывернутые наружу, точно кости, доски палубы. Пачкая руки и пыхтя от усердия, принцесса как смогла отвалила от финикийца смятые стены будки и замерла над безжизненным телом, пронзённая внезапным порывом брезгливости. Бедная девочка впервые в своей жизни видела мертвеца в непосредственной близи, и это останавливало её. Не почтение к умершему, а именно отвращение. Неджем сжала пальцами горло и беспомощно оглянулась на цепочку рабов, стонущую и движущуюся, как длинное мерзкое тело змеи... *Опять змеи... Снова змеи...* "Давай же, ну! - уговаривала принцесса сама себя: - В конце концов, столько всего с тобой произошло сегодня в первый раз! Ну!" Ключи призывно блеснули, и девушка наклонилась, в тот же момент ощутив, как по позвоночнику скользнуло нечто ребристое, похожее на взгляд исподтишка. По ту сторону бесформенной груды, бывшей некогда будкой, за действиями принцессы чересчур пристально следили, с удивительно знакомым осуждением...

-Я уже... сейчас... - Неджем подбадривала себя более чем кого бы то ни было, ковыряясь в замке нервно подрагивающим ключом. Первый же освободившийся раб оттолкнул её в сторону и бросился за борт. Окаченная с ног до головы освежающими брызгами, ободрившаяся спасительница кинула ключи наугад в

центр палубы и бросилась в обход...

Чумазое существо, облачённое в короткую юбку, но зато в два парика разной длины, так уютно умещалось в шалаше из треснувших досок, словно для этого и было создано. Неравная битва, кипевшая повсеместно вокруг его пристанища, изредка касалась босых ступней и сразу же откатывала назад. Лишь единожды существо напрямую подверглось опасности: один из змей-демонов, успешно теснивший храброго меджая, подступил к его убежищу слишком близко, настолько, что ноздрей существа коснулось пряное дыхание Дуата. Пришлось защищаться подручными средствами: недолго думая, человечек издал визгливый боевой клич, больше походивший на крик о помощи, и со всей силой обрушил на уродливую голову противника восковую дощечку. Змей покачнулся, устояв на ногах, и немедленно рухнул на палубу, истекая чёрной густой кровью. Меджай бросил на него горящий пламенем сражения взор и искривился в подобие почтительной улыбки. И был оттиснут от жалкого шалашика новым противником. Человечек взглянул на обезглавленное тело, побледнел, потом позеленел, а затем благополучно ушёл в длительный обморок. Когда сознание коснулось хрупкого нетренированного тела, от ужасного мертвеца остался только тёмный отпечаток у брезгливо поджатых сандалий. Отважно коснувшись силуэта носком ноги, существо издало тонкий визг, когда тот задымился, испаряясь окончательно. Тут-то и застала его сгустившаяся сбоку полутьма.

-Руководите сражением, почтенный Пиопи? - раздался над самым ухом язвительный голосок. Писец поднял на бессовестную нахалку глаза и невозмутимо приосанился, насколько позволяло его положение.

-Просто из этой части корабля открывается наиболее полная картина, - с достоинством кивнул Пиопи.

-Ах, вот оно что! Понятно, - девушка упёрла руки в бока. - Тогда не подвинетесь ли вы, чтобы я к вам присоединилась? Знаете, мне тоже так не хватает полной картины! - и, не слушая наметившихся возражений, принцесса потеснила Пиопи и втиснулась в спасительную тень шалашика. - Большое спасибо...

Пиопи открыл и закрыл рот. Если они останутся живы, ему придётся непременно... Если останутся...

-А долго ли вы здесь... бдите? - запнулась принцесса, имея в виду: "Раскрывал ли враг ваше убежище?"

-Достаточно, чтобы намётанным глазом оценить обстановку, - важно откликнулся Пиопи, имея в виду: "Пока боги миловали".

-Я бы помогла меджаям, - помолчав, огорошила принцесса писца, - но добровольно меч мне не отдают, а отнимать стыдно...

-Хвала Амону, в вас остались ещё хоть какие-то человеческие чувства, - искренне вздохнул Пиопи.

-Да, но всё же... - Неджем без перехода подалась на свет и призывно крикнула прямо в ухо разомлевшему от шёпота писцу: - Кемет!! Кемет, иди сюда!! - чёрная точёная фигурка нубийки послушно отозвалась на зов хозяйки, ловко увильнув от случайных мечей. Приставив ладонь козырьком ко лбу, рабыня отыскала жалкое пристанище госпожи. - Здесь безопасно!! - оживилась принцесса. - Скорее, пока они не заметили... тебя...

Нубийская рабыня как ни в чём не бывало развернулась обратно и, приложив руки ко рту, издала переливчатый гортанный звук. Неджем так и не смогла понять, как и когда подле неё материализовалась Красная женщина, как принцесса прозвала про себя начальницу змееголовых демонов. Кемет беззастенчиво вытянула палец в сторону убежища госпожи и покорно склонила голову. Дешерт криво усмехнулась и бросилась сквозь одинокие очаги сражений, всё ещё теплившиеся вразброс на палубе.

-Что с вами, принцесса? - недоумённо поинтересовался Пиопи. - Вам знакома эта госпожа?

Вместо ответа Неджем приложила огненные ладони к ледяным щекам и молча воззрилась на начальницу демонов, которая, грубо расталкивая своих и чужих, целеустремлённо рассекала палёную ночную прохладу...

...Громогласный хохот нубийца бесцеремонно выхватил фараона из жаркой атмосферы царского парусника. Ухватившись за край чаши, Яхмос не позволил слабости окончательно овладеть своим телом и устоял на ногах. Кожей спины, покрывшейся холодными капельками пота, он почувствовал, как подался к нему жрец, разъярённый глупым поступком Владыки - приходом в пещеру нубийского колдуна. Как Эйе, разумный царский брат, поставил поперёк его груди его же посох, а чиновник снова хлопнулся на колени, гулко ударившись о гранитные плиты лбом. Закусив губу, точно переняв ощущения египтянина, фараон зашипел от боли и вскинул к нубийцу лицо:

-Помоги ей! Укрой её! - удивительно, однако именно в этот момент в тоне Яхмоса не было и тени повеления. Проживший долгих сорок лет, возраст, которого боги редко удостаивали его народ, он редко просил - его оделили достаточно: сначала - как третьего сына фараона, потом - как наследника, после смерти старших братьев, потом - как Владыку, вступившего в свои права и, наконец, как супруга и отца. Но сейчас на его безучастном обычно лице отразилась самая настоящая мука, точно он уже проникся к принцессе искренним чувством. Боги свидетели,

спроси его, он и сам не объяснил бы, что так исказило его величие.

-Царь Та-Кемет просит помощи у колдуна? - ухмыльнулся нубиец. Голос его звучал как через слюдяную пластину и упруго ударял по слуху, отдаваясь в позвоночнике. Белёсые глаза сверкнули, морщины на лице обозначились тонким узором, будто на потрескавшейся глиняной маске.

-Чего ты хочешь? - хрипло выдохнул фараон. - Её убьют! Убьют Охранницу!

-Царь Та-Кемет может не молить колдуна об услуге...

-Молить?! - не выдержал жрец Амона, отталкивая брата. - Да как ты смеешь, смертный?!!

-Царь Та-Кемет получит то, что хочет, - не замечая яростных окриков жреца, продолжил нубиец. - Так будет, потому что боги Та-Кемет хотят этого. Я помогу царю Та-Кемет, но...

-Говори! - рявкнул фараон, едва удерживаясь от падения. Ему было всё равно, чего потребует нубиец, лишь бы она, эта беззащитная маленькая девочка, полукровка с голубыми глазами, узнала, что он её ждёт...

Он появился с мимолётным дуновением ночного ветерка, казалось, единственного действительно живого существа, которое смогло каким-то божественным чудом проникнуть на мёртвую палубу. Молоденький меджай без парика и головного убора, с выгоревшей вязью скорописи на левой щеке, выудил писца из жалкого убежища и протянул принцессе руку:

-Скорее, принцесса, Дуат наступает за нашими спинами!

-Как ты смеешь предлагать принцессе руку, воин?! - возмущённо пропищал Пиопи, вытянув тонкую шейку.

-Принцесса? - проигнорировав потуги писца, вкрадчиво повторил юноша. Неджем колебалась целых два удара сердца: один - на оценивающий взгляд в сторону разъярённой, как пустынная кошка, Дешерт; второй - на услужливо подставленную натренированную ладонь. И сделала незамедлительный выбор, цепко ухватившись за тёплые пальцы меджая, пачкаясь густой ядовитой кровью убитого демона, въевшейся в кожу.

-И как же ты собираешься нас спасать? - сделав вид, что так и надо, важно осведомился Пиопи.

-О дряхлом никому не нужном старике мне не давали указаний! - бодро откликнулся меджай, повторил безучастную гримасу писца и добавил: - Приказ фараона касался только безопасности принцессы!

-Как тебя зовут, меджай? - позабыв про условности, принцесса схватила под локоть разобиженного в пух и прах писца и со всех ног кинулась к борту, увлекаемая молодым спасителем.

-Хаби! - коротко бросил меджай в пустоту перед собой, прежде чем столкнуть в ледяные воды Нила разгорячённую принцессу. Пиопи заупрямился, наотрез отказываясь следовать за Неджем, и храброму воину пришлось одной рукой брать его за пояс юбки, а другой немедленно отбивать жестокое нападение одного из змееголовых демонов. Ловко выбив оружие из руки противника, Хаби пинком помог писцу перевалиться через борт и камнем ухнул в разбушевавшиеся волны.

...Эйе положил руку на плечо фараона, и тот поднял на брата мутные глаза. Бледный, точно в предсмертной лихорадке, чиновник благословенных Фив, приоткрыв рот, в немом остолбенении взирал на Владыку. Неужели даже божественный Яхмос подвержен земным чувствам? Раздражённо фыркнув, жрец демонстративно оттолкнул египтянина и, выстукивая посохом по гранитным плитам гневный шаг, покинул царя Двух Земель один на один со своим глупым упрямством. Тусклые выцветшие глаза нубийского колдуна торжествующе блеснули, оживив омертвевшую маску лица, и вонзились невидящим взором в бездонные глубины чаши...

"Хапи поболтал в водах пышным телом, любуясь расходящимися в стороны кругами, и счастливо хохотнул. Изо рта вынырнули разновеликие пузырьки, распугав проплывавших мимо серебристых рыбок, что развеселило бога ещё больше. Рассмеявшись в голос, Хапи схватился обеими руками за мягкий живот, словно боясь, что он сейчас треснет, когда в стороне от себя заметил слабое свечение и заинтересованно повернул голову. Сурово сдвинув тонкие бровки, за буйствами родственника с любопытством опытного лекаря пристально следила Великая Матерь Исида. Подле неё, по правую руку, покачивалась в толщах нильских вод триединая Хатхор, деликатно похихикивая и прикрывая ладошкой очаровательный ротик. Завидев негласную поддержку красавицы, Хапи ещё сильнее распалился и снова залился счастливых хохотом. Рыбки теперь брызгали врассыпную, далеко не доплывая до бога-добряка. Исида медленно перевела взгляд на любимую дочь Ра, возвела очи к небесам и тяжко вздохнула, положив руку на лоб. Хапи и Хатхор разделяли не менее пяти колен божественного клана (точнее не мог сказать даже сам Нун-прародитель, семейные отношения всегда оставались самой туманной частью жизни любых небожителей), но родственные связи были налицо.

-Хапи, - сосчитав про себя до десяти коров и обратно, вновь вздохнула Исида: - Ты в состоянии говорить?

-И-хи-хи-хи-хи! - заливался толстощёкий Хапи, согнувшись пополам и размахивая пухлой ручкой.

-Так, с тобой ясно, - мрачно кивнула своим мыслям богиня. - Хатхор?

-Хм, - легкомысленно вскинула плечиками Око Ра и закусила ноготок. Исида положила руку на лоб и прикрыла глаза. Мало того, что ей, Великой волшебнице, приходится лично отслеживать судьбу Охранницы, выполняя, кстати сказать, обязанности Джехути! Любимый Осирис вынужден скучать в Дуате без её вечного присутствия, между прочим! Так теперь на хрупкие плечи богини опустилось тяжкое бремя возврата Хапи и Хатхор в надлежащий вид! Она могла бы пожаловаться Ра, могла бы даже заставить его наказать недостойных... Но пока добудишься этого старого крокодила, пока поднимешь его тяжёлые золотые веки ("Давно пора распилить на куски и продать соседям..."), всё каким-нибудь образом разрешится само собой и все усилия окажутся напрасными...

-Хапи! - приподняв покрывало тяжких раздумий, богиня предприняла вторую попытку. Колыхания пухлого живота, а вместе с ним и надоедливая мошкара водной ряби, поутихли, внимая зову разума. - Мы пришли к тебе с поручением великого Амон-Ра! Если ты хоть на мгновение прекратишь распугивать ни в чём не повинную рыбу, я смогу объяснить тебе, в чём дело...

-О, прекраснейшая из прекрасных, жена своего супруга Осириса! Ты присутствуешь при судьбоносном повороте в истории всего Египта! - упоённо воздел пухлые руки бог. - Только посмотри, какие пузырьки! У меня никогда ещё не получалось таких больших и насыщенных! Это непередаваемо!

-М-да, м-да... чудно... - скептически поджала губки Исида: - Старость, конечно, не радость... но чтобы до такой степени... Действительно непередаваемо... - она искоса посмотрела на Хатхор, точно боясь обнаружить и в ней признаки всеобщей эпидемии (или наследственного диагноза - кому как нравится). Триединая хитро прищурилась и, помедлив, чтобы позлить Исиду, плавно скользнула к Хапи. Приблизившись к нему вплотную, она что-то быстро прошептала ему на ухо. Волшебница и оглянуться не успела, как бог буквально на глазах раздулся от важности и значительности (хотя, казалось, куда уж больше) и решительно вскрикнул:

-Так отчего же вы раньше молчали, тратили время?! - потемневший взор метнул молнию в сторону поражённой Исиды, и Хатхор дипломатично пожала плечами. - Я всегда говорил Ра, что современные боги слишком легкомысленны! Поспешим же!

Рыхлое тело Хапи приобрело неожиданную обтекаемость и маневренность. В какой-то миг он стал удивительно похож на остальных речных обитателей, так что у богинь перехватил

дыхание. Переглянувшись, как закадычные подруги, две извечные противоположности в борьбе за влияние на Ра улыбнулись и искристыми вихрями хлынули за старшим богом. Путь их лежал вниз по течению на пути к Фивам. Анукет, имевшая достоверную информацию не только относительно своих подведомственных порогов Нила, сообщила им практически точное расположение царского палубника, а, заручившись поддержкой Хапи, богини могли не сомневаться в удаче.

Приглушённые толщей вод, огненные отблески отразились на зеркальной коже Хапи и почётными дорожками простёрлись под ногами богинь. Неопределённо фыркнув, бог стрелой метнулся кверху и высунулся над самой поверхностью. Скелет пожираемого пламенем корабля корчился в предсмертных судорогах, и отсюда не было видно, оставался ли кто-то до сих пор на гибнущей палубе. Судя по отсутствию инородных тел в озираемой окрестности, кто-то там всё-таки задержался. Что ж, в Дуате сегодня наверняка не холодно...

-Земля и небо, какие варвары! - с жалостью выдохнула Хатхор. Даже всплывая из тёмных вод, она виделась Хапи неповторимо прекрасной и совершенной.

-Бедная Амт! У неё будет несварение желудка, - посетовала Исида, в свою очередь выныривая с другого бока от Хапи. - Такое событие, а я здесь прохлаждаюсь! Пусть бы этот старый пень сам прыгал в воду, ему всё равно, куда лезть, а у меня неотложные дела!

-Только почтенная старость моего отца спасает тебя от его немилости, - невежливо щёлкнула клыками Сохмет.

-Девочки, не ссорьтесь, - поморщился добродушный Хапи, - сейчас мы быстро во всём разберёмся, и вы сможете быть свободными. У меня, может быть, тоже дела, но я ведь не жалуюсь!

Сердито плеснув при погружении, Хапи растворился в волнах далеко впереди. "Не смеши: какие у тебя могут быть дела: вылить на кого-нибудь кадушку речной воды или заменить урожай "большими пузырьками"? То-то счастья кому-то привалит! Даже завидно..." Но Исида не стала спорить открыто. Речные воды заметно потемнели, постепенно приобретая зловещий оттенок. Осторожно огибая ощерившийся остов угасающего корабля, Хатхор невольно оглянулась назад (должен же этим кто-то заниматься, когда Великая волшебница надменно воротит нос?) и вздрогнула, различив в сплошной толще лёгкое движение. Словно писец водил кисточкой по свитку, вырисовывая иероглифы скорописью. Бросив торопливый взгляд вслед удаляющимся спутникам, любимая дочь своего отца без раздумий повернула

обратно, аккуратно раздвигая волны руками и пристально вглядываясь в неясные очертания. Однако, только подплыв на опасно близкое расстояние, богиня поняла, что же обеспокоило её с самого начала. И, конечно же, тут же пожалела об опрометчивом поступке: сплошная занавесь речной толщи раздвинулась, и тогда взору изумлённой Хатхор предстало ужасное существо с крокодильей пастью, таких необъятных размеров, точно это сам Апоп каким-то образом выбрался из Дуата. Богиня успела лишь удивиться тому обстоятельству, как эта громада могла поместиться в великой, но, тем не менее, не такой уж вместительной реке, когда существо отверзло жуткую глотку и продемонстрировало несколько рядов острых, как кинжалы, клыков. От испуга Хатхор даже не подумала перевоплотиться в Сохмет, нелепо дёрнула туловищем и попыталась скрыться из виду, достаточно ловко лавируя в побеге от смертельных челюстей. Но, несмотря на кажущуюся неповоротливость, существо с готовностью сорвалось с места следом за хрупкой маленькой жертвой, так кстати пустившейся в бега. В отличие от земной красавицы Хатхор, чудовище жило в водной стихие и потому почти сразу же стало нагонять, всё же не торопясь нападать открыто.

-Исида!! Хапи!! Сюда!! - явственно почувствовав жуткие клыки на своих тонких щиколотках, закричала Хатхор. Боги незамедлительно материализовались из тени догоравшего остова парусника. Открывшаяся картина ни одного из них не порадовала.

-Девчонка! - раздражённо фыркнула Исида. - Отвернуться не успеешь, как она уже попадает в неприятности... Где ты взяла эту образину, милочка?! Я как раз подбирала подарочек на юбилей твоего отца!

-Великий Нун, что это? - всплеснул ручками Хапи. Оба они пока ещё не осознавали, чем может грозить приближающаяся масса нескольких сотен кинжалов. Понимание пришло, когда Хатхор подплыла вплотную, а затем и вовсе кинулась дальше, напрочь игнорируя богов. Переглянувшись, те с удовольствием составили красавице компанию. Позади лязгало клыками огромное существо, придавая небожителям ускорение. Уже после этого гордая Исида возмущённо замерла на месте, всем видом показывая, что не намерена позорно совать в морду противника пятки. Запрокинув голову вверх, богиня распростёрла руки в разные стороны и звонким голосом принялась плести заклинание. Над крокодильей головой стремительно сгущались ворчащие от недовольства сизые клубы дыма, перемалывавшего в чреве тяжёлые валуны. Чудовище обратило мутно-янтарные глазищи

вверх и громко завыло на одной ноте. Не сумев сплести до конца заклинание, Исида согнулась пополам и сжала уши ладонями. Звук, издаваемый гигантским крокодилом, разбил стройное тело богини на отдельные кусочки, каждый их которых зажёгся острой болью. Вовремя вильнув обратно, Хатхор схватила Исиду за локоть и потянула её за собой.

Звук немедленно прекратился. **Добыча уходила…** Такого занимательного события крокодил пропустить не мог. Потому и направился прямиком за удиравшими жертвами, чтобы занять лучшие места в зрелищном зале.

-Что ты там делала, милочка?! - ехидно прокричала Хатхор.

-Хапи! Это в твоём ведомстве! Неужели ты ничего не можешь сделать?! - игнорируя остроту триединой, воззвала к старшему богу Исида. Толстяк только обречённо махнул рукой и прибавил скорость.

Протяжная чёрная в своей леденящей пустоте тень накрыла их с головами вопреки усилиям. Оглянувшись через плечо, Хатхор не выдержала и мысленно взмолилась о помощи отцу. Но, не успела она произнести и сотую долю просьбы, как вся масса воды - от поверхности до глубокого дна - сотряслась от громогласного раската. Упругая волна ударила по ушам, оглушив, и прямо перед лицами застывших в недоумении богов пронеслась тонкая плотная полоса, разделившая речную толщу на две части ровной бороздой. Оскаленная морда гигантского крокодила осталась по ту сторону образовавшегося раскола. Богов же бережно подняла мягкая волна, точно их подхватили широкие ладони, сложенные в горсть. Вознеся троицу приятно ошарашенных ночных странников высоко над рекой, водная "длань" осторожно опустила их на берег.

-Какая оперативность! - восхитилась Хатхор: - Я даже не успела рассказать отцу, в чём конкретно состоит просьба, как помощь незамедлительно явилась! Кто тут говорил, что великий Ра больше ни на что не годен?!

-Ну, я говорила, - нехотя призналась Исида, прижатая двумя взглядами - одним счастливым светящимся, другим - укоризненным. - Мужу я тоже много чего говорила, однако это не значит, что я всё собираюсь выполнять. Я - женщина! И этим всё сказано.

-В том смысле, что женская логика - это отсутствие всякой логики? - ловко поддела триединая Хатхор.

-Ха! А теперь попробуй мне сказать, что ты мужчина. Представляю, как расстроятся многочисленные адепты Красоты, когда узнают истину! Отец-то в курсе?

-Смотря, чей отец, - раздался над головами божественной

компании мягкий мурлычущий голос. Бастет, кокетливо помахивая длинным кнутом, гибким, как змеиных хвост, в её умелых пальцах, спрыгнула на носочках с крохотного облачка. - Папа издалека почувствовал эту чудовищную подделку под крокодила и послал меня сюда.

-Собек всегда умел ловко посылать, - двусмысленно хмыкнула Исида, старясь, впрочем, сгладить острые углы: всем была прекрасно известна смертельная вспыльчивость изначально спокойной богини-кошки. Среди богов по сию пору ходят легенды, что когда-то, не столь уж давно, великолепная дочь Собека ежегодно разрушала Бубастис на собственный праздник, раздражённая нечаянной мелочью. Но уставшие начинать послепраздничные будни с отстройки священного города египтяне собрали богатую жертву и нажаловались непосредственного солнечному богу. Каким образом Собеку удалось укротить строптивое чадо, не знает никто, кроме них двоих, однако больше за богиней разрушения подобного баловства не водилось...

-Он дал мне свой кнут, - довольно - не дать не взять кошка на солнышке после сытного обеда - прищурилась Бастет и намотала плеть на руку, любуясь ею, точно драгоценным браслетом.

-А... он объяснил, как им пользоваться? - осторожно поинтересовался добряк Хапи.

-Почему ты спрашиваешь? - надулась богиня-кошка. Большие глаза с поволокой превратились в две узенькие щёлочки; сквозь них блеснули вертикальные чёрточки зрачков, узкие от гнева.

-Потому что крокодил за твоей спиной!! - вытянув руку в направление плеча Бастет, взвизгнула Хатхор и, кувыркнувшись назад, каким-то чудом очутилась на ногах в вертикальном положении.

-И вы ещё испугались этой зубастой крысы?! - весело оживилась Бастет, глядя снизу вверх в оскаленную крокодилью морду. - Уходите - у нас тут важный разговор! Папа просил передать привет! Мрря-а-а-ауу!!!

Отзвуки грандиозной битвы, яростное шипение и пронизывающий гул подталкивали троицу богов в спины ещё долго. Позаимствовав идею у богини-кошки, Великая волшебница поставила спутников на небольшое облачко и подняла его высоко над землёй, не упуская из виду искристую дорожку Нила. Не выдержав, Хапи сочувственно оглянулся на зарево сражения, перемещавшегося в полосе между рекой и берегом, и вздохнул:

-Какой ужас! Я прямо сейчас отвернусь и закрою глаза: разве можно так с женщиной?..

-Это всё Хатхор! Так и не призналась, где достала эту

зубастую вещицу!

-Кто бы мне сказал, чьих рук это произведение искусства. Их бы и оторвать этому лепиле... - буркнула себе под нос Хатхор-Сохмет и украдкой спрятала под парик вылезший наружу рыжий львиный локон..."

* * *

...Принцесса вдруг почувствовала, что задыхается, глубоко вдохнула влажный воздух и хрипло закашлялась. Вода плескалась внутри чуть ли не на уровне зрачков, заполняя каждый кусочек хрупкого девичьего существа, и Неджем поспешила избавиться от лишнего груза, тащившего её снова на дно, туда, в беспросветную мглу, в суровые объятия реки, сминавшие рёбра. Отплевавшись, принцесса ещё долго лежала лицом вниз, приходя в себя, пока не ощутила на коже жёсткие прикосновения.

-Песок... - выдавила девушка с ненавистью. Придётся всё-таки приложить усилие. Напрягая кисти, принцесса предприняла смелую попытку перевернуться на спину, и с головой окунулась в шёлковую пустоту слабости. В этот момент чьи-то сильные решительные руки схватили Неджем за плечи и рывком повернули мир принцессы вокруг своей оси. Прежде чем небо с жестокостью рухнуло на голову девушки, она разглядела прямо над собой низко склонённое лицо, окружённое сияющим нимбом. - Хаби... - шевельнулись губы, и Неджем снова обмякла...

-Ты варвар, меджай! Надо было не толкаться, а дать мне первым показаться на глаза принцессе! Тогда нам не пришлось бы снова ждать её пробуждения из забытья!

-Да. Тогда пришлось бы самим ложиться рядом, ибо смерть принцессы была бы на нашей общей совести.

-Да как ты только смеешь ставить себя на одну ступень со мной, ты, простой никчёмный воин без армии!

-Действительно, что это я: никакого сравнения... - второй голос прозвучал так серьёзно, что принцесса (очнувшись несколько мгновений назад, она всё это время изображала спящую, старательно прислушиваясь) не выдержала и прыснула со смеху. - О! А вот и принцесса! Ну, и кто из нас оказался прав?

-Как ты смеешь?! Как ты смеешь говорить со мной в таком тоне, смертный?!!

-Принцесса, - недоумённо повернул голову в сторону девушки меджай, - угомоните вы своего придворного артиста: у меня уже лицо онемело от смеха, видите, - даже улыбнуться не могу!

-Может быть, всё-таки не стоит? - Неджем в который раз проигнорировала возмущённую гримасу писца. - В кои-то веки лично поприсутствуете на царском представлении? Выездном...

-Какое оскорбление! Принцесса, ваши слова коснулись моего

достоинства от макушки до пят. С этого момента вы не услышите от меня ни слова! Мой рот на замке!

-Отдай-ка мне ключик - так будет надёжнее, - невозмутимо произнёс Хаби. Пиопи подскочил на ноги; от его движения вверх взметнулся песчаный вихрь и воздух наполнился золотым блеском. - Как вы себя чувствуете, принцесса? - разогнав искристую пыль перед носом, поинтересовался меджай.

-Лучше, - прислушиваясь к себе, отозвалась Неджем, искоса наблюдая за писцом.

Отойдя на расстояние, которое наиболее соответствовало степени его обиды, Пиопи исчез за барханом. Лишь его макушка назойливо маячила над песчаной грядой. Тут-то пришло время принцессе заинтересованно оглядеться по сторонам: незнакомая картина бесконечного золотого полотна, выбеленного беспощадным солнцем, таким же бесцветным на фоне бескрайнего небесного простора. Ни малейшего намёка на какую-либо растительность, что, несомненно, свидетельствовало бы о наличии поблизости воды. Ни малейшего намёка на присутствие какой-либо жизни вообще. Только раскалённый песок, пристанище Сетха и его 72 помощников. Как они оказались здесь, в мёртвой безмолвной пустыне?..

-На этот вопрос я не смогу ответить вам, принцесса, - пожал плечами Хаби. - Я сам очнулся неподалёку отсюда и отправился искать тех, кто остался в живых. Случайно наткнулся на вашу обезьяну, молившуюся Амону о спасении. Вместе мы набрели на вас. Конечно, можно будет спросить и у вашей макаки, хотя я сомневаюсь, что он добавит что-нибудь существенное.

-Я сомневаюсь, что он вообще... - принцесса бесцеремонно прервала сама себя (хоть с самой собой ей можно было обходиться без церемоний? Или снова раскланиваться перед зеркалом?!) и вскочила на ноги так проворно, что голова закружилась. Хаби вовремя подхватил Неджем под локоток, не дав завалиться обратно. В глаза принцессы сквозило нешуточное беспокойство: - Это солнце играет, или мне не почудилось несколько макушек вместо одной над тем барханом?

Меджай приставил ладонь козырьком ко лбу и, посмотрел против солнца, криво усмехнулся...

Глава вторая

Я без него не смогу!..

На первый взгляд она показалась тщедушной до острой жалости в сердце. Скомканное тельце закинули в полутёмное помещение камеры; позади с мстительным удовольствием хлопнула тяжёлая дверь, не двойная, нет, - этого не требовалось: защита, кольцом опоясывающая единый монолит тюрьмы,

надёжно охраняла тех, кто был ей доверен на долгое, очень долгое время. Тщедушное тельце скорчилось в косых розовых лучах заходящего солнца и замерло. Как мёртвое. Одна из компактно расположенных друг над другом кроватей заинтересованно скрипнула, и в кровавое зарево сунулась лохматая со сна голова молодого человека.

-Гийом, убери свою мохнатую тыкву: мне уже дышать нечем, с ног до головы твоей перхотью засыпало, - скрипучий усталый голос донёсся с нижней полки.

-А интересно, она всё-таки жива? Или я уже могу действовать? - мерзопакостно хихикнул юнец.

-Умерь свой аппетит, падальщик, иначе начну действовать я, - отозвался тёмный силуэт с противоположной стороны камеры. В тени, объявшей задрапированную гобеленом стену, блеснули зелёные глаза без зрачков.

-Тебе-то, конечно, лучше видно, - обиженно надулся Гийом. - А кушать хочется именно мне...

-Если ты не перестанешь трясти надо мной своей челюстью, я лично проведу в ней медицинскую ревизию! Думаешь, не найду, что оставить себе в качестве сувенира?!

-М-мм, какая жалость, - мурлыкнул Гийом с такой досадой, что его сосед снизу хмыкнул и прикрыл глаза.

Тщедушное тельце дёрнулось раз. Потом ещё. В ненадёжную оболочку медленно, но на этот раз верно, возвращалась отлучавшаяся душонка. Наверняка такая же тщедушная... Распрямив руки до конца, так что плечевые и локтевые суставы хрустнули, хрупкое существо подняло голову, и чёрные волосы с глубоким фиолетовым отливом осыпались на узкую спину. На бледном лице, попавшем на долю секунды в гаснущее зарево, болезненно обозначились большие глаза с тусклой радужной оболочкой. Цвета не отмытого золота. Левая рука, от большого пальца и почти до локтя покрытая татуированными узкими листьями, опадающими с тонких веточек, скользнула к груди и беспомощно стянула в горсть широкий ворот безрукавки. Темнеющие розовые лучи на мгновение выхватили из тени китайские иероглифы, покрывавшие руку выше локтя. Сосед Гийома потянулся с подушки и даже присвистнул

-Неплохо, неплохо. Посмотрим, каких ещё сюрпризов ждать от этой восковой дощечки с надписями...

Жертва невежливого обращения с заключёнными осторожно, точно прислушиваясь к заново обретённому телу, выгнула спину и повела стройными ногами. Серые невыразительные шаровары высоко задрались, выставив на всеобщее обозрение красного скорпиона под правой коленкой, он как раз делил это

пространство с ссадинами и синяками разной степени насыщенности. Левую ногу до середины бедра покрывала надпись на древнеегипетском, выстроенная в ровный столбик по одному-два иероглифа в ряду.

-Надо же, какая эстетика! Хотел бы я остаться с этой деткой наедине!.. для культурного обогащения, разумеется! Интересно, почему такие книги не выдают в библиотеке? Я бы оттуда не вылезал!

-Тогда туда просто перестали бы ходить, - хрипло произнесла тень на той стороне камеры.

-А я бы пошёл! - льстиво проблеял Гийом и получил снизу удар по почкам сквозь матрас. - Ай!.. Так она жива или нет? Может быть, всё-таки нет?

-Эй, детка, не заставляй нашего мальчика истекать на меня слюной, пока я не захлебнулся!

-Подними меня... - прошипело тщедушное существо и снова окаменело в одной позе.

-Мм-да, а с голоском-то подкачала, детка... Ну ничего, в принципе, в нашем деле голос - не самое главное, - он расхохотался, а существо дрогнуло, как от пощёчины. - Не дрожи, малышка, я не такой страшный!..

-Заткнись, - бросил ему тёмный силуэт и спустил ноги с постели.

-На твоё счастье, я прослушал, - хмуро откликнулся сосед Гийома. - Приглядел её себе, Яр? Я не жадный - поделюсь!

-Заткнись, - терпеливо повторил силуэт и бесшумно скользнул к сгорбившейся фигурке. Наклонившись, он потянулся к лицу заключённой и поднял его за подбородок двумя пальцами. С бледного пятна, каким показалось тогда это лицо, на него вдруг полыхнули глаза, заполненные кипящей лавой. Закричав, Яр отшатнулся назад, прикрывшись рукой, и сжал зубы, чтобы не выругаться. Боль, обжёгшая правую щёку, кожу на лбу и вокруг глаза, стремительно схлынула, оставив после себя досадливую обиду: как мог он, с его чутьём, допустить такую оплошность?!

-Эй, детка, это что ещё за неожиданная прыть от вещички с картинками?! - сосед Гийома скакнул к заключённой прямо с койки, рывком развернул её к себе и был отброшен к стене ярким светом, ударившим из золотых глаз: - С-с-стерва!

-Не называй меня, пожалуйста, деткой, - прохрипела заключённая, опершись о пол руками. В этот момент на её затылок с силой опустились сцепленные замком руки. Неловко качнувшись, она беззвучно рухнула на пол прежней тщедушной куколкой.

-Обожаю, когда пища со своим собственным подогревом, - Гийом медленно выпрямился, свысока любовно оглядывая дело рук своих.

-Я разрешаю тебе отведать это экзотическое блюдо, - кряхтя и держась за ноющую спину, его сосед поднялся на ноги и не спеша приблизился. - Но только после того, как я сделаю из неё отбивную...

* * *

...Ресницы настолько слиплись от спёкшейся крови, что она в первый момент испугалась, как бы не остаться без них совсем. Возвращение в пропахший собственной немощью мир было болезненным. Особенно, учитывая картину, тут же открывшуюся обзору. Зелёные глаза без зрачков - "А, тёмный силуэт..."

-Очнулась, - коротко бросил Яр, отворачиваясь и исчезая из поля зрения заключённой.

-Сильная девочка, - с уважением протянул сосед Гийома; она так и не услышала его имени.

Сам падальщик промолчал, что для его в сущности было достаточно странно: собратья хрупкого на вид мальчика с острыми, как бритвы, клыками, не меньше, чем пищу с подогревом, обожали поболтать, не заботясь о том, слушает ли кто-нибудь их беззаботный щебет. Неосторожно пошевелив рукой, заключённая едва не закричала от дикой боли, пронзившей всё тело разом - всё-таки оторвались на ней, скоты, сколько, интересно, куражились, час? Дольше?.. Губы были покрыты заскорузлой коркой, во рту немедленно прочно угнездился

железный привкус. "Мерзость..." - поморщилась про себя заключённая и, чтобы отвлечь внимание от назойливых иголочек, беспощадно вонзавшихся в некогда бархатистую кожу, ухватилась слухом за случайный звук: то ли скулёж, то ли нудный напев.

-Это наш Гийом старается, - чем-то гордясь, заявил сосед падальщика, подаваясь вперёд, на свет, испускаемый одним из магических фонариков над оконным проёмом. Скосив глаза до предела, заключённая чуть было не захохотала в голос, увидев Гийома. Распятый на узком столе, привязанный за руки и за ноги к его ножкам собственным бельём, мальчишка тихонько поскуливал, бросая в сторону заключённой жадные голодные взгляды. - Пришлось связать, чтобы сам себя не сожрал, ходячая помойка... Яр! Что ты возле неё крутишься? Может, её тоже привязать? Её бельём, а? Как тебе?!

-Не впечатляет. Если бы твоим... - невозмутимо откликнулся Яр, снова соткавшись из воздуха в изголовье койки заключённой. - Ты быстро регенерируешь, но ты не вампир. Глазами можешь не стрелять: Конвойный забрал твой амулет, а вместо него закрепил блок-ошейник. Он впитывает магию, можешь проверить, если хочешь.

Наплевав на рвущую на куски боль, заключённая вцепилась пальцами в горло и беззвучно взвыла. Мерзость!..

-Как тебя зовут? - не отреагировав на её отчаяние, продолжил спрашивать Яр. Допрос, что ли?

-Ск... Саккх, - сглотнула заключённая, перекатив голову по подушке, отворачиваясь от остального мира.

-Неожиданно! А меня - Калиф! - нетерпеливо представился сосед Гийома. - Будем дружить домами!

-Так кто ты такая? - Яр замер как вкопанный на одном месте, чем очень раздражал заключённую.

-Хочешь... спросить... за что меня посадили? - усмехнулась Саккх, почему-то уверенная в том, что он обязательно расслышит её шёпот. Яр молчал. Не признавался. - Надо было раньше спрашивать... до того, как начали точить об меня... подошвы казённых ботинок...

-О, детка! Тут мы как раз квиты! Никто не просил тебя начинать с показательных выступлений!

-Один-один, можешь собой гордится, - хрипло признала Саккх и прищурилась: - Сам-то кто такой?

-Он вампир! Этакая клыкасто-зубастая живность, вредная для разведения в домашних условиях. Я - боевой маг, наёмник. Тоже довольно вреден. Особенно для пищеварения. А этот, - брезгливый пинок по подрагивающей от жадности ноге Гийома, - падальщик. Этот как раз очень даже полезен! Санитар города,

гордость местных помоек. Умственный коэффициент - ноль, зато старательны-ый! Возьмётся копать могилу - хоть не подходи - засыплет!

-Исчерпывающее досье, - одобрительно фыркнула Саккх. - Прямо теряюсь среди таких личностей. По сравнению с вами я - Красная шапочка.

-Оч-чень эротично. Ты, детка, аккуратнее - не заводи! Наверняка ты горячая штучка, за одно за это, пожалуй, оставим тебя среди нас, "таких личностей". Вот уж, действительно, личности!

-Красную шапочку не приговаривали к смертной казни, - Яр сложил руки на груди, всё это время не отводя от Саккх изучающего взгляда. Это тоже раздражало её так, что хотелось рычать.

-Не скажи, Яр! Если, к примеру, вместо свежих пирожков она принесла бабушке корзину лимонок, а потом загнала оставшуюся по наследству хатку по спекулятивной цене, ещё не известно, не слишком ли мягок приговор... Эй, детка, признайся откровенно: вряд ли мы вынесем твою исповедь за стены тюрьмы!

Саккх сжала зубы и повернулась на другой бок. Её тошнило от одной мысли о будущем соседстве с чудо-троицей. Нет, падальщик здесь не один - их здесь трое. Компания подобралась что надо, жаль, что не под стать ей. Они это ещё поймут. К сожалению для них, будет слишком поздно...

Начальник тюрьмы, Господин Конвоя, как точно значилось в реестре, был похож на пасхальное яичко своей профессиональной причёской. Точнее полным её отсутствием. Как сказал, усмехнувшись, Калиф: "Яркий пример экономии государства на правоохранительных органах: ни тебе шампуней, ни тебе вшигонялок! Только что-то холодно мне при взгляде на эту безводную пустыню!" Саккх криво усмехнулась, поморщившись от зуда, пронзившего ссадину в уголке губ. Яр как всегда не отреагировал, воздвигнутый единым монолитом между Гийомом и новым предметом его обожания. Бедный мальчишка, как младенец, пускал слюни при виде высокой стройной красавицы, какой могла бы оказаться Саккх, конечно же, в другом месте и, пожалуй, в другое время...

-Может, его в пелёнки следующий раз закатать? - хмыкнул Калиф, злобно оскалившись. Приставленный к нему Конвойный безмолвно подался в его сторону - наёмник сдержал гневный вскрик, но припал на одно колено. Окутавшая его тело зыбкая сеточка серебристого разряда погасла так же внезапно, как и вспыхнула.

-Параграф 4, Серая строка: вам бы помалкивать, господин

наёмник, - хмуро обозначил линию поведения начальник, небрежно швыряя на широкий стол, обложенный по поверхности разноцветными кусочками витража, тонкую папку с электронным делом Калифа. Вообще весь главный тюремный кабинет больше походил на пёстрый шатёр гадалки, раскрашенный самыми весёлыми расцветками: от нежно-розового до глубокого фиолетового и муарового. Круг колонн, льнущих к стенам, арочный потолок, достаточно высокий для подобного рода помещений, вместо окон - зеркальная имитация (наверняка не простая, а с каким-нибудь техническим секретом вроде скрытых мониторов) и практически полное отсутствие мебели, за исключением достопамятного стола с прямоугольной столешницей, с десяток стульев с резными спинками и ширмы с китайским сюжетом в качестве узора. Возможно, изначально кабинет вовсе не предназначался именно для тюремного пользования. Как и остальное помещение, давно захваченное и укреплённое с определённой целью - держать в нём тех, кто преступил закон. Экспериментальный поисковый отряд, некогда спустившийся на новую планету, мало волновал замысел архитектора невероятного строения. К тому времени здание уже довольно долго прожило бесхозным...

-Моё Государственное имя Меверик Фокс, - во всеуслышание объявил начальник, отгородившись от четвёрки заключённых столом. - Вы можете звать меня начальник Фокс.

-И ты меня тоже зови как-нибудь не очень обидно, - панибратски улыбнулся Калиф - и на этот раз согнулся пополам, пронзённый мгновенным параличом.

-Ваш сосед по камере весьма мне помог наладить с вами отношения, - невозмутимо заявил Фокс, присаживаясь. - Надеюсь, дальнейших разногласий избежать удастся? - он исподлобья оглядел тройку смертников. Гийом, не имевший привычки переть напролом против ветра, охотно закивал, так, что, казалось, сейчас в обморок упадёт от головокружения. Но, встретившись с мрачным взглядом Яра, слабенько пискнул и тут же сменил тактику, замотав несчастной головой в разные стороны. - Так что, нет? Или да?! - возвысил интонацию Фокс, брезгливо приподняв точёные крылья носа. Калиф снизу продемонстрировал Гийому внушительный кулак, и мальчишка тоскливо пригорюнился, задумчиво потупившись.

-Мы предпочитаем придерживаться нейтралитета: вы - начальник, мы - заключённые.

-Я и не сомневался, что именно вы возьмёте на себя роль парламентёра, госпожа Сихэ. Не вампир же, - в голосе Фокса прозвучало такое поразительное равнодушие, что Яр даже не стал

реагировать на шпильку. - С вашими способностями я вообще удивляюсь, каким образом вы умудрились попасться.

-Я маскируюсь, - ослепительно блеснула из-под уродливой, как слезшая штукатурка, маски синяков и ссадин улыбка заключённой. У Фокса непроизвольно дёрнулась рука, лежавшая поверх папки. Резким движением утвердив кисть на подлокотнике стула, Меверик хищно заиграл желваками. Соседи Саккх в единодушном порыве повернули к ней головы и посмотрели уважительно. Раскланявшись на разные стороны, заключённая вскинула подбородок и слегка прикрыла пышные смоляные ресницы.

-Какая ты... многоплановая, детка... Удиви меня по самое не хочу - я в долгу не останусь!

-Параграф 4, давно не навещали карцер? - прихлопнул ладонью по столу Фокс. Конвойные приняли боевое положение, упокоив пальцы на клавишах широких наручей. Одетые в облегающие тёмно-синие костюмы - официальный цвет Государственной охранки - они тоже были лишними цветовыми штрихами в общей гамме.

-Н... начальник Фокс! - на мгновение выплыв из полуобморочного состояния, поднял руку "прилежный мальчик Гийом". - Не могли бы вы... как это... по конкретнее... обозначить цель нашего свид... встречи нашей!.. Э, очень кушать хочется, - он скорчил жалостливую гримасу, выразительно указав на тощий живот.

-Падальщик... - буркнул себе под нос Фокс. - Примитивное существо с далёкой некогда никому не известной системы, - Гийом скромно улыбнулся, ковырнув носком казённого ботинка тёмный плиточный пол. - Что бы мы без вас делали, очаровательный господин Гийом... В общем, так, - неожиданно Фокс кардинально сменил русло разговора, подумал, встал из-за стола и, выйдя вперёд, прислонился боком к столешнице, сцепив пальцы на животе. - Впервые в вашей жизни вам, смертники, представился случай послужить на благо государства. Я уполномочен от имени Президента Вселенской Организации Миров предложить вам несколько дополнительных лет счастья жизни.

Четвёрка поочерёдно переглянулась.

-Что-то продешевил Президент, - разочарованно протянул Калиф. - Несколько лет - не маловато?

-В самый раз! - отрезал Фокс. - Благодари Организацию за такую милость: я бы уничтожил вас немедленно и прямо здесь, чтобы уж наверняка... - Калиф хамовато хмыкнул и ловко увернулся от возможного тычка Конвойного. - Но я, к сожалению,

всего лишь на службе у государства, - мрачно продолжил Фокс, - и не имею права самостоятельно решать. В отличие от вас, простых смертников.

-Для простых смертников стали бы делать такое отступление? - заметила Саккх.

-Именно, - поморщился Фокс, снова возвращаясь на место, - именно... Позвольте вам кое-что показать, - он вытянул руку в парчовой перчатке вперёд, направив пальцы в потолок. Мгновенная вспышка - и между его столом и четвёркой заключённых повис прозрачный тончайший экран серо-синего цвета, точно повторяющий карту известных солнечных систем и созвездий. - Вот здесь, почти на краю соседней Галактики, находится одна планета, - небрежный жест, и в помещении гаснет свет. Разом вспыхивают сиреневые кусочки в отделке кабинета, скрещивая лучи в одной точке на экране. Медленно приближаясь, её изображение приобретало всё более чёткие очертания, пока из микроскопической пылинки не раскрылось в шар идеальной формы, заключённый в сферу красноватой атмосферы. - Это Крокус. Мало известный в настоящем и практически бесполезный в плане изучения мир, годный разве что для поддержания торговых отношений по причине наличия там одной из окраинных баз для межпланетных сделок. Наши поисковые группы всячески избегали командировок на Крокус, выискивая, порой, самые неожиданные причины вплоть до похорон любимой кошки на другом конце Вселенной. Но около полугода назад командировка всё-таки была организована личным приказом Президента и, надо сказать, там удалось обнаружить нечто весьма занимательное.

Замок. Заброшенный Замок, изъеденный временем и атмосферой. Но даже не это так привлекло внимание поисковиков. Главная изюминка таилась не снаружи и не в самом наличие Замка, а внутри него, в центральной комнате, к которой, как обнаружилось, ведут все коридоры и лестницы. Как к Риму...

-О, да наш начальник - философ, - насмешливо выдохнул на ухо Саккх Калиф.

-Ему просто не терпится узнать, на что же наткнулись поисковики, - с обезоруживающе откровенной улыбкой пояснила заключённая на яростный прищур Фокса. Калиф неистово закивал, живо напомнив Гийома.

-Тогда не буду томить господина наёмника, - начальник тюрьмы раскланялся со смертником, стараясь не выходить из терпения. - Они нашли там гроб...

-С трупом?! - истерично выкрикнул Гийом и закашлялся, сорвав голос от жадности.

-...точнее даже не гроб, а каменный саркофаг, - Фокс пропустил мимо ушей писк падальщика. Очень постарался пропустить. - А на нём - весьма, весьма мощное заклятие. Точнее будет сказать, проклятие.

-Ясно, мумия всё-таки возвращается, - хохотнул Калиф и погрозил пальцем встрепенувшемуся Конвойному: - Ну-ну, не балуй у меня - мне терять нечего, парниша!..

-Вот! - радостно подскочил на месте Фокс. - Именно нечего! Абсолютно нечего! Как точно вы выразились!

-Да я вообще всегда говорю всё точно и вовремя, начальник!

-Молчать! - нетерпеливо притопнул Фокс. Мимолётный ветерок промчался от него до Калифа. Наёмник издал протяжный стон и завис в воздухе вверх тормашками. Лёгкие казённые штанины сползли вниз, открыв миру накаченные волосатые ноги. Соседи оказавшегося в незавидном положении Калифа закатились тихим смехом. - Надеюсь, больше ни у кого не возникает желания сыграть роль подсыхающего белья?.. Прекрасно. Думаю, мне удастся таки закончить это бесконечное дело... Так вот, справиться с заклятием (назовём его так) и возможными последствиями могут только существа очень неординарные. Более того, эти существа должны не дорожить отпущенным им веком или, по крайней мере, иметь мощный стимул. А что может быть мощнее стимула нескольких лет дополнительной жизни?

-Вы имеете в виду, если мы выберемся, - насмешливо уточнил Яр.

-А если и не выберетесь, то что с того? - Фокс довольно удачно повторил обезоруживающую улыбку Саккх. - Что для вас было бы лучше: погибнуть на месте или дождаться приговора и быть обколотым препаратом, который погрузит вас в полную обездвиженность при сохранении мозговой деятельности?

-Какое поразительное доверие, - скосилась на вампира Саккх.

-Ну что вы, госпожа Сихэ, без присмотра мы вас не оставим, - Фокс уже откровенно и с наслаждением издевался и не пытался этого скрыть. Конвойные тоже позволили себе усмешки: уел-таки смертников начальник! - Впрочем, выбирать, конечно же, вам. Моё дело только передать решение Президента...

-Чем же вас так заинтересовал этот гроб? Я не учитываю, естественно, желаний как у падальщика, - Саккх опустила израненный быстро заживающий лоб и пристально поглядела на Меверика. Фокс безмятежно пожал плечами: мол, свою задачу я выполнил - дальнейшее не моё дело. - А если мы выпустим мировое Зло из саркофага? Его вы тоже не оставите без присмотра?

-Позвольте вам всё же напомнить, госпожа Сихэ, - навалившись грудью на столешницу, произнёс Фокс интимным полушёпотом, - что это именно наши спецслужбы поймали и доставили вас сюда. Как вы полагаете, поисковая группа была обучена с меньшим профессионализмом?

Калиф в голос гоготнул и с оглушающим грохотом, прикоснувшись каждой косточкой к тяжёлым плитам, рухнул на пол. Его сокамерники предпочли промолчать...

-Не такой уж он и дурак, как кажется, - глубокомысленно вынес вердикт Яр, совершенно не стесняясь Конвойных, сопровождавших всю четвёрку обратно в их сектор. - Хотя так старался им выглядеть.

-Именно, - с издёвкой скопировала интонацию Фокса Саккх. - Он так пыжился, пытаясь уверить нас в силе собственного выбора, что невольно хотелось пригнуться, чтобы не попасть в эпицентр, когда он лопнет.

-Кстати, насчёт выбора! - ни с того ни с сего весело заявил Калиф. - Тебя, детка, кажется, зовут Саккх? - заключённая одарила наёмника снисходительным взором: зря тебя уронили - такую светлую голову попортили, пора браковать! - Не надо, не надо! Память у меня пока не отшибло! Я помню имя Сихэ...

-Чудеса мужской логики, - возвела глаза к потолку заключённая. Ссадины и синяки действительно затягивались стремительно, как у настоящего вампира, и посвежевшее лицо давало право назвать её довольно привлекательной. Причём, ко всему прочему, Саккх, похоже, умело управлялась с этой природной чертой, увеличивая радиус её действия самостоятельно. - Да, меня зовут Сихэ.

-А это уже чудеса женской логики! - оскалился Калиф. - С каких это пор ты наш дезинформируешь, салага?!

-Тихо! - бесцеремонный окрик Конвойного, произнесённый с интонацией, не терпящей возражений, заставил поперхнуться беззаботную пикировку смертников.

-А где громогласное "фас"? Я, как потомственный тузик, без приказа рвать грелку отказываюсь наотрез! Ещё и укусить могу - а вдруг я бешенный? - Калиф сделал страшные глаза и коротко тявкнул.

-Закрой рот, смертник! - лёгкий, по сравнению с предыдущими, тычок тупым концом парализующей дубинки в затылок наёмника быстро привёл в чувство всех. Кроме самого Калифа, конечно: его в чувство не мог привести никто.

Шагнув вперёд, загородив собой четвёрку заключённых, выстроенных в колонну по двое, старший в группе принял оружие наизготовку и, дёрнув подбородком, опустил на глаз монокль со

встроенными магическими функциями. Покрутив головой в разные стороны, он внимательно осмотрел коридор с редкими дверьми камер по правому боку и плоскими светильниками для дополнительного освещения - по левому. Оглянувшись назад, он призывно махнул рукой ближайшему Конвойному, двум другим что-то показал жестами и ткнул пальцем в завершающую пару. Через секунду они с напарником скользнули дальше, а оставшиеся охранники построились ромбом: по одному - сзади и спереди колонны, и по одному - по бокам. Саккх не успела расслабить утомлённые быстрой регенерацией мышцы, как мгновенно ощутила, как невидимые тиски плотно прижали руки к телу по швам. Зашипев, как летучая мышь, сквозь зубы, заключённая скосилась в сторону шедшего с ней в паре Яра и отметила в его позе ту же неестественную скованность движений. "Солдафоны! - презрительно рыкнула Саккх про себя: - Научились всё-таки! Головы поотрывать тем, кто их учил!"

-Надеюсь, мы доберёмся до камеры в целости и сохранности, а не по кусочкам? У меня там ценное вязание заныкано под койкой - врагам не отдам то, что выстрадал потом и кровью!

-Хорош заливать, - грубо оборвал Калифа Конвойный. - Тебе сказали держать язык за зубами.

-Что-то не спешит ваш старший, - невзначай невозмутимо протянул Яр, уперев подбородок в грудь и пристально вглядываясь в коридорные дали, несколько минут назад бесследно поглотившие двоих сопровождающих. Прислушавшись к спокойному тону вампира, Конвойные с подозрением переглянулись.

-Старший задерживается...

-Старший был назначен на свой пост начальством и лучше нас знает, что делает! - обрубил Конвойный, занявший место напарника во главе колонны. - Наше дело - приглядывать за смертниками и ждать!

-Ждать, пока пост старшего самостоятельно освободиться? Без вмешательства начальства?

-Молчать, стерва! - рявкнул Конвойный, молниеносно разворачиваясь и с силой ударяя Саккх оружием в только что затянувшуюся ссадину на скуле. Злобно взвыв, заключённая согнулась пополам и внезапно выпрямилась, как пружина, и смачно плюнула в лицо Конвойного кровью.

-Ой, какая бяка! - прищурил один глаз Калиф. - Вот оно, весеннее веяние в цвете формы для Конвоя!

Ощутимо задрожав, Гийом жалостливо всхлипнул и кинулся на Конвойного. Оскалив острые клыки, хилый на вид парнишка с силой навалился на испачканного кровью охранника и легко

повалил его на пол. Лязгая челюстями у побледневшего лица Конвойного, Гийом безуспешно пытался дотянуться до него, мучаясь со скреплёнными намертво руками. Напарники несчастного боролись между долгом охранять смертников и желанием помочь себе подобному. Наконец, замыкающий колонну перехватил оружие удобнее и кинулся на подмогу. Однако благое намерение не принесло Конвойному успеха. Падальщик заливался неистовым визгом, издаваемым голодными существами его породы, который действовал оглушающе на живые души. Почувствовав опасность спиной, Гийом повернул голову в сторону и рявкнул на Конвойного. Тот покачнулся и отступил назад, в то время как путы на руках падальщика всё больше слабли, сдавая позиции под мощным натиском озверевшего смертника.

-Какая классная тусовка! - под шумок радовался Калиф. - Давно не бывал я на реслинге! Эй, Яр, не хочешь внести посильную лепту в победу команды кровососущих?!

Яр продемонстрировал сокамернику белоснежный прикус и отвернулся, свысока наблюдая за борьбой.

-Я могу помочь, - неожиданно заявила Саккх, мельком улыбаясь. - Но только не с тисками на руках.

-Ты уже помогла, - с сомнением буркнул Конвойный.

-Ты боишься? - с жалостью в голосе невинно поинтересовалась Саккх. Конвойный обиженно вскинулся.

-Не слушай её! - остудил напарника оставшийся Конвойный. - Она и так...

Что именно "и так", охранник досказать не успел. Внезапно весь коридор озарился слепящим светом, кто-то в ужасе закричал, и вместе с мощной световой волной в помещение выбросило нечто скорчившееся и бесформенное. Неудачный слепок, точно смятый и небрежно откинутый за ненадобностью, приземлился в непосредственной близости от Гийома и его возможной жертвы. Сразу же потянуло палёным, запах за долю секунды достиг нюха и Конвойных, и смертников, и забил ноздри. Люди закашлялись, вампир поморщился, досадливо фыркнув, Гийом же, испуганно взвизгнув, одним невероятным прыжком оказался на ногах и дунул в противоположную коридору сторону. Не пробежав и метра, падальщик был настойчиво остановлен на месте сильным разрядом парализующего оружия. Забившись в тонких сетях, Гийом рухнул на пол и вскоре затих.

-Чёрт возьми, да что там происходит?! - с чувством выкрикнул Конвойный, замыкавший шествие. Его напарник, тот, который только что так удачно пресёк попытку к бегству заключённого, поднёс к губам широкий браслет и, надавив на

неприметный завиток, быстро и отрывисто заговорил:

-Внимание, база, в секторе смертников произошла непредвиденная ситуация. Повторяю: непредвиденная ситуация. Требуется немедленное подкрепление. Повторяю: немедленное подкрепление.

-Конвой, сообщение принято. Мы видим вас. Подкрепление уже выдвинуто. Что со старшим? - отозвался браслет столь же чётким поставленным голосом.

-Старший Конвоя мёртв, его тело выбросило взрывом. Повторяю: старший Конвоя... Твою ма-ать... - потрясённо выдохнул Конвойный, вперив взор в пространство коридора. Его напарник, с трудом поднявшийся на ноги после железной хватки Гийома, медленно оглянулся назад и попятился. Плотно обступив заключённых, охранники положили руки на свои браслеты, приготовившись отражать атаку и, если придётся, защищать даже смертников, эти обречённые на скорую кончину тела, которым почему-то пожаловали отсрочку. Из коридора на них надвигалось что-то, не поддававшееся никакому объяснению...

-Ха! Вот это адреналин! Могу уже сцеживать в баночки - никто не желает?! - безумно рассмеялся Калиф.

-Конвой, что у вас происходит, Конвой? Конвой, ответьте, что у вас происходит?! - надрывался браслет, безрезультатно взывая к охране. - Конвой! Ждите, подкрепление уже близко!

-Заждались до смерти, - едва разлепляя губы, шепнул Конвойный, опуская бесполезную теперь рацию.

-Силы небесные, - в тон ему прошелестел второй охранник, и в этот момент на лицо ему упали жаркие отблески мчащегося на них из коридора огромного, еле умещавшегося в пределах стен, огненного шара. Плотоядно оскаленные, как у хищного живого существа, рваные всполохи усыпали воронкообразный проём, внутри которого бежал крупный волк с неестественно серебрящейся шкурой. Словно белка в колесе, он катил шар, свесив оранжевый язык из пасти. Кошмарный сон, воплотившийся с Конвойными наяву впервые в их жизни (хотя, казалось, кого только не охраняли - чего только не видели!), целенаправленно надвигался на них и был неумолим в своём решении уничтожать всё, что попадётся на пути.

-Назад! Быстрее! - махнув рукой, скомандовал Конвойный, самостоятельно принявший на себя роль старшего, и, широко расставив ноги, направил браслет с прижатыми к нему пальцами в надвигающееся пекло. - Уходите! Я прикрою отход!

-Какая самоотверженная храбрость, - хихикнул Калиф: - Не забудь крикнуть "банзай!" - зачтётся на том свете, в самурайском раю! - и первым преподал остальным пример "отхода".

-Мик, не дури, беги с нами! - не выдержав, оглянулся напарник храбреца.

-Пошёл вон! - только и успел крикнуть Конвойный перед тем, как оскаленные всполохи нетерпеливо удлинились в сторону неожиданного героя, и потонул в сплошной слепящей волне.

-Двигай вперёд, Конвойный, - хмуро напутствовал охранника Яр. - Если не спешишь к нему на встречу.

-Заткнись! Заткнись! Это всё из-за вас, проклятых смертников! Грязные твари! Нелюди!

-У-оу, у-оу! - удивлённо заухал Калиф. - Какая экспрессия! Огнетушитель сюда! Штаны не потеряй от усердия... - издав утробный театральный смех, приговорённый к смерти наёмник тяжело споткнулся о чью-то нечаянно подставленную ногу и спеленатой по рукам куколкой рухнул носом в плиты. Калиф поморщился и, случайно бросив взор наверх, наткнулся на насмешливо прищуренные глаза Саккх. Заключённая фамильярно качнула в воздухе носком ноги, поставленной на пятку, и подмигнула наёмнику. - Ах, ты...

-Сам-то ничего не потерял? - мрачно поинтересовался нависший над ним охранник и одним мощным рывком поднял заключённого за шиворот на ноги. Вырвав плечо из широкой сильной ладони охранника, Калиф попытался отыскать среди стремительно удаляющихся силуэтов тонкую фигурку Саккх.

-Ну... - эмоциональное определение заключённой в исполнении наёмника заглушил кровожадный рёв уже покалывающего за пятки огненного сгустка, слившийся с протяжным воем. Волчьим.

-Шевели ногами, смертник! До запасного коридора - десять шагов! - издевательский тычок в спину - Калиф зарычал, готовясь поставить зарвавшуюся ищейку на место, но почёл за благо рвануть с места, оставив разборки на потом, на сладкое. Непробиваемая дверь запасного коридора, доставшегося тюрьме вместе с заброшенной крепостью, призывно замаячила в достижимой близости.

До спасительного хода было несколько ударов сердца, когда пол под ногами Калифа и его охранника мелко затрясся, а потом и вовсе пошёл ходуном.

-- Чёрт, не успеем! - в отчаянии зарычал Конвойный, на ходу выхватывая из-за пояса компактную сферу из чёрного металла. - Уходи! - совсем как Мик недавно, крикнул он в лицо Калифу и с силой толкнул его в плечо, взлетел в воздух, крутанулся почти горизонтально вокруг своей оси и с размаху швырнул в громадную утробу своё незамысловатое с виду оружие.

Описав идеальную дугу, сфера взорвалась прямо в воздухе, не

долетая нескольких сантиметров до раззявленных всполохов, в воздухе раскрылся прекрасный цветок, фиолетовый, с махровыми лепестками. Тонкие ниточки потянулись во все стороны от центра бутона и встали липкой сетью поперёк глотки огненного шара. Волк в его утробе взвыл и заскулил, клацая клыками, но, судя по всему, ничего не смог сделать: сетка, хоть и ненадолго, задержала его на расстоянии от запасного коридора. Не спуская широко раскрытых глаз с метущегося во временном заточении чудовища, Конвойный, спотыкаясь, поднялся на ноги и только тогда заметил, что Калиф, проклятый смертник и мерзкий наёмник, стоит у самой двери, пристально наблюдая за охранником. Заметив взгляд Конвойного, заключённый невесело хмыкнул, независимо, насколько это было возможно со связанными руками, развернулся к коридору и скрылся.

* * *

-М-мда, - скептически причмокнул языком Калиф, озирая преобразившегося Яра. Длинные, чуть ниже плеч, светлые волосы вампира на макушке топорщились ёжиком, удлиняясь по мере спуска ниже, а над висками практически отсутствовали, обрезанные до нескольких миллиметров. Одетый в длинную рубашку, штаны и сапоги до середины голени, он походил сам на себя лишь извечным безучастным выражением лица и целым арсеналом разнокалиберных серёг, кольцом огибавших левое ухо по краю. Налитые тёмно-вишнёвым вином крепкой выдержки радужки глаз были заменены менее вызывающими серыми линзами.

И в который раз Калиф успокаивался, озирая свой привычный наряд высококвалифицированного наёмника. А уж переводя взор на Гийома, заключённый чувствовал просто неприличный прилив удовлетворения и заливался громким гоготом. Бедный падальщик, уставший скалить зубы и бросаться на окружающих и по такому случаю лишённый магических пут, молча разглядывал узоры на каменном столе, изредка шмыгая носом - дёргал тонкими ноздрями. Худенький истеричный паренёк был, точно брюссельская капуста, упакован во всевозможные рюшечки, кружавчики, искусные паутинки шёлка и бархата и бесконечное количество бижутерии, порой, в самых неожиданных местах. Соответствуя своему новому амплуа парикмахера, парфюмера и художника по костюмам, Гийом ароматизировал едва уловимыми флюидами цветочной пыльцы.

-Это ты ещё её не видел, - обиженно прогнусавил мальчишка, имея в виду, разумеется, Саккх. Имени её за этим столом не называли: у каждого, как ни странно, были свои причины.

Вместо ответа Калиф ослепительно улыбнулся и,

откинувшись назад, снова смачно, со вкусом рассмеялся. Надутый, как мышь на крупу, Гийом попытался было огрызнуться, выщерив острые клыки, как яростное веселье наёмника поддержала добрая половина столовой. Несмотря на матовые серые перегородки между столиками, на разодетого в пух и прах падальщика успела налюбоваться вся тюремная братия, коротавшая обеденные часы без всякой надежды на зрелища. А тут вдруг - **такое**! Да ещё и бесплатно! *Похоже*, мгновенно обежало столовую, *начальство к хлебу добавило зрелищ*!

-А, по-моему, она выглядит гораздо лучше, - меланхолично заметил Яр, маяча взглядом поверх макушки Гийома. Калиф вскинул голову, разом погасив насмешливые искорки в глазах, и присвистнул. Падальщик заинтересованно пискнул и медленно повернулся корпусом на девяносто градусов, оставив ноги в прежнем положении. Наёмник поморщился, обозрев ломаную фигуру сокамерника, и тут же забыл о нём.

В сторону женщины, выбивавшей толстыми подошвами армейских шнурованных ботинок уверенный шаг, было обращено всеобщее внимание уставших от однообразия заключённых. Саккх, затянутая в корсет с глубоким декольте, шуршала укороченной пышной юбкой из нескольких слоёв, верхний из которых за один край был прихвачен на талии. Короткие, в одну четверть, рукава с длинными воланами довольно странно смотрелись в сочетании с чёрными перчатками без пальцев и тюремным ошейником, отделанным под украшение. Возможно, в качестве бижутерии должен был выглядеть и миниатюрный, под женскую кисть, кастет. Вызывающий макияж - кофейная помада и сильно подведённые глаза - призваны были дополнить образ замужней аристократки. На самом деле, его наиболее полно дополняла мутная зелёная бутыль вина, словно только что вытащенная из графского погреба, где нетронутой пролежала не одну сотню лет.

-Откуда дровишки? - деловым тоном поинтересовался Калиф, кивая на бутыль.

-Начальство расщедрилось, - Саккх небрежно выставила вино в центр стола и нога на ногу устроилась на стуле. - Сердечно просили взять, мол, привыкайте к роскошной жизни.

-Ну и где тут роскошь? - Калиф смерил презрительным взором бутыль. - Ящик, говорю, где? С вином!

-Вы свинья, сударь, - хмыкнула Саккх. - Ящик - это уже не роскошь, это - проверка на прочность.

-Ну так проверь меня! Должна же ты знать, кого берёшь на работу в охранники!

-Что слышно о нашем секторе? - внезапно заговорил Яр.

Саккх улыбнулась.

-Шарик сдулся. Насильственно. А волк был посажен в магическую клетку, заключённую в мощную пентаграмму. Кто успел его вызвать, Фокс решил не сообщать, а нам посоветовал не забивать голову "такой ерундой". Это его слова - не мои!.. Эй, наёмничек, ты алкоголик, что ли, в одиночку пить?

-Это не питьё, это лекарство, - восхищённо причмокнув губами от удовольствия, выдохнул Калиф.

-А поесть тебе ничего не предлагали? - проскулил Гийом. - У меня на лекарства аллергия.

-Поедите на месте, - металлический голос с нотками повеления прозвучал в разряжённой обстановке словно молниевый разряд. Яр слегка приподнял верхнюю губу, тут же зацепившись взглядом за руку Конвойного, прочно прижатую к поясу. - Вам пора, - бесстрастно добавил Мик.

-Что-то ты странный какой-то на вид, парень! Не заболел? - подмигнул Конвойному Калиф, на мгновение отрываясь от грубого стакана, вовсе неподходящего для коллекционного вина. Плавно откинувшись на спинку, он сделал резкий рывок, но преобразившийся охранник оказался быстрее. Мелькнула в протянутой руке узорная пластина, и столик с заключёнными накрыл сизоватого цвета колпак. На смертников с невообразимой высоты упал небосвод и с силой придавил к самому ядру заново обжитой планеты...

...Саккх безжалостно швырнуло куда-то в бесконечность. Под ладонью её замедленно и глухо стукнуло чужое сердце, и от этого звука, эхом отозвавшегося где-то в горле, она очнулась от забытья и широко открыла рот, жадно вдохнув воздух. В слегка подрагивающей полутьме, то и дело вспыхивающей тонкими яркими огоньками, точно это срывались с места и погасали в долгожданном полёте звёздочки, её заострённые в уголках глаза выловили тёмный силуэт. Человек?.. У неё не такой тонкий нюх, как у нечисти, но удивительное чутьё на опасности. Интересно, почему красная лампочка включилась только сейчас?..

-Яр... - шепнула заключённая, не спеша убирать ладони с груди вампира и морщась от удовольствия при ощущении исходящего от него терпкого аромата могильного чертополоха. Два серых озерца зажглись красноватым огоньком, заставив Саккх отпрянуть и вновь приникнуть к смертнику.

-Где мы? - его голос прозвучал на редкость ясным и осмысленным. Вампир...

-Не знаю, - беспечно пожала заключённая точёными плечиками. - Разве есть разница?

-Разница - это когда ты просыпаешься неизвестно где

неизвестно с кем? - протянул Яр. Саккх рассмеялась.

-Я же тебе говорил: открывай! - неожиданно звонко раздалось откуда-то снаружи. - Там уже смеются! Отойди от двери, гад, мне тоже интере-е-есно-о!.. И каким же образом ты самолично сделаешь мне смешно?

Не спуская взора с вампира, Саккх перегнулась через него и наугад толкнула перегородку, отделявшую их от сокамерников. В ограниченное помещение хлынул слишком интенсивный, чтобы быть настоящим, свет. На стенах кабинки обозначились бархатные многомерные узоры, подсвеченные изнутри нереальным матовым отблеском. Прямоугольник в одной из стенок оказался ни чем иным как дверью, выводящей наружу.

-Ох, ты! Ну и кто оказался прав? - Калиф хмыкнул, озирая крепко прижавшихся друг к другу смертников. - А я смотрю, ты, детка, не теряешь времени даром? Яр, поздравляю, тебе досталась редкостная... не при детях.

-Что ты имеешь в виду? - навострил бледные оттопыренные ушки падальщик.

-И давно вы тут прогуливаетесь? - вылезая из кабинки, независимо осведомилась Саккх. Снаружи непонятная комнатка выглядела как роскошная карета, достойная, по меньшей мере, герцогской короны на дверце. Выполненная из современных материалов, но эффектно украшенная под старину позолотой, дорогими тканями и пластинами из редких пород дерева.

-Достаточно, чтобы понять, спящая красавица, что нас позорно упаковали в бандерольку и, не тратясь на лишние уговоры, отправили в долгожданный полёт!.. И, пока мы здесь, - Калиф подкатил к Саккх, строя ей глазки, - киска, может, поможешь бедному солдату преодолеть силу гравитации? Проверь, не завалялась ли где у тебя вторая бутылка коллекционного? И не кричи на меня! Откуда я знаю, где?! Может, у тебя бельё с карманами на булавочках?! Если, конечно, не боишься уколоться в интимном месте?

-Так бы сразу и сказал, что мы уже в пути на Крокус, - наивно хлопнула ресницами Саккх, шагнула в сторону и, снова повернувшись к наёмнику лицом, томно выдохнула: - А бельё у меня шёлковое и мягкое на ощупь...

-Так я и говорю: обойдёмся без бутылки!.. Раз такая анестезия...

-Я тоже знаю, как устроить анестезию! - выскочил Гийом. - Я как раз где-то здесь видел металлическую трубу - так она сама уже оторвалась!.. практически...

-Эй-эй! Я девушек предпочитаю! - отмахался от сокамерника Калиф. - Трубы испытывай вон... - он махнул подбородком в

сторону заключённой и громко произнёс: - На единорогах!

-Что? - в тихой ярости выдавила Саккх, молниеносно занося сжатый кулак с опасным кастетом.

-Вот что, - задержав её руку в воздухе, Яр указал пальцем и обошёл сбоку карету, выйдя к козлам. В узду с позолоченной вышивкой были впряжены чудесные, словно только что сошедшие с эльфийских гобеленов с прекрасными беловолосыми девами, скакуны. Переступая тонкими невероятно грациозными ногами, они едва подрагивали бархатными ноздрями, изредка потряхивая шелковистой гривой, вьющейся большими кольцами. Два единорога - белоснежный и рыжий с красноватым отливом - покачивали витыми серебряными рогами и чуть соприкасались радужными крыльями. Их глаза были прикрыты чёрными непроницаемыми лоскутками, что, впрочем, казалось для них привычным, судя по покойному поведению.

Яр молча коснулся шеи одного из них, и по телу единорога пробежала лёгкая дрожь. Жалобно вытянув вперёд губы, крылатый скакун ткнулся ими в остриженный висок вампира и издал тонкий переливчатый звук.

-Что ж ты молчал о том, что лошадок любишь, Айболит? А на хомячках ты, случайно, не специализируешься? А то мой приболел, сестра из дома пишет, что второй день лежит вповалку, дышит жалобственно! А он мне, между прочим, дорог как память! Я с его помощью знаешь, сколько девчонок очаровал?

-Ну, если больше нечем, - понимающе прогудел Гийом. Встретил мрачный взгляд Калифа и прикусил губу.

-Я рад, что вы пришли в себя, господа смертники! - неожиданный голос донёсся одновременно отовсюду - из каждого уголочка ангара, стены которого были покрыты светоотражающим материалом.

-Фокс? - вскинула брови Саккх. - Он лично контролирует ситуацию? Или решил слетать вместе с нами?

-Я слышу вас также прекрасно, как и вы меня, госпожа Сихэ, - довольный собой, откликнулся начальник тюрьмы, и столь же внезапно, как появился, его голос растворился в бесконечных просторах ангара, чтобы вновь возникнуть в каждой голове персонально: - У вас у всех есть скрытые передатчики. О нет, не волнуйтесь о сохранности физического здоровья: мы не стали их вшивать под кожу...

-И на том земной поклон, - выдал Калиф вялый книксен.

-Они настолько незаметны и нечувствительны, что не обнаружимы ни вами, ни кем-либо ещё. В этом одна из их главнейших функций. Я постараюсь лично следить за ходом операции, но ничего не обещаю. Через несколько минут откроется

люк ангара, и вам надлежит быть на своих местах (напоминаю: это те места, где вы пришли в себя). Надеюсь, вы достаточно опытны, чтобы самим сориентироваться по обстановке внизу. На всякий случай, пока вы находились... в состоянии временного сна, вам загрузили необходимую дозу информации. Это удивительно практично: нужные знания всплывут вовремя, без всяких усилий с вашей стороны. Прошу вас, господа, обратить особое, причём, внимание на те непередаваемые условия, которые были созданы для выполнения вашего задания...

-**Вашего** задания, - занося ногу над ступенью в карету, ненавязчиво поправил Яр.

-Как вам угодно, господин вампир. Пусть будет **наше** задание. Но учтите, оно станет именно **вашим** в случае, если вы провалитесь. Тогда вам не придётся ждать не только долговременной отсрочки исполнения приговора, но и **исполнения** и даже **перевыполнения** его. Во всём остальном это, конечно, **наше** задание.

-Попка - дурак! - пискляво передразнил Фокса Калиф, уютно и со знанием дела усаживаясь на козлах, и, откинувшись назад, громко расхохотался. Начальник в голове кашлянул и заглох.

В этот момент загудел, открываясь, обещанный люк, не различимый в сплошном массиве стены даже взглядом вампира, и помещение вспыхнуло всеми возможными оттенками красного, розового и синего - на Крокусе был закат. Нежась в пушистых мехах темнеющих облаков, кроваво-алое солнце медленно заходило за горизонт; чёрная занавесь неба грозно нависала, подгоняя дневное светило, и красивым кулоном на нём покачивался голубой спутник. Наёмник натянул вожжи, причмокнул губами и подтолкнул плечом заваливающегося набок Гийома. Падальщик жалобно всхлипнул и уткнулся носом в ладони.

-Боже ты мой! И куда только с такими нервами кидаться на беззащитных жертв?! С такими нервами надо хомячков лечить! Не хочешь подучиться у кровососа? У меня даже клиент знакомый есть на первую запись!

-Не надо про хомячко-ов!

-Не боись, пацан! Не хочешь хомячков - не надо!.. Внимание, выходим в открытый космос! Голову пригибай, а то, мало ли, осень на дворе - косяки улетающих птиц!.. Эй, что задёргался?! Это не те косяки - не надо на меня так кровожадно коситься!..

Плыть среди разноцветных облаков, подсвеченных снизу бессчётным множеством прожекторов, было сплошным удовольствием, разом затмившем неприятную горечь от общения с Фоксом. Как невероятно томилось сердце, как приятно

покрывалась мурашками кожа от пронизывающего на подобной высоте ветра! Как хотелось раскинуть руки в сторону - и лететь, лететь, лететь... пока не устанут крылья! Калиф, лихо правивший каретой, не отказал себе в удовольствие сделать несколько лишних кругов, всё больше удаляющих экипаж от города на возносящих скалах. Упиваясь солёным запахом сиреневой воды и визжа, как ребёнок, наёмник хохотал, глядя, как падальщик в ужасе поджимает ноги, спасаясь от случайных морских брызг. "Эх, что ж ты, принцесса, так не любишь водичку? Небось, ведь и не моешься! Стыдно, стыдно, мальчишка, умываться надо по утрам и вечерам! Хочешь, окуну?! Ты не бойся, я тебя за ноги крепко буду держать!" Падальщик взвыл дурным голосом и с кошачьей грацией вспрыгнул на крышу кареты, украшенную по периметру золотой ажурной лепниной.

-Что это было? - высовываясь из окна, прокричала Саккх: - Такой грохот!

-А это птичка пролетала! Несварение желудка у бедняжки! - со злой весёлостью откликнулся Калиф.

-Ничего себе здесь птички! - хохотнула бывшая заключённая, а ныне благородная дама. - Ты уверен, что у неё не было крепких рогов и она не мычала?!

-Кто их знает? Лучше у своего ветеринара спроси! - бесшабашно посоветовал наёмник и подмигнул свесившемуся с крыши падальщику. Зелёный на лицо, он вяло улыбнулся Саккх и чуть не свалился.

-У этой птички ещё и морская болезнь, уникальный экземпляр! Доставай сачок - отловим и сдадим в зоопарк!

-По-моему, мы приближаемся, - показавшись со стороны Саккх, ненавязчиво напомнил Яр.

Калиф громко вскрикнул и резко натянул поводья, направляя единорогов вверх. Превосходные ловкие скакуны без усилия поднялись над скалой и помчались быстрее ветра к сияющему, как праздничный торт на сто свечей, городу. Крупнейшая из столиц Крокуса - знаменитейший межпланетный и межгалактический курорт для богатых дам и господ, часто посещаемый самыми маститыми гостями - от мелких царьков до императоров галактик. В этот осенний сезон уже был открыт, но команда из четырёх смертников попала в мир как раз накануне приезда одного из влиятельных владык. Естественно, по такому знаменательному случаю на Крокусе не могли не устроить грандиозный праздник с фейерверками, подсветкой мощнейшими прожекторами и красочным балом. Приближающуюся карету из темнеющих небес выхватил громадный световой луч, сопроводил, точно спустил на ладони, экипаж до самой земли. Единороги

идеально встали у кромки невероятно длинной ковровой дорожки парадно-бардового цвета. Под водопад аплодисментов и вспышки сотен фотоаппаратов Калиф невольно выпрямился, спрыгивая с козел на вымощенную гранитом площадь перед Большим Княжеским дворцом. Откуда-то грянула торжественная музыка, на пересечении нескольких световых лучей над входом спроецировалось холёное лицо распорядителя по гостям, и в миллионы барабанных перепонок ухнул густой баритон:

-И вот вновь прибыли высокопоставленные гости с другой планеты! На дверце кареты герцогская корона! Судя по всему, это могут быть только... Да! Да, это они! Долгожданные герцог и герцогиня де Сангре! Наконец-то эта чета почтила нас своим прибытием! Теперь мы можем смело принимать сиятельного Императора Грегора, ибо, как говорят, там, где побывали герцоги де Сангре, побывала фортуна!..

-В команде Фокса работают неплохие специалисты, - вынес вердикт Яр, галантно подав руку Саккх. Заключённая, даря ослепительные улыбки направо и налево, грациозно и с достоинством ступала по почётной дорожке. - Кто ещё мог так позаботиться о нашей легенде...

-Крепко его припекло, - украдкой хмыкнула заключённая и великодушно дозволила приложиться к ручке господину распорядителю. Остроумно ответив на пару ничего не значащих вопросов и с удовольствием посмеявшись вместе с господином, герцогская чета немедленно была забыта в свете вновь прибывших.

Перед герцогами распахнулся во всей красе вид на широкую сверкающую мрамором и малахитом лестницу. Завешанные зеркалами вперемешку с гобеленами на пасторальные темы стены тускло отсвечивали всеми цветами спектра, а непосредственно над арочным входом висела радуга коромыслом, невероятно каким образом увитая изумрудным плющом. Мимоходом коснувшись бархатного листочка, Саккх с удивлением поняла, что это не голограмма, и в изумлении оглянулась на Яра. Вампир с апатичным вниманием взирал на то, как Калиф, косясь по сторонам, пытается вытащить из оскаленных зубов голодного падальщика зелёную веточку. "Сколько раз говорил: не тащи в пасть что попало! - отвесив сокамернику подзатыльник, сквозь зубы выдавил наёмник. Выпихнул вперёд разноцветного, как конфетная обёртка, Гийома и расплылся в добродушной улыбке перед замершими в сторонке дамами: - Вы не подумайте, хозяева нас отлично кормят! Просто захотелось парню экзотики - они, эти парикмахеры, знаете, со своими тараканами в голове, так что забудьте... Ээ, хорошая сегодня погода, не так ли?.. П-шёл!" - и

пихнул падальщика коленом по зад.

Парадная зала, предваряющая бальной, поразила своим размахом и космическими размерами. Точно Большой Княжеский дворец строился не для простых смертных, а для великанов, некогда наверняка заселявших планету. Увлечённые красотами белоснежно-изумрудных стен, мозаичного пола и сизоватого тумана, распушённого где-то высоко под крышей, заключённые пропустили торжественный момент объявления своего прибытия. Между тем, для окружающих, давно намозоливших друг другу глаза ещё за прошлые приезды на Крокус, явление герцогской четы послужило живейшим толчком к пересудам, которые шлейфом ткались за спинами продвигающихся в глубь залы смертников.

-Ваши светлости предпочтут немедленно отправиться к себе? Или останутся до прибытия Императора Грегора? - Яр первым обратил внимание на стройного холёного красавца в ливрее и чуть повернул голову в сторону Саккх. Вездесущий Калиф не упустил случая толкнуть девушку кулаком в бок, и та скрипнула зубами, но едва заметно прикрыла ресницы.

-Пожалуй, мы дождёмся светлейшего появления Императора, - с непередаваемой интонацией потомственного аристократа, обучаемого манерам, по крайней мере, лет двести, кивнул Яр.

-Как будет угодно вашей светлости, - лакей не упустил случая бросить полный томления взор на Саккх и в мгновение ока растворился на просторах залы.

-На кой ляд нам сдался этот Император?! - тут же зашипел Калиф, набросившись почему-то на Саккх.

-Надо было яснее выражать свои мысли, - невозмутимо дёрнула плечиками красавица герцогиня. - Ты у нас товарищ генерал, а, значит, надо выполнять твои приказы, а не рассуждать... - Калиф сжал кулаки и глухо зарычал. Падальщик испуганно шарахнулся и толкнул разносчика шампанского с полным подносом. Вскрикнув, оба попытались спасти положение и закружили в диковинном танце, по очереди хватаясь за позолоченные витые ручки.

-Нам необходимо примелькаться, что вряд ли получится, просиди мы всё время до бала в апартаментах, - рассудительно произнёс вампир, как раз успев предупредить новый всплеск ярости со стороны Калифа.

Довольная Саккх поиграла бровями, свысока поглядывая на наёмника. Тот в ответ поиграл бицепсами, рельефно взбугрившимися под курткой, и они спокойно разошлись: заключённая взяла Яра под руку, а Калиф в который раз отправился выручать Гийома из передряги.

Прибытие Императора объявили за несколько минут до полуночи, так что в парадной зале августейшая персона показалась под мелодичный бой курантов и вспышки фейерверков, рассеивавших туман под крышей. Грегор Антуан Жан-Пьер III предстал пред публикой в сопровождении молоденькой невесты, ослепительной красоты девушки почти на тридцать лет младше будущего супруга, а также молодого очаровательного наследника, искоса обменивающегося взглядами с мачехой, и двух близняшек дочерей, примерно одного возраста с принцессой. Девушки недовольно поглядывали на избранницу отца, появившуюся в их семье через две недели положенного траура по умершей Императрице, одновременно раздаривая направо и налево улыбки.

Вихрем пролетев по зале, его сиятельное величество с достоинством ответил на все почтительные поклоны и, остановившись в дверях бального помещения, произнёс несколько напыщенно-запутанных фраз. Выждав взрыв аплодисментов, Император покаянно извинился за неимоверную усталость и испарился, пока бомонд не сообразил, чем упадок сил владыки может грозить непосредственно наметившемуся празднованию. Когда же монаршее злодейство свершилось, возмущаться стало как-то совсем неуместно и, погудев для приличия, гости стали расходиться по апартаментам.

-Надеюсь, мы успели ему примелькаться, - хмуро заметил Яр, кивком подзывая знакомого лакея.

-Ах, ты, как красиво-то получилось! Вот что значит: командир дал приказ! - восторженно взвыл счастливый Калиф. - Даже происки гнусных смутьянов не помешали свершиться справедливости! Пошли спать!

Медленно, но неуклонно гаснущий праздник всё ещё отбрасывал яркие блики на толстые ворсистые ковры, устилавшие паркетные полы апартаментов. Войдя первым в широкую прихожую, лакей услужливо включил освещение и почтительно склонился, приглашая господ войти. Подбросив улыбчивому красавцу несколько монет межгалактической валюты, наёмник лично запер за ним двери и недовольно вопросил:

-Тысяча чертей, признавайтесь, кому он ещё эротично подмигивал?!

Сокамерники молча переглянулись, и Гийом робко поднял руку. Саккх скептически хмыкнула и опустилась на бортик небольшого фонтанчика, выполненного в виде хрустального цветка лотоса с частыми розовыми прожилками. Яр с удовольствием стянул длинную рубаху и направился на поиски ванной.

-Как вы думаете, чем вызвано поведение Императора? - жеманно повёл плечами падальщик, скромно пристраиваясь в тёмном углу прихожей. Он и в тюрьме сторонился света, а уж здесь - тем более...

-Мало ли что у монаршей особы в голове? Ты видел, какую курочку он себе выбрал в невесты? Парень явно не дурак, так я что-то сомневаюсь, что он заранее не проверил её в действие.

-Ты-то уж не упустил бы случая, - смешно надула щёчки Саккх и, захохотав, брызнула в падальщика прохладной водой. Отскочив с поистине кошачьей грацией, Гийом выгнул спину и зашипел. - О-о, потише, киска, как бы тебя не кастрировали нечаянно!.. Спокойной ночи... господа...

-Стерва, - в удивительном единодушии выдохнули Калиф и Гийом и понимающе переглянулись.

* * *

Огромный воздушный корабль, присланный за Императором, поражал самое смелое воображение позолотой с редкими янтарными вкраплениями на обшивке не меньше, чем непосредственно размерами. Нависнув в нескольких метрах над крышей Большого Княжеского дворца, он закрывал собой чуть ли не полнеба и вызывал непременное ощущение того, что это сами небеса спустились к земле и вот-вот упадут, накрыв собой город до горизонта. Посвежевший Грегор с семьёй и немногочисленной свитой ближайших родственников первыми вступили на борт летуна, после чего началась транспортировка остальной части гостей. Плавучее среди облаков средство передвижения внутри весьма и весьма напоминало внутреннее убранство Княжеского дворца: удобные апартаменты, рестораны, концертные залы и залы для танцев, а также просторные балконы, опоясывавшие несколькими рядами летун по периметру.

Четвёрка заключенных очутилась на борту летуна в первых числах и тут же разделилась по одному, отправившись на разведку. Сообщение о том, что Император решил провести торжественный бал в честь открытия сезона не в Большом дворце, а в знаменитых Кольцах, появилось в их апартаментах ранним утром вместе со взъерошенным Калифом. Как выяснилось позже, наёмник вышел покурить на свежем воздухе, где и был застигнут врасплох услужливым лакеем. Холёный красавчик и в этот раз не упустил случая попробовать наладить мосты с охранником герцогов, в результате чего добровольно забрался на самый верх радуги у парадного входа. Всхлипывая от ужаса, лакей широко открытыми глазами взирал на буянящего внизу Калифа и тихонько звал на помощь. Когда наёмнику надоело отводить душу, он отправился в апартаменты, тогда-то и прозвучало из его

уст решение Грегора. Честно сказать, неожиданный перепады в настроении Императора не были новостью ни для кого, и бедный бомонд в шесть часов утра, отчаянно зевающий и раздвигающий слипающиеся веки пальцами, поплёлся на крышу Большого Княжеского дворца, дабы непременно присутствовать при знаменательном моменте поднятия Грегора на летун. Герцоги де Сангре стояли в первых рядах после монаршей семьи по причине своей исключительной расторопности и, посмеиваясь про себя, выслушивали недовольное ворчание соседей-волкодлаков, сетовавших по поводу острых предметов в интимных местах, не дающих человеческим особям сидеть на месте.

-Поговаривают, он как-то в одно утро нажал таки пальчиком на красную кнопочку, запустив в сопредельную галактику парочку ракет с ядерными носителями, - хмыкнул Калиф, с праздным любопытством озирая расписанные вручную стены коридора. - Просто так, приспичило Гришке, захотелось посмотреть, как оно круто грохнет на всю Вселенную. И, что примечательно, тут же потерял к кнопочке всякий интерес и пошёл пить чаёк с куколкой-принцессой!

-Ну и как оно? Грохнуло? - хихикнула заключённая.

-К сожалению, не успело. Начальник местной имперской службы тоже тогда же пил чаёк. И поглядывал в окошко. Увидев прощальный салют улетающих ракет, пролил питьё себе на штаны, и башка его оттого заработала в нужном направлении. Блудные ракеты вернули обратно, сунули в бункер и успокоились.

-А жаль. Надо было Императора в угол поставить, чтобы неповадно было, - прокомментировала Саккх.

-Кто его знает, может, его куколка и поставила в угол. Мало ли какими извращениями страдают монархи!

-Итак, разделимся, - напомнил о себе Яр, прекратив просвечивать окружающие пространства чутьём ауры. - Встречаемся в ресторане через, - он посмотрел на часы, впаянные в широкий кожаный браслет, - через три часа. Как раз успеем к завтраку. Удачной охоты, - он на мгновение обнажил клыки и исчез.

Саккх проводила записанного супруга долгим взглядом, игриво подмигнула падальщику и тоже растворилась.

-Эх, Гийом, остались мы с тобой вдвоём... Ух, ты, стихами заговорил! Тьфу-тьфу-тьфу, не дай Бог!..

"Самодовольный индюк, что он себе позволяет! Как он только может меня игнорировать, кровавый мерзавец! Мерзавец! Мерзавец... Пыль у ног моих..." - Саккх нервно стукнула веером по перилам, чуть не размолотив его в отдельные лоскутки одним

ударом, и, быстро оглянувшись, приникла к стеклянной витрине, заменявшей на балконе стену. Воздушная занавесь на двери в ресторан под крышей вздулась пузырём, сопроводив эффектное появление немолодого уже мужчины. Краем глаза Саккх рассмотрела романтичную седину на висках, надменный подбородок и мягкие губы поэта. Поразительные по чистоте голубые глаза, слегка прикрытые мутной дымкой, вспыхнули огоньком предстоящей интриги при виде скучающей дамы. Саккх незаметно для него плавно перетекла в положение полуоборота, вздёрнув прекрасно очерченный профиль. От незнакомца веяло древним терпким привкусом друида, его кровь была намного старше его самого, и была бы для Яра ценна также, как для заключённой - знания, хранившиеся в ней.

-Владычица, дадите ли ответ? - степенно приближаясь, издалека заговорил мужчина:

Вот мой вопрос... Всё смерть поглотит пастью.
Умрём: я - скоро, вы - чрез много лет.
(Ведь к жизни не подвержен я пристрастью;
Затем, что к вам горю напрасной страстью).
Умрёт ли и любовь за нами вслед?
Мир будет предан хладному ненастью?

-О нет, Тибо! Любовь бессмертна. Нет! -

улыбаясь словно самой себе, с достоинством воскликнула Саккх. -

Вы шутите, страша такой напастью...
Но коль умрём мы с вами (да, к несчастью),
Любовь, как прежде, будет мучить свет
И прежней в мире пользоваться властью.

-Увлекаетесь земной любовной лирикой XIII века? - поэт остановился в нескольких шагах, заведя руки за спину и врезаясь взором в горизонт, обозначенный далеко впереди алой полосой ушедшего рассвета.

-А вас действительно зовут Тибо? - парировала Саккх, наконец-то обратив на него внимание.

-Нет, - рассмеялся незнакомец. - Я прозываюсь не Тибо и даже не графом Шампанским. Позвольте представиться, - повернувшись к девушке всем корпусом, церемонно раскланялся поэт, - я - лорд Брайан Челленджер, родом с планеты Земля. В настоящее время занимаюсь исследованием литературы эпохи Средневековья, по каковой причине и был приглашён на Крокус. Видите ли, невеста Императора принцесса Эвика получала образование в земных университетах и очень полюбила местную лирику. Я, как крупнейший специалист в этой области, не мог не откликнуться... Но, признаюсь, не мог предположить, что кто-то в

этой Вселенной ещё самовольно увлекается подобными вещами!

-Ничего страшного! Можете не переживать: я такая одна на миллиард, уникальный экземпляр! Кроме того, и мои знания достаточно обрывочны. На самом деле, это единственное из лирики Тибо, что я знаю наизусть.

-Вы можете гордиться своей искренностью...

-А я и горжусь! Разве мной можно не гордиться? - Саккх вызвала поэта на открытую дуэль взглядов и без особого усилия выиграла бы её, входи это в её тактику знакомства. - Алессандра Мендес, герцогиня де Сангре. В настоящее время направляюсь к Кольцам с целью экскурсии и последующего присутствия на балу.

-Герцогиня де Сангре? Я мог бы и сам догадаться: новое лицо, прекрасное образование... - Саккх вежливо улыбнулась и вернулась к созерцанию красот за окном, которые почему-то привлекали её больше, чем мужчина в двух шагах напротив. Однако поэт не спешил заканчивать так прекрасно начавшуюся беседу: - Так вы интересуетесь Кольцами? Ваши знания и в этой области столь же обрывочны?

-К сожалению, да... - заметно смягчившись, покаянно вздохнула герцогиня де Сангре. Доверчиво воззрившись снизу вверх в глаза лорда Челленджера, несмотря на то что была с ним почти одного роста. - Может быть, не упустите случая просветить даму? Представьте себя на лекции.

-Ну уж нет: боюсь, как бы не заснули, - шутливо покачал головой Брайан. Саккх с удовольствием рассмеялась, оценив юмор. - Давайте поступим так: я поведаю вам всё, что знаю, а вы взамен... например, съедите со мной по мороженому и выпьете по бокалу вина, договорились? Я надеюсь, ваш супруг достаточно демократичен, чтобы не броситься на меня с лазерным ружьём?

"Ты даже представить себе не можешь, насколько демократичен... Настолько, что ему на меня плевать!"

-Когда-то давным-давно на Крокусе жила гордая темнокожая царица. Недовольная равнодушием супруга и тем, что он не оказывал ей должные почести, она приказала построить для себя дворец, невиданный по архитектуре, так как был он выполнен в форме множества колец, опоясывавших круглое помещение в самом центре. К этому помещению вели все коридоры и лестницы, и нельзя было заплутать внутри него, ибо гости неизменно оказывались в главном зале. Дворец получил название Колец. Меж тем, честолюбивая царица, так и не смогшая простить супругу бесконечные измены и ватагу детишек на стороне, поспешила перебраться в новое жилище. У неё самой была только дочь, говорят, красавица, какой свет ещё не видывал. Оазис же, где царица приказала возвести дворец, как гласит предание, на

самом деле был создан одним из страшных подземных демонов: он выходил изредка на поверхность и подстерегал там свою кровавую жертву. И, когда Кольца были построены и царица с дочерью и челядью переехали туда, к принцессе по ночам стал наведываться злой дух. Он предлагал ей все сокровища своего мёртвого царства за её любовь, но красавица всякий раз отказывала ему, а без её согласия демон не мог завладеть её душой. Тогда однажды он пришёл к царице и нашептал ей, чтобы она убила дочь. В её руку он вложил чёрный жертвенный нож, и несчастная мать, прокравшись в комнату принцессы, вонзила кинжал бедняжке в сердце. Но утро вернуло царице разум, она поняла, что наделала, горе её оказалось столь велико, что она не выдержала и сошла с ума. С тех пор её никто не видел, а душа красавицы принцессы, не успокоенная, потому как кровью её был напитан демон, бродила по дворцу, пока от страха не разбежалась или не умерла вся челядь. Говорят, по ночам иногда бывает слышно, как демон снова и снова приходит в Кольца, чтобы добиться согласия от принцессы, но она всякий раз только оплакивает свою судьбу и зовёт давно умершую мать, не соглашаясь уйти в подземелье за злодеем. А демон теперь остро чувствует всё, что происходит наверху - следит за тем, чтобы принцесса не сбежала, потому что её могут позвать другие духи, например, собиратели умерших, - и является за своей жертвой независимо от того, день ли царствует под небом или ночь. Горе тому, кто не успеет уйти от его гнева, а таких за долгие годы было немало...

Но это, конечно же, только легенда... - хмыкнул Брайан, возвращая Саккх из тяжких грёз.

-Чем же тогда так знамениты Кольца на самом деле? - всерьёз заинтересовалась заключённая.

-Боюсь, - рассмеялся, запрокинув голову назад, лорд Челленджер, - что не смогу описать вам столь же живо, как древнее предание. Вам стоит увидеть это своими собственными глазами, и я даже осмелюсь...

Саккх смотрела на него снизу вверх, видела, как мечтательно вспорхнули его ресницы, как по губам расплылась блаженная улыбка... И невыносимо захотела показать этому напыщенному всезнайке, на что может "осмелится" она, "благородная дама из высшего общества"... С трудом сдержав взрыв смеха, заключённая прикрыла губы ладошкой, и сжала свободную руку в кулак, ощутив приятную прохладу кастета.

"Госпожа Сихэ!.. - эхом раздалось в ухе. Заключённая усмехнулась: в гробу она видела ваши наставления, уважаемый начальник! В гробу в самом обезображенном виде, презрительно

присыпанном сверху комьями дождевой земли! - Только попробуй раскрыть маскировку - зарою заживо!"

"Не нервничайте так, господин Фокс, - в голос хохотала про себя Саккх. - Он уже никому не расскажет..."

...А потом что-то случилось... Заключённая не успела понять, что именно, - это вихрем пронеслось мимо, непочтительно толкнув девушку под локоть - она качнулась вперёд и упёрлась ладонями в грудь лорда.

-Осторожнее, прекрасная герцогиня, - почтительно прогудел знаток любовной лирики XIII века, с явным удовольствием подставляя Саккх локоть. Но заключённая уже потеряла к лорду всякий интерес.

-Что это?.. Что это за звуки?.. - Саккх жадно вслушалась, не обращая внимания на свои ладони на груди Брайана. - Что это такое? Кто?.. - упрямо оттолкнувшись от лорда, Саккх тяжело, точно во сне, ступила по направлению к стеклянным дверям. Звуки, доносившиеся оттуда, заглушали стук её собственного сердца, неотступно преследовавший заключённую всю последнюю неделю. Голос, столь чудесный и невиданный ранее, лился, искрился, вползал в сердце и заполнял собой каждую клеточку бренного тела. Голос...

-Сладкоголосая дива современности, - довольным, словно был причастен к невероятному голосу, тоном похвалился Брайан. - Специально была приглашена устроителями бала на Крокусе, чтобы приветствовать Императора Грегора с семьёй... Если пожелаете, я могу вас познакомить с ней...

Но Саккх не смотрела на сцену, где блистала серебряным невесомым, как дымка, нарядом прекрасная певица с кипельно-белыми, почти седыми, волосами. Она не спускала острого, как клинок дамасской стали, взгляда с русоволосого вампира, замершего в дверях напротив, намертво прикованного золотыми цепями к сладкоголосой пташке. Из-за спины Яра вынырнули любопытные физиономии Калифа и Гийома. В единодушном порыве они оценили сначала певицу, потом вампира и напоследок - Саккх. Наёмник длинно присвистнул и, толкнув Яра кулаком в бок, кивнул на заключённую и усмехнулся. Вампир медленно повернул голову. Саккх приближалась к нему с любезной улыбкой на устах...

* * *

Императорский летун был встречен со всяческим почётом, пропущен беспрепятственно сквозь лазерную решётку, растянутую в небе над долиной. Зелёная чаша ложбины, идеально ровная, убаюкивала на самом дне странное круглое сооружение, похожее на многослойный торт, только без свечей. Охрана Колец,

незаметно возникшая на борту корабля, ненавязчиво проверила благородных гостей Крокуса на предмет незаконно провезённого "зайца" и также незаметно растворилась: не осталось и запаха, даже пятки не свернули на прощание. И о вынужденной необходимости доказывать свою голубую кровь на пальцах на летуне было немедленно забыто. Тем более что по приземлению на широкую площадку для посадок, расположенную в приятной близости от Малого Княжеского дворца на возвышении над долиной, выяснилось, что светлейший Император вновь кардинально сменил монаршие планы по немедленному посещению Колец, а это означало только одно: надо готовиться к балу.

Узкая ножка принцессы Эвики едва ступила на посадочную площадку, а окрестности дворца, как и сам дворец, уже гудели от сотен и сотен суетящихся в заботах слуг. Благодаря богов за то, что удалось заранее предвидеть такое развитие событий, устроители бала, тем не менее, не упускали случая помянуть сумасброда Грегора добрым словом. Уставшие от долгого, пусть и крайне удобного и необременительного, полёта на летуне гости требовали, чтобы их разместили по апартаментам и помогли навести туалет перед предстоящим выходом в свет. Блюда требовали подогрева (специально для Императора и его семьи всё готовилось по старинке, вручную, с минимальным применением современных технологий! Интересно, оценит данный факт его монаршее величество? Или, как всегда, посреди бала поскачет наблюдать Кольца, позабыв и про блюда, и про тех, кто их, собственно, приготовил?..), оркестр - настройки, залы - срочных украшений. Слава, слава Императору! Вот он и снова осиял Крокус своим посещением!..

Однако, как ни странно, особенно тщательно к балу готовилась четвёрка существ, ни малейшего отношения к нему не имевшая.

--Ну что, пошли мелькать перед глазами Гриньки? А то его величеству без нас ну никак не танцуется! - передразнил Яра наёмник и хлопнул Гийома по плечу с такой силой, что его могло запросто вдавить в паркетный пол, если бы не его сущность падальщика. Вампир показал Калифу клыки и отвернулся. Саккх, увлечённо колдовавшая над его причёской, задумчиво подняла брови, взглянув на наёмника поверх русого "ёжика" Яра, и спустя секунду отступила назад, с самодовольством творца оценивая свой шедевр.

-И как? - поинтересовался вампир, поднёс руку к причёске, и тут же был остановлен девушкой:

-Не трогай - испортишь!

-Да куда уж дальше, - скептически хмыкнул Калиф. Гийом тоненько захихикал. Наёмник, демонстративно игнорируя недовольную мину Саккх, обошёл вампира по кругу и замер в отдалении. Сочувственно вздохнул, покосился с подозрением: - А тебя точно в приличное общество можно выпустить с таким... костылём?.. Да? А, тогда ладно. Только адрес парикмахерской не говори - сметут и затопчут!

-Пошёл вон, хам! - с достоинством вздёрнула подбородок герцогиня де Сангре, подсовывая под нос вампира зеркальце на ручке. Равнодушно мазнув взглядом по отражению, Яр невозмутимо вытащил из рукава чёрную бандану и повязал на пиратский манер. У Саккх отвалилась челюсть. Калиф от души загоготал, облокотившись на скромно хихикающего падальщика, и тут же был сбит с ног мощным ударом в бок. Заключённая, отряхнув руки, с удовлетворением от сделанной пакости каблуком пихнула тяжёлую подушку на лицо наёмника и безропотно перешагнула через него.

Нужно было спешить: они катастрофически опаздывали на бал, никуда особо не торопясь, и возмущённый голос Фокса в наушниках иногда срывался на заоблачные ноты, тогда у смертников возникала надежда, что вот он, этот момент: батарейка кончилась! Но не тут-то было. Начальник тюрьмы откашливался, и угрозы снова принимали ощутимые в будущем последствия.

Вампир галантно подставил локоть заключённой. Саккх коснулась его руки, когда из коридора, общего для десятка апартаментов, размещённых в этом углу, раздался душераздирающий крик. Кричала женщина, без конца срываясь на хрип и всхлипы, кричала отчаянно, как о чём-то очень дорогом и близком. Переглянувшись, герцоги одновременно потянули ручки двери на себя. В первое мгновение от неожиданности Саккх изменилась в лице. Нечто растрёпанное, разметавшимися одеждами напоминавшее галку, жалось спиной к стене, медленно сползая на пол. Упрямо мотая головой из стороны в стороны, дама из высшего общества словно хотела вжаться в вышитый вручную гобелен, лишь бы спрятаться от тела, распростёртого перед ней в нелепой и неестественной позе. Из распахнутых настежь дверей в апартаменты, судя по всему, принадлежавшие несчастной, выглядывало несколько бледных физиономий, в немом изумлении взиравших на разыгрывавшееся действие.

-Господи Боже... уж не упырь ли его задрал?.. - донеслось до тонкого слуха вампира, и, отпихнув обратно в прихожую любопытствующих падальщика и наёмника, Яр беззвучно запер двери. Каким-то образом получилось, что в наступившем

молчании всё внимание единодушно было обращено в сторону попятившегося Гийома. Неудачно ступив назад, наткнувшись на спинку кресла, падальщик рухнул в него и смешно взбрыкнул в воздухе ручками и ножками.

-А это не я! - пыхтя, радостно сообщил Гийом, и смертники переглянулись.

-Уходите оттуда немедленно! - взорвались голосом Фокса все наушники разом. - Это провокация!

-Откуда мы знаем? - язвительно отозвался Калиф, прищурившись в пустоту. - А, может, это местный обычай такой? Мало ли какие у богатеев причуды! Ко мне тут недавно одна дамочка примоталась, допытывалась, зачем моему нанимателю, герцогу де Сангре, клыки в улыбке. Пришлось сказать, что это маскарадный костюм, продаётся в комплекте с вампирским пищеводом и запасным желудком. Дамочка заинтересовалась...

-Хватит пороть чушь! Вас наверняка раскрыли! Имейте в виду, на этот раз это действительно **ваши** проблемы, я и пальцем не шевельну, чтобы вытащить ваши жалкие душонки с Крокуса. Только "в комплекте" с тайной Колец! Всё! До следующей связи!.. Если она вообще предстоит...

-А жить так хочется, прямо моченьки моей нет, как сильно хочется, - тяжко вздохнул наёмник и занял позицию у узенькой щёлочки меж приоткрытыми дверьми. Саккх, с превеликим удовольствием избавившаяся от платья, змейкой, затянутой в серебристую шкурку, скользнула к выходу на лоджию. Яр молча за шкирку вытащил Гийома из кресла и уступил дорогу. Воровато оглядевшись по сторонам, падальщик перевалился через перила и, почти незаметный, повис на живом плюще, щедро увивавшем торец Малого Княжеского дворца. Саккх свесилась следом, выждала, когда далеко внизу не перестанут деловито, словно муравьишки, метаться слуги (наверняка слух о трупе на четвёртом уровне облетел весенней ласточкой здание от шпиля самой высокой башни до прочного фундамента), и безропотно прыгнула головой вниз. Прикрывая их отход, Калиф и его "наниматель" спокойно пересекли коридор, дождались лифт и, как ни в чём не бывало, спустились в парадную залу. Целенаправленно продвигаясь к узорным входным дверям, покрытым тонкими пластинами красного дерева, смертники выглядели так естественно и непринуждённо, что никому и в голову не пришло с ними заговорить или - Боже упаси! - задержать на долю секунды.

-Весь дворец уже в курсе, - в притворном удивлении пожал плечами наёмник и бодро отсалютовал страже, выставленной по бокам лестницы: - А мне один знакомый орнитолог говорил, что птичья почта вымерла как класс... - Яр оглянулся на наёмника и глухо, не разжимая зубов, расхохотался.

Их никто не провожал. Гийом подпрыгивал на месте, дожидаясь сокамерников в ангаре летуна у их кареты с единорогами. Саккх, нетерпеливо потряхивая поводьями, кивнула смертникам на повозку и негромко свистнула. Застоявшиеся без

движения крылатые скакуны охотно сорвались с места и стрелой мелькнули мимо поста, охранявшего посадочную площадку. Трясясь всем телом и одновременно попискивая от восторга, Гийом держался за сидение и периодически отфыркивался, когда распушённые ветром волосы Саккх лезли ему в лицо.

Знаменитые Кольца сверху представляли собой поистине незабываемое зрелище. Невероятных размеров постройка из розового гранита и голубого мрамора походила на следы от нескольких инопланетных тарелок разного диаметра. Окружённые зелёным лабиринтом, узорным, как морозная роспись на окне, с редкими вкраплениями затянутых мутной плёнкой прудов всевозможных форм, тонкими капиллярами ручейков, бежавших мимо ажурных беседок, Кольца поражали самое смелое воображение. Создатель их, бесспорно, был гениален. Так же гениален, как и таинственна была занавесь древней легенды о темнокожей царице...

Единорогов пришлось выпрячь и отпустить на волю. Карету кое-как укрыли в заповедных зарослях, художественно забросав зелёными ветвями. Условно разделившись на уже привычные три команды: Саккх, Яр и наёмник с Гийомом, смертники направились к чудесному зданию Колец, словно висящему в воздухе над садом. Солнце на Крокусе стремительно садилось, обеспечивая заключённым очередное преимущество перед бдительной охраной замка (каковая, без сомнения, имеется). Калиф перепугал падальщика, в один момент вдруг оказавшись в очках ночного видения, после чего ещё какое-то время потратил на то, чтобы натянуть точно такие же на упирающегося Гийома, бодро наплевав на великолепное видение нежити в темноте любой густоты. Саккх со стороны полюбовалась на беззвучное действие и нырнула в естественный лабиринт.

-Яр, ты уже подходишь? - раздалось в ухе вампира. Двое солдат, вооружённых не в полной мере (действовали по принципу: какой умалишённый добровольно полезет в пустынные развалины? Вот если бы это был стратегически важный объект...), не могли слышать посторонних помех, для них сумеречная тишина была нарушаема лишь прохладным вечерним ветерком. Скосив внутренний взгляд в сторону, Яр прощупал ближайшую окрестность чувством ауры и безропотно вывалился из кустов, с чуть виноватой улыбкой отряхивая герцогский наряд. Охрана подобралась и перестала маяться на месте.

-Доброго вечера, ваша светлость, - скорее от неожиданности, чем по уставу, произнёс один из солдат. Яр наконец-то прекратил наводить излишний лоск и величественно кивнул на приветствие. - Прошу прощения, но мы не слышали, как прибыл летун его

величества Императора...

-О нет, не беспокойтесь, - ответив солдату прямым взглядом, ровно отозвался Яр. Охранник смотрел на него, не отрываясь, всё больше увязая в мягком сиропе чужой энергии. Второй страж, отчаянно косясь на напарника, медленно нащупал кнопку на браслете. - До приезда Императора у нас ещё так много времени...

Солдат наконец-то собрался с мыслями, резко вскидывая обе руки направленными на вампира, когда был сбит с ног мощным ударом парализующего заряда, выпущенным первым охранником. Двигаясь как сомнамбула, страж повернул к Яру безучастный взор.

-А теперь сторожи его. Теперь он - твоя задача, - сурово приказал вампир и только после усмехнулся, обращаясь к наушнику: - Твой выход, наёмник.

-К труду и обороне готов! - радостно отозвался Калиф несколько левее от Колец из будки управления. Подмигнул падальщику, который истекал голодной слюной на пойманного в тиски техника, периодически уходящего в краткосрочные обмороки. - Тэк-с, ну и где тут суперрубильник? Шучу-шучу, - хехекнул наёмник, заметив изумлённый огонёк в глазах Гийома - единственная человеческая искра за последние несколько минут, проведённых в тесном обществе бледного, как мертвец при полной луне, техника. - Знаю я, где этот рубильник: замкнёт так, что мало не покажется... - опустив на глаза вторые стёкла окуляров, Калиф ловко набрал какую-то комбинацию на светящейся панели управления, полюбовался результатом, выскочившем на дисплее, и щёлкнул пальцем по собственной голове: - Эх, головушка моя забубённая! До чего сообразительный, аж самому страшно!.. И чего это я в себя такой влюблённый?

-Моя дверь открылась, - сообщила в наушник Саккх, тенью проскальзывая в образовавшийся прямо в стене скошенный прямоугольник. - Калиф, богатый опыт по открыванию музейных дверей?

-Ага! И ведь не только музейных! А знаешь, в чём вся соль, детка? Имей в виду, ты первая сказала...

-Ты тоже имей в виду, малыш: я всегда готова! Чего только не сделаешь на благо нескольких дополнительных лет жизни, - она прочно прижалась к гладкой гранитной стене, всем своим существом ощутив многолетнюю надменную холодность древних камней, знавших куда больше, чем она сама, жалкая заключённая. Едва не задохнувшись от трепетной дрожи, пронзившей насквозь её тело, Саккх восхищённо коснулась гранита щекой и, резко оторвавшись, с лёгкостью легендарного призрака и

неслышностью падающего осеннего листка помчалась по коридорам и лестницам. Её сердце стучалось о рёбра в предчувствии приближения главной загадки розового, как цветки сакуры, Крокуса. Бедный, глупый, жалкий, щедрый Фокс, какого же наслаждения ты лишил себя, армейский шкаф с уставами, оставшись в своей цирковой и аляповато красочной комнате с алтарём вместо стола! Жаркий привет тебе, господин начальник, из эпицентра событий!..

Она прерывала свой бесконечный бег лишь пару раз: когда возникала предвиденная преграда из внутренней охраны Колец, тех, чьего сознания ещё не касалось неотразимое обаяние Яра. Яр...

Тряхнув головой, смертница с замирающим сердцем протянула ладонь к дверной ручке, выполненной в виде статуэтки темнокожей служанки с кувшином на голове. До цели был всего лишь шаг, только шаг, и тогда...

Тогда она решительно ступила в круглую залу с бесконечно устремлённым ввысь потолком, с которого сплошным дождём свисали тонкие длинные плети цветущей акации. И словно натолкнулась на стену: возле покоящегося немного смещённым от центра коричневого хрустального саркофага в тишине, с согнутой в почтении спиной и сложенными у груди ручками стояло ещё одно исчадие местного райского сада... "Чёрт бы её побрал, эту слепую церковную мышь!" Кулаки Саккх так сильно сжались, что затрещали суставы. Узкая спина певицы, задрапированная светлой мантией, ощутимо дёрнулась, девушка слегка повернула голову, хмурясь и старательно прислушиваясь. Заключённая к тому моменту уже с ненавистью озирала сладкоголосую диву с противоположного конца залы. Её золотые глаза, сузившиеся в две едва различимые щёлочки, пылали ледяным внутренним пламенем, не сулившем певице ничего хорошо в самом ближайшем будущем. В таком сладостном будущем...

-Зачем ты прячешься от меня? - не учуяв опасности в прежнем месте, рассыпала колокольчики своего голоса седая церковная мышь. - Я не сделаю тебе ничего плохого...

"О, как ты права! - с наслаждением подумала Саккх, заметив в тоне певицы самоиронию. - Да и я, в сущности, не сделаю ничего плохого... И потом, почему это обязательно должна сделать я?! В этои таинственном месте, наверняка, полном самых страшных чудовищ, неужто не найдётся злобного демона, разгуливающего по дворцу в поисках приключений? А я, такая хрупкая беспомощная девица без прошлого и с весьма сомнительным будущим, всего лишь несчастная жертва!.."

Пожирая певицу пристальным взором, Саккх скользнула немного в сторону, переместившись на гораздо большее расстояние по кругу, и подняла до уровня груди руку ладонью вверх со скрюченными "лапой" пальцами. Изящно повернув кисть в воздухе, заключённая направила её в сторону бледной поганки и...

Мгновенное движение и яростное шипение раздалось над ухом одновременно, и Саккх мощным броском отшвырнуло к увитой мраморным плющом колонне. Сильные руки сжали грудки девушки так крепко, что серебристая ткань затрещала и едва не лопнула - глаза в глаза в упор на Саккх отсвечивали алые озёра взгляда ночного охотника. Реакция у смертницы оказалась чуть замедленной, она беспощадно рванула из каменных пальцев вампира ворот и громко зарычала. Лишённый Тени ответил злобным шипением, прикрыв собой сломанную страхом фигурку певицы. Радужки глаз Саккх блеснули расплавленным золотом, заключённая размахнулась и распорола острыми ногтями щёку Яра. Вампир даже не стал уворачиваться, что мог сделать с лёгкостью, и это пренебрежение только больше разъярило Саккх.

-Пошёл вон, клыкастая тварь! Не моя вина, что эта женщина никогда не станет твоей! - выплюнула она в перекошенное лицо Яра. Дёрнув краешком губ, вампир с ожесточением сжал челюсти и показал Саккх спину.

-О, това-арищи! - протянул от дверей, пропустивших в залу Яра, Калиф. Гийом, высунувшись поверх плеча наёмника, радостно хрюкнул. - Не успел, как говорится, оставить их наедине, как тут без меня началось избиение младенцев! Браво-браво, - сухо прозвучали аплодисменты. - Откроем бродячий театр, аншлаги обеспечены! Так держать, народ! Белобрысую возьмём в долю...

-Господа... Что здесь происходит? - бродя слепым взором по сторонам, неожиданно низким голосом осведомилась сладкоголосая дива. Вампир вздрогнул, почуяв, как от неё по зале волнами стал распространяться липкой сеточкой страх. Внезапный сладостный аромат дикой ночи, ночи священной охоты.

-Может быть, тебе стоит её приобщить? - насмешливо поинтересовалась Саккх, перебивая сладостные мысли Яра. - Она всё равно тебя не видит, вряд ли после её будет интересовать личность "отца".

-Эй, детка, тебе мало прошлого раза? Твой папа случайно был не Мальчиш-Кибальчиш? Что-то тебя несёт!

-А что? Что тут делает певица Императора? - скромно просочившись в залу, пискнул Гийом. Саккх перестала

ухмыляться и переглянулась с наёмником. Вампир поднял взгляд исподлобья на певицу.

-Я всего лишь пришла, чтобы почтить память... Заключённого в Кольца! - заикаясь, воскликнула певица, прижав руки к груди: - Но как оказались здесь вы? **Кто** вы? Зачем вы здесь?

-Сейчас заплачет, - презрительно констатировала Саккх, демонстративно, проходя мимо, толкнула плечом Яра и, приблизившись к саркофагу, заглянула в его крышку как в зеркало. - Какая красота... - восхищённо выдохнула она, проведя ладонями поверх коричневого хрусталя, и блаженно зажмурилась, точно кошка на нагретом солнцем подоконнике перед полной кринкой сметаны. - Какая сила!..

-Смотри, не усни, - напутствовал её Калиф. У него, наёмника по должности и по сути, от кончиков волос до кончиков ногтей, вся окружающая эстетика вызывалась только подозрение. Он с детства не доверял яркой упаковке. С тех пор, когда на спор съел килограмм конфет, не вынимая из разноцветных бумажек...

-Что вы делаете? - поведя по воздуху носом, белобрысая райская пташка ("сладкоголосая курица!") резко выбросила вперёд руки: - Стойте, не прикасайтесь к нему! Нельзя!

Дёрнув плечом, заключённая без труда увернулась от назойливого прикосновения певицы и с силой надавила ладонями на резную крышку саркофага. В один миг им показалось, что потолок раскололся со страшным треском и сейчас обрушится рваными смертоносными ломтями. Завитки, вживлённые в хрусталь, вспыхнули, ослепив всех, кроме слепой церковной мыши. Из общего сияющего потока вычленился искрящийся поток чистой мощи, с гулом врезавшийся в грудь Саккх. Удар был так стремителен, что смертница не успела сориентироваться и, отлетев едва ли на метр, тяжело приложилась спиной о пол. "Ух, ты!" - выдохнул Калиф, проворно прячась от хвостатого потока силы за колонну. Словно играя с наёмником, страж саркофага скользнул за мужчиной, но в последний момент взвился над его головой и, закружившись в спираль вокруг мраморного столба, с отчаянием самоубийцы бросился в крышу.

-Классное представление, ещё бы сходил, - хрипло хихикнул с пола Калиф, с опаской поглядывая на саркофаг. Заключённая одним прыжком вскочила на ноги, не удержалась и покачнулась.

-Это ещё не всё, - грустно шепнула певица, и, отзываясь эхом, далеко вверху раздался длинный раскат грома. Невидимый отсюда потолок зажёгся мириадами слепящих звёздочек, и под рукой наёмника зашевелился мраморный плющ.

-Эй-эй, это ещё что такое?! - возмущённо заверещал Калиф, откатываясь на всякий случай под сень близстоящей колонны.

Зря, конечно, потому что шуршание собирающегося у подножия плюща заполняло залу повсеместно, противно отзываясь скрипом на зубах. Повизгивая, меж ними метался перепуганный падальщик. Вампир молча схватил его за шиворот и оттолкнул к центру, туда же, спустя секунду, ретировался наёмник, попутно настраивавший боевой браслет.

-Что нас ожидает? - сурово осведомился Яр, обращаясь ни к кому и ко всем одновременно. Калиф и падальщик в удивительном единодушии пожали плечами, а Саккх с усмешкой описала широким жестом полукруг.

Оживший плющ у самого пола свился в призрачные фигуры древних воинов с выщербленным временем оружием в руках. Их было не меньше трёх десятков - по числу колонн - и ни один из них не был человеком ни в той, ни в этой жизни: точно забытые боги, они имели тела людей и головы животных. И то обстоятельство, что от них за версту разило могильным холодом и сладковатой сыростью, не успокаивало смертников. Сладкоголосая дива не бралась в расчёт. По крайней мере, большей частью заключённых...

Глава третья

Путешественница

-Эй, оставьте его в покое! Он не ваша забота! - маленькая нечёсаная девчонка в драном платье, уперев руки в бока, наивно предполагала, что выглядит грозно. Её загорелый спутник с насмешливым изумлением опустил глаза вниз и постарался принять позу, соответствующую обстановке.

Тощий египтянин в более профессиональной рванине, подпоясанной широким поясом из облупившейся чёрной кожи, напоминал работника из царской гробницы, такому не хватало только красок и кисточек для росписи, а ещё парика, скрывшего бы редкие засаленные патлы, сквозь которые просвечивала лысина. Он удивлённо окинул взглядом странную парочку и тоже принял позу, скрестив руки на груди. Выглядели они с девчонкой почти одинаково нелепо, но из кожи вон лезли, демонстрируя высокородное презрение друг к другу. Жилистый мальчишка, державший на привязи гружёных тюками верблюдов, не сдержал смешка и, отвернувшись, прыснул в кулак. Бронзовокожий громила, в котором причудливо соединились черты финикийцев и нубийцев, продолжая одной рукой небрежно удерживать на весу потрёпанного человечка, отвесил парнишке беззлобный подзатыльник и пересёкся взглядом с меджаем. Хаби по достоинству оценил перекатывающиеся под кожей узлы мышц и с приветливой улыбкой кивнул здоровяку.

-П... П... - то свешивая в обмороке голову на плечо, то вновь

приходя в себя, помятый пленник гиганта болтал в воздухе гладкими пятками, ни разу не знававшими раскалённого пустынного песка, как это следует истинному путнику.

-Молчи, мешок с костями! - тонким голоском проблеял старик, требовательно ткнув пленника кулаком в бок.

-Я сказала, оставьте его в покое! - притопнула ножкой несносная девчонка.

-Тоже мне, песочная принцесса, - передразнил старикан, качая головой. Хаби подобрался, гигант напряг невероятные мышцы, отчего стал ещё больше. - С какой стати ты вздумала предъявлять на него свои права?! Он напал на нас первым, и теперь, по законам пустыни, он - наша добыча!

-Ах, по законам пустыни? - недобро прищурилась оборванка. - Значит, законы, установленные богами, ты не чтишь, старик? Или ты по своей глупости полагаешь, что в пустыне боги не услышат молитв собственной жрицы?

-Ой, ой, упаси меня Сетх от такой напасти! Как же ты меня напугала! - противно рассмеялся старик, ему вторили два откровенно издевательских смеха - гиганта и босоногого мальчишки.

-Ну, раз так, - с напускным сожалением пожала плечами девушка, - тогда забирайте его себе...

Старик довольно захихикал, оглаживая ощипанную бородёнку, и переглянулся с гигантом. Хаби не подал виду, но скосился в сторону принцессы: уж не перегрелась ли она на солнце после долгого купания? Пойманный за шиворот писец, коварно напавший на караван из трёх пустынных разбойников, широко распахнул ресницы и, булькнув что-то неразборчивое, ушёл в новый обморок. "А, с другой стороны, - рассудительно подумал Хаби, оглядывая повисшую фигуру Пиопи, - она не так уж и неправа: с этим блаженным таскаться только себе во вред". Неджем между тем невозмутимо развернулась на пятках и махнула меджаю, чтобы шёл следом. Радостные одержанной победой, разбойники не спешили продолжать мучения "добычи", довольно переглядываясь.

-Что ж, - принцесса в самый последний момент, точно вспомнив о чём-то, оглянулась назад и дружелюбно проихнесла: - С его проклятием справьтесь, пожалуй, сами. Надеюсь, вас не страшат кровоточащие язвы по всему телу? Ведь, убив его, вы освободите проклятую душу, позволив Ка несчастного отлететь в Дуат. А язвы через год должны пройти, вы не беспокойтесь! - поспешно заверила она, наивно взирая на три вытянувшихся лица. - ...Если, конечно, вы доживёте до того срока... Прощайте!

-Эй, эй, дочка! Дочка, постой! - упруго толкнуло уходящую

принцессу в спину. Перемигнувшись с меджаем, Неджем надела на лицо отрешённую маску и, оглянувшись, вопросительно ткнула себя пальцем в грудь. - Да-да! Постой! Постой!.. - замельтешил старик. - Что же это ты, маленькая пустынная жрица, уходишь, оставляя честных египтян на съедение злобным духам?.. Ээ, разве не призвана ты быть проводницей и защитницей нашей пред священными ликами богов? - пожав плечами, девушка сурово кивнула. - Э... - старик бросал обеспокоенные взгляды на спутников, застывших под напором ужасного осознания. Далеко вытянув руку с зажатым в ней шиворотом поникшего писца, гигант всем телом подался от него, боясь лишний раз вздохнуть и на глазах краснея от нехватки воздуха. - Может, ты всё же заберёшь с собой этого почтенного проклятого человека? Мы принесём в твой храм щедрые дары, отклони ты от нас несчастье!

Едва сдерживаясь от смеха, принцесса медленно кивнула. В тот же миг к её ногам мешком рухнул бесчувственный писец, от которого с удовольствием избавился гигант, окрылённый согласием девушки.

-Жаль, жаль, - девушка с сожалением поцокала языком. - Вы могли бы заслужить ещё в земной жизни благосклонность богов, и тогда возрождённая жизнь на Полях Иару была бы вам обеспечена, но...

-Мы лучше ещё поживём! - звонко выкрикнул мальчишка, ловко увернулся от следующей затрещины, не удержал в руке верёвку и бросился спасать от меланхоличного верблюда редкие волосы на макушке старика. Незанятый более ничем гигант принял в поимке прожорливого "корабля пустыни" самое деятельное участие, отвлёкшись от странной троицы.

-Идём? - едва шевельнул губами Хаби, кивая в противоположную сторону.

-Я и мой храм ждут вас с обещанными дарами! - приложив ладонь к губам, крикнула Неджем в сторону странного многоголосого клубка, в который в какую-то долю мгновения сплелись пустынные разбойники. Всё также отстранённо пережёвывающий что-то верблюд, виновник переполоха, спокойно стоял в локте от них, свысока поглядывая на заковыристую фигуру.

-Пойдём в другую сторону, - меджай махнул рукой, указывая восток, - пока эта странная троица не опомнилась. Не могло же нас само собой занести слишком далеко от Нила! Если, конечно, тут не вмешались боги...

-Не сомневаюсь, что без Великой Восьмёрки здесь не обошлось.

-В нашем положении это не имеет особого значения, - пожал плечами Хаби. - Теперь наш путь лежит в сторону реки. Ведь вы всё ещё хотите добраться до Фив, принцесса? - он усмехнулся, уперев руки в бока и воззрившись сверху вниз на Пиопи. - Потому что если у вас возникли сомнения, ваша макака живо напомнит вам, сколько и кому вы должны... Эй, золотое стило фараона, стервятники уже закрыли полнеба, налетев на делёж твоих костей! Что им ответить?

-А!.. Что?.. Где?.. - Пиопи так скверно изобразил внезапное пробуждение, что лица меджая и его принцессы как-то одинаково перекосило, разве что на разные стороны. Поняв, что затея не удалась, писец надменно вскинул нос и слегка оттопырил согнутый локоть. Верно истолковав этот жест, Хаби с привычной насмешливой улыбкой на устах почтительно склонился, помогая Пиопи обрести землю под ногами. Неджем сложила руки на груди и сурово сдвинула брови, воззрившись на писца чуть ли не с укоризной. Несносная девчонка! Смотрит так, будто уже вошла во дворец фараона - жив-здрав-невредим - великой женой! А между тем он, верный слуга Яхмоса, только что проявил такую недюжинную храбрость, каковая не была доступна ни одному царскому меджаю! Тем более этому непочтительному юноше с именем ипостаси мудрейшего Джехути! А между тем...

-А между тем, я едва не погиб, героически отстаивая честь почившего фараона! - неожиданно тонко вскричал Пиопи, подскакивая на месте, и принцесса с меджаем в недоумении обратили к нему взоры. Поняв, что последние слова произнёс вслух, писец страдальчески поморщился и капризно взбрыкнул ручками-ножками.

-Что вы... имеете в виду, почтенный Пиопи? - заинтригованно-вежливо обратилась к нему Неджем. Возвышавшийся позади неё, точно скала, Хаби критически озирал писца в поисках признаков заявленного героизма. "Как удивительно он не похож на меджая - молчаливую тень фараона! - досадливо пронеслось в голове Пиопи. - Куда священный жук-скарабей катит этот мир?"

-Я имею вам сообщить, непочтительнейшая из принцесс, что только что моими стараниями было предупреждено ужасное святотатство разграбления гробницы почившего фараона, - с пафосом произнёс Пиопи и замолчал, поджав губы в ожидании следующих расспросов - хоть какой-то интерес к его персоне!

-А нам сказали, что ты коварно напал на разбойников и чуть не поубивал половину одним своим видом...

-Подожди, Хаби, - отмахнулась от него принцесса: ей как раз не было смешно. Разорение гробниц - страшный грех и ей, как

жрице, было возмутительно находиться на одной земле со святотатцами: - Продолжайте!

-И не подумаю! - насупился писец. - Пусть этот неуважительный юноша извинится перед представителем власти Владыки Двух Земель, и тогда... - Хаби насмешливо фыркнул и демонстративно сложил руки на груди. Смуглые бугристые мускулы были не такими впечатляющими, как у здоровяка-разбойника, но писец, как образованный человек, быстро сравнил свою массу с массой меджая и поперхнулся требованиями. - По крайней мере, я требую отношения к себе согласно положению...

-Ладно-ладно, - лениво протянул Хаби, - я буду очень стараться и исправно стучать лбом в песок при каждом твоём появлении.

-Их блохастые верблюды встали как раз там, - обращаясь исключительно к Неджем (на фоне Хаби не такая уж она и плохая!), вкрадчиво принялся излагать "золотое стило фараона", - как раз там, где был разрыт вход в подземную гробницу. Скорее всего, это одна из тайных гробниц древности, истинных обиталищ почившего фараона, запрятанная сюда от посторонних глаз и ловких рук. Разбойники раскопали песок и всей шайкой склонились над ним, видимо, высматривая наиудобнейший путь к спуску, когда появился я и храбро вступил!..

-Как они ещё живы остались - непонятно, - сочувственно покачал головой меджай.

Бездонная чаша терпения царского писца звонко тренькнула, опрокидываясь на бок; покрасневший от гнева Пиопи, сжав худосочные кулачки, вскочил на ноги и с безнадёжной неистовостью обозлённого птенца накинулся на гордую птицу-ибиса. Принцесса не заметила, как взметнулась потревоженная вознёй золотая пыль пустыни. Она в задумчивости обернулась к стоянке разбойников и, прищурившись, прислушалась.

"Негодяи! Святотатцы! Да как они только посмели при мне, будущей царице... Нет, этого нельзя так оставить!"

В какой-то момент по ту сторону бархана ей почудился довольный гогот грабителей и звон пересыпаемого погребального золота. Суровая решительность поселилась в сердце принцессы, она нахмурилась, совершенно независимо от желаний принимая грозный вид, и широким шагом направилась к стоянке разбойников.

Наверное, вид разъярённой, как львица-Сохмет, черноволосой растрёпанной девицы был ужасен, потому что заметивший её мальчишка, непроизвольно разжав кулак с верблюжьими верёвками, попятился назад и толкнул отставленный зад согнувшегося в три погибели здоровяка. Охнув, тот едва устоял

на ногах и, рыкнув нечто нечленораздельное, резко обернулся.

--Эй! - только и смог вымолвить он, подзывая старика, и невольно отступил вбок, пропуская гневную маленькую жрицу. Раздражённый помехами плешивый разбойник злобно оскалил жёлтые обломки зубов и, распрямившись, столкнулся нос к носу с девицей.

-Это ещё что... - вякнул он, медленно осознавая нависшую угрозу. Голубые, как ясное небо, глаза жрицы потемнели от ярости. Она сделала шаг вперёд, оттесняя старика на край чёрной раны в теле пустыни. Разбойник неловко оступился, но вовремя успел отпрыгнуть от зовущей пропасти, и принцесса, вскинув руками, словно взлетающий аист, камнем рухнула в разлом.

* * *

Принцесса нырнула в объятия непроглядной тьмы, которая, сначала больно ударив твёрдым по ладоням и ногам, сдавила грудную клетку и помешала дышать. Неджем успела подумать, что сейчас задохнётся, вдохнула в последний раз с такой злой жадностью, что слёзы брызнули из глаз, и... потонула в ярком свете...

Он лился отовсюду: из узких окошек под крышей, с плоскодонных чаш на треножниках, им сияли разрисованные цветами кувшинок и лотоса колонны, заканчивавшиеся охапками папируса; им сверкали одежды многочисленных вельмож, стражников, писцов и прекрасных женщин. Слева же от принцессы на небольшом возвышении в несколько ступеней, восседал на троне фараон - молодой красивый мужчина. Неджем была так потрясена, что даже не сразу увидела, что глаза его, подведённые чёрным, затянуты белёсыми плёнками. Глаза без зрачков. Слепые глаза.

Кто-то хлопнул в ладоши, заставив принцессу вздрогнуть, и просторный зал заполнила чудесная музыка. "Неужели они не видят меня?" - шепнула Неджем в растерянности, озирая обращённые мимо неё лица, полные предвкушением чего-то волшебного. Как вдруг девушка увидела то, что заставило её позабыть обо всём, кроме зрелища.

Двери распахнулись, и в центр зала стремительным вихрем ворвалась стайка танцовщиц. Выстроившись кругом лицами друг к другу, они начали плавно покачиваться назад и вперёд, живо напомнив распускающиеся лепестки кувшинки. Откинувшись назад, они замерли в невероятных позах, и только сейчас принцесса разглядела, что танцовщицы окружают кого-то ещё. Девушка выросла из цветка, высокая, гибкая, с длинными чёрными волосами и удивительно нежной тонкой кожей. Выбравшись из "кувшинки", красавица закружилась на месте,

перетекая из одного положения в другое, каждый раз заставляя восхищённо вздыхать зрителей, и стала медленно приближаться к пьедесталу. Неджем не могла оторвать от танцовщицы взора. Она слышала, что боги иногда даруют смертному необыкновенное умение, сотрясающее сердца и разрушающее города своей силой, но видела подобное впервые. Самое же страшное было то, что Ба Неджем вдруг сжалось, как от предчувствия ужасного события, и щёки принцессы запылали. Рывком дотронувшись до лица, девушка лизнула пальцы и ощутила солоноватый вкус. В суеверном трепете взглянув на руку, она вскинула на танцовщицу глаза и прекратила дышать. Красавица подошла к трону фараона почти вплотную, движения её, полные страдания, волной накатывали на владыку и ложились плотной бледностью на прекрасную кожу девушки. Все присутствовавшие - вельможи, писцы, женщины в дорогих нарядах, стража - в едином порыве застыли, жадно следя за каждым движением танцовщицы, и принцесса видела, как побелели костяшки пальцев фараона, сжимающие подлокотники трона. Музыка взлетела ввысь, стремясь в небеса, и грянула последним аккордом, а вместе с ней на ступени у самых ног владыки упала красавица.

Разразилась гнетущая тишина. В груди принцессы стало удивительно пусто, в один миг отнялись ноги и руки, но ничто на свете не заставило бы её отвести взгляд с танцовщицы.

-Что... Что с ней?! - выпрямившись на троне, вскричал фараон. Вокруг безмолвствовали. Владыка с силой впился ногтями в лицо и принялся нещадно тереть глаза, завыв от бессилия.

-Фараон! - осмелился подать голос кто-то из чиновников: - Она...

-О, боги! Боги! - страшно закричал владыка, отнимая руки от лица, упал на трон и какое-то время метался из стороны в сторону, подняв слепые глаза к небесам. А потом внезапно качнулся вперёд, вынес перед собой ладонь и принялся поворачивать её... точно разглядывал. - Я вижу... Я вижу собственными глазами! Я вижу! Вижу! Вижу!! О, великие боги, я снова вижу!!! Танах? - фараон взглянул на неподвижную танцовщицу у своих ног и недоумённо произнёс: - Танах, почему ты молчишь?.. Танах, я вижу, слышишь? Танах!

-Она мертва... - просто сказал кто-то. Слова больно ударили Неджем в самое сердце, и она в бессилии сползла по стене на пол. В единое мгновение померкло всё: и роскошь царского дворца, и застывшее от боли лицо фараона, и неожиданно вспыхнувший свет...

Неджем протяжно застонала, с трудом поворачиваясь на бок,

оперлась на локоть и громко закричала от боли, одновременно впившейся в тело со всех сторон. Эта её истошная жалоба на покрошенные в пыль кости гулко ударилась в стены, пол и потолок, в окружавшие принцессу предметы - она не видела их, но чувствовала едва уловимый запах ветоши. Казалось, помещение разом нависло над девушкой, словно в раздумьях, как наказать нарушившую их покой грешницу. На руку принцессы опустилось нечто тонкое и холодное, и девушка вновь истошно закричала - на этот раз от ужаса.

-Тише! Тише! Успокойся! Я не смогу причинить тебе вреда! - торопливо заговорила мгла красивым женским голосом. В суеверном страхе Неджем шарахнулась вбок и взвыла от резкого движения.

-Не трогай меня, Богиня-охранница, я не хотела...

-Успокойся... где-то здесь должен быть выход! Ты же как-то попала сюда... - прохладные пальцы, такие нежные и невесомые, что поначалу были приняты принцессой за священные прикосновения (действительно! как можно верить на слово темноте?!), скользнули к плечам девушки и дрогнули, опустившись на веки. - Ты что-то видела, да?

-Что ты говоришь?..

-Хвала Хатхор, потрясающей систром, она ещё не ждёт нас перед входом в царство мёртвых, чтобы напоить живительной влагой! За нами пришли... - губы Неджем шевельнулись, отказываясь спрашивать, кто, однако мгла с силой сжала её ладонь, и принцесса поморщилась, чтобы снова не закричать от боли. В этот момент чуть в стороне над её головой разверзлась сияющая пропасть в синюю бесконечность; на её фоне несколько склонённых голов показались далёкими мёртвыми звёздами.

-Принцесса!.. Неджем!.. - один за другим раздались взволнованные голоса.

-Принцесса?!!! - хором взвыла противоположная кромка разлома. В другой ситуации Неджем залилась бы весёлым смехом. Сейчас у неё осталось сил только на поднятие руки и слабый отклик.

-Я здесь, внизу! - морщась, крикнула девушка, обдирая голосом сорванное горло. Самой ей показалось, что из груди вырвался едва различимый шёпот: теперь всё, её вряд ли услышат, и она так и останется здесь, с головой окунувшаяся в усилившийся запах ветоши.

-Принцесса, вы ранены?! - сунувшись в разлом, жалобно проблеял писец, и свалившаяся в бездну верёвка с мстительным удовольствием стукнула его по макушке. - Неблагодарный воин! Разве ты не видишь, как и без того мне плохо при виде

плачевного состояния принцессы! Если бы я только смог очутиться рядом с ней...

-Без проблем! - хмуро отозвался второй тёмный силуэт, окружённый сонмом ярких лучей. - Вот здесь я тебе с удовольствием помогу, царская макака... Что, испугался? Вот и шагай себе, не мешай людям работать...

-Зачем ты прогоняешь его, храбрый воин? - каркающий смех вызвал в памяти принцессы изумлённые глаза старика, резво отскакивающего в сторону от страшной бездны. Вот как чудно-то получилось... - Царству мёртвых понадобится откупная жертва, так пусть этот уже проклятый человек спускается вниз вместо принцессы! Всё одно ему долго не протянуть, а девушке ещё жить и жить... в богатстве и благополучии...

-Ты не варвар ли, старик? Откуда у тебя взялись мысли об откупной жертве? Не пугай мне тут любимую царскую обезьяну, как я потом перед фараоном отвечать буду за испорченный инвентарь?.. Эй, нубийский финик, держи верёвку - я спущусь и посмотрю, что там...

-Я не нубийский и не финик! Я - Алеф! - яростно рыкнула грозовая туча, нависшая с другой стороны.

-М-да? - скептически промычал мужчина, перебрасывая громиле конец верёвки: - Ну так доказывай!

Ловко скатившись в темноту помещения, воин заинтересованно огляделся и, наконец, остановил свой взор на принцессе. Неджем отныне можно было не бояться смерти в объятиях мглы, она обессилено откинулась назад и сквозь смыкающуюся на глазах пелену разглядела, как мужчина поднял голову к небу и крикнул: "Тут ещё какая-то девица! Брать будем?.."

...Неожиданное сокровище, обнаруженное во вскрытой гробнице, было слабым утешением для разбойников. Седоволосая пленница, возрастом чуть превосходящая принцессу, ко всему прочему была слепа, что не перекрывалось даже необычной прелестью и нежностью. Но, пусть бы она оказалась прекраснейшей из женщин на свете, кто возьмёт в дом увечную рабыню? Если бы не девчонка с её суровым воином и проклятым египтянином, разбойники наверняка нашли бы, чем поживиться в богатой гробнице! Судя по всему, пленница мглы была погребена вместе с почившим господином совсем недавно, раз ещё не успела предстать пред ликом Осириса, подземного владыки. А, значит, им впервые за долгую и полную опасностей жизнь грабителей по-настоящему повезло... Правда, тут же счастливый случай был сведён на нет стараниями меджая... но, кажется, вот наконец-то великие боги смилостивились над ними, и удача вот

она, сама просится в руки и уж в следующий раз непременно будет поймана за хвост!..

-Ты наглый, не имеющий никакого уважения к вышестоящим и к самому фараону - жив-здрав-невредим! - забытый и оплёванный всеми богами старый дурак! Как у тебя только язык повернулся стребовать с принцессы, спешащей навстречу великому Яхмосу, плату за перевоз на твоём полудохлом блохастом верблюде до города, находящегося в трёх днях пешего пути от столицы?!!

-Благодари богов, проклятый человек, что повернулся мой язык, а не кулак Алефа, - словно отражение в кривом зеркале, выпрямился напротив писца старый разбойник и с мерзкой ухмылкой сложил ручки на груди. Громила, стоявший за его левым плечом, выразительно напряг мускулы и оскалился. Пиопи снизу вверх оценил перспективы дальнейшего препирательства и оглянулся на меджая, спокойно восседавшего подле Неджем. Хаби не имел ни малейшего желания ввязываться в бесполезные споры. - Так что? Или ты всё-таки позволишь ему прекратить свои мучения и отпустить меченую душу на волю?

Пиопи выразительно хмыкнул, вскинул осиротевшую без парика лысую голову и демонстративно отвернулся.

-Ты мудр, - издевательски пропел у него над ухом старик и залился каркающим смехом.

-Чего мне только не приходится претерпевать ради счастья Владыки Двух Земель... - тяжко вздохнул Пиопи, сделав вид, что не заметил, как непочтительно, проходя мимо, толкнул его плечом противный старик. - А ты что лезешь, глупое животное? - обратился писец к верблюду, сунувшему мокрые губы в ухо Пиопи. - Знаешь ли ты, сколько великой принцессе придётся выложить за твоё общество? Вот если бы знал, ни за что...

Благородный корабль пустыни флегматично пожевал губами и, не дожидаясь окончания упрёка, смачно плюнул писцу на лысину. Оскорблённый до глубины души, писец замер на месте, возведя руки к небесам в немом восклицании, и жалобно захныкал под радостный гогот мальчишки.

-О, боги, - проворчал Хаби, тактично отворачиваясь от забавной картинки. Неджем, перевязанная слепой рабыней, шевельнула головой на коленях освобождённой пленницы.

-Тебе интересно, как до сих пор его терпел фараон? - слабая, как утренняя дымка, улыбка коснулась бледных губ рабыни. Хаби заинтригованно повернулся к девушке.

-Ты провидица? - полюбопытствовал меджай. Ответом ему были загадочно опущенные ресницы. - Какими же судьбами тебя занесло в гробницу? Довелось побывать у господина в любимых

наложницах?

-Ты сам себе противоречишь, воин. Как можно быть провидицей и наложницей одновременно? Хорошую провидицу себе забрал бы фараон или верховный жрец, а плохая провидица зачем нужна господину в царстве мёртвых?

-Ты собираешься ответить на мой вопрос или доказать мне, какой я дурак? Откуда ты знаешь, что я воин, рабыня правителя нома? Или ты не так слепа, как кажется?

-А ты не так глуп, чтобы задавать подобные вопросы. Видишь, ты даже догадался, чьей рабыней я была при жизни, когда Ка моего господина ещё не покинула тела, - девушка с мягкой улыбкой на устах провела рукой по волосам принцессы, и та послушно прекратила метаться во сне и сладко засопела. Добиться от хитрой пленницы правды было не так просто, и Хаби с готовностью оставил это бесполезное занятие. Молодой меджай последовал излюбленному с детства правилу о том, что долго ничто очевидное не может скрываться за завесой тайны и рано или поздно всё само собой раскроется, стоит лишь немного потерпеть.

-Хорошо, - усмехнулся он своему же последнему утверждению. - Тогда скажи хотя бы, как тебя называть?

-Зови меня Кти, воин...

-Эй, воин?! - окликнул меджая старый разбойник. - Я вижу, ты неплохо расположился на месте?! Тогда, может быть, нам самим отвезти твою принцессу в Абидос? - Хаби лениво поднял на старика глаза и стал неохотно подниматься. - Какой же ты жадный, царский меджай! Нельзя быть таким, что ты скажешь суду сорока двух богов в царстве мёртвых? - старик гаденько рассмеялся. - Ну, раз уж ты собираешься ехать с нами, позаботься о проклятом человеке! О слепой девчонке я и сам позабочусь: буду рад соседке на своём верблюде.

Пиопи, страдая от невозможности умыться от плевка (воду в пустыне расходовать на гигиену мог только последний крокодил, по той причине, что они в пустынях не водятся), с брезгливой миной забрался на спину верблюда.

-- Если тебе так противно ехать на верблюде - можешь идти пешком, - угрюмо заметил Алеф, не поворачивая головы.

Писец предпочёл слиться с рыжим горбом корабля пустыни. Меджай, по прежнему бережно опекая бесчувственную принцессу, взгромоздился на животное, ранее принадлежавшее мальчишке. Юный погонщик, худенький, а потому почти невесомый, устроился впереди Кти и старого разбойника. Их совокупный вес не причинял привычному к огромным ношам верблюду ни малейшего неудобства, и караван, поднятый в дорогу

одновременно, направился на юго-восток. В спины всадникам светил багровеющим закатом увозимый в лодке Ра Атон.

"...слишком многое с Нами случилось за последние несколько дней, чтобы Мы могли ещё чему-то удивляться. Иногда Нам казалось, что Наш предстоящий союз с фараоном проклят и, как только Мы вышли из Бубастиса, волной с водной глади на Нас обрушились бесконечные несчастья. Нам вовсе не было страшно: что такое страх по сравнению с первозданным Хаосом, как говорил верховный жрец Бастет, великий Снофру. Но рядом с Нами были люди, за судьбы которых Мы осознавали свою ответственность. Мы были словно единственным звеном в солнечной цепи, прочно связывающей смертных с та-кеметскими богами. Маленькая жрица из храма Бастет, волею судьбы предназначенная в супруги фараону. Кем? Зачем?.. Что за странное слово - Охранница... *Откуда оно?..*"

Яхмос застонал и открыл глаза. Тонкие занавеси на окнах слабо колыхались, в треножнике слева от ложа исполнял прощальный танец умирающий огонёк, он торопливо извивался в причудливых движениях, отбрасывал вокруг себя нереальные узоры на пол и на стены. Фараон ещё долго лежал, выравнивая дыхание, и наблюдал за тем, как тает последний источник света в помещении. Ему снился длинный папирус, исписанный чёткими решительными иероглифами. Яхмосу почему-то непременно нужно было их прочесть, но свиток лежал в змеином гнезде, и фараону приходилось разгребать руками бесконечных полозов, аспидов, кобр. На мгновение ему открывался небольшой кусочек рукописи, и тогда Владыка жадно вчитывался в слова, точно от этого могла зависеть его жизнь. А потом он проснулся...

"О, Амон, проясни, что ты хотел мне этим сказать? - шепнул Яхмос и с силой растёр мокрое лицо ладонями. - Неужели это из-за женщины?" - "Какой именно?" - ехидно поинтересовался внутренний голос. Фараон резко сел в постели и огляделся, как будто надеялся отыскать его источник. "Померещилось..." И в этот миг под сводами потолка, дзинькнув в зеркалах, раздался самодовольный ядовитый смех.

-Нубиец, где ты?! - крикнул Яхмос, соскакивая на пол и выхватывая меч из ножен, лежавших на стуле в головах ложа. В ответ снова раздался издевательский смех, плавно переросший в отдалённый звон. Фараон прислушался, ожидая продолжения: колдун редко так скоро оставлял Владыку Двух Земель в покое.

Однако, прислушавшись, Яхмос понял, что могло издавать дразнящие звуки. Меч, по-прежнему без внимания зажатый в руке, с готовностью отозвался на зов стали и потянулся в сторону коридора. "Что ж, - решил фараон, - всё равно не спится..." - и

покинул помещение. Дальше по коридору освещённым прямоугольником горел вход в покои великой жены Владыки, Истнофрет. Царице не спалось так же, как и её божественному супругу, и Яхмос направился к ней без мысли, что может помешать. Стражи у входа не было. Четыре зажжённых треножника, полыхая неверным огнём, слабо озаряли большое помещение, по которому, как два лёгких ибиса, порхали фигуры жены фараона и - Яхмос пригляделся к противнику, когда тот в очередной раз оказался уложенным на лопатки, - брата Эйе. Их битва, судя по некоторой медлительности движений, продолжалась уже довольно долго, и всё равно Владыка Двух Земель не посмел прекратить незабываемого зрелища и, пока незамеченный, приостановился у входа, наблюдая. Будучи моложе супруга почти на пятнадцать лет, сводная сестра Яхмоса тонкой костью и сильными руками пошла в свою мать, ассирийскую принцессу. Чёрные волосы, раскосые глаза и бархатная кожа царицы не раз помогали фараону в делах, решая их в его пользу, за что Истнофрет в своё время и получила право называться великой женой. Мудрая, как народ деда, царица никогда открыто не вмешивалась в государственные заботы, всегда стояла за спиной Яхмоса, оттуда давая нужные и подчас единственно верные советы. Именно поэтому фараон старался держать жену в стороне от дел Та-Кемет, знал, что в противном случае в расчётливой головке Истнофрет (если, конечно, этого ещё не случилось до сих пор, за что Яхмос не мог поручиться) может родиться мудрая мысль самой какое-то время побыть во главе, впереди божественного супруга. И, догадываясь об этом, Владыка Двух Земель не мешал сестре в тех случаях, когда она могла хотя бы в чём-то проявить волю к власти. Он прекрасно знал, кто распоряжается в царском гареме, кто решает, какую наложницу взять, какую отставить, а от какой и вовсе избавиться. Лишь один раз Яхмос попытался сам решить за своё сердце. Этот единственный случай закончился плачевно и для него, и для...

-Яхмос! - торжественно вскрикнула Истнофрет, заметив в тени фигуру супруга и брата. Неосторожность чуть было не стоила ей рассечённой брови: Эйе обладал превосходной реакцией и успел остановить свой меч прежде, чем он смог серьёзно повредить царице. Как ни в чём не бывало оттолкнувшись от брата, Истнофрет отбросила оружие и склонилась перед фараоном. Яхмос едва заметно хмыкнул: поклонилась как всегда так, точно на голову выше него, Владыки двух Земель. Следом за царицей перед фараоном склонился Эйе.

-Бросьте церемонии, здесь нет подданных, - улыбнулся Яхмос, переступая порог.

-Только скажи, и покои немедленно наводнит толпа слуг, - эхом отозвалась предусмотрительная царица.

-Не стоит, сестра, я полагаю, здесь найдётся, чем сможет угостить себя фараон, - Яхмос опустился на мягкую софу и протянул руку супруге. - Почему вам обоим не спится?

-Тот же вопрос можно было бы задать и тебе, Яхмос, - рассмеялся Эйе, опустившись на стул напротив.

-Я знаю, почему не спится моему божественному супругу! - с вызовом вскинула подбородок Истнофрет. В чёрных раскосых блеснул гнев. - Снова твой чёрный колдун! Я говорила, что он не оставит тебя в покое, пока ты не отрубишь его вздорную голову!

-Я об этом уже разговаривал с твоим любимым жрецом...

-Так вот почему Эхнамон ходит мрачнее неба перед песчаным бураном! Представь себе, брат, он был настолько расстроен, что принял дары Амону от великой супруги с молчаливым почтением! Это мои дары! Яхмос, неужели даже ты не расскажешь, что произошло в пещере чёрного колдуна?

-А что, ты уже приказала собрать отряд для его уничтожения? - рассмеялся фараон и искоса весело посмотрел на Истнофрет. Царица встретила его открытым взглядом и поджатыми губами, и в наступившей тишине Яхмос обратился за помощью к Эйе. Царский брат вскинул брови и чуть пожал плечом. - Что?! - вскрикнул, вскочив на ноги, фараон. - Ты отрядила меджаев для казни нубийца?!

-Поэтому я и предлагаю тебе рассказать мне всё в подробностях и, может быть, я пойму, что ошиблась.

-Отряд уже отослан? - помрачнел Владыка Двух Земель.

-Нет, - глухо произнесла Истнофрет, нутром чувствуя настроение фараона и покорно опуская голову. - Я приказала им ждать до утра в надежде сначала обсудить с тобой...

-Так вот, - Яхмос решительно перебил супругу, - Мы, твой супруг и божественный сын Хора, не давали никаких распоряжений насчёт отряда. И никаких распоряжений касательно нубийского колдуна, важного Та-Кемет. Если у Нашей божественной супруги есть возражения по этому поводу... - он многозначительно промолчал, пристально наблюдая за царицей. Та опустила голову ещё ниже и, скосившись на Эйе, послушно покачала головой. - Решено... А теперь, - фараон со вздохом опустился на софу, - поговорим о том, как обстоят дела с моей невестой, принцессой Недж... Мерирамон.

-Позволь мне, брат, я видел всё со стороны и смогу удовлетворить любопытство нашей сестрёнки в полной мере, - вступил в беседу Эйе. Фараон мельком кивнул. Надо признать, у его младшего брата рассказы всегда получались куда красочнее и

обстоятельнее, чем у него, прирождённого вояки, потомка Тутмоса I. Не успел огонь в треножниках погаснуть на сотую долю, а царский брат уже закончил своё повествование.

-Я немедленно прикажу Эхнамону беспрестанно возносить молитвы сиятельному Амону! - поднялась с софы царица, едва утерпев до конца рассказа. - Нам надо принять эти меры гораздо раньше, ещё до того, как принцесса покинула землю Бастет! Она должна добраться до Фив в целости и сохранности, неужели об этом нельзя было подумать заранее?

-Я благодарю тебя за заботу о моём семейном благополучии, - цинично усмехнувшись, Яхмос приложил руку к сердцу. - Но на этот раз позволь мне самому решать, как быть с собственной невестой.

-Да я только и делаю, что забочусь о твоём благополучии, брат! - искренне воскликнула Истнофрет, и Эйе закусил губу, чтобы вслед за фараоном не прыснуть со смеху. - Нельзя же сидеть всё время сложа руки! Нужно послать навстречу принцессе отряд меджаев, чтобы они встретили её и проводили до столицы! Бедная девушка! Вы хоть представляете, как одинока она там, в песках, возможно, без еды и воды! Великие боги, как можно быть таким беспечным, Яхмос!.. А вдруг... вдруг с ней что-то случится? Она там один на один со взрослым мужчиной, с сильным воином! А если разбойники? Их много развелось в песках после нашествия гиксосов! Сомневаюсь, что от Пиопи будет много пользы! Яхмос!..

-Истнофрет! - укоризненно окликнул Эйе, заметив, как изменилось лицо фараона.

-Но страшнее всего, - царица проигнорировала предупреждение брата, - страшнее всего то, что мы не знаем, кто наш незримый противник! Я даже предположить не могу, кому помешала невеста фараона!.. Если только...

-Кто? - подбодрил её Яхмос, недобро усмехнувшись. Истнофрет поперхнулась и, пылая румянцем, с трудом опустила ресницы в пол. Эйе неодобрительно покачал головой, и царица еле сдержалась, чтобы не передразнить его. Фараон молча поднялся и, выпрямившись, направился к дверям. На пороге он обернулся и спокойным голосом, от которого холодные мурашки побежали по спине царского брата, сказал: - Правитель нома был погребён три дня назад в собственной гробнице. Я слышал, он забрал с собой любимую рабыню, два месяца тому подаренную ему самим фараоном. Говорили также, что она ждала его ребёнка... Интересно, правда? - и, не обращая больше ни на кого внимания, покинул покои царицы.

"Очень, - мысленно ответила Истнофрет. - Колдуньи вроде неё всегда получают по заслугам..."

"Хорошо ещё, что не зашла речь о священных крокодиле и ибисе, недавно вновь подравшихся в царских садах, - с облегчением вздохнул Эйе. - Всё-таки я поставил на ибиса - птицу Яхмоса, и Истнофрет не упустила бы случая мне это припомнить..."

...Принцессе снился сон. Может быть, это был и не сон вовсе, а нечто сродни нездоровым видениям... точнее, нереальным звукам, заполненным ослепительным пурпуром хвоста, тянущегося за вечерней колесницей Атума. В любом случае, у Неджем не было никаких сил на то, чтобы очнуться от забытья или заткнуть уши...

-...долго она ещё спать будет, эта ваша принцесса? - ворчал старик. - Как бы не померла! Кто нам за неё мёртвую заплатит обещанное золото?

-Тебе-то что переживать? - усмехнулся меджай, пяткой подпихивая ветку в костёр. Правда, столь высокопарное название было настоящей лестью для хилой тоненькой палочки от единственного найденного по дороге полувысохшего кустика. - Разграбишь ещё одну гробницу и всё равно получишь своё...

-Как тебе не стыдно, нерадивый отрок, подсказывать разбойникам? - вяло окрикнул его Пиопи и приподнял голову от сложенных на коленях рук: день и ночь на спине верблюда оказались настоящим испытанием для изнеженного носилками тела писца. Алеф, сосредоточенно копавшийся в сумках с поклажей, выразительно хмыкнул и переглянулся со стариком: "А воин и вправду парень не промах".

-Расскажи ещё что-нибудь! - восторженно попросил маленький погонщик. В его глазах, затуманенных грёзами, отражались дворцы, живущие в них цари и царицы и коварные злодеи из очередной сказки, поведанной слепой рабыней на ночь глядя. Такой не по годам взрослый в пути, он сейчас был обычным мальчишкой.

-Хорошо, - улыбнулась Кти, слегка наклонив голову. - Но только эта история будет последней на сегодня, иначе старый разбойник всё-таки выполнит своё намерение и оставит меня посреди пустыни...

-Кого вы слушаете? Она слепа, как песчаная гряда под ногами! - огрызнулся старик в ответ на укоризненные взоры, точно силки, полетевшие в него со всех сторон. Дождавшись, пока на него снова прекратят обращать внимание, разбойник с ненавистью посмотрел на Кти: "Проклятая колдунья! Пусть боги только предоставят мне случай и, будь уверена, на этот раз тебя земля не отпустит!"

-Это случилось давно, при фараонах тринадцатой династии, -

произнесла Кти, и перед глазами слушателей словно раскинулась тогдашняя столица Та-Кемет, Фивы, мало похожая на современную жемчужину в короне Владыки Двух Земель. - Об истинном произношении имени тогдашнего Владыки до сих пор ведутся споры (известны лишь самые распространённые предположения: то ли Сенмерер, то ли Сесменхет). Как-то раз задумал фараон прославить своё имя в веках грознейшими завоеваниями по всей Ливии. Однако добраться удалось только до Нубии, где его поход и захлебнулся по причине полной неприспособленности армии Владыки к военным действиям, впрочем, как и его собственной. Изнывающее от усталости и озверевшее от безделья войско плелось по чужой стране, забавляясь только тем, что попадалось на пути следования до неизвестного конечного пункта. Тогда-то, продолжая бессмысленные скитания, армия набрела на необычный оазис, где остановилась, чтобы отдохнуть и восстановить силы.

В летописях фараона упоминался необычный дворец, построенный из чёрных камней, плотно подогнанных один к другому, с неприступными гладкими стенами и высокими башнями с зубчатыми крышами и узкими окошками. К сожалению, говорилось о необычной находке немного, потому как после исчезновения в недрах дворца нескольких воинов, посланных внутрь велением Владыки, фараон в предупреждении волнений среди своих подданных поспешил покинуть негостеприимную землю, а вскоре вообще вернулся домой, на берега Нила, так и не совершив ничего особенно выдающегося. Но великие боги, даровавшие неразумному потомку Хора такую возможность прославиться в веках, не могли простить Владыке его нерасторопности и на совете богов решили преподать фараону достойный урок.

Каждую ночь, с тех пор как Владыка вернулся в столицу, к нему являлась одна и та же женщина и, словно сказку, рассказывала повелителю о том, как хорошо было бы ему, не испугайся он лично войти в потерянный дворец, вместо того чтобы посылать туда воинов. Фараону снились несметные богатства подземных сокровищниц, тянувшиеся, казалось, на протяжении всего оазиса. Пред его взором открывались закрома с золотой пшеницей, которую благословенная земля посреди зелёного рая рождала до десятка раз в год. На просторных полях паслись прекраснейшие быки, а в воде плескалась бесчисленная рыба, сама дававшаяся в руки. Дворец изнутри сиял золотом и охрой, шелками и парчой, редчайшими породами деревьев и прекраснейшими произведениями искусства. В самом блистательном гареме мира фараону предлагали свои ласки

красивейшие женщины со всех концов света. И не было конца счастью и гордости величайшего из Владык Двух Земель, восхваляемого от верхних порогов Нила до плодородной дельты в Нижнем царстве!..

А наутро, просыпаясь в сладостных мечтаниях, фараон видел всё тот же дворец, те же бесконечные лица, скорее по традиции и из страха, чем от восхищения, поклоняющиеся "сыну Хора". И становилось на душе Владыки так тоскливо и нерадостно, что чах он буквально на глазах.

Случилось тогда так, что верховный жрец Амона прознал про печаль фараона и вознамерился помочь Владыке дельным советом. Он предложил повелителю снова собрать отряд и, найдя оазис, войти во дворец самолично, принеся у подножия его жертвоприношения Великой Восьмёрке богов. Возрадовался фараон, воспрял духом и тотчас же приказал войску собираться в новый поход. Но боги по-прежнему были злы на Владыку. Они позволили фараону найти то же место в пустыне, даже избавили его от изнуряющих плутаний в песках. Однако смилостивились боги лишь затем, чтобы вместо благоуханного зеленью рая среди барханов и загадочного дворца Владыка обнаружил жалкую заброшенную лачужку, окружённую парой-тройкой финиковых пальм, да древний высохший колодец. Измученный жаждой и жарой, фараон встал на колени и взмолился богам в просьбе о прощении. Услышала его мольбу Великая Восьмёрка, но, дабы преподать урок неразумному сыну и его будущим потомкам, не стали возвращать оазис на место, а лишь ниспослали они милость, и наполнился свежайшей водой мёртвый колодец. Ничего более не оставалось печальному фараону, как утолить свою жажду, дозволить напиться своим воинам и повернуть отряд обратно к Нилу. И восславили Владыку воины, и понял тогда фараон, что почтение он заработал не сбывшейся надеждой о призрачном дворце, а такими, казалось бы, мелочами, как утоление насущной жажды и возвращение домой...

-И что, больше с тех пор фараон не гневил богов? - заворожено прошептал маленький погонщик.

-Нет, - улыбнулась слепая сказительница. - Фараон осознал всю прелесть спокойствия и больше никогда в своей жизни не намеревался ни затевать войн, ни бросаться к исполнению несбыточных надежд.

-Глупец! - фыркнул старик, незаметно для себя в процессе рассказа примостившийся у костра и проникшийся историей. - Для чего же тогда жить? Для того чтобы сидеть на месте и рассуждать о прелести того, что уже имеешь?

-Ты так говоришь, как будто, до того как податься в

пустынные шакалы, только этим и занимался, - хохотнул наглец меджай, подбрасывая последние оставшиеся ветки в пламя. Огонь недовольно заворчал, рассыпая золотистые искры, но принял подношение и уютно захрустел палочками. - Уж не скрытый ли ты мудрец, старик? А то, скажем царской макаке, - Хаби кивнул на давно сопевшего в сторонке писца, - глядишь, пристроят тебя во дворце, будешь давать фараону полезные советы.

-Зря издеваешься, наглец! - прошипел старый разбойник, сверкая жёлтыми глазами, и вправду смахивая на шакала. - Мы ещё посмотрим, как всё обернётся!

-Ну-ну, - не стал сопротивляться меджай, - отчего ж не посмотреть, раз такое дело. Кто тебя знает, старик: лысый, лысый, а сам на крокодила ходишь с голыми руками...

-Как ты смеешь обижать почтенного старца?! - проревел, медленно поднимаясь, обиженный Алеф, закрывая от Хаби разгневанного разбойника. Меджай состроил суровую физиономию и тоже поднялся. Кти взволнованно качнула головой, вслушиваясь в агрессивные движения возможных противников. Мальчишка-погонщик молча придвинулся к слепой рабыне, в любой момент готовый закрыть её собой. Уж кто-кто, а он знал, что в пылу боя Алеф может незаметно для себя раздавить кого угодно, причём играючи, одним мизинцем. Перспектива остаться без сказительницы неожиданно испугала маленького разбойника до дрожи.

-Ты видишь, Алеф? - высовываясь из-за плеча громилы, пропищал красный от ярости старикашка. - Теперь ты видишь, кто твой настоящий друг? Я говорил тебе о том, как лживы люди! Я предупреждал! Ты видишь?

-Вижу, - тяжело сопя, подтвердил Алеф, и хрустнули сжимаемые кулаки. Хаби, продолжая привычно усмехаться, не торопился готовиться к бою, точно знал что-то, что было недоступно противнику. Его наглая самоуверенность только больше подзадорила Алефа. Он был действительно разочарован коварством египтянина, не зря ведь нашёптывал ему старый разбойник: нельзя верить первому встречному! - Я вызываю тебя на поединок! И не смей отказываться: я порву тебя голыми руками!

-А если я не откажусь, порвёшь голыми ногами? Или протаранишь голой головой?

-Ты видишь? Слышишь?! - скача вокруг громилы, верещал старик. Алеф злобно рыкнул: над ним издевались! Его считали тупым как копьё нерадивого служаки! Его, умеющего считать до десяти и знающего почти все финикийские иероглифы! Царский воин ещё поплатится за насмешки... Громила напружинил ноги,

готовясь одним прыжком перелететь через костёр и обрушиться на жилистого меджая всем весом своего здорового тела. Наглец Хаби по ту сторону пламени упёр руки в бока и широко расставил ноги, будто надеялся этими ничтожными приготовлениями спасти себе жизнь. *Ха, и кто же из нас глупец?*

-Скорее, Алеф! Отомсти ему за свои обманутые ожидания, пока он не сбежал от страха за дальний бархан!

Громила прыгнул. Остолбеневшая на месте жертва даже не пошевелилась, придавленная к площадке неумолимо надвигающимся на него кошмаром. Алеф был убеждён в быстрой и лёгкой победе. На его искажённом от ненависти лице расцвела кровожадная самодовольная улыбка. Равнодушный, но острый, как кинжал, взор Хаби возник перед его взором уже в самый последний момент, и вихрем в голове громилы пронеслась ужасная догадка. "О, Великая Мать!" - вспомнилась разбойнику богиня матери-нубийки, и...

Над пустыней разнёсся истошный стон, а затем испуганный крик мальчишки-погонщика. Алеф непроизвольно дёрнулся, потерял ориентиры и, если бы наглец меджай не успел толкнуть его в бок, непременно всем своим весом рухнул бы в костёр, подобно искупительной жертве. Вместо этого громила нелепо всплеснул руками и зарылся носом в едва прогретый песок площадки. Отплёвываясь от набившихся в рот песчинок, Алеф вытянулся на руках и, подняв голову, встряхнул ей, приходя в себя после позорного поражения. Однако, вопреки его ожиданиям, никто, даже слепая рабыня, даже наверняка разочаровавшийся в нём старый разбойник, не обращали на него ни малейшего внимания. В единодушном порыве, включая проснувшихся и снова лениво что-то пережёвывающих верблюдов, спутники Алефа напряжённо вглядывались куда-то вдаль. Метущаяся в бреду принцесса мотала головой, и её чёрные локоны, похожие на змей в тусклом отсвете пламени, сворачивались в кольца на коленях Кти и на песке вокруг. Застывший в нелепой позе писец, смешная "царская макака", мелко стучал зубами, но теперь Алефу это не показалось смешным. На тёмном брюхе коровы Нут не светилось ни единой звезды, и очень скоро громила отчётливо понял, почему.

Необъятная туча, закрывавшая собой видимую странникам часть небосвода, пошевелилась и - о, боги! - раскрыла две яркие щели, очертаниями похожие на глаза, в которых вместо зрачков и радужек зияла непроницаемая тьма Хаоса. Алеф и вздохнуть не успел, как пронзительный взор заставил застыть кровь в его жилах, а затем проник в самое подсознание, цепкими когтями выхватывая из тела-сосуда легкокрылую Ка. Несчастный громила

уже видел, как жизненные нити его души, о которых так много когда-то говорила ему мать, медленно свиваются в прочную верёвку, наматываемую на сильный кулак неведомого существа. Злобный демон из страшных снов, всегда приходивший за Алефом в детстве после рассказов матери, наконец-то предстал перед ним в полной красе и, как ни был силён сын финикийца, он был ничтожеством по сравнению с безграничной мощью существа. "Не смей ему сопротивляться! - шептала на ухо тень матери. - Иначе он заберёт твою душу себе, а тело оставит на земле, чтобы ты тоже стал ужасным демоном..." И Алеф готов был на что угодно, лишь бы не исполнился давний кошмар, даже на то, чтобы молча повиноваться нереальному взору с небес и властной ухмылке, искривившей излом призрачных губ...

-Дешерт... Дешерт... - мечась из стороны в сторону, стонала принцесса. - Это Дешерт... Не смотрите на неё! Не надо... Дешерт...

-Это ещё что за Дешерт? - со здоровой долей раздражения поинтересовался Хаби, и его решительный, абсолютно человеческий голос словно ушатом воды отрезвил окружающих. Слепая сказительница подалась в его сторону, но промолчала. Погонщик с надеждой взглянул на неё и поёжился.

-А... совершенно случайно... это не та ли грубая девица... с царского судна? - отчётливо заикаясь, проявил Пиопи чудеса сообразительности. Меджай, поморщившись, скосился вбок, на писца и недовольно крякнул:

-М-да, какие красоты открываются в обозримом будущем, хоть ложись и помирай...

-Смотрите! Кто это?! Это люди?! - зоркий мальчишка первым разглядел выросшие на горизонте фигуры и поспешил оповестить о них спутников. Старый разбойник по привычке приложил ладонь козырьком ко лбу, как будто в лицо ему било жаркое солнце, и тяжко-тяжко вздохнул:

-Этого ещё не хватало... Того и гляди добычу отнимут, сами нажиться захотят.

-Это не разбойники, - подала голос Кти.

Небеса грозно ощерились. Нереальные глаза окатили слепую рабыню с ног до головы надломленным светом надвигающейся грозы - это посреди пустыни! - и чудовищный излом губ раскрылся, демонстрируя демоническое пламя, бушевавшее по ту сторону вечности.

-Убить их! - взвыл ветер во всесильной ярости, и, словно только и ожидали команды, одна за другой стали исчезать с видимой полосы странные фигуры.

-Куда это они делись? - подозрительно поинтересовался

старый разбойник, боясь оглядываться.

-Может, они обознались и теперь отправились дальше по следу? - без особой надежды предположил Пиопи.

Как будто услышав слова ничтожного человечишки, казавшегося блохой с высоты небосвода, ужасное нереальное лицо оскалилось в довольной ухмылке и громогласно расхохоталось. От резкого звука подскочила с места принцесса и безумный взором уставилась себе под ноги.

--Дешерт... - шепнули потрескавшиеся бледные губы.

В широко раскрытых глазах Неджем отразилась уродливая обугленная рука, пробившая песок.

-О, Амон всемогущий! - дико взвизгнул писец, добровольно в одно мгновение оказавшийся на спине верблюда.

В один росчерк кривой молнии в набухших тёмных тучах верблюд был окружен десятком подобных шарящих рук, медленно, но верно вытягивавшихся из песка вместе с хозяевами, каковые, естественно, имелись в наличие и вовсе не вызывали восторга от непосредственной встречи с собой. Верблюд в ужасе заревел и попятился назад. Срываясь с места, он вильнул намертво вцепившимся в рыжий горб писцом и помчался прочь в темноту.

- О, Амо-о-о-он! - прощально донеслось из выемки между горбами. - Пошли нам своё Око-о-о! Успокой ть... ть... тьму-у-у-у-у! Ну пожалуйста-а-а-а-а!!!..

-Надо же, какое это, оказывается, облегчение, - глубокомысленно покачал головой меджай.

Его недавний противник, громила Алеф, очнувшийся от оцепенения, отступил и наткнулся на Хаби плечом. Нервно кивнув, сын чёрной рабыни финикийца судорожно вздохнул, не в силах оторваться от завораживающего зрелища появления из-под песка жутких существ, больше всего смахивавших на обугленные головешки. Только у обгоревших угольков не было таких острых белых зубов и длинных когтей.

-Не рановато ты заговорил об облегчении, воин? - пятясь к молодым сильным спутникам, ворчливо выдохнул старик. Даже перед лицом смертельной опасности он не мог умерить свой ядовитый язык и мельком косился на слепую рабыню, раздумывая, как бы половчее толкнуть её в обугленные руки.

-Дайте мне меч... - шатаясь и опираясь трясущимися руками в песок, Неджем поднялась с песка и оттолкнулась от услужливо подставленного плеча Кти.

-Принцесса, немедленно укладывайтесь обратно! - с интонацией заботливой бабушки потребовал Хаби.

-Хм... - невесело усмехнулась принцесса, с трудом, но

выпрямляясь на нетвёрдых ногах. - Не беспокойся, Хаби... Эти демоны ещё успеют положить меня на лопатки... А до тех пор дай же мне постоять за себя... тем более, так удачно подвернулся этот резвый верблюд... Надеюсь, ты не собираешься повысить себя самостоятельно до сана царского чиновника?

-Глядя на вас, у меня почему-то возникает именно это желание, - себе под нос буркнул меджай, хмуро передавая девушке родной меч. Сам Хаби довольствовался не особо надёжной защитой второй дубинки громилы Алефа. Силач-разбойник просто сделал вид, что не заметил, как бесцеремонно меджай вытащил оружие из подсумков на его верблюде. Скудные мысли громилы в тот момент были заняты противниками.

Сигналом к атаке чёрным противникам послужил последний торжественный раскат грома. Они бросились на жертв одновременно с разных сторон, как будто впервые действовали таким числом против кого-то. Образовалась невообразимая толчея и неразбериха - головешки сталкивались, наступали друг другу на ноги и, порой, на руки ("Неплохо бы и на голову", - размечтался Хаби).

Образовавшаяся толчея давала вызвавшимся героям некоторые, пусть и небольшие, преимущества. Алеф описывал дубиной широкие круги, со своей высоты в пять с лишним локтей с непринуждённостью сшибая противникам головы. Хаби успешно прикрывал слабую часть каравана, практически бездействующую, за исключением, может быть, мальчишки-погонщика: сорванец приладился обстреливать противника из рогатки угольками, которые ненамеренно выбили сражающиеся из костра. Без должного внимания пламя постепенно угасало, грозя в любой момент оставить смертных один на один с мраком и его порождениями. Тяжело вспарывая мечом воздух, принцесса без конца натыкалась взглядом на костерок и по привычке покусывала губу. "О, Бастет, всемилостивая богиня, неужели ты оставишь свою верную дочь без света, когда он так нужен?" - мысленно возносила молитвы Неджем. Её внимательный меджай в который раз перехватывал удар, грозящий опасностью засмотревшейся принцессе, и клял "царскую макаку" последними словами за то, что не остался и не увёл невесту фараона подальше: возись теперь с ней.

-Проклятая жертва гробницы! - ворчал старый разбойник, успешно скрываясь за тюками с поклажей на некоторое время. Его налитые кровью глаза сверкали поверх ненадёжной загородки, прожигая спину Кти. - Сиди-сиди на своём месте, сиди: скорее попадёшь в когти демонам!.. Эх, мальчишку только жалко: слепая девчонка его околдовала, погибнет теперь... кто будет тогда

погонять наших верблюдов?

Словно в ответ на старческие причитания испуганно взревели доблестные корабли пустыни, раздираемые на части злобными головешками. Один из них всё-таки успел вырваться и, припадая на правую переднюю ногу, рванул в ночь. Слепая колдунья буркнула что-то себе под нос и выбросила в сторону костра пальцы, сложенные щёпотью. Умирающее пламя полыхнуло так, что сражающиеся брызнули в разные стороны. Оказавшиеся ближе всего к костру демоны вспыхнули, точно тростниковые палочки, и были испепелены в мгновение ока.

-Кти! - погонщик обратил восхищённый взор на слепую сказительницу.

-Пригнись! - хрипло крикнула рабыня и подалась к мальчишке. Девушка успела толкнуть погонщика на песок раньше, чем сверху на неё накинулся демон. С жадностью схватившись в добычу, злой дух принялся рвать на ней одежду. Кти громко закричала и рванула из когтей головешки ногу. От бедра почти до щиколотки протянулась глубокая рваная борозда, стремительно налившаяся кровью. Но демон не спешил отступать. Он уже почуял запах человеческого ужаса и теперь обязан был выпить его до конца: таков был приказ господина и повелителя.

-Отстань от неё, ожившая головешка! - тонким от отчаяния и собственной храбрости голоском пискнул погонщик, схватывая первую подвернувшуюся под руку палку и кидаясь с ней на демона. С ожесточением ударяя противника, мальчишка ловко (сказывалась многолетняя практика в качестве мелкого воришки в банде старого разбойника) увёртывался от смертельных взмахов длинных когтистых лап, которыми демон отмахивался от парнишки как от назойливой мошкары.

-Мы так долго не продержимся! - выдохнула в спину Хаби принцесса, в очередной раз закрытая им в момент прямой угрозы своей жизни. - Сделай что-нибудь!

-Тем и занимаюсь с самого вечера... - вяло огрызнулся меджай и с трудом удержался, чтобы не расхохотаться при виде маленького погонщика, распознавшего, наконец, в своём грозном орудии потерянную в пылу битвы одной из головешек конечность. Смешно всплеснув руками, бесстрашный защитник уронил "палку" в костёр и припустился бежать от разгневанного демона. Что ж, по крайней мере, он выполнил изначальную задачу: отвлёк злого духа от серьёзно раненной сказительницы...

Могучий Алеф, с высоты роста наблюдавший за бегством маленького воришки, пропустил мальчишку за спину и закрыл собой. Ни на миг не прекращая раздавать направо и налево

страшные удары дубиной, громила сделал изящный круг в сторону злобного демона и одним движением отправил его в костёр, вслед за утерянной кем-то конечностью. Сын финикийского пирата заметно подустал, беспрестанно описывая дубиной широкие круги.

Отчётливо ощущая тонкий аромат человеческой слабости, засквозивший в воздухе, головешки утроили усилия. Совершенно неожиданно их действия приобрели слаженность и размеренность, как будто некоторое время сражения с людьми дало им возможность сплотиться в отряд. Даже принцесса, не имевшая ни малейших познаний в военном деле (умение сражаться на разных видах оружия входило всего лишь в её подготовку к будущему браку), понимала, что если в ближайший самый короткий промежуток времени не случится чуда, их слабое сопротивление обречено...

-Принцесса, сзади! - Хаби как всегда выскочил из ниоткуда, поднырнул под мышкой у низкорослой девушки и с тяжёлым выдохом отсёк головешке когтистую конечность. Бежавший вслед за меджаем демон кинулся прямо на Неджем. Поддавшись пылу битвы, принцесса с отважным криком выступила навстречу противнику и приняла обугленное тело на свой клинок. Неджем ещё успела заметить, как блеснул выскочивший из спины головешки кончик меча, и начала медленно заваливаться назад под неожиданно ощутимым весом злого духа.

-Принцесса! - не без труда избавившись от противника, Хаби первым делом оглянулся на девушку и едва не был сбит с ног мощным ударом в челюсть.

-Уже почти нет, - женщина, довольно хрупкая на вид, чтобы наверняка вывернуть запястье от такого удара, несколькими неуловимыми для глаза движениями усадила меджая на песок и шагнула к принцессе. "Она всё-таки пришла..." - невесело усмехнулась про себя Неджем.

Дышать было трудно, двигаться - невозможно, а ещё и эта жуткая женщина... Дешерт... Только не смотри в глаза, только не смотри... *О, опять эти змеи, кругом змеи! Змеи - мои руки, змеи - волосы, змеи будут моей посмертной гробницей... Змеи!*

-Поддалась... - с еле уловимой интонацией торжества в голосе выдохнула Дешерт, и в бессмысленном взоре Неджем колыхнулись языки всепоглощающего пламени. Страшная командирша змееголовых демонов резко склонилась над принцессой и одним небрежным движением откинула от неё пронзённого духа. Хаби вскочил на ноги почти моментально, но командирша демонов резко повернула к нему голову, и меджая отнесло на несколько шагов назад, протащив спиной по песку.

Тряхнув головой, воин приподнялся на локтях и замер, натолкнувшись на совершенно безучастное лицо принцессы, к которой стремительно тянулась пламенная Дешерт.

-Убери руки, ты!.. - весьма невежливо окликнул красноволосую женщину меджай, с заметной неохотой отрывая поясницу от земли. Дешерт отчётливо скрипнула зубами и выпрямилась во весь рост, свысока озирая охранника принцессы. Ха! Мало того что хам не отвёл лихорадочно сияющий взгляд, он ещё и выщерил белоснежные зубы и издал горловой звук, похожий на рык. Что ж, если тебе так не хочется расставаться со своей девицей...

Меджай издевательски усмехнулся, точно услышал мысли Дешерт, и выразительно поманил демонессу пальцем. Дешерт вытянула вперёд руку с опущенной вниз ладонью и...

-...жественный ...онь!! - дикий вой, разнёсшийся далеко по пустыне, как будто разом проснулись и взревели от голода все пустынные шакалы, схватил за плечо ледяной рукой. Дешерт дрогнула и в мгновение ока очутилась на земле, глотнув холодного песка. Проворный Хаби подскочил к принцессе.

-Опять демоны!! - в ужасе завизжал старый разбойник, являясь из своего укрытия, и ткнул пальцем в стремительно приближающийся яркий свет. - О боги, мы погибнем!!

-Замолчи, - бросила ему поверх плеча Кти и с заметным облегчением коснулась располосованной ноги.

-Сама замолчи! - взвизгнул старик, обезумевший от страха, и повалился на колени, возведя руки к небесам.

-...ожественный ...гонь!! - между тем отчётливее донеслось от источника света. Постепенно приближаясь, он обрёл смутно знакомые очертания чего-то двухголового и с двумя холмиками на спине.

-Не подскажите, принцесса, что мне может напоминать этот подозрительно знакомый голос?

Неджем сморгнула тающую пелену и сквозь мошкару на глазах различила вытянутую над головой руку и алые языки пламени бессмертных, плясавших над бортиками золотой чаши. И крик стал понятным: "Божественный огонь!!" - завывала вторая голова, та, что была выше. *Пиопи вернулся*, мелькнула в голове принцессы шальная надежда на спасение. И, прежде чем снова провалиться в липкое забытье, Неджем успела увидеть, как один за одним при виде небесного пламени, вырывавшегося из руки перепуганного насмерть писца, падали, корчась, головешки. Пустыня наполнилась оглушающим визгом возвращающихся в царство мёртвых духов, их обугленные тела проваливались в разверзавшиеся под ними щели, и песок затягивал

образовывавшиеся раны. Оседая в усталых объятиях верного меджая, Неджем оглянулась на Дешерт. Демонесса медленно таяла в тени, пристально наблюдая за принцессой, точно взором старалась вытянуть из ослабевшего тела его Ка. "Я ещё вернусь за тобой..." - нашёптывал этот взор, убаюкивая Неджем...

...Головешки растворились в дыхании подземного мира прежде, чем, завалившись на повороте, верблюд дрогнул в почти горизонтальном полёте всеми четырьмя лапами и, взметнув стену песка, повалился возле тюков с поклажей. Изнеможённый Пиопи рухнул следом, уронив чашу огнём вниз и затушив спасительное пламя.

-Вот... макака! - прокомментировал общее мнение Хаби и удобнее перехватил принцессу.

Завеса горизонта медленно спадала на востоке, открывая торжественное зрелище утренней ладьи бога Ра, вывозившего солнце на ежедневный круг по мирозданию...

"...но в тронном зале великих та-кеметских богов царила непривычная тишина. Джехути хорошенько огляделся, проверяя, туда ли он попал или в крайнем раздражении промахнулся пространственным искривлением. Нет, всё и все на месте.

Отец богов мирно посапывает во сне, дёргая выставленными напоказ пятками и сцепив на животе пальцы. Исида и Хатхор, надувшись, сидели друг к другу спинами и подпирали противоположные щёки кулаками. Хепри и Атум, сотворив своё маленькое солнце, развлекались, тягая его один - вверх, другой - вниз. Оба были красные от напряжения и пыхтели так, словно поспорили на что-то жизненно важное. Нейт что-то старательно вырисовывала пальцем на золотом полу, а над ней, изображая крайнюю заинтересованность в происходящем, склонились Сешат, Хнум и Мерт. Невольно прислушавшись, Джехути различил фальшиво-сочувственное: "Ну-ну, если бы и меня так нарисовали на стене гробницы, я бы тоже расстроилась..."

Маат доводила тихого Нефертума и огненного Пта своим непроходимым занудством и вечной правотой. Бог растительности прятал скромную улыбку в широком венчике лотоса, который держал в руке, а пылкий бог-кузнец достал откуда-то из-за спины увесистый молот и теперь примерялся, с какой бы стороны зайти к Истине, чтобы уж наверняка...

Хихикнув, стоявшая тут же подле увлечённо пересчитывающего многочисленные золотые кольца в шкатулке Собека Бастет предупредительно кашлянула и кивнула демиургу на вошедшего в зал Джехути. Бог укоризненно покачал головой, обращаясь к Пта, и благосклонно улыбнулся жене. Они с Маат продолжали жить вместе постольку, поскольку им приходилось

поддерживать легенды, создаваемые на земле людьми.

-Добрый день, великие боги, - произнёс Джехути.

-Ну наконец-то, - недовольно проворчала Исида, не поворачиваясь, - мы уж было подумали начинать без тебя... всё равно толку нет от твоего загадочного молчания...

-Я готов немедленно исправиться, тем более... что ж там такое-то, а? - Джехути вгляделся в лицо Великой Матери, безуспешно вертевшейся на стуле в надежде спрятать от любопытного мудреца его левую половину. Но от назойливого взора мудреца скрыть что-либо было не так просто: в его руке возникло маленькое зеркальце, которым Джехути тут же и воспользовался. Картина, открывшаяся ему, не могла не порадовать своей радужностью: синяк под левым глазом Исиды переливался такими изысканными оттенками сиреневого и голубого, что бог невольно залюбовался и, забыв о приличиях, присвистнул: - Вот красота! Куда там изображению Нейт на стене гробницы!.. М-да, откуда же прелесть подобная на божественном лике Великой волшебницы?

-Что, завидуешь, мудрец? - ехидно фыркнула Исида, более не прячась и поворачиваясь во всю красоту к собранию богов. - Могу и тебе пожаловать такую же, раз она тебя так умилила!

-Нет уж, на роль брата-близнеца подбери себе кого-нибудь более достойного. А вот насчёт твоих слов... Неужели с кем-то ты успела поделиться своей радостью? - Джехути с любопытством огляделся по сторонам и безошибочно остановился на взором на притихшей Хатхор. - Великие боги! - вскрикнул он, с трудом сдерживая смех. - В правый глаз! Исида, стыдись! Бедная девочка и без того богиня красоты, зачем же было...

В горле Хатхор отчётливо заворчала потревоженная львица Сохмет, и Джехути разумно прикусил язык. Покинув любимое кресло, мудрец как бы невзначай приблизился к Инпу.

-Как их угораздило? - приглушённо поинтересовался Джехути, внимательно разглядывая цветы лотоса, насквозь вспарывавшие тугие стебли колонн. Собакоголовый бог подземелья откинулся назад и тихо поведал:

-На самом деле это была Бастет...

-Правда? - оживился мудрец. - Как интересно! - он усмехнулся, представив сцену в лицах: прекрасная богиня-кошка, на мгновение преобразившись, от души одновременно одаривает двумя кулаками родственниц.

-Кошка спасла их от ужасного крокодила, и Исида с Хатхор тут же принялись делить этот подвиг между Хором и Ра соответственно. А Бастет не терпит, когда при ней кричат друг другу на ухо.

-Да уж, не очень счастливый был день. Представляю, каково ленивой мурке выслушивать чужой бред...

Между тем пробудился ото сна солнечный Ра. Сладко зевнув, великий бог потянулся почесать пятку, по которой игриво скользнул тёплый луч, но опомнился под выжидающим взором окружающих и поспешно сделал вид, что занимается упражнениями для поддержания формы. Исида не удержалась и отпустила насмешливую реплику по поводу великолепной растяжки отца богов, посоветовав особенно не сгибаться, а то потом не разогнёшь. Хатхор и на неё рыкнула, ненароком явив свой синяк, не менее живописный по расцветке, нежели у Великой волшебницы. Солнечный Ра подозрительно прищурился на любимую дочь, и та заторопилась принять прежнее выгодное положение.

-Какая интересная мода пошла на женскую краску... - пробормотал себе под нос отец богов. - И Исида тоже один глаз накрасила... Чудны ваши проявления, о, женщины...

-Это в целях экономии, - выдал кто-то из неровного строя совета богов.

По залу раздались смешки.

-Я рад, так сказать... чему бы, интересно?.. Ах, да! Рад, что вы веселы. Значит ли это, что не происходит на священной земле Та-Кемет ничего, что могло бы омрачить... эти, как их... чела... ваши...

-О, о чём ты, отец! - встрепенулась Хатхор, вечно щадившая чувства солнечного бога.

-О том, что этой ночью какой-то шакал наслал проклятых при жизни мертвецов на Охранницу!

Боги обеспокоено принялись оглядываться, не доверяя первому впечатлению: неужели это наш вечно молчаливый мудрец Джехути? Да не может того быть! Мираж ("даже на совет богов пробрался! Ещё и эпидемия!")! В конце концов, всё внимание сконцентрировалось на мудреце, нахмурившемся в своём углу.

-Джехути... - растерянно произнёс Ра. - Тебя ли слышу я?

-Именно меня, отец богов, - Джехути покорно качнул головой и скрестил на груди руки: - Я до сих пор не знаю, кто так противится воле богов, вознамерившихся довести Охранницу до царского дворца, но будьте уверены, я его найду.

-Чего же ты от нас хочешь? Насколько я помню, тебе были даны все полномочия, - пробасил Пта, заинтересованно отставляя молот. Который, пользуясь всеобщей отвлечённостью, тут же умыкнули Анукет и Непери. Стоявший на стороже Нефертум тоже был в неведении, но предчувствовал новые песчаные бури на свою голову.

-Это я к тому, чтобы потом не удивлялись, откуда посреди пустыни воронка глубиной до царства Осириса, - мрачно заметил Джехути, бросив короткий взгляд по сторонам и задержавшись на миг дольше на дремлющем с открытыми глазами Сетхе. Рыжеволосый повелитель бурь сделал удивлённое лицо.

-Опять Осирис! - подскочила Исида, более не стесняясь украшения, порочащего добропорядочную Мать. Хор положил руку ей на плечо, но волшебницу было не остановить: - Мало его столько лет доставал братец - осёл форменный, так теперь ещё и второй ненормальный родственник собирается портить нам жилплощадь! Да ты хоть знаешь, сколько в наше время стоит найти добросовестных строителей, специализирующихся по царствам мёртвых?! Да их вообще не найти! Если тебя не

вдохновляет мой почтенный статус Матери...

-То пусть вдохновит почтенный возраст, - язвительно вставил всё тот же шутник.

-А откуда, позволь спросить, в мудреце вдруг открылся такой интерес к земной жизни? - довольно оскалившись на удачную колкость, Сетх ехидно парировал взгляд Джехути. - Или земная жизнь тебе по-прежнему не интересна, за одним небольшим исключением, конечно...

Джехути стойко выдержал обратившееся к нему внимание доброй половины зала, тех, кто не понял или не уловил намёка рыжеволосого повелителя бурь. Те, кто догадался, поспешили заняться своими делами.

Мудрец выгнул бровь, отвечая на усмешку Сетха прямым взглядом, когда почувствовал на себе взор, полный горечи изумления. Маат молча взирала на супруга, и в глубине её глаз горела отнюдь не родственная ревность. Вот наконец-то и пришло время мудрецу по-настоящему растеряться.

-Так тебе и надо! - в сердцах напутствовала мудреца Исида, закрывая ладонью синяк. Бастет и Хатхор одновременно рыкнули на склочную Великую волшебницу, и в этот момент у трона Ра раздался ужасный грохот.

-Ра!.. Папа!.. Отец богов!.. - в едином порыве взревел разношёрстный божественный совет. В мгновение ока возле двухметрового странной формы колоса пшеницы, выросшего на месте престола, собралась изрядная толпа, толкающаяся и пыхтящая по причине слишком узкого пространства.

-Ну и что это за мерзость? - задумчиво поинтересовалась Великая Мать, подбоченившись возле колоса.

-Лучше спроси, кто изобретатель эдакой пакости? Раскурочили весь дворец, зря перестраивала в новом царском стиле, - жеманно поморщилась Нехебт.

-О, на мой молот похоже! - с непонятной радостью в голосе воскликнул Пта, искоса поглядывая на колос. Боги, пристально приглядевшись к странному стеблю и зёрнам гроздью, согласились и немедленно загалдели снова, обсуждая новый вид пшеницы. Пта рассеянно огляделся и отправился на поиски молота, и на его место тут же выскочила взъерошенная Хатхор. Заламывая руки, она перекрыла общий гул отчаянным воззванием:

-Да какой, к демонам, дворец?! Где папа?!!

Шум стих внезапно, словно пролитое пиво стёрла тряпкой рабыня, чтобы, не приведи боги, в него не наступили хозяева. Переглянувшись, священные дети Нуна принялись обеспокоено оглядываться в поисках Ра. Некоторые особо ретивые уже

поставили трон в стороне от странного колоса и лезли на него, отталкивая друг друга. Сетх ловко отпихнул Исиду, залепив ей синяк во второй глаз и с торжественным криком потянулся к спинке престола, укрепляясь на занятой высоте. Но молодой Хор распластался в длинном прыжке и, дотянувшись, мстительно дёрнул дядюшку за пятку. Так и не добравшись до узорной спинки, Сетх с великим грохотом соскользнул с трона вместе с потёртой подушкой, которую с некоторых пор стал подкладывать на сидение стареющий Ра, и торжественно приложился нижней челюстью о подлокотник. Демонически захохотав, Хор ткнул поверженного врага пяткой в бок и, оттолкнувшись ступнёй от его головы, практически свалился в долгожданный трон. В этот миг сбоку возникла бдительная Хатхор и без предисловий расколотила о темечко дражайшего супруга тонкостенный кувшин: "Как тебе не стыдно?! Он же твой тесть!.. а не тёща..." Первый египетский фараон сполз к подножию пьедестала, до кучи к рыжеволосому дядюшке, и его место немедленно заняла довольная Исида. Прикрывая второй глаз, стремительно опухающий, она окинула победным взором галдящий совет и шире открыла рот...

-Даже и не думай! Вот он я... - сердито раздалось над золотой короной Великой волшебницы, и, слегка касаясь алого диска в довершении головного убора кончиками пальцев, в воздухе завис светоносный Ра. - Не дают на миг отлучится: вот они, тут же претенденты нашлись... Родственнички... безутешные...

-Папа! - умилённо прослезилась красавица Хатхор, прижав руки к груди.

-Папа, - передразнил отец богов, уперев руки в бока, и состроил рожицу. Джехути только хмыкнул, оценивая произошедшую с Ра перемену. Пожалуй, он даже не станет выдавать Анукет и Непери, которые, пользуясь всеобщей неразберихой, тихонько исчезли. - А ты, Исида, что смотришь на меня единственным глазом! Не успело меня снести под потолок, как ты уже тут как тут! О, да у тебя в ногах сами Сетх рыжеголовый и первый фараон! Что разлёгся, осёл? - нелицеприятно обратился Ра к Сетху, и, удивительное дело, каким-то непостижимым образом всему совету стало понятно, что хозяин наконец-то вернулся в свои чертоги... - И нечего на меня любоваться! - прикрикнул на родственников отец богов, с облегчением опускаясь в кресло и довольно замечая себе под нос: - Надо же, даже в поясницу больше не стреляет!.."

Фараон наблюдал за тренировками сверху, с балкона. При виде Владыки меджаи почтенно опустились на одно колено, а затем продолжили занятия.

Цепким взглядом полководца Яхмос обозрел главные охранные войска и остался удовлетворён большинством новобранцев. Тренировками командовал Эйе, лучший мечник не только столицы, но и, пожалуй, большинства городов Та-Кемет. Вчерашняя игра в поддавки с неугомонной Истнофрет демонстрировала исключительно его мастерство. И всё же Яхмосу было непривычно зреть своего царственного брата в таком качестве. Для привычности картины очень не хватало высокой жилистой фигуры Хафры. Сын Хафры, Хаби, в этом году впервые вступил в действующие войска и сразу же попал в отряд, выполняющий почётное задание сопровождения будущей супруги фараона из Бубастиса в Фивы. Сложное испытание для молодого отрока, однако, как оказалось, Яхмос не прогадал, подвергнув ему Хаби, ибо сейчас практически только от него зависела священная жизнь принцессы, и пока меджай справляется с этой нелёгкой задачей. И вовсе фараону не было странным, что именно этот умный сильный юноша за руку вытащил Неджем из самого пекла, и теперь неотступно следовал тенью по пятам маленькой жрицы. Да, с горечью подумал Яхмос, достойную смену Хафра успел вырастить…

Истнофрет краем глаза видела в окно напряжённую фигуру супруга, замершую на балконе. Казалось, Яхмос пристально следил за проходящей внизу, во дворе, тренировкой, но царственная супруга и сестра прекрасно знала, что мыслями фараон очень далеко, гораздо дальше стен столицы, за семью песками, рядом со своей будущей женой. Нет, Истнофрет вовсе не ревновала супруга к несчастной девчонке, запертой в пустыне в полной власти рыжеволосого Сетха. Она понимала, что принцесса ничем не может быть опасна, наоборот, жизнь её подвержена праведной цели… Но вот кое-кто другой, кто безусловно придёт в столицу вместе с будущей супругой фараона …

-Царица звала меня? - за спиной Истонфрет, как всегда неслышно, возник Эхнамон.

-Эхнамон, - супруга фараона решительно обернулась к верховному жрецу. - Дело касается… Что это?.. - царица невольно приподняла руки, точно ступила на что-то неустойчивое, и в изумлении воззрилась на пол, явственно качнувшийся под ногами. Странное движение длилось долю мгновения, после чего царица, позабыв о госте, метнулась к окну и высунулась почти наполовину, каким-то шестым чувством определив, откуда исходила волна, вздыбившая земную поверхность. Однако взгляд её тут же зацепился за оживление, возникшее на балконе - наблюдательном пункте Яхмоса. Ах, как бы Истнофрет хотелось сейчас оказаться рядом с фараоном и услышать, о чём ему

торопливо докладывает начальник стражи храмового комплекса в окрестностях столицы. Но, оглянувшись назад, царица наткнулась на настороженного жреца и в досаде закусила губу: сама пригласила, значит, придётся изнывать от любопытства: портить отношения с Эхнамоном было себе дороже... Истнофрет от безысходности мысленно воззвала к Матери-Исиде, когда в покои сестры стремительным шагом вошёл Эйе. Раскланявшись со жрецом, царский брат открыт рот и был тут же перебит Истнофрет:

-Как я рада, что ты пришёл, брат мой! Ты просил меня пригласить почтенного Эхнамона, так вот, он здесь. Беседуйте в моих покоях, а я вынуждена удалиться. Эхнамон, - голос царицы смягчился, - подожди меня, не уходи сразу после разговора с Эйе. У меня тоже есть к тебе дело...

Царица вихрем пересекла покои и исчезла в дверном проёме. Эхнамон выжидательно поднял глаза на царского брата, застывшего на месте, точно осенённый божественным откровением мудрец. "Ну, Истнофрет, - мысленно покачал головой Эйе, выдавливая из себя таинственную улыбку, - ну, сестра моя и царица та-кеметская... Всё-таки припомнила мне проигравшего крокодила..."

В то же время великий фараон, Владыка Двух Земель и сын Хора метался по своим покоям в поисках меча. Слуга, державший наготове шлем и золотой пояс, косился на топтавшегося рядом начальника храмовой стражи, чья могучая фигура мелькала в ясном сумраке коридора. Задумавшись о том, какое наказание ему грозит за разбитый от неожиданности кувшин, как раз когда странным образом пришла в движение земля под ногами, раб едва не пропустил момент подачи одеяния фараону. Но Яхмос, не в пример его сестре и супруге Истнофрет, в спешке не придал этой мелкой оплошности значения и, наскоро облачившись, заторопился по коридору впереди начальника стражи. Через несколько мгновений его статная фигура показалась в нижнем дворе, где уже всхрапывала и рыла землю копытами царская конница. Окружённый отрядом меджаев, Яхмос унёсся к воротам, махнув на прощание серебристым хвостом заклубившегося песка. Слуга облегчённо вздохнул, утерев пот со лба: сегодня наказания ему всё-таки не предстоит... "Вот всегда бы так. А то вечно меня попрекают: эй, говорят, криворукий! А теперь... Кто скажет мне это сейчас, когда сам фараон покинул дворец?!.. - мысленно вопросил раб сам себя и с торжеством ответил: - А никто не скажет!.."

-Эй, криворукий!..

-Или скажет... - угрюмо буркнул раб себе под нос и, опустив

глаза, повернулся спиной к окну, из которого открывались роскошный вид на сиреневые тучи, собиравшиеся вдалеке над храмовым комплексом.

-Приглядываешь, что бы ещё расколотить возле покоев фараона, раб? - надменный тон царицы хлестал плетью с острыми когтями на концах. Скривив губы в презренной гримасе, Истнофрет свысока посмотрела поверх головы слуги. - Где супруг мой, Владыка Двух Земель, великий Яхмос? Отвечай, раб!

-Фараон - да будет он жив-здрав-невредим - только что покинул дворец в сопровождении отряда меджаев и начальника храмовой стражи... - как заученное заклинание, чётко выговорил раб, надувшись про себя: "Ещё и подгоняет, как будто я хоть мгновение помедлил... Как будто это она дочь богов, а не сам фараон..."

-Так, значит, он отправился в храмовый комплекс, - задумчиво пробормотала царица, невольно бросая взор на окно. Стремительно сгущающиеся над священными постройками мехи небесной кузни привели её в некоторое замешательство, заставившее Истнофрет жадно приникнуть к проёму в стене, позабыв о "криворуком". - Что стоишь? Пошёл вон! - коротко бросила она спустя мгновение сквозь зубы, и раб, не помня себя от счастья, что так легко отделался, испарился с глаз долой. - Да, храмовый комплекс. Храм Рен...

-Послали за нубийцем? - Яхмос проворно для своего возраста и многочисленных прошлых травм спрыгнул на землю и швырнул поводья меджаю. Высоко закинув голову, он сурово озирал надвигающуюся небесную угрозу. Огромная сиреневая туча, точно гигантский змей Апоп - воплощение Зла и Ненависти - поглотила половину верхнего пути Солнца, пушистой шкурой нависнув над крышей храма Рен.

-Да, фараон, - коротко откликнулся меджай.

-Фараон, вы дождётесь колдуна здесь? - склонил голову начальник храмовой стражи, хотя, скорее, его вопрос прозвучал как совет. Сын Хора коснулся пальцами рукоятки меча и устремил взор вдоль аллеи сфинксов с собственными ликами. Каждый новый Владыка Двух Земель по обычаю должен был приказать высечь своё изображение на каменных статуях, украшавших дорожку к храму Рен, и всё же Яхмосу было странно видеть себя одновременно с разных сторон.

-Нет, - резко произнёс Яхмос. Выхватив из ножен меч, он решительно направился вдоль аллеи, туда, где возле высоких ворот толпились в замешательстве жрецы и храмовая челядь под присмотром стражи. При виде Владыки верховная жрица Рен, Хетепт, сбежала со ступеней и молча склонилась. Отдавая

почтение перед живым воплощением бога, упали на колени остальные обитатели храма.

-Почему меня выгнали из храма, светлый Владыка? - обратилась Хетепт к Яхмосу чарующим бархатистым голосом, так часто убаюкивавшем фараона в детстве. - В храме остался незащищённый алтарь Рен и...

-Хетепт! - окликнул её фараон, ощутив явственное беспокойство, волнами накатывавшее на него от напряжённой фигуры начальника стражи. - Я так приказал! Ты мне веришь?..

-Яхмос, - жрица с полным на то правом обратилась к фараону по имени. - Я чувствую, что Апоп проснулся. Это он ворочается в подземной реке, набираясь сил перед новым нападением на Амон-Ра. Это его тело колышет священную землю Та-Кемет. Враг не дремлет, Яхмос, он полон тёмных замыслов о судьбах Обеих Земель. Он выспался и собрал всю свою мощь, чтобы сдвинуть подземные недра, и от его воли расколется пустыня, поглотив тех, кто не успел спрятаться. А ты говоришь о сокровенности моей жизни?!

Фараон не смотрел на жрицу. Он видел, как кровавая тень падает на плоскую крышу храма и медленно наползает на аллею, расцвечивая белый камень спящих сфинксов тёмно-алым. Заметив, как замешкался с ответом Владыка, начальник стражи, не понимавший, как может эта женщина выговаривать самому сыну Хора, сбоку подал голос:

-Позвольте мне, великий фараон...

-Нет... - почти прошептал Яхмос, мягко отстраняя Хетепт в сторону и продолжая свой путь ко входу. Сделав несколько быстрых шагов, фараон словно споткнулся. Взор его метнулся к небесам, затем к храмовой челяди, столпившейся внизу лестницы в окружении стражи. - В сторону, быстро!! - грозный выкрик слился с раскатом небесного жёрнова, разом заработавшего с первой же вспышкой, точно гигантский змей оскалил ужасные клыки. Стража заметалась, отгоняя челядь от порогов. Начальник, выкрикивая торопливые приказы, размахивал руками, с места руководя воинами, однако поднявшиеся порывы ветра - нагнетающий угрозу вой проснувшегося Апопа - заглушали половину приказов доблестного воина, так что голос его вскоре охрип.

-Владыка, мы не можем подпустить вас близко к храму, - тихо, так что слышать его мог один лишь фараон, произнёс старший отряда меджаев. И в этот момент Хетепт сорвалась с места и стрелой метнулась к храму. Яхмос закричал - и небесное тело Нут содрогнулось в корчах, пронзённое кривым сияющим копьём. Древнее оружие врагов Великой Восьмёрки распороло

пышное покрывало и ударило в ступени храма. Нерасторопная челядь и некоторые стражи разлетелись в стороны; полыхнули факелами лёгкие одежды, загоревшись от случайных искр. Верховную жрицу отнесло влево от дорожки, где она ударилась о подножие сфинкса и затихла под мёртвым взором, падавшим на неё с лика фараона.

-Фараон, стойте! - меджай буквально бросился под ноги Владыки, перекрывая ему путь. Яхмос успел отшатнуться слегка назад, чтобы не упасть, и немедленно был окружён плотным рядом меджаев.

-О, боги! Смотрите! Смотрите!..

Среди развороченных ступеней громадными языками взмыло пламя цвета ржавой меди, забрызганной кровавыми сгустками. Тонкие трепещущие лепестки осыпались от первого же порыва ветра: среди разорения и чёрных от копоти обломков стояла ужасная женщина - дочь подземных демонов.

-Огонь! - страшно закричал начальник храмовой стражи, рубанув воздух рукой, и ввысь взметнулась тёмная туча. Но демонесса лишь расхохоталась и рассыпалась мелкими искрами, чтобы тут же возникнуть возле фараона.

-Поворот!! Все на защиту фараона!! - моментально изменил приказ бывалый вояка и первым бросился к кольцу меджаев, сомкнув более плотные ряды вокруг Владыки Двух Земель. - Оружие на демона!!

-Глупцы! - белозубо рассмеялась дочь подземелья, выбрасывая ладони перед собой. Нахлынувшая на неё волна храмовой стражи разбилась о шевелящиеся изумрудно-золотые языки огоньков. Змееголовое войско демонессы пришло из-под земли по первому зову своей начальницы, и их клинки немедленно стали жалить смертных. Зря начальник храмовой стражи командовал "назад!" - не менее трети его отроков осталось на песке. И во главе мёртвых тел, окружённая сонмом змееголовых воинов, возвышалась демонесса.

-Мы пришли за фараоном! - громогласно объявила страшная женщина. - И не уйдём отсюда, пока вы, смертные, сами или по принуждению не отдадите нам его!

-Так убирайся отсюда! - откликнулся старший среди меджаев под хмурым взором Яхмоса. - Тебе не удастся заставить нас предать живого сына самого Хора! - его поддержал слаженный крик храбрых воинов. Демонесса лишь криво усмехнулась - эхом оскалилась сиреневая туча над храмом.

Фараон первым выхватил меч из ножен, и началась битва. Змееголовые воины успешно теснили меджаев, постепенно смешивавшихся с храмовой стражей. Яхмоса оттеснило ближе к

сфинксам, и ему трудно было поверх голов охранников следить за опасными перемещениями начальницы демонов. В какой-то момент он упустил её из виду, оглянулся по сторонам, когда в щиколотку его впилась чья-то рука. Владыка брезгливо дёрнулся, но снизу на него взирала в растерянности Хетепт:

-Что происходит? - хрипло вопросила она, запустив пальцы в разметавшиеся волосы, и размазала по лбу кровь из рассечённого виска. Яхмос одной рукой потянулся помочь жрице, быстро оценивая обстановку.

-Поднимайся скорее, Хетепт, ты нам нужна...

-Фараон... От кого вас защищают меджаи? - отсутствующий взгляд жрицы обозрел кипевшую вокруг отчаянную битву и наконец остановился на побледневшем лице Яхмоса. Фараон в суеверном ужасе вглядывался в знакомые с детства черты Хетепт и не узнавал их. Всё произошло мгновенно: Владыка отшатнулся, выпустив локоть жрицы, и тогда же лик её исказился от жаркой ненависти, губы искривились, обнажив острые клыки. Подземным всепоглощающим пламенем сверкнули золотые глаза, Хетепт неожиданно сильным ударом в грудь повалила фараона на песок, мимоходом с лёгкостью оттолкнув кинувшегося на защиту Яхмоса меджая. Молодой воин мешком рухнул к ногам преобразившейся жрицы и затих навсегда. Хетепт, приподнявшись над землёй, подлетела к распростёртому фараону.

-Не подходи, - упрямо мотнул головой Яхмос, нащупывая ладонью рукоятку меча.

-Куда вы растеряли своё величие, фараон? - прошипела Хетепт голосом демонессы. Почти незаметное движение мизинцем, и клинок вырывается из пальцев Яхмоса и тает в гуще сражения.

-Боги не дадут тебе убить меня, - мрачно возразил Владыка, беспорядочно размышляя о спасении.

-Чем же ты заслужил такое уважение богов? - визгливо рассмеялась демонесса в теле верховной жрицы храма Рен. - Так пусть попробуют...

-Рррр-яяя-уууух! - яростно рявкнули посветлевшие на мгновение небеса. Тучу в один миг разорвала когтистая сияющая лапа, изумрудным пылающим клубком ударившая в грудь Хетепт. Жуткий крик жрицы слился со злобным воем демонессы, спешно покидавшей бесполезное теперь тело. Обгоревший комок, бывший когда-то сосудом для Ба Хетепт, камнем рухнул на каменного сфинкса и рассыпался от соприкосновения с ним. Яхмос подорвался с песка, торопливо подхватывая брошенный меч мёртвого меджая и заглядывая в небеса.

Стражи и охрана фараона радостно восхваляли богов,

приветственно потрясая в воздухе клинками. Небесная корова Нут очнулась ото сна, выпутавшись из смертельных объятий Апопа, и рождённые ей крылатые воины с головами ибисов несметным войском хлынули к земле. Они молча врезались в ряды сражения, безошибочно выбирая из общей массы змееголовых воинов демонессы и истребляя их одного за другим. Слуги подземелья с криками проваливались под песок, следуя за своей начальницей, ещё в начале небесной кары спасшейся от мести Нут. Фараон тяжело ткнулся коленями в песок и протянул руки к светлеющему брюху коровы.

-О, Нут! О, небесная корова! О, матерь богов! Благодарю тебя, благодарю!

-И причём тут эта рогатая склочница? - невозмутимо поинтересовались над ухом Владыки. Яхмос испуганно вскинулся и в изумлении воззрился на могучего бога мудрости, скромно стоявшего сбоку.

-О, светлейший Джехути! - в благоговейном трепете Яхмос упал лицом в песок.

-Да поднимись ты, фараон, - я уже ухожу, - недовольно поморщился бог-мудрец. - Надеюсь, Бастет управится с моими воинами не хуже... - он кинул последний недовольный взгляд на фараона и растворился в раскалённом воздухе, оставив Яхмоса в недоумении, действительно ли в глазах мудрейшего из мудрейших он разглядел ревнивую оценку?..

Безумные думы фараона развеялись в тот самый момент, когда ближайший к нему сфинкс, о который Владыка собирался опереться, медленно поднялся на вытянутые лапы и, встряхнувшись от хвоста до гривы, рассеял в воздухе каменную пыль. Стоявшая на пьедестале огромная чёрная кошка вальяжно потянулась, зевнула во всю пасть и красивым длинным прыжком оказалась на земле в совершенно ином обличии. Прекрасная девушка с длинными волосами, находившимися в изумительном беспорядке, игриво повела янтарными глазами с поволокой и мило улыбнулась Яхмосу:

-Добрый день...

-О, Бастет... - только и смог вымолвить поражённый сегодняшними явлениями фараон и в немом восхищении, точно мальчишка или молоденький меджай из царской охраны, проводил богиню радости и наслаждений горящим взором. Кошка в женском обличии завораживающей походкой прошла сквозь расступавшиеся ряды раненных, но покорённых в самые юные храбрые сердца воинов, и, остановившись в паре шагов от места появления демонессы, подняла лицо к небесам и огласила окрестности громогласным рыком. Очарование со стражей и

меджаев как рукой сняло: они засуетились под торопливыми командами очнувшихся начальников, пряча от богини глаза и безуспешно пытаясь унять участившееся сердцебиение.

Яхмос пришёл в себя гораздо безболезненнее - лишь вздрогнул, стряхивая грёзы - и с болью посмотрел на жалкие останки верховной жрицы храма Рен. Бедная Хетепт так и не успела передать свой пост по традиции, с соблюдением всех обрядов; некому теперь будет передать опыт новой хранительнице Алтаря. Как бы то ни было, но демонесса всё же сумела оставить по себе недобрую память, и фараону придётся взять все обряды на себя...

Пока же он, прищурившись под солнцем, вывезенном на дневной ладье Ра из-под толстого тела воплощения Зла, Апопа, вглядывался в клубящиеся невдалеке столбы песка. По мере их приближения Яхмос устало распознал в превосходных скакунах коней из царской конюшни. Впереди процессии мчалась во весь опор белоснежная кобыла Истнофрет...

* * *

-Пользуешься моим бессознательным состоянием, воин? Ты так пристально на меня смотришь, как будто собираешься лично расписывать мою гробницу... - Неджем перекатила головой по мягкой подстилке из нескольких свёртков тканного полотна и облизнула пересохшие губы.

-С чего бы вдруг вы заговорили о гробнице? Понравилось? Хотите ещё попробовать? - пробурчал Хаби тоном заботливой, но, к сожалению, ворчливой, тётушки и отклонился, позволив улыбающейся Кти нагнуться, чтобы смочить губы принцессы влажным кусочком льна.

-Уйди с глаз моих, - устало прохрипела Неджем и закашлялась. - Как только окажемся в Фивах, прикажу разжаловать тебя в чистильщики царских конюшен, наглец...

-Главное, чтобы жалование было царское... Но, запомните, как только мы окажемся в Фивах, прекрасная принцесса, вы и думать забудете о простом смертном меджае, некогда спасшем вам жизнь!

-За скромность надо будет тебя ещё чем-нибудь наградить... - задумчиво пробормотала Неджем и огляделась.

Помещение, принявшее в себя затерявшийся в пустыне караван разношёрстных спутников, было террасой, выходившей одной стороной к небольшому круглому озерку, в который с шумом падала серебристая вода с невысокой скалы. Ручей, вытекавший из него, утопал в зарослях изумрудной зелени тростников и камышей. Низко клонили тяжёлые головы деревья, перешёптываясь кончиками листьев с журчащим потоком.

Солнце, светившее с ярко-голубого неба, тянуло вниз ласковые лучи, благосклонно отступая перед прохладой крытой террасы.

Повернув голову, принцесса разглядела арочный дверной проём, завешанный легчайшей газовой тканью. Беспорядочный взгляд её, отвыкший от света верхнего мира, цеплялся за виноградные лозы, тянувшиеся вдоль стен и заползавшие на плоскую наклонённую крышу. Наконец, принцесса остановилась на хрупкой фигуры бледной, как полотно, девушки с седыми волосами. Слепые глаза без зрачков были устремлены в одну точку, но у Неджем откуда-то появилось впечатление, что найденная ею рабыня видит почище некоторых зорких египтян. Точно в подтверждение её мыслей, Кти ласково улыбнулась:

-Всё же ты не достаточно пришла в себя, раз по-прежнему ни о чём не спросила.

-Слишком много у меня вопросов, чтобы прийти в себя окончательно, - хмуро заметила принцесса и вздрогнула, увидев, как отдёргивается в сторону газовый полог и вступает на порог низкорослый... да нет, не человек - павиан в драгоценном платье! Тут уж было отчего посчитать себя сумасшедшей: странная обезьяна со статью верховного жреца крупного храма степенно подошла к тахте принцессы и взглянула на Неджем добрыми глазами волшебника из сказок:

-Как себя чувствует прекраснейшая из принцесс? - поинтересовался павиан чистым человеческим голосом ("Неужели мои глаза уже начали меня подводить?" - подумала принцесса и на всякий случай зажмурилась, однако наваждение не развеялось и после столь решительной меры). Обезьяна добродушно рассмеялась: - Полагаю, вас сбивает с толку мой необычный внешний вид? Меня зовут Анхуре, принцесса...

-Так вы... - Неджем невольно приподнялась на локтях и осеклась под лукавым взглядом Джехути, с трудом сдерживавшего смех. Девушка растерянно оглядела прикусившую губу Кти, потом лучащегося счастьем павиана и обиженно надулась: - Вам что, нравится морочить голову бедной девушке? Уважаемый господин Анхуре, если вы сбросите чары и покажите своё истинное лицо, я с удовольствием посмеюсь вместе с вами!

-Прекрасная Мерирамон, к сожалению или к счастью, я перед вами явился таким, каким меня создали милосердные боги. Анхуре я прозвался совсем недавно, когда колдун, живший когда-то в этом оазисе и однажды спасший меня от смерти, отправился на справедливый подземный суд Осириса. Уходя, он завещал мне продолжать своё дело, и я не смог отказаться, помня о том, кому обязан жизнью. После смерти колдуна я и стал таким, какой есть. За облик павиана местные жители и дали мне имя Анхуре.

-Значит, ты хранитель, - несколько успокоилась принцесса и тут же со свойственным ей любопытством, всегда так "умилявшим" почтенного Пиопи, спросила: - А чего именно?

-Этого места, - Анхуре сделал широкий жест, описывая пространство вокруг, и, прежде чем Неджем заинтересовалась чем-нибудь ещё, яркое дневное солнце стремительно укатилось за горизонт, и ясная синева небес сменилась плотной чёрной занавесью с россыпью горящих камней. В воздухе повеяло ночной свежестью, отчего непривычно бледная для египтянки кожа Неджем покрылась приятными мурашками. - Места, - степенно продолжил Анхуре, - где священная лодка Ра спускается в подземный мир с тем, чтобы пройти его насквозь и наутро снова осветить солнечным сиянием верхний мир, Чёрную Землю.

-Не может быть... - заворожённо выдохнула принцесса и подскочила на месте слишком резко, тут же поплатившись за неосторожное движение режущей болью.

-Не спеши жить, принцесса, иначе сейчас сюда прибежит твой любимый писец, - шутливо предостерегла её Кти, мягко укладывая обратно. Однако спастись от неизбежного не удалось: едва слепая сказительница вспомнила Пиопи, как снаружи раздались торопливые шаги и газовый полог, потемнев, надулся, как пузырь, и из образовавшегося кокона раздался приглушённый стон и следы борьбы. Присутствующие, не спеша на помощь, с интересом наблюдали за развитием событий, которые, прямо сказать, завяли практически в самом зародыше. Плотно спеленатая "куколка" в изнеможении прекратила бессмысленную борьбу и, издав душераздирающее завывание, осела на пол.

-Глупцы! Решили от нас отгородиться?! - раздался из-за кокона дребезжащий старческий голос. - Да разве это серьёзный затор? Алеф, ну-ка, займись! - после чего полог был небрежно отодвинут в сторону вместе со снятым укреплением, которое вошедший громила бережно положил в шаге от дверного проёма. В помещение величаво вступил старый разбойник, усмехнулся, демонстрируя своё отношение к "жалким потугам отгородиться от его прихода", и прошёл к свободному креслу. За его спиной тенью маячил громила Алеф.

-Тоже мне, гиксоская конница, отгораживайся от него, - фыркнул Хаби. - Мы, может быть, выводим новую разновидность шелковичной гусеницы, которая, мало того что разговаривает красиво и вырабатывает лён, сама ведёт учёт, сама транспортирует и сама же требует надбавку за вредность!

Неджем просительно посмотрела на Анхуре, и хозяин оазиса, коротко кивнув, повёл рукой в воздухе. Газовый кокон испарился, в то же мгновение очутившись на законном месте на пару с

укреплением, а изумлённому взору принцессы предстало нечто, довольно отдалённо напоминавшее почтенного царского писца.

-Моя принцесса! - пустив слезу умиления, плаксиво произнёс "Пиопи", протянув к девушке руки.

-О, Бастет, что это? - уставшая от постоянных болезненных уколов принцесса не удержала положенного равнодушия, отшатываясь от мохнатого чудовища, тянувшего к ней лапы. Старик залился ехидным смехом, громила лишь криво усмехнулся, почти зеркально повторяя довольную гримасу меджая, и "писец" мигом сник под столь мощным напором. Неджем брезгливо оглядела вышеозначенного демона и скосилась на Анхуре: - Прошу прощения, но что за мерзкую подделку вы мне подсовываете?

-О, принцесса! Как же больно моему Ба слышать от вас подобные неуважительные речи! - со страданием заломило руки чудище с удивительно знакомыми интонациями. - Неужели злые чары, наложенные на меня этим мерзким павианом, могли ввести вас в такое глубокое заблуждение?! Горе мне, о боги!

-Почтенный Пиопи? - с сомнением протянула Неджем. Впрочем, с чего бы вдруг она так изумляется происходящему безобразию? Как будто в первый день покинула храм в Бубастисе...

-Простите мне моё своеволие, прекраснейшая принцесса, но наказание было наложено на вашего писца абсолютно справедливо. Он пытался украсть Шар Ра, и за это поплатился собственным обликом.

-Как вам не стыдно, Пиопи! - укоризненно воскликнула Неджем. - Я от вас не ожидала подобной наглости! И не пытайтесь отпираться - я вижу вас насквозь!.. Кстати, а что такое Шар Ра? - обратилась она к Анхуре.

-Шар Ра, принцесса, это священная вещь, способная по единому желанию своего господина повелевать восходом и заходом Солнца, - серьёзно заговорил павиан-хранитель. - В чертогах великих богов та-кеметских время идёт быстрее, чем здесь, на земле смертных. Непобедимый Ра почувствовал приближающуюся старость и понял, что вскоре не сможет самостоятельно управлять священной ладьёй, везущей светило. Тогда собрал он совет богов и спросил у них, как быть. Боги выбрали мудрое решение создать священный Шар, который мог бы по одному повелению его господина управлять ходом Солнца. "Ты восстановишь силы, - сказали боги своему отцу. - А до тех пор пусть этот Шар по воле твоей водит светило по небесному брюху коровы Нут". В своей подземной кузнице Пта выковал Шар и вручил его Ра. И управлял царь богов как прежде Солнцем. Но

настал момент, когда Ра снова ощутил в себе былую мощь, и тогда было принято новое решение: оставить Шар на хранение в оазисе, что расположен у самого входа в подземный мир. Так и поступили боги, и вот уже сто лет волшебники долины становятся избранными Ра хранителями Шара.

-Ну и зачем тебе, макака царская, нужен был священный предмет богов? - осведомился Хаби у поникшего писца. Пиопи лишь тяжко вздохнул и отвернулся. - Продать ты его не продашь. Фараону принесёшь - он тебе его на голову наденет... если, конечно, оставит её на плечах... Вот если бы старый разбойник покусился на Шар, тогда бы я ещё согласился...

-Что?! Согласился? - хрипло расхохотался старик. - Может, тебя ещё и в долю надо было бы взять?

-А то я как будто непонятно намекаю, - Хаби пару раз выразительно дёрнул бровями, чем вызвал взрыв заливистого смеха у Неджем. - Но учти, меньше чем на десять десятых доли я не согласен!

-Совсем обнаглела молодёжь! Решил ограбить самих пустынных разбойников! Это мы ещё посмотрим, кто заберёт добычу, - и, поднявшись, направился к дверям. - Алеф, ты идёшь? - окликнул он громилу, всё прошедшее время не спускавшего просветлённого взора со слепой сказительницы. Вздрогнув, сын пирата-финикийца (что практически было одним и тем же) поспешил за стариком, едва не запутавшись в собственных ногах. Кти мягко улыбнулась, точно напутствовала громилу, и сомкнула ресницы.

Глава четвёртая

Вот видишь, как всё меняется, милый...

-Посмотрите только на них - ну разве не красавцы? Эх, вон того чувака с львиной башкой да в местный цирк! Ёлы-палы, это какие барыши мы бы зашибали?! - чему-то радуясь, хрипло расхохотался Калиф.

-Надеюсь, это всего лишь истеричный бред, - хмуро произнёс Яр, незаметно перемещаясь вперёд так, чтобы закрыть плечом слепую певицу от кровожадных взоров. Саккх поморщилась, разглядывая сложившуюся "идиллию", но падальщик, подпрыгивающий на месте из-за надвигающейся опасности, наступил заключённой на ногу. Волей-неволей пришлось отвлечься, причём не только на отдавленную конечность, но и на щедрую затрещину Гийому.

-Эй, мусорщик? Что скачешь на месте? Кручу-верчу, запутать хочу? Может, стоит выпустить тебя на всеобщее обозрение, солдатики отвлекутся, а мы тем временем... сгоняем за подкреплением, и сразу назад!

-Есть! Есть! - щёлкнул зубами падальщик, истекая слюной. - Лучше дай мне поесть, и я всех разорву!

-Куда тебе, деточка, ты же лопнешь! И потом, среди нас дамы, а ты слишком громко чавкаешь...

-Я предупреждала, что не стоило трогать Заключённого в Кольца, - тихо произнесла седая певичка. - Вы не послушались, и теперь мы все умрём, унося в могилу тайну этого места...

-Какую ещё тайну? Может, я что-то пропустил? - усмехнулся наёмник. - И потом, вовсе не я лез оставить на крышке надпись "здесь была Саккх"! О, предлагаю отдать её как искупительную жертву и разойтись!

-Если ты не заткнёшься, "здесь была Саккх" я вырежу на твоей груди ритуальным ножом. Я прихватила.

-Ой, какие мы неуравновешенные! А ты не кусаешься? А то не отошла бы ты на десяток-другой метров левее?

-Вы нарушили покой и уединение Заключённого в Кольца, - неожиданно раздалось под далёкими сводами залы, продираясь сквозь дождь акации. Пятёрка "нарушителей" настороженно примолкла. - Белая женщина предупредила вас. Теперь вы обязаны умереть.

-Вот видишь, даже они не выдержали твоей болтовни! - визгливо прокричал умирающий с голоду падальщик и мелко затрясся. Калиф лишь криво улыбнулся: на пустой желудок эти твари только ещё злее.

-Я готов, - отрывисто бросил Яр, с угрозой опустив подбородок. Зелёные глаза без зрачков вспыхнули и погасли вместе с их хозяином, в тот же миг исчезшим из поля зрения. Слепая церковная мышь качнулась вперёд, точно потеряла точку опоры, и, отведя назад руки, прянула обратно к саркофагу, не касаясь его.

-И что все сегодня такие нервные? Магнитные бури в голову ударили?.. жёлтого цвета... - боевой маг, осуждённый по Параграфу 4 за четверное убийство членов Высшего Уровня Всемирной Организации Миров, поднял руку с браслетом и кинулся в противоположную вампиру сторону.

-Только никуда не уходи, - выдохнула поверх плеча Саккх певичке, разбежалась и, подпрыгнув, штопором взрезала воздушную толщу. Сорванные плети акаций вперемешку с лепестками и листьями закружились спиралью, окружая парящее тело с широко раскинутыми руками и запрокинутой головой. Ещё недавно заключённая, смертница наконец-то ощутила долгожданный вкус свободы, пьянящий и кружащий голову не хуже безумного танца, устроенного ею под сводами залы. От режущего горло чувства Саккх громко рассмеялась и выкрикнула

нечто гортанное, резко срывающегося на ультразвук. И вдруг метущиеся в растерянности лепестки, на глазах съеживаясь и собираясь в плотные клубки, выпустили на волю целую стаю яростно пищащих в предвкушении крови летучих мышей. Сотни и сотни слепящих золотых огоньков высветили будущих жертв, и в мгновение ока около десятка воинов-охранников оказались, как коконами, укутаны копошащимися серыми покрывалами. Мёртвая чёрная кровь брызнула в разные стороны, проедая глубокие следы в колоннах, стенах, в полу. Не менее половины мышиной братии было уничтожено ещё в первые несколько мгновений, но визжащие зверьки снова и снова бросались в атаку. Смерть или хотя бы увечье каждого из них приносило Саккх почти физическую боль, покрывая бархатистую кожу немедленно заживающими шрамами. Но смертница была слишком привычна к ней, иначе давно сошла бы с ума от скребущего изнутри жара, золотом плещущегося на самом дне пылающих глаз.

"Поразительное терпение... - устало подумала Саккх. - Но какое упоение! Как же хорошо, как хорошо!!"

Падальщик упорно разжёвывал невкусную ногу человека-медведя, которую последний, перепробовав все возможные способы спастись, монотонно вырывал из скрипящей челюсти хрупкого юноши. Гийом давился, икал, однако жадность к достигнутой в конце концов плоти была так велика, что никакая сила, казалось, не могла заставить его расстаться с добычей. Даже загробный запах, веявший за версту от "мяска". Впрочем, чем за свою жизнь падальщик только не питался...

Саккх, пронёсшаяся мимо на большой скорости едва не унесла Гийома с собой. Падальщик пригнулся, ненароком выпустив вожделенную пищу. Покусанный воин, которому ещё ни разу не приходилось испытывать на себе подобный вид атаки, увернулся от заключённой и с воем замахнулся на противника топором с двумя лезвиями. Гийом, испуганно пискнув, обоими ногами ударил его ногами в живот и, кинувшись сверху, с наслаждением переломил шейные позвонки получеловека. "Еда", вопреки законам жизни, продолжила трепыхаться, однако это только раззадорило голодного падальщика. Содрогнувший стены залы грохот застал его с оскаленными клыками, беспощадно раздирающим горловые пластины панциря воина на пути к мягкой плоти.

--Мамочка, - почему-то вспомнилось Гийому, никогда не знавшему родителей.

-Твою ма-а-ать, - более прагматично протянул Калиф, оторвавшись от любимого дела демонстрации собственных способностей - мышцы ещё пылали скопившейся в них узлами

силой. На его глазах саркофаг с Заключённым покрылся мелкими трещинами и рассыпался в прах, а из центра пола к колоннам побежали стремительные кривые дорожки щелей. Слепая певица, стоявшая возле гроба со светящейся вещицей в руках, только вскрикнула, когда опора исчезла из-под ног, провалившись в раскрывшуюся темноту, и туда же мгновение спустя канула сама девица. Наёмник одним неимоверным прыжком, значительно подкреплённым собранной мощью, достиг разлома и схватил церковную мышь за запястье.

-Дай мне вещь и хватайся второй рукой! - Саккх словно соткалась из воздуха чуть левее и, упав на колени, потянулась к реликвии. - Давай, иначе провалишься вниз!

-Шустрая какая! - крякнул Калиф, выуживая певицу из оскалившейся пропасти. Саккх молча развернулась и, перепрыгивая через расширяющиеся щели в полу, помчалась к одной из боковых дверей. - Куда?!! - взвыл наёмник, тут же забывая о спасённой красавице, и бросился следом. - Стой, а не то стреляю в воздух!

Вампир успел подхватить певицу на руки прежде, чем она неосторожно оступилась и вновь отправилась в автономный полёт. "Её надо остановить!" - тонкие брови, точно покрытые инеем, умоляюще изогнулись. Девушка коснулась ладонью щеки Яра, но он покачал головой и, удобнее перехватывая драгоценную добычу, широкими прыжками поторопился прочь из эпицентра.

-Подождите меня-а-а-а!!! - от страха несчастный падальщик позабыл о самой насущной физической потребности. Его так и не состоявшаяся жертва распласталась под колонной, в одну секунду съёжилась до бесформенной кучи и, вспыхнув, испарилась. Мёртвый воин наверняка наконец-то обрёл долгожданный покой в мире куда лучшем, однако сейчас это никого не могло волновать. Уж стражу Колец, слишком поздно вспомнившую о служебном долге, это точно не волновало. Основной заботой в ближайшее время для них было попытаться схватить хотя бы одного из удирающих преступников. Ну, в крайнем случае, придумать достойную отговорку если не прибывшему Императору, так своему непосредственному начальству.

Саккх бежала чересчур уверенно и спокойно для существа, впервые посетившего Кольца. Но кровь Калифа больше бередила продолговатая вещица, похожая на статуэтку плывущего дельфина, которую заключённая держала в руке. Наёмник следовал за ней след в след, безропотно сбегая и поднимаясь по бесконечным ступенькам или толкая очередную дверь. Пока гибкая фигурка в серебристом костюме внезапно не скрылась из поля зрения. Остановившись как вкопанный на месте, боевой маг

упёр руки в бока и оглянулся:

-Ну и куда же мы делись, о прелестница? - зло оскалился он. - Я, конечно, не против сыграть в прятки, но не рановато ли ещё для сезона брачных игр, а, детка? Предупреждаю, я не созрел до серьёзных намерений!.. Эй, красавица, яви мне свой сиятельный лик! Не будь врединой: не губи во цвете моё зарождающееся чувство!

-А громче можешь? - спокойно поинтересовалась у него за спиной заключённая.

-А я по-всякому могу, детка, не вопрос! - довольный Калиф без резких движений встал с ней лицом к лицу. - Зачем было убегать, как будто чужие люди? Я не жадный, детка, пятьдесят процентов твои!

-С чего ты взял, что тебе хоть что-то полагается? - нехорошо улыбнулась Саккх. Статуэтки не было в её руках, и наёмник потянулся к смертнице. Девушка отступила на шаг и сверкнула золотой оправой зрачков.

-Да брось, мы знакомы с тобой уже почти неделю, неужели ты не успела понять, какой я отличный парень?!

Проломившаяся внутрь прямо над их головами крыша огромными кусками осыпалась на пол.

-Зар-раза! - рявкнул наёмник, едва успевая раскрыть защитный купол. Заискрившись, тот погас после нескольких булыжников, на скорости ударивших с разных сторон. Этого ничтожного времени с лихвой хватило двум профессионалам, чтобы занять относительно безопасную позицию в нише сбоку от пролома.

Розовое небо, перечёркнутое частой лазерной решёткой ядовитого оранжевого цвета, кишмя кишело чёрными точками летающих кораблей, рассчитанных под двух-трёх человек. Официальное средство передвижения Государственной охранки, чёрт бы их побрал... "Фокс..." - презрительно сплюнул Калиф. Саккх демонстративно убрала ножку и поморщилась, поднимая лицо наверх. Уважаемый господин начальник, как же это вы везде умудряетесь поспевать? А, впрочем, чему тут удивляться: с самого начала было ясно, что союз Организации с самыми отпетыми преступниками против чужой жизни был противен природе, следовательно, недостоин существования. Что в данным момент заключённым наглядно демонстрировали...

-Мы, представительство Государственной охранки Вселенской Организации Миров, знаем о том, что в Кольцах находятся четверо опаснейших преступников, покинувших стены Государственной тюрьмы...

-Э-вона как! - безрадостно фыркнул Калиф. - Ты слышала,

детка, мы, оказывается, "покинули" стены тюряги! И ведь не подкопаешься, всё так и есть! Диплома-а-ат...

-...и мы, от имени Президента Организации, предлагаем заключённым добровольно сдаться!..

-Я заметила Конвойного ещё на подходах к центральному залу, в одном из коридоров, - призналась Саккх. - На свою глупость не придала этому значения... Вдруг Фокс таким образом всего лишь пытается скрыть сделку с отпетыми негодяями? - она пожала плечами и первая же хохотнула над своей наивной догадкой.

-Мне бы твой оптимизм, моя татуированная роза! А господину начальнику твои бы мозги...

-...В случае отказа к добровольному сотрудничеству Конвойному оцеплению Колец будет дана команда на уничтожение! У вас есть ровно десять секунд на то, чтобы выйти с поднятыми руками!

-Или десять секунд на то, чтобы унести свои задницы. Детка, тебе какой вариант больше нравится?..

-Пригнись! - вскрикнула заключённая, выбрасывая вперёд руку. Лазерная сеть, выпущенная сразу же после нескольких выстрелов паралитических разрядов, налипла на стену, наполовину загораживая выход из ниши, и зашипела, искря о древний камень.

--Вандалы! - буркнул себе под нос Калиф. - А такая архитектура была!

Саккх каблуком в зад толкнула наёмника в дверь, на ходу оборачиваясь, чтобы отстреляться. Калиф едва ли не пролез у неё между ног, прикрывая отход смертницы.

-Интересно, а ты трясся бы так за меня, будь реликвия, например, у падальщика?

-А что ты имеешь против мирных трупоедов? - изобразил самое искреннее изумление на лице наёмник.

Следующая сеть приняла в объятия дверной косяк. Что-то явно не везло нынче доблестной охране Колец!

-Побери их закат, куда они могли подеваться?! - старший лейтенант только-только шёл на повышение, светившее ему переводом в охрану Большого Княжеского дворца, а от расстройств у него открывалась детская болезнь - беспричинная икота. Надеяться на то, что начальник окажется поклонником экзотической разновидности аллергии, не особенно приходилось... Да ещё и этот настырный сержантик стажёр...

-Только что были здесь! Я видел, как они проскочили в этот коридор и бросились за колонны!

-Так где же они в таком случае?! Эти колонны на самом деле

живые и едят людей?!

Поганец сержантик с видом невинной девицы, которой предложили интересное занятие до свадьбы, философски пожал плечами. Если бы старший лейтенант хотя бы заподозрил, насколько был близок к правде!

...-Круто! Вот это действительно люди умели строить! А королева-то была бабёнка что надо! В её времена позаботиться о канализации могла только конкретно хозяйственная тётя!

-Не кричи - перебудишь все мёртвые кости, - Саккх небрежно кивнула за спину наёмника. Калиф оглянулся со всё возрастающим интересом, как экскурсант на познавательной прогулке, и, прищурившись, вгляделся в толщи серой пыли, осевшей на странной формы пирамидку. Дунув и закашлявшись, наёмник присвистнул при виде около пяти десятков аккуратно сложенных черепов, почерневших от времени и грязи.

-Как видишь, королева действительно была хозяйственной тётей и предпочла оставить деньги в семейном бюджете, нежели оплачивать достойную работу строителей, - донёсся до него насмешливый голос Саккх.

-М-да, любуясь на эту наглядную иллюстрацию, я начинаю понимать её муженька... - нервно рассмеялся боевой маг. На самом деле плевать он хотел на давно сгнившие кости, бывшие слишком слабыми, чтобы надолго удержать в этой жизни души хозяев. Просто он с юношества был эмоциональным малым и уважал смерть как таковую. Ведь именно с её помощью он так или иначе заработал профессиональную славу...

Сложив ручки в молебном жесте, Калиф состроил скорбную рожу и, сплюнув забившую рот пыль, поспешил за Саккх. Её серебристая фигурка, окружённая мерцающим сиянием, уверенно плыла впереди и не давала сбиться с курса. Канализация слабо подсвечивалась бликами, колыхавшимися вдоль стен и полотка. Камень был на удивление сухим, словно они шли и не по подземелью, основной отличительной особенностью которого была неотъемлемая сырость. Калиф не хотел отставать от смертницы, столь ценной в свете открывшихся обстоятельств. Кроме того, они были в общей связке, и наёмник рассчитывал, что заключённая будет на настолько сумасшедшей, чтобы остаться в такое сложное время одна... Когда Саккх неожиданно скрылась за очередным зигзагом тоннеля, Калиф припустил бегом за удирающей судьбой.

-Куколка, опять ты за старое?! Я, между прочим, не против: раз уж мы остались, так сказать, тет-а-тет... - счастливый наёмник вприпляску выскочил на узкую площадку и в недоумении остановился, уперевшись носом в тупик. - Оп-ля! Вознамерилась

меня кинуть, детка? А как же наша нежная дружба?

-Калиф! - гулко раздалось у него над головой. Наёмник поднял голову и деловито выгнул бровь: квадратное отверстие метрах в пяти над ним светилось вездесущим розовым небом, разбавленным взлохмаченной головой падальщика. - Поднимайся к нам!

-Прямо как ангел с неба, - хмыкнул наёмник, перехватывая и проверяя на надёжность упавшую сверху верёвку. - Или как наша расписная дощечка, которая, судя по всему, тоже улетела, наверняка, на крыльях...

-Где она? - первым делом хмуро поинтересовался Яр, тенью маячивший за левым плечом своей певички.

-Там, - выразительно ткнул Калиф в дыру у себя под ногами, - она была со мной. По крайней мере, когда мы нашли пирамидку из черепов, точно...

-Черепа!!! - взвыл падальщик, подпрыгивая, чтобы рыбкой нырнуть в колодец. Калиф вовремя схватил его шиворот в кулак и, хорошенько тряхнув, словно выбивал пыльную тряпку, погрозил пальцем.

-А реликвия... то, что она взяла у Заключённого?.. - слепая певица впервые подала взволнованный голос.

-Можете не беспокоиться, прекрасная пташка! - браво махнул наёмник шкиркой падальщика. Несмотря на щуплый вид голодного Гийома, ворот рубашки ощутимо затрещал. Спасённая из бездны седая церковная мышь несколько облегчённо прикрыла ресницы, когда Калиф так же жизнерадостно закончил: - Мы обязательно поймаем эту нехорошую девочку и сделаем ей воспитательное а-та-та! Если захотите, то даже той же самой реликвией и отходим, чтобы знала, змеюка ходячая, как ручки загребущие распускать...

* * *

-Дракон Сихэ-Анхес-Кали-Кагуя-Хадижа, названная принцесса включённого в состав Драконата Золотого княжества, повелительница и вершительница! - хрустальным звоном разнеслось под сводами тронной залы - и, словно эхо, зашелестели многослойные церемонные одежды многочисленных подданных, опускавшихся на колени перед возвратившейся госпожой. Сотни склонённых голов разноцветными кружевами окантовывали дорожку из мерцающего внутренним светом тёмно-медового янтаря. Огромные, в пять человеческих ростов, дверные створки распахнулись внутрь, как лепестки диковинного лотоса, и на пороге показалась, окружённая шевелящимся серым ореолом, сама правящая дракон.

Вряд ли в холёной красавице с благородной бледной кожей,

идеально уложенными фиолетово-чёрными волосами и глазами, заполненными расплавленным золотом, можно было узнать избитую до полусмерти шутниками-сокамерниками замарашку. То существо вряд ли вообще можно было назвать живым - мешок с костями, увитыми сухожилиями, и не больше! Ах, где вы теперь, любезные сердцу поганец-наёмник и его нежный трупоед-мусорщик?! Как бы ты сейчас назвал "дощечку для рисования", милый Калиф?! Корона в виде роговых пластин, обычно окружавших морду дракона, с фатой из косичек чёрного золота, украшенных разноцветными ленточками. Серебряная паутина, скорее открывавшая грудь, чем закрывавшая её. Широкие по локоть рукава, укреплённые только под мышками. Пояс на бёдрах в виде свившегося в кольцо изумрудного дракона. И четырёхслойное ожерелье из янтаря с кольцом, внутри которого был заключён вытянутый камень, похожий на узкий вертикальный зрачок, - знак правящей особы. Как тебе... Яр?..

-Наконец-то моя возлюбленная супруга вернулась в свои владения! - громогласно поприветствовал дракон-властительницу её повелитель, Э-Тхор. Женщина приблизилась к высокому трону из драконьего черепа и, опустившись на колено, чуть склонила голову и снова выпрямилась перед супругом. Э-Тхор был выше дракон на целую голову и носил тот же титул, разве что роговые пластины на лице были его природным отличием от подданных Драконата. - Ты принесла то, зачем отправлялась в Организацию?

-Да, дракон, - мимолётный кивок, и в протянутую руку серые любимицы плавно опустили статуэтку в виде плывущего дельфина. Э-Тхор принял реликвию и вытянул над головой на двух руках. Тронная зала потонула в рёве восхищения и радости - весь Драконат слишком долго ждал то, что им принадлежало по праву и что было утеряно бессчётное количество лет назад беспечным отпрыском правящего дома. Теперь святыня вернулась на законное место, обретя истинного владельца. Дракон Саккх выполнила долг настоящей правительницы, искренне заботящейся о своих многочисленных детях...

-Рад тебя видеть всё-таки живой и практически невредимой, дорогая мачеха, - молодой наследник престола, трон которого находился чуть выше законного места дракон рядом с супругом, был сама благодетель, когда наклонялся к Саккх. Та благодарно кивнула и скосила полыхнувшие золотом глаза в сторону пасынка. - О, просто пудра немного стёрлась на скуле, и теперь виден синяк. Но не переживай: они настолько благодарны тебе, что любой изъян во внешности будет принят за проявление священной силы...

-Что, опять залезал в мою косметичку, негодник, а папа

заметил? - тонкая улыбка зазмеилась на лице дракон. - Мальчик мой, а ведь я предлагала тебе свои услуги в качестве консультанта...

-Мачеха вернулась во дворец... - презрительно скривился наследник и откинулся на спинку среднего трона.

-Они уже начали свой вечный спор? - улучив момент в буре радости по окончании торжественной речи, Э-Тхор поманил пальцем человека в изумрудной мантии, как всегда тенью маячившего сбоку от трона.

-Это всего лишь их обычное приветствие, Э-Тхор, - советник сцепил пальцы на навершие посоха.

-Да, но со временем оно перерастёт в прощание, Саландр! И мне не хотелось бы в этот момент поддаться порыву и сделать выбор в пользу любимой супруги. Саккх должна скорее родить ребёнка: сейчас, когда она добыла нам бесценную реликвию, женщина должна направить куда-нибудь все свои силы.

-Хорошо, Э-Тхор, я сегодня же вычислю наиболее благоприятную ночь для зачатия, это ведь непременно должна быть девочка? - Саландр поклонился и плавно скользнул в сторону. Юркая маленькая мышка, порхнув кожистыми крыльями, прянула к малому трону и затерялась в складках широкого рукава госпожи.

Багровый закат струился в аркообразные проёмы, заливая мрамор стен, пола, колонн, перил, даже прохладные неизменной дневной тенью углы под потолком всеми оттенками алого, розового и тёмно-вишнёвого. Кровавая пелена висела в воздухе, щедро разбавленная радужными каплями, блестевшими заходящим солнцем. Ветер, поднятый огромными крыльями дракона, пролетавшего с обзором вокруг дворца, щедро подтолкнул высокий столб, бивший из центра фонтана, и целый веер брызг осыпал женщину в церемонном одеянии правительницы. Она прикрылась рукой в самый последний момент - и юркая летучая мышь, сидевшая у неё на запястье, с визгом взметнулась под потолок. Дракон звонко рассмеялась и, подняв голову, махнула рукой бдительному стражу. Тот переливчато рыкнул в ответ и завернул за северные башни.

-А ну-ка лети сюда, глупыш! - уперев руки в бока, тоном суровой родительницы позвала дракон, кивая спугнутому летуну: - Да-да, именно ты, больше я здесь не вижу ни одного серого грызуна! Ты что, боишься воды? Как тебе не стыдно? Ты что, собираешься позорить свою госпожу, распугивая окружающих неповторимым ароматом немытой шкурки? М? - летун плавно спикировал на перила перед дракон и показал острые зубки. - Хм, не знаю, не знаю, смогу ли я так быстро простить тебя,

негодник... - мышка жалобно пискнула и захлопала крыльями. - Ах ты, маленький шантажист! Да, я помню обо всех твоих заслугах и боевых ранах! Ну что ж, лети, ты свободен. На первый раз, так и быть, прощу твою оплошность...

Серый летун радостно взвизгнул и, спиралью закрутившись вокруг госпожи, затерялся в сумерках, сгустившихся под потолком. "Неужели для того чтобы отучить их, мне сначала самой придётся перестать прятаться от света?.." Дракон беззвучно вздохнула и упёрлась руками в перила. Далеко внизу, в саду, где густая листва перешёптывалась с серебристыми ручейками и журчащими фонтанами, ночь уже вступила в свои владения. Если бы дракон бросилась сейчас с балкона, она как раз успела бы одной из первых поприветствовать её... С тех пор как она вышла замуж за правителя Драконата и навсегда покинула родное княжество, у правительницы ни разу не возникало желания пуститься в роковой полёт. Что могло породить в её голове эти мысли, не было для дракон загадкой: ну не пыталась она скрыть от себя новое чувство, просто знала, что вряд ли когда-нибудь в будущем кто-то чужой сможет разжечь столь же упоительный огонь внутри...

Впервые в жизни она влюбилась, и это досадное обстоятельство так злило властительницу Драконата, что даже её самые верные подданные, летучие мыши, дрожали от непонятной ярости! Лишь одно давало слабое успокоение: теперь он далеко, очень далеко и чтобы добраться до него, ей пришлось бы вот так же кануть камнем вниз, как навстречу с ночью, что под руку с ветром разгуливала по саду...

-Дракон?.. Дракон, ты слышишь меня?.. Саккх? - дракон наконец-то очнулась от тяжких дум и чуть повернула голову в сторону Саландра. - О чём ты задумалась, если даже не смотришь по сторонам?

-Я? Задумалась? Тебе, должно быть, показалось, Саландр... - Саккх бросила прощальный взгляд на темневший сад и обогнула советника Э-Тхора. - Извини, я очень устала и хотела бы побыть одна...

-Показалось? - словно не замечая последних слов дракон, Саландр рассмеялся. - Если мне что-то и показалось, дракон, так это то, что ты просто-напросто настойчиво не обращала на меня внимания!

Саккх застыла на месте и медленно встала с советником лицом к лицу, мягко улыбаясь.

-Во имя Драконьей Крови, ты слишком недооцениваешь себя, Саландр. Подумай сам, как бы я смогла не заметить взрослого мужчину, стоявшего в нескольких шагах от меня?

-О, какая неслыханная честь, дракон! Наконец-то ты разглядела во мне взрослого мужчину!

-Саландр! Саландр! - воскликнула Саккх, вплотную приближаясь к советнику, так, чтобы ощутить его дыхание на своих волосах. Прекрасные глаза цвета расплавленного золота сверкнули янтарными искрами. - Милый мой, дорогой мой Саландр, - прохладная ручка, точно выточенная из слоновой кости, коснулась виска, щеки, плотно сжатых губ советника. - Ты думаешь, я не заметила, - шепнула дракон ему на ухо, - что ты с удовольствием лично бы позаботился о зачатии у властительницы такой желанной Э-Тхором дочери? Что, неужели судьбоносная ночь уже сегодня, и ты пришёл проследить за тем, чтобы уж наверняка?..

-Ты ужасная дрянь, Саккх, - неожиданно твёрдым голосом откликнулся советник. Оттолкнувшись от него, дракон откинула голову назад и громко с удовольствием расхохоталась.

-А разве не этого ты хотел, Саландр?! Позор на мою голову, я не сумела разгадать желание верного подданного! Какая же я теперь властительница, если не разгадала такую сущую мелочь?! О, Саландр, только не говори об этом нашему повелителю, великому дракон Э-Тхору! Он так расстроится...

-Ты зря смеёшься, Саккх, - советник, прищурившись, озирал веселящуюся дракон. - Смех - признак того, что ты кого-то недооцениваешь, сиятельная дракон. Что бы ты ни говорила, я всё же обладаю достаточным могуществом, дабы не только поспособствовать благополучному зачатию ребёнка, но ещё в моих силах будет лишить возлюбленную супругу властителя Драконата возможности вообще когда-либо рожать.

-О, это действительно страшная кара! - трагически заломила руки дракон. - Сжалься же над своей госпожой, Саландр! Ох, - притворно вздохнула она, прильнув к мраморной колонне, поддерживавшей арку проёма, - интересно, а покойная мать наследника была более покладистой, а, советник?

-Покойная дракон никогда не сделала бы Э-Тхору больно, - ядовито усмехнулся советник. У Саккх что-то ёкнуло и оборвалось внутри. Саландр пристально наблюдал за дракон, но, на своё счастье, она умела гасить на лице всякое проявление чувств. - Ты что-то замолчала, Саккх, уж не плохо ли тебе? Может быть, принести моей госпоже воды? Но только ничего спиртного: оно лишь разожжёт пылающий огонь! Да и полно, поможет ли тебе чем-нибудь простая вода? Ведь такой огонь погасить невозможно...

-Знаешь, Саландр, я, наверное, за долгое время отсутствия несколько подзабыла родной язык...

-Что же, дракон, не понимаешь меня? Как же, как же, случается и такое после столь опасного и полного приключений путешествия. Вот что я скажу тебе, дракон, просто уже подошло твоё время. Тебе стоит родить дочь и направить все силы на то, чтобы вырастить её на радость могущественному Э-Тхору. Дочери, конечно же, не могут претендовать на трон, если только в семье есть прямой наследник престола. Но таковой уже есть у Драконата, и я, со своей стороны, приложу все усилия, чтобы он стал достойным приемником отца. Ведь только этому и должны быть подчинены все стремления истинной властительницы, любящей жены своего господина, только благополучию и его счастью! - Саландр по-птичьи склонил голову набок и пристально вгляделся в чересчур внимательное лицо дракон, которое светилось до отвращения истовым стремлением послужить правому делу в персоне Э-Тхора. Советнику вдруг так сильно захотелось её ударить, что он едва сдержался, кончиками ушей ощущая присутствие постороннего наблюдателя: "Глупый щенок даже такую мелочь мне не доверяет! Наглец! Посмотрим, как он запоёт, когда всё исполнится в точности, как я предсказал..." Сжав кулаки до ломоты в костях (благо, этого не было видно из-под широких рукавов мантии), Саландр выдавил из себя не меньше патриотизма и, со вздохом представляя себя со стороны, почти не дрогнувшим тоном продолжил: - Ведь ты не станешь это отрицать, дракон?

-Как я могу... - так вдохновенно опустила ресницы, соблазнительно вздохнув, Саккх, что советник мысленно возвёл глаза к небесам, призывая на помощь всю свою стойкость перед чарами мерзавки. Но, клянусь Драконьей Кровью, эта женщина обладала поистине непреодолимым притяжением!.. - Всю свою жизнь я вручила Э-Тхору в тот самый миг, когда над нами взревели драконы. Да, соблазнов слишком много, с ними так трудно бороться... - дракон снова приблизилась к Саландру, на этот раз не всколыхнув в его душе ни капли презрения, скорее наоборот: лишь приобретённое за годы службы при дворе Драконата равнодушие остановило его руки. - Но у меня же есть ты, о, Саландр, ты поможешь мне выстоять?

-Исполняя свой прямой долг перед Драконатом, - холодно откликнулся советник, - приложу все усилия, моя госпожа, - учтивый шаг назад, пола мантии вспугнула тени на полу, сопровождая подобающий статусу советника поклон, и решительные шаги быстро затихают во вновь воцарившейся на галерее тишине.

"И наследничка с собой прихвати", - напутствовала его Саккх, почему-то уверенная, что Саландр обязательно получит и это

послание. Ей отчётливо представился зарычавший от бессильной ярости советник, но тёмная муть, поднятая с самого дна её сознания, от этого не улеглась на место. Чувства, захватывавшие сейчас дракон, улягутся теперь не скоро, взволнованные откровением треклятого советника... Мерзавец! Она просто не могла позволить себе начать перед ним оправдываться! Кто он такой, чтобы осуждать её личный Огонь, первый в её жизни?!..

В Драконате существует жесточайшее для живого существа наказание, оно носит невинное название Ас-Стан, что означает в вольном переводе на человеческий язык "всему своё время". Любви! Это любви-то своё время! Любви, которая не знает ни границ, ни языков, ни тем более времени!.. Колдуны объясняют это тем, что супруга дракона должна быть непременно чистой от Огня (имеется в виду Огонь, горящий для другого существа, а не для их законной половины), когда будет помогать ему творить могущественное колдовство, к которому имеют способность исключительно повелители Драконата. Жене следует находиться в этот момент подле властителя и страховать его своей силой. Если бы в тонкую связь, устанавливающуюся тогда между ними, вмешивались посторонние чувства, сие обстоятельство могло бы привести к самым трагическим последствиям, вплоть до гибели обоих. А посему, когда дракон влюблялась в кого-то, она непременно должна была пройти через обряд очищения, Ас-Сант, который лишал бы её способности принимать Огонь на вечные века. Альтернатива была: чтобы подавить возникновение чувства заранее, колдуны давали супругам дракон специальные эликсиры, отбивающие у них чутьё...

И, если бы Саккх не нужно было отправляться в Организацию, если бы ей не поручили лично позаботиться о возвращении реликвии в Драконат, бывшей заключённой не пришлось бы отказаться от спасительных зелий! Ей просто необходима была полноценная гамма чувств, она должна была снова стать актрисой, страстной, упрямой, решительной, восхитительной, способной вскружить чью угодно голову!..

Э-Тхор сам виноват. Он толкнул её в Огонь. Так почему же именно она должна теперь отказаться от небывалого наслаждения повеления чужими судьбами?! Это было сложно признать, но как же свободно ей дышалось в Организации, равно как в Княжеском дворце, так и в тюрьме! И что же, вы предлагаете ей навсегда превратиться в бесчувственную куклу?!..

-Что ж... - недобро усмехнулась Саккх, свысока оглядев далёкую громаду сада. - Полёт в никуда - прекрасный повод проветриться. Но я, как дракон, подожду отзыва об этой забаве от кого-нибудь другого...

Саккх взмахнула широкими рукавами и растворилась в серебристой спирали, тенью осевшей на пол...

Ещё на подходах к своим личным апартаментам (туда она направлялась, чтобы побыть наедине сама с собой) дракон выгнула бровь, заслышав переливчатый зов гитарных струн. На мгновение замерев на месте, Саккх быстро проиграла в мыслях возможные выгоды, светившие из-за поворота коридора, и решила, что появление полуночного поклонника очень даже кстати.

Молодой мужчина по-турецки сидел на у порога, сторожевым псом поджидая хозяйку своего сердца. Бывший убийца, три года назад попавший в ужасную схватку и серьёзно повредившийся в уме после страшнейших увечий, тогда же неожиданно открыл в себе дар сочинять музыку. И, естественно, не избрал себе лучшего объекта для почитания, чем жену властителя Драконата, несколько недель назад вошедшую во дворец госпожой. Романтик, что с него взять!.. Сумасшедший романтик - что может быть привлекательнее?!..

-Моя госпожа! - он даже не позаботился склонить голову перед своей дракон - немедленно бросился ей в ноги. Саккх покачнулась, но устояла: нет, это определённо невероятно привлекательно! - Я так скучал, так скучал! Как я рад, что они ничего не сделали с вами там, далеко! Страшно подумать... - музыкант-убийца поднял на дракон влюблённые глаза, светящиеся лихорадочным блеском в приглушённом свете электрических ламп, имитировавших масляные фонари. - Страшно подумать, что с вами могли сделать...

-И им это почти удалось, - гулко прозвучал голос дракон - не от чувств, она просто осознала одну элементарную, как драконья чешуя, истину. Скэш пожирал её преданным взглядом, будоражившим кровь до такой степени, что Саккх, презрев врождённое величество, упала рядом с ним на колени и порывисто коснулась щеки. Сказать, что музыкант опешил, было не сказать ничего. А тут внезапно королева его грёз отпрянула назад, отвернувшись, и с усилием, точно не по своей воле, спустила плечико платья и открыла спину до лопатки. У бедняги Скэша перехватило дыхание, когда округлённым очам его предстали практически рассосавшиеся синяки, некогда бывшие достаточно суровыми для женщины ранами. Одного их вида хватило бывшему убийце, чтобы голова взорвалась от прерывистых ярких картин мучительных воспоминаний о невыносимой боли, которую когда-то пришлось ему пережить.

-Кто?.. - хрипло спросил он, разлепив вмиг пересохшие губы. Саккх исподтишка скосилась на музыканта: такой реакции дракон

не ожидала, и ей стоило огромного усилия совладать с собой и не дрогнуть. - Кто... кто это сделал... Скажи мне, и я...

-Ты с ума сошёл! - дракон пальцами накрыла его губы и порывисто прижалась к жарко вздымавшейся груди потревоженного убийцы. - Ты ничего не сможешь, мой глупый страж, ты слишком... далеко...

-Но ты хотела сказать, что я слишком слаб?! - рыкнул Скэш, сжимая её запястье с такой силой, что косточки хрустнули. Саккх поджала губы, чтобы не застонать: "Останутся синяки..." - Ты это хотела сказать?!!

-Тише, тише, мой верный, мой прекрасный страж и певец... - лёгкое касание губами дёргающейся щеки - как нежные крылья бабочки, и музыкант ослабляет хватку, зарываясь лицом в чёрные с фиолетовым волосы. - Ты не сможешь добраться до него лично, мой музыкант... Но есть человек... женщина... её смерть ударит его так больно, как ни один самый острый кинжал или ядовитый драконий коготь... - она замолчала, выжидая.

-Где я смогу её найти? - глухо произнёс Скэш, поднимая голову и останавливая холодный взгляд на одной ему известной цели. Саккх вгляделась в бледное лицо, взяла его в свои руки и подарила музыканту один их самых жарких поцелуев... Как же приятно иметь дело с сумасшедшими романтиками!

* * *

Очередной нож, втихомолку свистнутый с кухни исключительно в качестве разминки, прочертил сияющую полосу в сизой дымке и с треньканьем воткнулся в узкую деревянную подпорку. Наёмник поднял не глядя следующий "дротик", прищурился, выбирая наиболее удачный угол, и молниеносно метнул.

-Не успокоишься, пока не превратишь деревяшку в ежа? - как всегда ровно поинтересовался тёмный силуэт, вот уже второй час с завидным терпением не меняющий наблюдательную позицию, удобно откинувшись на спинку стула. В высоком тонкостенном бокале перед ним ещё оставалось несколько капель алой жидкости.

-Во мне проснулось неизведанное доселе желание творить! Откуда ты знаешь, может, я собираюсь совершить переворот в искусстве? А ты душишь мои начинания в зародыше! - ещё один точный бросок.

-Насчёт свернуть тебе шею, это не ко мне, а к местному повару. Интересно, чем он орудует в пустой кухне?

-Как ты можешь так плохо обо мне думать, кровосос ты проклятый, я оставил ему пару ножичков.

-Да, зато ты умудрился стащить даже тесак для разделки

скота особо крупных размеров.

-Что, думаешь, будет плохо смотреться в композиции? - наёмник с беспокойством повернул к собеседнику голову. Из тени на него сверкнули зелёные глаза без зрачков. Наёмник пожал плечами и вернулся к забаве.

Бывшие заключённые действительно откровенно скучали и маялись бездельем. После того как Господин Конвоя, "дорогой наш гражданин начальник" Меверик Фокс сообщил им о продлении командировки за счёт Организации по личной просьбе Президента, заядлые преступники старательно изображали служебное рвение. На кону стояли теперь уже отмена смертного приговора и смешной срок в тридцать лет. Для падальщика и вампира это было мимолётное мгновение. Для боевого мага, ещё не достигшего расцвета своей природной мощи, - передышка перед новым рывком ко вполне досягаемым вершинам профессионального долголетия. Загвоздка и одновременно главный подвох состояли в следующем: на пути к получению обещанной награды стояло выполнение небольшой услуги, а именно, поиска, отлова и возвращения (в идеале) опаснейшей преступницы, сбежавшей из-под опеки Организации. В крайнем случае, заключённым предстояло хотя бы вернуть похищенную коварной злодейкой реликвию, судя по всему, представляющую большую ценность. Вот тут-то и возникало главное препятствие: достоверно известно о преступнице было лишь то, что её зовут Саккх, у неё золотые глаза и большие магические способности, а родом она из Драконата, как на зло, не входившего в Организацию. И всё бы ничего, но родина злодейки - это не уездный городок. Ни один из бывших смертников ни разу не был в Драконате, а разыскать подходящих знакомых было делом не одного дня. Самое малейшее, им нужна была неделя. Посему и приходилось освобождённым на условиях преступникам бить баклуши в забегаловке на самой окраине Вселенской Организации Миров в ожидании сведений, готовых пролить свет на местонахождение искомой злодейки...

-Ничего, - бормотал себе под нос Калиф, - вот доведёт меня это долбанное ожидание до нужной кондиции, я нашу детку на клочки порву! Одним взглядом...

-М-да, она будет безусловно сражена твоими выпученным глазами, - почти равнодушно хмыкнул вампир.

Калиф красочно представил картину в лицах и громко расхохотался. Утянутые с кухни ножи закончились, но наёмник в какой-то степени даже был рад этому и не преминул шумно плюхнуться на стул, массируя запястье. Однако Калиф по своему определению не мог спокойно сидеть на месте: не прошло и

нескольких минут, как он принялся крутиться на стуле, выглядывая свободного разносчика. Таковой, вернее, таковая, тут же появилась в поле зрения, и оттянутая за спину чем-то тяжёлым рука и сурово поджатые губы живо нарисовали в богатом воображении заключённых путь её следования. Не тратя время на взгляды по сторонам, официантка направилась прямиком к их столику, громко топая и сердито сопя от усилия.

-Подарочек принесла? За счёт заведения? - прекратив беззаботно насвистывать, как будто всё происходящее его не касалось, Калиф соизволил в конце концов обратить на разгневанную девицу внимание.

-Только попробуй не оплатить, мерзавец! - рыкнула разносчица, рывком подтягивая к столу свою ношу и забрасывая её по пояс на столешницу. Вампир неторопливо потянулся отставить стакан, когда на его место носом вниз звучно рухнул падальщик. Жалобно заскулив, щуплый на вид юноша попытался принять более подобающее положение, но Калиф без особых усилий завернул его руки за спину и облокотился сверху.

-Леди, вы меня буквально убиваете! Неужели у вас на складе не нашлось безделушки поприличнее? - обворожительно улыбнулся наёмник, что привело разносчицу в ещё большую ярость.

-Так ты знал, куда направляется эта помоечная крыса, и отпустил его?! Да я из тебя...

-Сколько он сожрал? - вздохнул Яр, вежливо вылезая из тени. В его руках безропотно возник бумажник.

-Килограмм на пятьдесят, я застала его как раз в тот момент, когда он лез за засолкой на верхние полки!

-Этого хватит? - вампир отсчитал несколько бумажек, как по волшебству в то же мгновение исчезнувших из его пальцев. Официантка фыркнула, подхватила стакан Яра и, смахнув фартуком несколько соринок со стола, исчезла столь же стремительно. Вампир откинулся назад; Калиф отвесил Гийому воспитательный пинок по откляченному заду и упал обратно на стул. Падальщик, поскуливая, сполз на пол.

-Что, мешок с клыками, на солёненькое потянуло? - ехидно поинтересовался наёмник. - Ты зачем, гад, на верхнюю полку полез? Тех бабок, что Яр отвалил красавице за моральный ущерб, хватило бы на виллу с бассейном! Подумать только: пятьдесят килограмм! И как в тебя столько вмещается?! Худой, как велосипед!

-Тихо, - Яр подался вперёд и, вглядевшись во въедливую дымку позади Калифа, кивнул туда головой. Ловко маневрируя между столиками, к ним приближался мужчина с кожей, которой,

казалось, солнце если и касалось, то только мимолётными поцелуями через тонюсенькие щели, и волосами, светлыми до седого цвета. Вместо со своей спутницей, крепко державшей его за руку, незнакомец довольно выгодно выделялся в общей массе посетителей забегаловки, в большинстве своём представителей Миров Организации с самыми разными оттенками тёмной кожи. Не удивительно, что парочка альбиносов привлекла к себе живейший интерес, который, впрочем, испарился, когда стало понятно, к чьему столику приближаются незнакомцы.

-Я не виноват! - пискнул с пола падальщик, когда его ласково коснулась тонкая ручка девушки. Взвившись, Гийом гулко стукнулся макушкой о столешницу и снова захныкал.

-Сгинь, исчадие ада! - шикнул на него Калиф, вольготно располагаясь на стуле и приветливо кивая мужчине. Альбинос оседлал ближайший стул, скрестил руки на спинке, а подбородок положил на руки. О своей спутнице он мог больше не беспокоится: вампир вовремя перехватил её ладонь, на секунду зависшую в воздухе, и усадил девушку рядом. Она улыбнулась и поприветствовала заключённых.

-И тебе не хворать, блондиночка, - хмыкнул наёмник. Ему довольно скоро надоела возня Гийома под столом, он вытянул падальщика за шиворот, ногой пододвинул стул от соседнего столика и швырнул в него напарника. - Вы не обращайте на него внимания, у него каждодневное заболевание, "хочу жрать" называется.

-А драться-то зачем? - взвизгнул обиженный падальщик, дуя на ушибленную руку.

-Да кто тебя рукой трогал, юродивый? Товарищи, у него ещё и белая горячка, спасайся кто только может!

-Что удалось выяснить? - мысленно махнув на вечный дуэт рукой, поинтересовался Яр.

-Я уж думал, вы про нас забыли, - криво усмехнулся альбинос. Падальшик и наёмник, проявив удивительное единодушие, нахмурились и повернули к нему головы. Мужчина примиряюще улыбнулся и поднял руки в защитном жесте. - Ладно-ладно, приступаю к делу! Как оказалось, много наших, я имею в виду расу духов, перебрались в Драконат, причём все по разным причинам: у кого любовь, кому там больше платят. Вот как раз на теме гонораров мы и сошлись во мнениях. Один мой старый знакомый, тоже распорядитель, только не у певицы, а у пианиста, собирается гастролировать с очередной программой по государству. Есть такие глобальные планы объехать все княжества за один сезон и, конечно же, посетить с визитом столицу, благо, что приглашение уже было получено. Дело вот в чём: знакомый сообщил, что весь Драконат сейчас ликует и готовятся великие торжества по поводу возвращения правящей династии некой реликвии...

-Как наша реликвия из Колец? - подал голос сытый, а посему несколько успокоившийся, падальщик.

-Я думаю, это и есть ваша реликвия, - загадочно промычал альбинос.

-А о нашей дощечке расписной что-нибудь известно? - лениво потянулся наёмник.

-Хочешь правду сразу или начать с предисловия, чтобы подготовить? - поднял бровь собеседник. Калиф изобразил недолгую мысленную борьбу и махнул рукой, мол, давай сразу. Вампир заметно напрягся: не нравилось ему такое начало. - Ну, раз так... Конечно, надо было взять с тебя подписку, что ты добровольно напросился... Но это, друг Калиф, информация ценой в половину королевства. Я отослал тому самому знакомому изображение вашей страшной преступницы. Слава Богу, техника работает без сбоев, поэтому я смог вдоволь насладиться видом вытянувшейся физиономии Глосса. Господин распорядитель изволили поинтересоваться, где я достал такую эксклюзивную фотку с повелительницей Драконата в казённой серой безрукавке а-ля тюрьма Организации. Что мне было ответить старому знакомому? Что у нас по глобальной сети какие-то шутники запустили бродить несколько картинок знаменитостей, а мне просто красавица понравилась и захотелось выяснить, что это за девушка и где она живёт...

-Ё-ёёё... - хлопнув себя по лбу, протянул Калиф, и это было

единственное цензурное слово в длинной фразе непереводимого народного фольклора, выданного под впечатлением. - С другой стороны, хотя бы искать её там не придётся: у любого на улице, у кого не спроси, с радостью ответят, где правительственная хатка...

-Он точно ничего не заподозрил? - уточнил вампир. Альбинос однозначно покачал головой.

-Если и заподозрил, то он не тот дух, что станет распускать язык, тем более среди чужаков.

-Что-то мне не верится в наши силы, - тихонько произнёс Гийом, исподлобья взглянув на Калифа. На этот раз даже наёмник не стал спорить с падальщиком, предпочтя за лучшее промолчать.

-Но ты уже, конечно же, придумал, как нам попасть в Драконат? - скорее утвердил, чем спросил, Яр.

-Об этом подумала я, - кивнула девушка, поднимая слепые глаза на собеседников. Альбинос скептически усмехнулся и облокотился на столешницу, всем своим видом демонстрируя отношение к затее спутницы. - Да, я всё решила, и это решение не подлежит обсуждению, Морган! - голос певицы звенел, видимо, спор был давним и конца ему не предвиделось. Калиф скорчил умилённую физиономию и получил по голенищу сапога от падальщика. Гийом схлопотал в свою очередь подзатыльник, а потом вперёд выдвинулся грозный вампир и сверкнул клыками. Напарники с добродушными улыбками развели руками в стороны и немедленно посуровели, обратив взоры к певице. - Я хочу отправиться в Драконат и попытаться в качестве золотого голоса Организации попасть во дворец на торжество. Глосс не откажется подзаработать на моём выступлении и с удовольствием всё устроит. Вы поедете со мной в качестве свиты: в Драконате никогда не было спокойно, и для них такая серьёзная охрана является обыкновением, так что никто не подумает и слова сказать против. А уж попав во дворец, вы не пройдёте мимо реликвии. Главное будет не попадаться на глаза дракон.

-А если всё-таки попадутся? Ты хоть представляешь себе, что с тобой там сделают?! - не выдержал Морган. - И никто, пойми, Кти, никто не сможет тебя защитить, даже если твой вампир в лепёшку расшибётся!

Над столом повисла тишина. Морган тяжело дышал и старался не смотреть на Яра. Гийом с Калифом понимающе переглянулись и потупили глазки. Вампир никак не отреагировал, лишь невозмутимо махнул рукой, жестом заказывая официантке выпивку и чего-нибудь закусить. Певица уронила на голову грудь и, казалось, не дышала. В той же тишине

разносчица доставила заказ, расставила по столу кружки и тарелки и удалилась. Всеобщее молчание прервало неожиданно громкое чавканье падальщика, набросившегося на солёные орешки, напрочь проигнорировав пиво. Тут уж не смог не оживиться наёмник, главный борец за справедливое распределение снеди. Пока они с Гийомом возились, перетягивая орешки из стороны в сторону, Кти встрепенулась и повела невидящим взором. Вампир услужливо сунул в её руку бокал с пивом, перегнулся через стол и, невозмутимо забрав прямо из-под носа смертников вторую порцию орешков, поставил её перед певицей.

-Успокоился? - как ни в чём не бывало, осведомился Яр у Моргана. Тот угрюмо кивнул и потянулся к бокалу. - А теперь поговорим. Кти не переубедить. Поэтому постараемся всё обставить таким образом, чтобы худшие предсказания не сбылись. Например, позаботимся о наших лицах. Морган, насколько сильные в Драконате маги?

-Ты имеешь в виду смену личины? Хм, дельная мысль... - Морган потёр подбородок, задумавшись. - Думаю, у меня есть пара магов-должников на примете, способных наложить грамотный морок. Ну а наличие магического поля вполне можно будет объяснить наличием в компании боевого мага.

-Я за-ради дела не пожалею своего доброго имени! - Калиф предпочёл не рвать на себе рубашку, а громко стукнуть донышком опустевшего бокала по столу. - Какая кому разница, что Калиф-Фантом ещё ни разу не засветился?! Может, лучше поговорим, почему все духи любят абсент, а наша умница-разумница блондинка травится пивом?.. И не надо так на меня смотреть, кровосос! Я чувствую себя невинной девицей...

-Он ещё и покраснел! - хихикнул Гийом. Наёмник рефлекторно прижал ладонь к щеке и красноречиво продемонстрировал падальщику кулак со сбитыми от частых в последнее время тренировок костяшками.

-Когда отправляемся? - кивнул Яру Морган. Вампир посмотрел на сладкую парочку спорщиков.

-Как можно скорее. Пора серые тени начальника Фокса не обнаглели настолько, чтобы залезть в мою ванну...

Уже следующим утром межгалактический корабль с вольными путешественниками на борту поднялся в воздух. В числе немногочисленных пассажиров была знаменитая по всей Организации слепая певица Кти в сопровождении личного распорядителя и троих охранников, таких же, как и она, альбиносов из расы духов.

* * *

Разведение чёрных единорогов было делом непростым, но чрезвычайно выгодным и достаточно широко распространённым в Драконате. Почему-то только в государстве драконов они находили для размножения и взращивания молодняка наиболее подходящие условия. В любой другой галактике, да что там, на любой другой планете они категорически отказывались рождаться живыми и здоровыми. Вывозить взрослых особей можно было за пределы родины только после того, как они достигли не менее двадцати пяти лет, при этом успев оставить после себя хотя бы шестерых полноценных потомков. Единороги были существами удивительно привередливыми и сами избирали любимцев из числа других существ (что уж говорить о хозяевах!), но продажа их соседним мирам приносила такие баснословные доходы, что драконы вмиг забывали о каких бы то ни было недовольствах.

Ещё одной прихотью крылатых "осколков мрака" были ежемесячные посещения их вольниц властителями Драконата. Малейшая задержка строго каралась упрямцами: они перебирались на другие места и на попытки приблизиться реагировали агрессивными атаками. Снова вернуть себе расположение единорогов было делом куда каким непростым: в курс обучения будущих дракон даже входил специальный предмет по психологии чёрных жемчужин государства. На памяти хронистов и летописцев массовое исчезновение единорогов случалось пять раз. В последнее, произошедшее почти сто лет назад, тогдашнему дракон, Э-Хвану, так и не удалось задобрить крылатых упрямцев, они обиделись всерьёз на его - о, Кровь Дракона! - трёхдневное опоздание и, если бы ни случайная гибель властителя и вступление на престол в качестве регента при малолетнем сыне его жены, неизвестно, что сталось бы со всемирной славой Драконата как главного поставщика диковинных скакунов на межгалактический рынок. Вожак единорогов просто-напросто ещё при первой встрече избрал дракон любимицей, и умаслить его ей не представлялось особенно сложным.

Э-Тхор был куда более сознательным правителем и никогда не пропускал назначенного срока. Неизменно приезжая на вольницу единорогов вместе с супругой и наследником, он оставлял Саккх в непосредственной близости от садов и в сопровождении сына отправлялся поприветствовать скакунов. Единороги не любили новую дракон. Невыразимо тонкий нюх животных различал запах летучих мышей, источаемый кожей Саккх, по причине чего женщина ещё ни разу не приближалась к ним непосредственно. Зато единороги просто обожали молодого

наследника престола, получая взамен равноценную привязанность. Дракон оставалось лишь наблюдать за церемонией приветствия со стороны и тайком играть со своими серыми летунами. Тем более что отдых на свежем воздухе среди хрустальных садов вольницы был только в радость.

Сегодня церемония прошла как по маслу, и Э-Тхор задержался в кругу разводчиков единорогов, обсуждая возникшие проблемы. Наследник престола, предпочтя дожидаться отца у водопада, на мраморной террасе маленького гостевого домика, словно летел по воздуху, покидая вольницы. Молодой Э-Рокк мазнул невидящим взором по мачехе и проплыл мимо.

-Ты любишь единорогов, - развернувшись к его спине лицом, окликнула Саккх. Облокотившись на перила, дракон благодушно, без тени иронии, взирала на пасынка. Наследник помедлил, но остановился.

-Новый повод для того чтобы расцарапать мне физиономию? - рассеянно уточнил он, оглядываясь.

-Ну почему сразу ты подозреваешь меня во всех грехах? Я просто рада за тебя, - Саккх встряхнула длинными волосами, продолжая умиротворённо улыбаться. Изумрудная тень от листвы, обволакивавшая её фигуру, казалась невесомой дымкой. - Возможно, ты когда-нибудь сможешь повелевать ими...

-И стану похожим на тебя, мышиная госпожа? - язвительно прищурился Э-Рокк.

-Опять ты переводишь разговор на меня, мой мальчик, - рассмеялась дракон. - Я говорила вовсе не об этом. Тогда ты станешь похожим на своего древнего предка, непревзойдённого и властительнейшего дракон Э-Ошаса. Именно он впервые в истории заработал искреннюю любовь единорогов и с их помощью смог объединить многочисленные земли под своей рукой и положить начало Драконату.

-Спасибо, что рассказала, но я хорошо знаю историю своего рода. В отличие от твоего, принцесса Золотого княжества, он уходит корнями в глубокую древность, и я просто обязан знать о нём всё... - молодой негодник всем своим видом выражал презрение к новой жене отца. Но, как и многие люди его возраста, Э-Рокк был падок на лесть и, помолчав, всё же поинтересовался. - Ты думаешь, так может быть?..

-Более того, я надеюсь, что так и будет, - мягко улыбнулась Саккх. - И тогда жизни твоей маленькой сестры ничего не будет угрожать. Ведь ты позаботишься о ней, мой мальчик?

-Сестры? Какой сестры?.. - понимание пришло вместе с новой вспышкой ненависти. Э-Рокк бросил взгляд на плоский пока животик мачехи и болезненно скривился, как будто заныла

старая рана. - Ах, ты...

-Осторожно! - торопливо выкрикнула дракон, подаваясь вперёд.

Э-Рокк уже и сам почувствовал опасность и успел отшатнуться. В мраморные плиты, оттенённые зеленью травки, пробивавшейся в тонкие щели между ними, высекая искры, вонзилось несколько мерцающих когтей. "Когти дракона!" - в ужасе выдохнула Саккх. Её глаза, мигом потемневшие до глубокого цвета засахарившегося мёда, заметались по площадке позади наследника. Но всё происходило слишком быстро, и не успел Э-Рокк отскочить на безопасное расстояние, как в висках снова заломило от предчувствия опасности, и юноше пришлось отступить ещё дальше. "Э-Тхор!" - крикнула дракон. Обдумывать положение было некогда: шаг - и наследник уже с криком повис над рокочущей пастью водопада, удерживаемый лишь тонкими, но от этого не менее сильными руками Саккх.

-Тяни меня наверх! - с трудом выдавил наследник. Э-Рокк беспомощно болтался над пропастью, не имея ни малейшего шанса за что-нибудь зацепиться, кроме как за ненавидимую всем сердцем мачеху.

-Не могу! - лицо Саккх выражало невыносимые мучения, как будто пятнадцатилетний наследник весил как настоящий дракон. - Какая-то сила тянет тебя вниз! Это... это магия! Я не могу её преодолеть!

-Са-а-аккх!! - далеко разнёсся голос Э-Тхора. На крики, раздавшиеся со стороны домика, сбегались немногочисленные присутствовавшие на церемонии. Из-за прихоти единорогов хотя бы раз в правление одного властителя случались открытые нападения, и всё равно выказывающие почтение к чёрным скакунам дракон неизменно прибывали на встречи практически без охраны, не считая советника или колдуна. При виде опасности, грозящей наследнику и возлюбленной, Э-Тхор чуть было не возненавидел древнюю традицию разведения единорогов. Бросившись на выручку жене, с каждым мгновением всё больше соскальзывавшей к ощерившейся пасти водопада, дракон был остановлен в нескольких метрах от них. Чутьё у взрослого властителя было почти наравне с гигантскими пресмыкающимися. Ядовитые когти, ткнувшиеся в то место, где он только что стоял, Э-Тхор увидел уже после, когда вынужден был отступить под ненадёжную охрану мраморных перил, поросших густым плющом.

-Саландр! - в отчаянии воззвал он. - Саландр! Сделай что-нибудь: они сейчас скатятся в пропасть! Поспеши, иначе я сам отправлюсь к водопаду! Я сам вытащу их!

-Нет, Э-Тхор! Нельзя допустить, чтобы в одночасье погибла вся правящая семья! - взволнованный голос советника раздался над самым ухом дракон, но сам Саландр появиться не пожелал. - Я постараюсь!

"Мерзавка! - презрительно сплюнул Саландр. - Всего два дня прошло с нашего разговора, а она уже взялась за устранение наследника!" Он парил над землёй, окутавшись дымкой невидимости, и выискивал наиболее выгодную позицию. Наконец, он почти вплотную приблизился к корчащимся у обрыва фигуркам и простой силой дёрнул наследника вверх. Вопреки ожиданиям, лёгкий юноша даже не двинулся, зато сам советник от неожиданности чуть было не вывихнул руку. "Драконья Кровь! Это ещё что за новости?!" Саландр удвоил усилия, но и это не помогло: чья-то мощная магия утаскивала Э-Рокка вниз и, как ни странно было признавать, удерживался наследник от падения исключительно благодаря усилиям Саккх. "Не может этого быть! - рыкнул разъярённый советник. - Если бы я не видел её собственными глазами... Только члены правящей семьи и Саккх обладают такой мощью! Ну не Э-Тхор же это, в самом деле?!"

-Вызывай своих мышей, дракон! - заговорил Саландр, не скидывая дымку невидимости. Его реплика никоим образом не могла помешать Саккх: советник был просто уверен, что она знает о его присутствии.

-Я... не могу!.. Здесь... единороги!.. Они... не... любят!.. - задыхаясь, вытолкнула дракон. Она держалась из последних сил. Ещё немного, и падение будет неизбежным. - Лучше... помогай... руками...

"Мерзавка, она даже перед лицом смерти не упускает возможность позубоскалить", - с призрением подумалось советнику. Однако в свете сложившейся ситуации предложение дракон не показалось таким уж бредовым. От безысходности Саландр, успевший истечь потом в бесполезном сражении с уничтожающей магией, всерьёз собрался последовать примеру властительницы, когда произошло нечто совершенно не объяснимое. Просто в один момент солнце на небе перестало светить, и поднявший глаза Саландр зажмурился от закрывшей её чёрной беспрестанно движущейся массы. Это могла бы быть мошкара, только в несколько сотен раз больших размеров с пышными смоляными крыльями и сверкающими рогами посреди лба. Целый табун единорогов стремительно приближался к водопаду, не прошло и доли секунды, как часть его, беспрекословно повинуясь голосу вожака, ринулась вперёд, туда, откуда шёл обстрел страшными драконьими когтями. Из бурной зелени в рокочущие воды с ужасными криками вылетели двое.

Они почти тут же скрылись густом белёсом пару, поднимавшемся снизу, от скал. "Жаль, - качнул головой Саландр, - они могли бы ещё оч-чень много порассказать... После падения с такой высоты вряд ли что-то от них осталось, даже не удастся расспросить мертвецов".

Оставшиеся скакуны тем временем кинулись на выручку наследнику. Что ни говори, а единороги, одни из древнейших и таинственнейших существ, обладали довольно сильной магией, и там, где ничего не смогла сделать дракон или советник, крылатые упрямцы управились за несколько мгновений. Измотанные скакуны с жалобным ржанием отлетели в сторону, а подлетевшие им на замену легко подхватили покатившиеся вниз тела: от бессилия Саккх всё-таки потеряла сознание. Однако теперь это имело мало значения: скакуны, забыв о прежней неприязни к дракон, бережно вынесли два человеческих тела на твёрдую поверхность.

Э-Тхор, спотыкаясь, бежал к счастливо спасённым. Обняв сына, он пал на колени перед бездыханным телом Саккх и осторожно, как самое драгоценное в своей жизни, поднял её на руки. На короткий миг дракон пришла в себя, скользнула обеспокоенным взором по бледному лицу мужа, обозрела окрестности и, увидев невредимого наследника, стоявшего поодаль, снова бессильно уронила голову.

-Ты должен благодарить наших спасителей, Э-Тхор, - положив руку на плечо дракон, тихо произнёс Саландр. Властитель вскинул на него вопрошающий взгляд, но советник покачал головой: - Все вопросы оставим до прибытия во дворец. А сейчас будь справедливым правителем.

Э-Тхор и его наследник сердечно отблагодарили единорогов. Но властитель действовал с понятной поспешностью: на его руках в забытье легко вздрагивала Саккх. Дракон поспешил к огромной механической колеснице, выполненной под старину, однако работающей на основе самых последних технических разработок. Через полчаса перелёта на другую сторону континента властители прибыли во дворец, где уже знали о произошедшем и подготовили на всякий случай медицинскую помощь. Однако Э-Тхор от опеки отказался, взявшись лично отнести Саккх в её покои, где бы её смогли как следует осмотреть.

-Отец! - нервно отталкивая заботливые руки служанки, которая, вооружившись примочками, поспешила обработать царапины на руках и груди наследника, Э-Рокк бегом бросился за дракон.

-Подожди меня в кабинете, сын, я должен отнести Саккх наверх, а потом мы поговорим...

-Но ты не сказал мне, что собираешься завести ещё одного ребёнка! - голос Э-Рокка предательски дрогнул. Замедлив шаг, Э-Тхор взглянул на хмурящуюся в беспамятстве Саккх и мягко улыбнулся.

-Поговорим об этом после, Э-Рокк, - он предупредил новый вопрос, готовый сорваться с губ наследника. Теперь он тем более должен поспешить позаботиться о супруге, а взрослый сын подождёт. У него тоже отныне появится гораздо больше обязанностей: кто, кроме него, будет защищать маленькую сестрёнку?..

Советник уже ждал Э-Тхора в смежной со спальней дракон комнате. Властителю оставалось лишь бережно опустить Саккх на постель и, слегка коснувшись губами виска, передать её заботам лекарей.

-А теперь поведай мне, Саландр, что такого важного заставило тебя вытащить меня из спальни жены, - аккуратно прикрыв дверь, дракон вольготно расположился в кресле с высокой спинкой напротив советника.

-Я понимаю твоё желание находиться рядом с ней, но дело не терпит отлагательства, - Саландр был непривычно мрачен и без конца кидал беспокойные взгляды по сторонам, словно боялся увидеть уши, которыми так славятся дворцовые стены всех порядочных королевств. - Сегодня там, у водопада, я столкнулся с силой небывалой мощи, которая вполне могла бы стать причиной гибели не только твоего наследника, но и... обожаемой супруги... Э-Тхор, поверь мне, всё очень серьёзно. Сила была настолько разрушительна, что, если бы я не видел всё своими глазами, мог бы предположить, что это всё было подстроено Саккх...

-Объяснись, - жёстко потребовал Э-Тхор. Меж его бровями пролегла глубокая складка, как всегда, когда он бывал на грани необдуманного поступка, диктуемого яростью. Советник должен был быть очень внимателен.

-Видишь ли, Э-Тхор, не мне тебе рассказывать, какая могущественная магия заложена изначально в крови правящей семьи. Кроме того, Саккх и до свадьбы с тобой обладала нешуточными способностями...

-Что за бесполезная лекция?! Причём тут её способности, ты же подозреваешь Саккх в заговоре!

-Постой, не горячись, Э-Тхор, не забывай, что она сейчас в соседней комнате, и беспокоить её нежелательно, - советник напрягся, пристально наблюдая за действиями дракон, однако Саландр выбрал верную тактику, напомнив Э-Тхору о жене. Это хоть как-то отрезвило властителя и заставило умерить пыл. Слегка. В принципе, сейчас и этого было достаточно советнику.

Лишь бы дожить до конца пояснения, а там... - Не забывай, пожалуйста, что, помимо должности дворцового колдуна, я в первую очередь являюсь твоим советником, и именно это по определению заставляет меня подозревать в заговоре всех - повторяю, **всех**! - включая собственную тень. Так что успокойся и выслушай без взрывов. Да, я подозревал Саккх в замыслах против наследника. Она молода и честолюбива, она любит власть и вполне могла бы возжелать завладеть ею в обход твоего сына. А для этого его проще всего устранить физически или... сделать так, чтобы ты сам не захотел видеть его на троне, например, лишить разума. И это ещё самое малое, что подвластно Саккх с её необычайными способностями, почему я о них и заговорил. Поэтому сегодня, в тот момент, когда я увидел опасность, грозившую наследнику, я первым делом подумал, что тут приложила свою очаровательную ручку молодая мачеха... Прости, я не хотел её задевать... - поспешил вставить Саландр, сообразив, что немного увлёкся. Э-Тхор, на его счастье, случайно вырвавшейся колкости не заметил, глубоко погружённый в свои размышления, поэтому советник поторопился продолжить: - Но когда я приблизился непосредственно к месту трагедии и увидел, с каким усилием борется Саккх с невидимой магией... - Э-Тхор поднял голову и цепко впился во взгляд Саландра, на дне которого плескалось охватившее его у водопада отчаяние. - Тогда мне стало действительно страшно, Э-Тхор. Ведь если дракон не причастна к нападению на наследника, то... то какой же силой должно обладать существо, с которым мы вдвоём не могли справиться. Я, конечно, спускаю некоторую слабость Саккх потому, что она боялась шевелиться, удерживая Э-Рокка на ненадёжном уступе, и всё же... Это ужасно, Э-Тхор, по-настоящему ужасно... Мне страшно представить, что может этот невидимый колдун сделать, возжелай он того...

Саландр замолчал. На его обычно спокойном лице уверенного в себе мужчины, могущественного колдуна, отразились далёкие картины незавидного будущего. Э-Тхор тоже молчал, ему было о чём подумать.

-Вот что, Саландр, - после довольно продолжительной паузы заговорил дракон, поднимаясь и повернувшись к огромному, в полный рост, портрету супруги непревзойденного Э-Ошаса, чьими апартаментами когда-то в древности и были комнаты. - На первых парах я постараюсь усилить магическую охрану дворца и Э-Рокка лично. Собери совет сильнейших колдунов королевства. Если этот колдун так силён, как ты говоришь, его будет сложно не заметить в столице. Тем более, он организовал нападение на Э-Рокка, а для этого ему необходимо находиться где-то поблизости, ведь, ты

знаешь, какую мощь заключает в себе наследник, пусть даже ещё не женившийся и не вступивший на престол. В крайнем случае, нам придётся его спрятать или подобрать ему в срочном порядке достойную супругу, что куда страшнее для нашего Э-Рокка.

-Да уж, страшнее... - пробормотал Саландр, поднимаясь.

-И, Саландр, - Э-Тхор остановил советника в тот самый момент, когда вокруг него заклубилась дымка переноса. - Не беспокой Саккх. Я хочу, чтобы моя дочь была такой же сильной и здоровой, как и мать.

В почтительном поклоне склонилась голова уже призрачного отражения советника. В следующее мгновение Э-Тхор стоял один перед портретом давно почившей прародительницы правящей династии.

-Дракон, вы ещё очень слабы. Ваш супруг запретил вам вставать с постели, - доводы сиделки, приставленной к Саккх, естественно, не нашли должного взаимопонимания. После нескольких часов глубокого сна дракон уже была слишком бодра и полна сил, чтобы отлёживаться под шёлковым покрывалом. На несчастную сиделку взглянули сверху вниз как на ледащую корову, из-за облаков принятую по ошибке за достойную добычу. На этом беседа между больной и здоровой была окончена не в пользу последней.

Саккх и сама была бы рада отдохнуть какое-то время, но дракон не давал покоя шум, доносившийся со двора. Смутное беспокойство, вызываемое непонятным беспорядком, подняло женщину с постели и заставило воровато, как будто она не была хозяйкой во дворце, отогнуть краешек плотно задёрнутой занавеси и выглянуть наружу. Представшая глазам картина вызвала бурную реакцию, ибо, чтобы не закричать, Саккх выпалила заметно дрогнувшим голосом: "Что там происходит?"

-Если дракон позволит, в честь торжеств были приглашены артисты из Вселенской Организации Миров, - осторожно заговорила сиделка, выглядывая из-за полога постели на Саккх. Та обернулась, и девушка от неожиданности нырнула обратно, уже оттуда закончив: - Прибыли знаменитый пианист Андреа Фаррия и золотой голос Организации, несравненная Кти. С ними их распорядители и охрана...

-Значит, и он где-то здесь, - пробормотала Саккх, чувствуя, как знакомо всколыхнулся Огонь. *Он рядом...*

-Простите, вы что-то сказали? - снова показалась бледная мордочка сиделки. Саккх устало взглянула на неё, и девушка немедленно вспомнила, зачем, собственно, её сюда прислали: - Дракон, повторяю, вы ещё очень слабы, - произнесла она докторским тоном. - Господин советник лично прислал меня

сюда...

-Вот так пойди и поинтересуйся у господина советника, что делать с непокорной его воле дракон! - раздражённо возвысила голос властительница. Сиделка осеклась и в упор уставилась на госпожу. - Ты всё ещё здесь?! Так если ты уже и моего гнева не боишься, так подумай, что с тобой сделает Саландр, когда узнает... - сиделку как ветром сдуло, лишь балдахин слегка колыхнулся. Саккх усмехнулась, а потом упала в кресло подле окна и, откинув голову на его спинку, громко расхохоталась. Мышцы живота странно потянуло, и дракон внезапно захлебнулась весельем, подавшись вперёд. - Драконья Кровь! Я знала, что у нас беременность проходит иначе, чем у человеческих женщин, но чтобы он давал о себе знать в первый же день!

Сейчас Саккх испытывала почти физическую ненависть к крохотному существу, поселившемуся в животе и уже требующему к себе внимания. Неужели и эта микроскопическая проблема собралась защищать интересы не собственной матери, а её нелюбимого мужа?! Драконья Кровь, есть в этом мире хотя бы одно существо, не воспринимающее властительницу Драконата в штыки? "Неужели мы с тобой не договоримся? - прошептала Саккх, прижимая ладонь к животу. - Ты пойдёшь против собственной матери?" Мышцы напряглись слегка сильнее, а потом боль отпустила. Дракон улыбнулась. Что ж, раз они заключили сделку, придётся ей полюбить и этот комочек, приводящий могущественного Э-Тхора в щенячий восторг!

...-Ты что-то почувствовал? - Кти на ощупь поймала руку Яра. Вампир сжал её пальцы и опустил глаза.

-Я что-то увидел. Третий этаж, пятое окно слева от центрального барельефа.

-Ну и как она выглядела? - влез Калиф, мимоходом важно кивая какому-то совершенно постороннему стражу. Вооружённый любимой тростью с массой секретов, перед отъездом выпрошенной со складов государственной охранки, наёмник ощущал себя Императором Вселенной.

-В каком смысле? - абсолютно серьёзно переспросил вампир, тоже кивая стражу. Тот нахмурился и, отойдя на несколько шагов, пристально оглядел себя с ног до головы, на всякий случай.

-В смысле, вкусно?.. Ээ, то есть, аппетитно? - пропищал Гийом, вылезая откуда-то из-под мышки Моргана.

-Надеюсь, здесь хорошо кормят, - задумчиво пробормотал распорядитель певицы и поклонился вышедшему им навстречу колдуну, специально посланному, чтобы устроить с удобствами прибывших гостей.

-Не беспокойтесь. Кормят здесь превосходно, в особенности, в сезон торжеств, - надменно просветил его колдун. - Нас не предупреждали, что в государстве духов продуктовый кризис... Прошу за мной. Меня зовут Шэонн, если вам что-то понадобится, вы можете просто произнести моё имя, и я тут же появлюсь.

-Нас что, будут прослушивать? - казалось, знаменитый пианист Андреа Фаррия был недоволен. - Имейте в виду, господин Шэонн, я репетирую по несколько часов в день, как бы у вас уши не завяли!

-Андреа, подожди, - Глосс как всегда вмешался вовремя, предупреждая огненный шар, готовый сорваться с пальцев колдуна. Как назло, жители Драконата по темпераменту не уступали Фаррии, из-за которого у распорядителя и проблемы случались чаще, чем воскресенья. - Господин Шэонн, не будем омрачать предстоящие торжества выводом из строя одного из почётных гостей.

-Как вам будет угодно. Я всего лишь собирался сжечь паразита, прибывшего с вами на нашу планету...

-Я так давно не ел жаркое! - тайком облизнулся падальщик, выглядывая назад поверх плеча вампира.

-Это он на тебя намекает-то, ходячая инфекция, - пихнул его локтем в бок Калиф. Гийом рыкнул в ответ.

-Так чего же вы ждёте?! - несколько нервно отпрыгнул в сторону Глосс, утягивая за рукав Фаррию подальше от зоны боевых действий. Колдун подбросил шар на руке пару раз и, размахнувшись, запустил им в едва колышущиеся кусты акации. На траве словно вспыхнул костёр, из самых недр которого с диким визгом вылетело нечто объятое пламенем. Шэонн резко выбросил вперёд руку с пальцами, собранными в горсть, и ревущий от ужаса живой факел разлетелся прахом. Спустя секунду лишь слегка примятая трава и обгоревший куст напоминали о опрометчиво пробравшемся во дворец паразите. Колдун как ни в чём не бывало поманил гостей за собой и развернулся на пятках, направляясь в глубь сада.

-А что это было? - поинтересовался Морган, переглянувшись с Глоссом. - У вас такие гости частые?

-Не чаще, чем вы, - бросил Шэонн. - Они прячутся в космических кораблях и прилетают на другие планеты. Потом неотступно следуют за пришельцами везде, куда бы они не направились.

-Что, и в самом дворце нас ожидают такие же зверушки? - оскалился Фаррия. Глосс поспешил его одёрнуть.

-Вам своих не хватает? - последовал холодный ответ. Андреа дёрнулся вперёд, но распорядитель был не чеку.

-Это он что, опять про меня?! - возмутился Гийом, заработав красноречивый взгляд довольного Калифа.

-Что это ты на меня так смотришь? - состроил наёмник удивлённую физиономию. - Полюбуйся лучше, какой фонтанчик очаровательный! Ути-пути, там ещё и рыбки плавают?! А пивного фонтанчика поблизости нет?

Дворцовый сад был поистине великолепен. Гранитные дорожки и мраморные скамьи, усыпанные опавшими листьями и розовыми лепестками пионов - любимых цветов дракон Раэшии, главной обустроительницы дворца, жившей около двух сотен лет назад. Хрустальные и мраморные фонтаны, лебеди в прудиках, деревья, подстриженные в виде самых разных существ, в основном, естественно, драконов. Яблони, груши, лимоны и виноград - одни деревья цвели, на других уже зрели плоды, организовывая непрерывное снабжение всех желающих свежими фруктами круглый год. Омелы, метущие ветвями землю; уединённые беседки; висящие прямо в воздухе круглые бумажные фонари, растительные лабиринты. Когда гости наконец-то прибыли к уютным домикам, отведённым специально для приглашённых, довольны своим новым жилищем были практически все (не считая падальщика, которому вечно не хватало одного - поесть).

-Здесь ваши комнаты. Есть вы будете в столовой дворца или на открытой террасе - всё зависит от того, где пожелают обедать дракон, - довольно отстранённо разъяснял колдун. - Вы можете гулять по саду. Для путешествий по дворцу вам лучше звать меня или кого-либо из слуг, чтобы не потеряться: жилище дракон изобилует самыми разнообразными сюрпризами, оставленными там ещё при строительстве. Мы до сих пор находим в потаённых нишах свежие скелеты...

-Малыш, спокойно, нас внутрь ещё не приглашали, - Калиф успел схватить Гийома за шиворот прежде, чем тот кинулся ко дворцу. - Ё-моё, хотел же взять цепь от сливного бачка! Не вовремя появился Конвойный...

-У вас здесь просто аттракцион страха, - вяло пошутил Морган, не надеясь на ответную реакцию. Колдун даже не взглянул на распорядителя певицы, прощупывая профессиональным чутьём окрестности.

-Когда нас представят великим дракон? - заинтересовалась Кти.

-В Драконате не любят титула "великий", госпожа Кти, - колдуна впервые за всё время обратил к гостям осмысленный взор. - Вы будете представлены дракон сегодня за ужином, меня просили вас сопроводить.

-Как же нам обращаться к дракон в таком случае? - уточнил Морган.

-Дракон сами обратятся к вам, когда им будет угодно, - снова заметно охладел к разговору колдун. - Идёмте.

Но разве мог Калиф, заслышавший неподалёку звон оружия, безропотно последовать за Шоэнном? Любопытство сгубило кошку, говаривал наёмник, но никак не боевого мага, разыскиваемого почти по всей Организации. Звуки битвы доносились из-за стены, выполненной под ажурную клетку, увитую виноградными лозами. Калиф без сожаления оборвал несколько кистей для лучшего обозрения и, бросив в рот ягоду, вгляделся в две фигуры, кружащие друг против друга по ту сторону ограды с мечами наперевес. Великолепные изогнутые клинки изредка вспарывали воздух и высекали искры при соприкосновении, но все выпады были настолько быстры и почти неуловимы для человеческого глаза, что, если бы не магические навыки, наёмник принял бы этих двоих за идиотов, бродящих кругами по траве. Но Калиф обладал счастьем видеть в беспорядочном мельтешении битву, надолго завладевшую его вниманием. По мере того, как наёмник присмотрелся к опасным выпадам, коварным ударам и ловким движениям, его заинтересовали сами участники поединка. Это были юноша и женщина. Темноволосый паренёк с яркими голубыми глазами, сиявшими даже на таком расстоянии глубоким лазоревым цветом, был довольно мелковат для противницы - невысокого роста стройной девушки, затянутой в чёрную кожу. У неё были короткие каштаново-красные волосы и два странных роговых выроста, начинавшихся на уровне лопаток и изогнутыми половинками лука показывавшихся над плечами. "Горячая штучка!" - цокнул языком наёмник, чувствуя себя перед телевизором, по которому шёл боксёрский поединок, разве что вместо попкорна у него был виноград. Он так увлёкся созерцанием прелестей девицы, что пропустил момент, когда оно переросло во взаимное разглядывание. Молокосос отставил клинок в сторону и, выкрикнув что-то возмущённое на чужом языке, со смешком кивнул в сторону ограды.

-Я похож на обезьяну в человеческом зоопарке, Таро? - злорадно осведомился парень у соперницы теперь уже на общепринятом наречии. Калиф усмехнулся и, показав девице язык, повернул обратно.

-Ваш охранник, как я вижу, дожидаться ужина не стал и уже познакомился с наследником...

-Тьфу! - выразительно сплюнул боевой маг под ноги колдуну. - Подкрался незаметно... с-ссс-следопыт.

Приглашённые, присутствовавшие тут же, с укоризной покосились на наёмника. Тот покрутил пальцем у виска: "А я тут причём? У нас, духов, порода белобрысая, а не рыжая - нечего на меня сердито сопеть!"

-Дурдом! - рявкнул Фаррия так, что окружающие вздрогнули. - Если я сейчас не сыграю, то точно рехнусь в этом гадюшнике! Кти! Спой мне, ради Бога, - не дай умереть надежде галактической эстрады!

* * *

-С чего бы вдруг за ужином наш маленький наследник решил вступиться за твою честь? - Саккх заложила ногу на ногу и с насмешкой окинула взглядом стоящую перед ней женщину.

Собеседница дракон подняла на госпожу хмурый взгляд и промолчала. В огромных клетках, окружавших круглый пятачок света, где разместились они с Саккх, завозились и заворчали заключённые существа. Измождённые длительным голодом, они тёмными громадами поднимались с железных листов, заменявших им пол, и прижимались к прутьям особого сплава, единственно способным сдержать чудовищ внутри. Провинившиеся перед законами Драконата волкодлаки, оборотни, упыри - они давно растеряли собственную человеческую составляющую, превратившись в жадных до крови и мяса тварей, готовых сожрать любого, кто хоть на миг по своей глупости приблизится к ним больше чем на десять шагов. И самое страшное - не было предела их бесконечному заключению. Разве что смерть - единственное слово, вызывавшее в их испепелённых душах какой-то живой отклик.

-Ну, что молчишь, Таро, языка я тебя, кажется, не лишила, - Саккх откровенно издевалась над собеседницей. Впрочем, издевательством над ней в затхлом подземелье было всё: начиная с мерцающих красным взглядов и противно стучащей по железу голодной слюне и заканчивая упорным нежеланием дракон назначать другое место для свиданий с наставницей наследника. И только попробуйте сказать, что Саккх ничего не знает о неприязни Таро! Если не знала, разве стала бы сюда тащить, ведьма?!

-Пока нет, - спустя целое мгновение, заполненное голодным скулежом, откликнулась Таро.

-Ой, как всегда лаконична, Таро! Может, я ошиблась с выбором, и всё-таки стоило дать тебе отряд?

-Ты назначила срок в один год - он кончается через неделю! - в глазах Таро сверкнули молнии. Проклятое зверьё метнулось прочь от клеток в дальние углы, спугнутое повеявшим запахом надвигающейся грозы.

-Я вижу, когда дело касается тебя лично, ты теряешь всю свою прежнюю красноречивость! - рыкнула Саккх, резко выпрямляясь. - Так вот, позволь тебе напомнить, что условия здесь ставлю я! И меняю их тоже я! А все недовольные давно получили по персональной клетке! И не думай, что я не позабочусь, чтобы такой почтенной гостье нашлась конура по размеру! Мне слуги, обсуждающие приказы, не нужны! Здесь найдётся немало претендентов на твою должность! Заодно лишнее койко-место освободится... - запрокинув голову назад, Саккх громко рассмеялась, вторя испуганным завываниям, стеной поднявшимся вокруг освещённого пятачка. Даже круглый бумажный шар, повисший низко над головами, казалось, ходил ходуном, и Таро невольно подумалось, что эхо, многократно усиливавшееся в подземелье, наверняка могло бы быть услышано на верхних ярусах. Поскорее бы уже... Ей, наставнице Э-Рокка, и то не хотелось оставаться один на один с госпожой, в животе которой прятался маленький комочек. С тех пор как дракон зачала детёныша, Таро стала с тоской вспоминать доброго господина лекаря, дававшего Саккх такие полезные для окружающих усыпляющие зелья...

-Так что, - отсмеявшись, как это стало нередким, Саккх пришла неожиданно в другую крайность и с презрительным равнодушием окинула собеседницу взглядом, - так и будешь молчать? Я задала вопрос!

-Не знаю, - отрывисто пожала плечами Таро: она действительно не жаловала человеческую речь. - Белый охранник певицы видел наш бой. Наследник видел его. Это всё.

-Всё? - недоверчиво протянула Саккх. - И они даже не о чём не заговорили? Ты видела ауру Э-Рокка?

-Да. Такая же, как и всегда. Заносчивость. Нетерпеливость. Презрение. Они не знакомы друг с другом.

-Странно... не приглянулся же этот увалень с палочкой нашему наследнику?.. Нет, определённо стоит поговорить с Э-Тхором насчёт косметички... - задумчиво пробормотала дракон, казалось, абсолютно позабыв о присутствии рядом кого-то ещё. Потом вдруг распахнула ресницы, точно только что проснулась, и решительно поднялась из старого разбитого кресла, бывшего некогда пыточным, а потом просто-напросто забытого за ненадобностью. - Ну ладно, на сегодня закончим... Ах, да! Таро, позаботься о том, чтобы завтра к восьми часам утра была готова моя колесница, попроси Храя, чтобы укутал её дымкой невидимости, я сама буду поддерживать её во время полёта... А теперь - спать! По традиции, меня ничто так не изматывает, как официальная церемония приветствия чёрных крылатых

поганцев...

Дракон не обманула свою невольную наперсницу: едва её голова коснулась подушки, как сон опустился сверху и накрыл её мягкими крыльями, увлекая с собой в бесконечное падение. Саккх снова ощутила острое желание прыгнуть с перил в темноту сада, она даже пожалела, что не сделала этого ещё когда была возможность. Ей чудились дальние страны, бескрайние синие просторы, щедро разбавленные всеми оттенками розового и пурпурного, сиреневого и чёрного. Дракон наслаждалась каждым мигом полёта, а в руках её трепетала от ветра мягкая смоляная грива прекрасного, как первый поцелуй в сумерках, единорога. В этот момент Саккх была полностью счастлива впервые за такое... *Чего-то всё-таки не хватает!*

-Ах! - дракон так резко подскочила с мягких покрывал, что тут же почувствовала знакомое нытьё в животных мышцах: комочек опять требовал к себе корректного отношения, что его будущая родительница полностью проигнорировала. Глаза Саккх переливались глубоким золотым цветом, на глубине радужек словно лениво перекатывались волны огненной лавы. Быстро обшарив внутренним чутьём покои, женщина глубоко вдохнула ноздрями воздух и рывком поставила ноги на пол, отдёргивая занавесь балдахина в сторону. В тени оконной портьеры дракон почудился кто-то посторонний... посторонний ли?..

-Ты всё-таки пришёл, - победно улыбнулась Саккх, - я чувствую тебя всей своей сутью...

-Рад, что у тебя нет насморка, - усмехнулся сгусток мрака у портьеры. Дракон упрямо поднялась с постели и, протянув руку, нашарила его плечо. - А чему радуешься ты?.. - Саккх коротко рассмеялась и прижалась к груди вампира, вместе с ним слившись с ночной мглой. Повинуясь порывистой смене настроения, женщина поспешила прижать руки к его лицу и поймать его дыхание на своих волосах. - Я пришёл за ценностью...

-Она уже у тебя в руках, - шепнула Саккх, мимолётом касаясь губами его губ. - Так бери же скорее!

-Эй, кровосос, это что там за порнуха на заднем плане? - глухо раздалось из наушника Яра. - Говори быстрее, на каком этаже находишься, - уже лечу-у! Очень правильно мы тебя послали, какой идиот ещё напорется?! - распознав, наконец, вечно довольный голос наёмника, дракон зашипела и отпрянула назад. - У-оу, старик, да у тебя там картинка ещё и в экзотической местности транслирует! Чё за рептилию ты подцепил?!

-В чём дело? - как будто между делом поинтересовался Яр, заглядывая в перекосившееся от ярости лицо Саккх. - Я не ядовит, пока не кусаюсь, это знают даже падальщики... Где реликвия,

Саккх?

-Там, где ей место, - зашипела дракон, отступая назад и выгибая спину, как разъярённая кошка. - Там, откуда людишки не должны были её забирать! Она принадлежит непобедимому дракону, повелителю Драконата! Я всего лишь вернула то, что принадлежит моему народу! Так и передай гражданину начальнику - убирайся!

-Я бы с удовольствием, вот только мои напарники вряд ли согласятся всё-таки провести оставшуюся жизнь в тюрьме Государственной охранке...

-Хочешь, оставайся! - переменчивая, как горная дорога, дракон метнулась к вампиру и с надеждой заглянула ему в глаза. Яр нахмурился, не понимая, что случилось с прежним хладнокровием Саккх. Может, родные стены так действуют? Он не сразу заметил вторую жизнь, пульсирующую в разноцветной, как радуга, ауре женщины. Так вот оно что... - Хочешь?! Я укрою тебя! Я спасу тебя от любой серой крысы, которая проникнет в Драконат по приказу Фокса! Хочешь?! Яр! Я могу здесь всё - я властительница, они все...

-Может быть, тебе сейчас не стоит волноваться? - почти равнодушно уточнил вампир.

-Ёшь твою, вампирюга! Кто тебя просил переключать на бразильский сериал?! - бесцеремонно ворвался в воцарившуюся тишину возмущённый голос из наушника. - Как ты неподнимаемо упал в моих глазах, сентиментальная твоя рожа! Переключи обратно - я хоть послушаю! У нас тут всё на мази, ага!

Дракон оттолкнула вампира слишком неожиданно, чтобы он успел перехватить её руку. Покачнувшись и быстро восстановив равновесие, Яр всё же толкнул кресло, и то с противным скрежетом по паркету отъехало к окну. Сейчас Саккх была взбешена - и ему не требовалось сканировать её ауру.

-Волноваться стоило бы сейчас тебе, - гулко произнесла женщина, опустив голову вниз, как будто готовилась к прыжку. Ох, как же всё запущено! Скудные знания вампира насчёт беременности человеческой женщины говорили, что такое поведение несколько ненормально. - В то время как твоя безглазая пташка развлекается в обществе одного моего близкого знакомого. Как думаешь, им хорошо вместе? Ты ещё, наверное, успеешь присоединиться к ним: знаешь, вы с ней будете на редкость подходящей парой, может, даже пара капель крови останется. Помяни её и за меня тоже...

Яр метнулся в её сторону с космической скоростью, совершенно позабыв, что она тоже не человек. Дракон с готовностью отшатнулась, прижимая руку к животу и выставив

вперёд ладонь: "Я жду ребёнка!" Вампир зарычал.

Оставшись одна, Саккх вдруг с удивительной чёткостью осознала, как была близка к смерти. Слава Драконьей Крови, ему бы просто не хватило времени, да и связываться с могущественной колдуньей... Хотя, он, кажется, упоминал о напарниках, значит, ему не грозило оказаться без поддержки... Стоп. *Только не это!* Озарение, как всегда, запоздало, и мысль о том, почему смертники оставили сокамерника один на один с ней, Саккх додумывала уже летя сломя голову по коридору. В спешке дракон позабыла о способности к левитации, и несколько пролётов и лестниц в пару ступенек преодолела исключительно собственными силами. Проклятье, где же этот мерзавец Саландр, когда он так нужен!

Грохот и чья-то отборная ругань послышались ещё издалека. С бешено колотящимся сердцем Саккх рывком распахнула дверь на себя и была ослеплена кровавым заревом, полыхнувшим в лицо...

...Обряд уже подходил к концу, и Э-Тхор, не скрывая облегчения, мощными гребками, отфыркиваясь, подплывал к краю выдолбленного прямо в полу бассейна. Драконья кровь льнула к телу и не пускала на волю, но властитель, преодолевая сопротивление, приближался к желанной цели. Саландр был слишком занят, стоя у пьедестала с занявшей законное место реликвией и, естественно, не испытывал никакого желания помочь дракон выбраться из страстных объятий всё ещё живой влаги. Э-Тхору начало казаться, что, будь его воля, советник и спал бы с реликвией в одной постели (если, конечно, он до сих пор не проводил в жизнь такой практики), такими нежными чувствами тот пылал к фамильной ценности Драконата. Введённый в транс немой слуга, которого специально держали во дворце для проведения обрядов, подал дракон кусок выделанной шкуры.

"Оставь", - послышался ослабевший голос Э-Тхора: он бы и сам с удовольствием стёр с себя кровь, но необходимо было подождать, пока она достаточно впитается в кожу, иначе не исчезнет липкая чешуя и слизистая плёнка на ладонях, ступнях и за ушами. Ни за что на свете не пущу Саккх на обряд, покосился дракон на советника, как был Саландр не настаивал, я не хочу, чтобы она видела меня... таким...

-Разомни его мышцы, - бросил советник слуге, отрываясь, наконец, от реликвии с явным сожалением. - Что ты видел, Э-Тхор? - вместо того чтобы оставить дракон в покое, сурово осведомился Саландр.

-Ты же сам всё видел, - устало разлепил губы Э-Тхор, похожий

сейчас на безвольную куклу в умелых руках слуги. Он только что с удовольствием повалился на кушетку и не имел ни малейшего желания говорить об обряде, по крайней мере, до завтрашнего утра. - Или тебя настолько увлекла реликвия, что ты всё пропустил?

-Видения были тебе, а не мне, - несколько ворчливо заметил Саландр, пользуясь расслабленным состоянием властителя. - У тебя картинка была чётче и, кроме того... я действительно мог что-то пропустить...

Э-Тхор тихо рассмеялся, из-под опущенных ресниц поглядывая на помрачневшего советника, и в тот же момент рывком подскочил на ноги, кажется, даже не заметив, что отшатнувшийся слуга с громким плюхом свалился в бассейн.

На довольно просторную площадку перед властителем прыгнуло человеческое существо:

-Ёлы-палы, мужик, не подскажешь, как найти выход из вашего экзотариума? Нам срочно необходимо попасть на женскую половину: там по телику порнуху показывают! - радостно оглядывая оскалившегося Э-Тхора, зачастило существо, обезьяной подскакивая перед лицом дракон, то ли оттесняя его к бассейну, то ли мешая обзору того, что происходит позади.

Отношение к правителю Драконата было, прямо скажем, не уважительное. Дракон привык видеть в живых существах почтение, страх, может быть, ненависть за этот страх, но уж никак не откровенное зубоскальство! Застигнутый врасплох, вожак стаи не мог элементарно оценить возникшую опасность; для этого её необходимо было пощупать, и Э-Тхор выбросил вперёд сильную руку с длинными когтями, возвращение нормального вида которым было столь бесцеремонно прервано.

-Эй, мужик, я всего-то направление спросил! - ловко уворачиваясь от смертельных объятий, верещал нахал. - Как экскурсантов сюда будешь водить?! Смотри, накроется твоя коммерция большим-пребольшим...

-Э-Тхор, придержи его! - храбро скомандовал отвлёкшемуся властителю советник. Начавшееся безобразие, можно сказать, даже было ему на руку, ибо позволяло с чистой совестью вернуться к реликвии, которую... конкретно в данный момент под шумок пытался умыкнуть некий задохлик настолько жалкого вида, что советник и не подумал пугнуть его заклинанием. Боялся, как бы не помер со страху... раньше времени... Однако и в чужие руки практически добровольно отдать с таким трудом добытую ценность Саландр не мог и с воинственным, как ему самому показалось, рыком ринулся к пьедесталу и вцепился в утягиваемую реликвию с другой стороны.

-Отпусти реликвию, щенок, - хуже будет! - клятвенно пропыхтел советник, ощутив неожиданно сильный отпор. Помирающий на первый взгляд от немощи паренёк, как ни странно, не желал отпускать вещицу, видимо, воспылав к ней той же страстью, что и Саландр. Вырвать из его ручонок реликвию было всё равно что тянуть коровью тушу из драконьих клыков. - Отдай, кому говорят! - прибегнул советник к последнему предупреждению и резко рванул на себя. Задохлик взвизгнул, клацнул зубами у самого носа Саландра и, легко подпрыгнув вверх, упёрся ногами ему в грудь подобно средневековому рыцарю, тянущему Экскалибур из проклятущего камня.

-Испепели его! - в перерыве между атаками напомнил властитель советнику, кто он есть на самом деле.

-Ну-ка, не подсказывать! - погрозил нахальный человечишка Э-Тхору пальцем. Из браслета, мигнувшего синим, вырвался фиолетовый луч, ударивший в дракон. По мрамору медленно расползлась мерцающая сеть, не достигнувшая цели. Дракон брезгливо обступил её и резко вскинул ладони вертикально вверх. На этот раз уже противнику пришлось спешно спасать шкуру, причём сделал он это так отработанно и привычно, что Э-Тхор сразу же догадался, с кем, собственно, его свела судьба. Нехорошая улыбка, криво расползшаяся по его лицу, натолкнула наглеца на весьма неприятные ассоциации.

-Берегись его клыков, Саландр! - нарочито громогласно обратился он к советнику. - Падальщики иногда способны с первого раза попадать в жизненно важные органы!.. Хм, - окинул он оценивающим взглядом напрягшегося в ожидании наёмника. Тот даже перестал кривляться, хотя вполне мог принять какую-нибудь соответствующую позу, чтобы любопытствующей стороне сразу бросились глаза все его выгодные ракурсы. - Вот и познакомились, наёмник. Наконец-то! Разве тебя мама не учила, что бить женщину при первом же знакомстве, по крайней мере, не способствует завязыванию дружеских отношений?

-Нет. Но она мне настойчиво повторяла, чтобы я не разговаривал с суровыми дядями бандитской наружности, - не удержался в Калифе великий комик и, конечно же, тут же пожалел о несдержанности собственного языка. Чего только стоили враз выросшие драконьи клыки и яростная гримаса атакующего звероящера, исказившая естественные черты властителя Драконата. Каким-то невероятным чутьём, почти постоянно сопутствующим преступному фарту, Калиф осознал, что настал момент уматывать и, желательно, как можно скорее. Невероятно извернувшись в длинном прыжке в сторону пыхтящего над реликвией падальщика, наёмник едва успел

выставить защитный блок, и мощное заклинание, посланное Э-Тхором, мазнуло по нему и без всяких усилий сожгло, опалив руку мага по локоть. Негодующий рёв упустившего добычу дракона потряс своды зала и, если бы кровавое зарево не полыхнуло во внезапно открывшуюся дверь и властитель в запале пропустил истошный крик, донёсшийся из коридора, передавать бы сейчас Калифу по наушнику завещание под запись разгуливающему где-то во дворце вампиру.

-О, й-й-й-ё моё! - взревел наёмник, бросившись отряхивать огонь с рукава. Надо же, единственная узенькая полоска неогнеупорной материи - и именно на неё, как назло, попала доставшаяся Калифу малая толика зарева. Кое-как загасив локальное воспламенение и сквозь зубы недобрым словом поминая удачу, так не во время повернувшуюся к смертникам пятой точкой, наёмник поднялся на ноги и, оскальзываясь, поспешил к Гийому. Во время яростного удара Э-Тхора падальщика и советника, занятых важным делом перетягивания реликвии, снесло мощной волной на край бассейна, где великие борцы, ни на секунду не выпуская драгоценную вещицу из рук, сейчас постанывали, пытаясь прийти в себя.

-Поднимайся, идиот, сейчас нам тут задницы подпалят и правильно сделают! - пыхтел Калиф, отрывая намертво заклинившие пальцы Саландра от реликвии и одновременно пытаясь подбодрить Гийома. - И где, мать его так, этот комар-переросток? Сколько можно убалтывать одну-единственную бабу?!

Наконец, наёмнику удалось вырвать реликвию. Но в последний момент нога поехала вперёд и матерящийся в полный голос боевой маг кубарем покатился через голову назад, к двери. Больно стукнулся затылком о косяк и в крайнем изумлении сквозь поплывшие перед глазами круги углядел того, кто так стабильно и, главное, надолго выманил взбешённую главу государства из зала. "Ядрёный корень, а опалённая эта дощечка смотрится не менее аппетитно!" - мелькнуло в разбитой голове, наёмник тряхнул ей, увеличивая беспорядок в мыслях, и, не поднимаясь с пола, выбросил к балкончику прочную нить. Не глядя, за что она зацепилась, намотал на руку и окликнул падальщика, с явным гастрономическим интересом склонившегося над местным Гарри Поттером. Гийом с сожалением поднял лохматую голову и жалобно посмотрел на напарника. "К ноге, Тузик!" - браво скомандовал Калиф, не имея никакого желания дожидаться, когда слуга главного очухается и выполнит таки приказ дракон "испепелить".

И всё же удача в ту ночь не просто повернулась к любимцу

задом, но и извернулась на прощание и ехидно показала кулак с оттопыренным средним пальцем. В самый неподходящий момент наёмника бесцеремонно развернули за плечо на сто восемьдесят градусов и отвесили жестокий удар снизу в челюсть. Последнее, что запомнилось наёмнику в неожиданном противнике, - абсолютно пустые, лишённые всякой воли глаза, тускло светившиеся на бледном лице с поразительно розовыми щеками, как у спящего человека. Не разбираясь, что к чему, Калиф выставил перед собой руку с боевым браслетом и, не целясь, выпустил в непонятное существо заранее заготовленную "дугу". Она отсекла противнику руку почти по самую шею, однако, несмотря на ужасную потерю крови, тот, точно зомби, продолжал наступать, протягивая к наёмнику уцелевшую конечность. "Я убью скотину Фокса!" - рыкнул Калиф, с профессиональным спокойствием оставляя в покое браслет и торопливо выплетая в воздухе заклинание вечного успокоения. На выбор у него было ещё и защитное поле, но оно помешало бы наёмнику с должным проворством всё-таки взобраться на балкон и покинуть негостеприимную залу. Что и оказалось его последней на эту ночь ошибкой: в то самое мгновение, когда магия достигла цели, прошила её насквозь и испарилась за спиной с яркой вспышкой, ему на затылок опустилось нечто невероятно тяжёлое, что, будь оно применено с должной силой, непременно раскроило бы Калифу череп. А так он всего лишь без сознания повалился на скользкие плиты и был тут же накрыт другим полем - сковывающим.

-Жаль Сэха, - произнёс дракон, кивая на почившего слугу, - придётся искать другого слугу.

-Насчёт этого не беспокойся, дракон, - злобно щёлкнул зубами Саландр, вынимая из онемевшей руки задохлика драгоценную реликвию, и с мстительным удовольствием толкнул Гийома пяткой в бок. Раздался громкий всплеск, никак не ожидаемый от столь хрупкого существа, и падальщик скрылся из виду. Кровь была уже изрядно загустевшей и не дала Гийому уйти на дно, почти сразу выплюнув его обратно.

-У меня и без того есть о чём заботиться, - пробормотал Э-Тхор, поглядывая на приникшую к дверному косяку дрожащую фигурку жены. Посмотрев на него мутными глазами из-под опалённых ресниц, та опустила голову и сползла на пол. - Этих двух - в подземелье и жди меня там, я... отнесу Саккх в комнату. И где вообще твоя обещанная сиделка, как она посмела выпустить её одну из спальни?!

-Ты же знаешь свою жену, Э-Тхор, она никогда не отличалась покладистостью характера. А теперь, когда она ещё и беременна...

Она просто вышвырнула бедную девушку, напугав до полусмерти! Что же ты мне, прикажешь привязать Саккх к кровати и сидеть у её постели самому?!

-Отличная мысль! По крайней мере, тогда в случае чего я смогу спросить с тебя за всё на законных основаниях, - дракон в который раз за день подхватил супругу на руки и покинул Саландра. Его мучил один неразрешённый вопрос: каким образом Саккх узнала, что ему грозит опасность, и где, в таком случае, анонимный доброжелатель, если таковой присутствовал. Но мучить женщину расспросами не решился.

А женщина разумно предпочла уйти в глубокий обморок на руках любящего супруга...

...Он так хотел предстать перед её глазами победителем. Он не видел ничего, кроме счастливого лица своей - уже почти своей! - госпожи, такой далёкой и близкой одновременно. Ему было плевать на беспомощность и увечье жертвы. Ему было вообще плевать на всё, кроме **неё**, его госпожи, его властительницы, великодушной и грозной, прекрасной, как парящий в облаках дракон, и ужасной в этой неуязвимой прелести. Она никому не прощала ошибок. Она бы не снизошла...

Неприметная тень бесшумно упала на него сверху и, оторвав от практически бездыханного тела, горло которого упорно сжимал всё это время бывший убийца, бросила на пол. Сильное натренированное тело горе-музыканта отреагировало само собой, и завязалась настоящая свалка. И всё же вампир оказался проворнее оппонента; раздался негромкий хруст, и Яр с презрением отшвырнул в сторону мёртвое тело. Угодив в ночной столик, то на прощание подстроило гадость, подняв невыносимый грохот разбившейся о пол вазы и многочисленных баночек и коробочек, горохом посыпавшихся следом.

-Кти... - шепнул вампир, наклоняясь над бездыханным телом. В этот момент мощный удар выбил дверной замок и швырнул дверь внутрь. На пороге показался смурной со сна, но донельзя взволнованный Морган с фонариком в одной руке и оружием - в другой. Не успел он окинуть взглядом образовавшийся разгром, как буквально на спину его налетел ещё кто-то, протолкнув распорядителя в глубь комнаты.

-Матерь Божья, они что тут, совсем опупели, на этой чёртовой планете?! - вскинув руки к небесам, рыкнул краса и гордость музыкального мира Организации и с готовностью повернулся к приковылявшему тем временем Глоссу: - Нет, дорогой мой, ты видел, что здесь творится? Это просто сумасшедший дом! Ещё не хватало, чтобы нас тут всех перегрызла какая-нибудь тварь, которую они по ошибке забыли запереть на все замки! Ты

слышишь меня, Глосс, если мы ещё на минуту останемся в этом...

-Фаррия, заткнись, - устало попросил распорядитель, поморщившись. Как ни странно, но это подействовало на пианиста не хуже ушата холодной воды. Замерев с открытым ртом, Андреа Фаррия поджал губки и, привалившись к дверному косяку, демонстративно скрестил руки на груди. - Что здесь происходит?

-Господи, Кти, что с ней?! - Морган только сейчас разглядел разметавшиеся по подушке светлые волосы певицы, которые до тех пор не видел из-за фигуры Яра, нависшей над ней. - Она жива?!

-Да, - коротко ответил вампир и, подсунув ладони под голову девушки, приподнял её над подушкой. Яр прикрыл глаза, точно прислушивался к чему-то внутри себя, и с надеждой вглядывавшийся в его лицо Морган в изнеможении опёрся руками о край постели и задержал дыхание. Страшно было даже подумать о том, что с Кти, его обожаемой, такой нежной в своей беспомощности Кти, может хоть что-то случится! Нет, скорее мир перевернётся с ног на голову, чем он позволит... да что он, в сущности, может сделать? Но ведь есть вампир! Он её любит и...

По телу девушки прошла дрожь, оно конвульсивно выгнулось дугой, Кти широко открыла рот и с хриплым стоном вдохнула воздух. Вдох обжёг горло, и певица надолго закашлялась, а потом откинулась обратно на подушку и повела вокруг глазами. На какой-то миг Моргану почудилось, что слепые радужки без зрачков остановились на нём, однако девушка лишь с облегчением сомкнула веки и расслабилась.

-Странно, - заинтересованно произнёс творческая личность, отлепляясь от косяка, - я никогда ещё не видел подобной магии среди духов, хотя, казалось, побывал практически во всех крупных городах...

-Значит, ещё не во всех. Будет чем заняться в этом сезоне, - ворчливо просветил его распорядитель. - Иди лучше посторожи входную дверь, чтобы не дай Бог кто не сунулся, раз больше от тебя никакой пользы.

Возмущённый подобным пренебрежением, Фаррия торжественно послал распорядителя куда подальше и, развернувшись на каблуках, удалился в изгнание, бормоча себе под нос нечто обидное.

- Так, одного пристроили, - упёр руки в бока деятельный Глосс и направился к телу убийцы. Глосс присел на корточки возле несостоявшегося музыканта и без всякой брезгливости перевернул того на спину и склонился над лицом. Яр тоже вытянул шею, крайне заинтересованный, что же там разглядел

распорядитель. - М-да, версия о том, что сам сверзился с крутых ступенек и свернул шею, не пройдёт: слишком много синяков. Да и шум вы тут подняли такой, что едва ли не весь дворец перебудили...

-Где Калиф и Гийом? - опомнился Морган.

Вампир довольно спокойно пожал плечами.

-Последняя связь с ними была примерно полчаса назад, когда я только узнал о нападении на Кти.

-Так вы что, решили утащить реликвию сегодня? Не могли дождаться ночи торжества?! - Яр снова флегматично пожал плечами и посмотрел на притихшую девушку. Морган тоже бросил на неё мимолётный взор, устыдившись своего крика, и тут же не удержался. - Так что, они пошли одни? И теперь наверняка попались в цепкие лапки дракон и его верного советника! А ты сидишь здесь и пожимаешь плечами!

-У тебя есть конкретные предложения? - поинтересовался Яр.

-Придётся где-то прятать труп, - подал наконец-то голос универсальный распорядитель - мастер на все руки. - Не стоит добавлять эту проблему к уже имеющимся. Нам ещё предстоит решать, что говорить, когда у нас спросят, куда это подевались двое из троих охранников.

Морган звонко хлопнул себя по лбу и со стоном привалился к изголовью кровати. Не было печали...

* * *

Удалить из спальни назойливую, как муха, новую сиделку - на этот раз почтенную матрону с роскошными чёрными локонами с глубокой проседью - получилось с третьего раза. Саккх всё-таки дозвалась одну из летучих озорниц и мысленно передала ей повеление. Ну а дальше уже было дело техники: ловкие зверьки вмиг образовали шум сразу в нескольких местах, а, когда служанка отвлеклась, умыкнули одну из ценных баночек с лекарствами, выданных строгим советником. Совершив показательные выступления, пару раз пролетев над головой смешно подпрыгивающей женщины, серая воровка упорхнула в открытую дверь и понеслась по коридору нарочито медленно, чтобы, во имя Драконьей Крови, сиделка не потеряла её из виду. Всё необходимое к обряду перерождения Саккх подготовила заранее, а конечная форма всегда была при ней, стоило только взглянуть в зеркало. Уложив довольно качественную копию вместо себя в постель, колдунья назначила бедной мышке, не впервые бывавшей в качестве сначала принцессы Золотого княжества, а позже и самой дракон, срок в два часа (раньше Саландр с визитом не пожалует, а ей и этого времени должно хватить) и поспешно удалилась потайным ходом.

Саккх спустилась к нижним наименее посещаемым площадкам сада, где её уже ждала Таро, ещё более хмурая в клочьях предутреннего тумана.

-Колесница готова, как ты и просила, госпожа, - без поклона приветствовала женщина дракон.

-Я и не сомневалась, - хмыкнула Саккх. Они взобрались в колесницу и поднялись в воздух под покровом невидимости, только после дракон заговорила с наставницей наследника: - Ты слышала о том, что произошло ночью? - Таро размеренно кивнула. - Что ты об этом думаешь?

-То же, что думает об этом непобедимый дракон, - последовал логичный ответ. - В его подземельях умеют развязывать языки. Один из них падальщик, а эти твари маму продадут ради куска мертвечины.

-Мне глубоко плевать на то, что они там расскажут! Я чиста перед Э-Тхором, мне не в чем оправдываться!.. По крайней мере, на этот раз... Зря я отослала этого идиота к нашей церковной мыши, можно было сразу догадаться, что они только усилят охрану, - внезапная, как переменчивая погода, помрачнела дракон и тут же фыркнула: - Надеюсь, им придет в голову избавиться от трупа и его следов, иначе некроманты Э-Тхора вполне могут покопаться в его мозгах. Они, конечно, с кончик драконьего когтя, но должны были сохранить некоторую интересную информацию...

Таро ничего не ответила. Да Саккх и не ожидала от неё ответа. Она надолго задумалась, и до самого конца пути её ничего не должно было отвлекать. А поразмыслить действительно было над чем...

Столица просыпалась. Широкие улочки и переулки, мощёные красным камнем, словно потоки густой драконьей крови; дома в пять-шесть этажей, с чётко обозначенными углами, ромбовидными окнами и черепичными крышами; зеленели садики и небольшие аллеи, разделявшие дорогу поперёк. Спешили с тёплым хлебом булочники, открывали лавки и магазинчики продавцы, куда-то спешила карета "скорой помощи", где-то уже в такой час слышалась надрывная ругань и собачий лай.

Здание центральной библиотеки, бывшее конечным пунктом путешествия дракон, находилось несколько вдалеке от сердца столицы, возвышаясь над улицами и домами подобно огромному маяку. На острие крыши четырёхугольной формы всё глуше пульсировал невероятных размеров шар, ночью освещавший почти всю столицу наравне с хозяйствующей на небесах луной. Библиотека была одной из старейших башен города, а знания всегда ценились в Драконате, и здание круглые сутки находилось

под магической защитой.

Саккх направила колесницу к верхней площадке, выделенной специально для визитёров на летающих повозках, ну и, естественно, когда посетитель хотел сохранить свой визит в тайне от остального города. Приземление произошло без лишнего шума, однако, не успела дракон ступить на древние камни, двери из цельного розового хрусталя, спаянного вместе, распахнулись, и навстречу женщинам вышел молодой ученик главного Архивариуса.

Поклонившись, он сообщил, что наставник уже ожидает супругу Э-Тхора внизу, в своём кабинете, и молча повернулся, указывая путь. Таро осталась при колеснице, Саккх последовала за юношей одна, с пустыми руками, даже без малейшего намёка на оружие: библиотека была одним из тех самых мест, где можно было чувствовать себя в полной безопасности, она буквально дышала магией. Путь за учеником Архивариуса пролегал по винтовым лестницам, довольно узким, но удобным для передвижения. Спустившись на несколько этажей вниз, Саккх ступила на мягкие ковры кабинета, выглядевшего как уменьшенная копия основного помещения библиотеки; молодой человек с поклоном запер дверь снаружи. Дракон подняла голову к потолку, казавшемуся невыразимо далеко, и глубоко вдохнула неповторимый аромат кожаных переплётов. То ли высокие витражные окна, то ли магическое вмешательство, однако воздух в помещениях не изобиловал пылью и плесенью, оставаясь неизменно чистым, словно на природе. Саккх влюбилась в библиотеку с первого шага внутрь башни и пронесла эту любовь через всё время проживания в столице. Архивариус точно чувствовал её отношение, и дракон всегда могла получить от него помощь и понимание, равно как и любой отрезок бесценного времени самого главы.

-Я рад приветствовать вас, дракон, я ожидал вас даже немного позже.

-Ради беседы с вами, господин Хок, я готова была распрощаться даже с любовью понежиться в постели до глубокого утра, - вежливо улыбнулась Саккх, направляясь в сторону огромного стола на ножках в виде драконьих лап, за которым чинно восседал Архивариус. Он, как обычно, сидел перед раскрытой книгой, поглядывая на дракон поверх очков в тонкой оправе. Совсем уже седой мужчина, он носил короткую стрижку, был высок и подтянут и, чудилось, не имел возраста вовсе: время просто замерло рядом с ним. Дракон без всяких церемоний опустилась на стул с высокой спинкой, обитый чёрной кожей, и любопытно заглянула в широкие жёлтые страницы. - Это то, о чём

вы хотели со мной поговорить, господин Хок? На каком языке написана эта книга? Какие странные страницы...

-Это папирусные страницы, дракон, книга является поздней копией с оригинальных древнеегипетских свитков. Поэтому вам и незнаком язык. Это мёртвый язык, язык цивилизации, давно канувшей в вечность.

-Неужели она может дать ответ на ваши вопросы? - засомневалась Саккх. Архивариус мягко улыбнулся.

-Эта книга является своеобразным дневником некой смертной женщины, некогда ушедшей на небеса, чтобы жить бок о бок с богами. Жрецы древних египтян придавали огромное значение знаниям, скрупулёзно сохраняя их для потомков в своих тайных святилищах. Они не могли позволить, чтобы эти откровения стали достоянием гласности, поэтому древние свитки постигла та же участь, что и многие другие письменные творения. И лежать бы им в безвестности и по сей день, однако приблизительно через пятьсот лет в тех местах произошло наводнение. Уровень воды в Ниле поднялся, волны вышли из берегов, затопив тайные пещеры. Жрецы едва успели спасти бесценные сокровища, однако многие из них оказались сильно размочены водой. В том числе и откровения египтянки. Много лет спустя пришедшие завоеватели нашли свитки и передали к себе на родину, где и была сделана вот эта копия после долгих трудов по распознаванию текстов. Книга, пожалуй, не даёт ответ на мои вопросы, однако вы сможете почерпнуть оттуда некоторую интересующую вас информацию.

-Ту, о которой вы мне говорили вчера за ужином? - снова недоверчиво нахмурилась дракон. - Но какое всё-таки отношение имеет наша современница к давно почившей в Древнем Египте женщине и её откровениям?

-Могу лишь рассказать вам то, что удалось выяснить, - пожал плечами Архивариус, - выводы же сделайте сами. Итак, здесь говорится о другой особе, близко знакомой египтянке. Удивительно, но описание её в откровениях полностью соответствует ныне здравствующей госпоже Кти. Та же слепая женщина с удивительно светлыми, почти седыми волосами, я бы причислил её к расе духов, если бы не несколько тёмная кожа, им не свойственная. Она обладала настоящими магическими способностями и была столь таинственна, что сама египтянка не знала до конца всё о ней. Однако имени этой женщины в откровениях не упоминается, говорится лишь, что она приняла новое египетское имя, когда вернулась в столицу государства, ко двору тогдашнего фараона Яхмоса.

-Так как же её назвали? - с некоторым злорадством

полюбопытствовала Саккх. Хок поднял брови.

-Нимаат-Хеп, - ничуть не обидевшись, прежним тоном откликнулся Архивариус: о резких перепадах в настроении беременной дракон ему стало известно ещё вчера, за ужином в честь прибывших гостей. - Но дело не в ней. Кти звали дочь этой женщины, и она была точной копией своей матери, вплоть до слепоты.

-Но это же абсурд! Мне что-то не верится, что наследственность у неё оказалась такой сильной, что её миновали все изменения и более современные мутации, а наша певичка... госпожа Кти - её прямой потомок!

-Этого и не могло произойти, - невозмутимо качнул головой Архивариус. - Современная наука достигла таких невиданных высот, что давно были проведены секретные разработки машины времени, и учёные летают в прошлое за разгадками сокровенных тайн. Но более вероятной мне кажется другая версия. Ведь госпожа Кти, насколько я помню, причисляет себя к расе духов, а они, как известно с давних времён, без всяких специальных приспособлений способны пронзать время и пространство. Вопрос только в том, зачем им нужно было забирать из далёкого прошлого девочку, чтобы потом воспитать как свою дочь?..

-Так, может быть, она и в самом деле принадлежит к расе духов, равно как и её мать? И, раз уж они умеют пронзать время, эта... Ни... маат... Хеп просто сбежала от родственников, надеясь затеряться в подобной глуши, какой был Древний мир! - воодушевлённая Саккх откинулась на спинку стула и блестящими от возбуждения глазами воззрилась в потолок, безрезультатно, как и в прочие разы, пытаясь отыскать, где он заканчивается. Впрочем, сейчас мысли дракон были заняты совершенно другим, куда там ей до изысков архитектуры. Саккх просто необходимо было остаться одной.

-Что ж, вы навели меня на одну очень интересную мысль, господин Хок. Прошу вас, постарайтесь разузнать больше о загадочной личности женщины, написавшей дневник: я имею в виду, в какую эпоху она жила, кто тогда правил... в крайнем случае, как её звали, и пришлите всё это мне... И, помните, я лично вам обязана...

-Нет-нет, что вы, дракон, достаточно уже того, что вы проявляете к библиотеке такое внимание и любовь! - искренность слов Архивариуса не могла не умилить Саккх, и она широко улыбнулась. - Смею надеяться только, что ваш будущий ребёнок не оставит нашу скромную обитель и примет в ней живейшее участие.

-Неужели вы могли подумать, что будет наоборот? -

рассмеялась дракон и, ответив коротким кивком на поклон Архивариуса, развернулась к дверям. Только покинув кабинет господина Хока, Саккх позволила себе задуматься, почему в упоминании о ребёнке глава библиотеки не употребил слово "дочь". Как будто этот старый лис что-то может знать касательно положения своей дракон!.. А если и знает, что тогда?..

Господин Хок незамедлительно вернулся к прерванному чтению, едва за посетительницей закрылась дверь. Гораздо больше, чем задумки дракон, Архивариуса волновали папирусные страницы древней книги, так неожиданно открытой им для себя...

"Рядом со странным существом Мы чувствовали себя довольно уютно и тепло, точь-в-точь, как представлялись Нам в детских грёзах сокровенные Поля Иару. Он называл себя Анхуре. Странно, но священного Джехути Мы представляли себе несколько иначе... Впрочем, это лишь видения больной девушки, каковой когда-то давно Мы перестали быть. Видения девушки, которая даже здесь, в охраняемом волшебниками месте, постоянно чувствовала змеиный запах..."

Глава пятая

Охранница

"...-Да сколько можно толкаться?! - разгневанный Ра всё-таки не выдержал и полыхнул раскалённой лавиной глаз на божественных родственников, мгновенно притихших, как мыши под метлой умелой хозяйки. - Такое впечатление, что цель вашего... посещения... Да какого там посещения! - внезапно прозрел Отец Богов. - Вы просто собрались здесь для того чтобы проследить за мной! Так вот в чём дело, оказывается, испугались за мою бесценную жизнь! Или уже обеспокоились о завещании?! Э-эх, поганцы, - покачал он головой. - Вы бы ещё Бастет притащили - кошки как раз любят воду, на реке Дуата ей самое место...

-А она хотела прийти, только не успела: крушит очередной неэстетичный храм в свою честь, - пискляво донеслось откуда-то со дна священной лодки, сам же доброволец в пояснениях был надёжно прижат ещё десятком тел, неизвестно каким чудом вместившихся в одно жалкое судёнышко.

-Что-о-о?!! - от ярости Ра поднялся в полный рост, забыв обо всех мерах предосторожности, и со всем энтузиазмом приложился темечком к нависшей над головой верхней балке огромных ворот. Вместе с ушибленным богом взвыла в единодушном согласии добрая часть его семьи, вызвавшаяся на "экскурсию".

-Помочь? - хором отозвались на крик души побитого Отца Исида и Серкет: одна - несколько лениво, всё ещё прищуривая по привычке заживший глаз, другая - с профессиональной

деловитостью. Ра искоса посмотрел на них и решил про себя, что поспасть в ручки ни одной, ни второй не имел никакого желания.

-А вот и зря, отец, - заботливо пропыхтела Хатхор, с трудом вылезая из-под огромного, как река, которую он олицетворял, Хапи. - Если ты забыл, то тебе ещё с Апопом предстоит традиционная битва...

-Я смогу отразить нападение Апопа! - подскочил на месте Хор, потрясая своей булавой. Лодка опасно накренилась влево, и вспыльчивому соколу пришлось опуститься на место под гордым взглядом Великой волшебницы.

-Не рановато ли примиряешь на себя чужую шкуру? - хмуро поинтересовался Отец богов. И Исида тоже хороша! Смотрит на любимого сыночка так, как будто он уже царь небесных чертогов! Хорошо хоть Хатхор молчит, не хватало ещё, чтобы и она начала заступаться за муженька. И как суду богов только в голову пришло именовать Хора Первым фараоном? Кому они доверили Чёрную Землю во владение?!.. С другой стороны, не Сетху же было её отдавать... Пожалуй, хорошо хоть, что решение было вынесено через восемьдесят лет, одному Ра выбирать, какому крокодилу вручать землю на пожирание, пришлось бы лет этак тысячу, не меньше!

Тяжкие думы царя богов были прерваны неожиданным скрежетом дна лодки по подземному камню. Ра покачнулся вперёд, но удержался в своём тёмном троне, однако на всякий случай пригнулся: сзади на спинку его навалились, подобно прибрежной волне, всем гуртом божественные сопровождающие.

-Великая Девятка! Что ещё за внеплановая остановка?! Ра, ты же знаешь, Осирис без меня рявкнуть прилично на обнаглевших мертвецов не может! Ты обещал, что подвезёшь меня прямо к судебному залу! - взвилась Исида. Отец богов поморщился: не сопровождала никогда своего царя в Месектет, так не стоило и начинать! Но нет, она ведь боялась, как бы чего полезного не откусили злые духи её драгоценному чаду!

-Оружие - к бою! - Пта воинственно потряс своим молотом и описал им сияющий круг над головой. Кто успел - пригнулся. Великая Мать, чуть было не заработавшая в придачу к синякам шишку, в сердцах бросила в сторону кузнеца заклинанием. Ноги огненного бога описали в воздухе широкий полукруг, и Пта с прощальным треском сминаемых лавок рухнул на спину, светя в воздухе голыми пятками.

-М-да, - ещё больше, чем обыкновенно, помрачнел Инпу, - похоже, страстная нелюбовь к обуви поразила всю семью.

Сетх неприлично громко расхохотался, подражая пустынной гиене. Подпрыгнув от неожиданности, Хатхор не без

мстительного удовольствия огрела рыжеволосого систром по голове. Уязвлённый бог зарычал сквозь зубы, потрясая увесистым кулаком перед носом красавицы, когда перед ним, точно призрак, возник Хор с булавой наперевес, а подле него тут же вынырнула Исида, уже предвкушавшая набухающий скандал.

И вот в таком шуме и гаме грозное появление гигантского змея Апопа, выпившего воду подземного Нила, дабы остановить лодку и сразиться по еженощной традиции с Ра, оказалось практически пропущенным. Вначале нависнув неминуемой опасностью над копошащимися в Месектет фигурками, Враг довольно скоро осознал, что на него просто-напросто не обращают внимания. Сбитый с толку, Апоп разглядел среди мельтешащих богов печально облокотившегося на борт ладьи Ра и опустил к нему страшную голову.

-А, это ты, - вяло обрадовался Отец богов. - Приветствую, вечный Враг. Видишь, какие разборки крупные назрели, даже я, сам Ра, солнцеликий и непобедимый, не могу разнять кучку поцапавшихся родственников! Какая уж тут великая битва - тут не пропустить бы чего важного, дабы потом со знанием дела разобрать все поступившие жалобы и не обидеть никого без причины. Ох, что это я! Обиженные непременно найдутся, одна Исида, мать... Я говорю, Великая Мать! Одна она чего стоит... Так что извини, придётся до другого раза...

-Так, может, я их того... избавлю тебя от жалоб? - сочувственно прогудел коварный злодей, непроизвольно булькая проглоченной водой. Ра вздохнул и только махнул рукой:

-Ещё хуже. Представляешь, какой они хай поднимут, когда их души попадут в царство мёртвых?

-Истину говоришь, Враг мой, - оглядев галдящее, как на базаре, сборище, кивнул Апоп, с сожалением поднял голову и, отвернувшись, изрыгнул всю проглоченную воду, постепенно скрывшись на дне.

Месектет, уютно качнувшись, привычно устроилась на тёмных волнах подземного мира и направилась дальше по течению, игнорируемая божественными склочниками напрочь. Ра плюнул было на происходящий беспредел, постаравшись со всем возможным удобством устроиться на троне, как вдруг под чёрными сводами подземелья, полными мрака, раздался невыносимый гул. До того момента сокрытые во тьме злобные духи с визгом бросились в разные стороны, пропуская искрящийся огненный шар, летящий прямо в ладью. Завопившие боги метнулись к бортам лодки, и сгусток пламени гулко стукнул по оголившемуся дну. Вспыхнув на прощанье, огонь исчез, а на месте его утвердилась счастливая, как сытая кошка, Бастет.

Покачнувшись, она ловко встала на кончики пальцев, выровнялась и томно поинтересовалась у выглянувшего поверх спинки Отца богов: "Я не опоздала?" Ра отчётливо застонал и сполз обратно на сидение. Это просто невыносимо! Ещё никогда в жизни он не представлял, что значит несгибаемая сила родственников, собравшихся в одном месте в одно время. Уж лучше бы продолжал свою старческую дремоту!.. Одно утешение: Джехути в Чёрной Земле, в царстве смертных, было не легче..."

За пределами балкона снова сгущались сумерки. Принцесса, несмотря на проведённые в обители Анхуре несколько дней, никак не могла привыкнуть к вечной, даже немного изнуряющей, смене времени дня. У неё всё ещё кружилась голова, в том числе и от постоянного присутствия где-нибудь в окрестных зарослях тамариска мохнатого писца, именовавшего себя Пиопи. Его назойливый взгляд преследовал Неджем, казалось, из-за всех углов одновременно, из всех окон и щелей. Что именно так заботило покаранного писца, было нетрудно догадаться: оберегал вверенную ему девицу от необдуманных поступков. Зануда...

-Ну и пусть! - надулась принцесса, раздражённо тряхнув волосами. - Не буду обращать внимания! Жалкий воришка! Хм... жалко, что Анхуре не превратил его в лягушку, чтобы его проглотила какая-нибудь цапля!..

-Всё бормочете, принцесса? - а вот и вторая бессменная тень! Подкрался сзади, как пустынный дух, едва не напугал хрупкую девушку! "Приказать ему, что ли, чтобы топал и сопел, когда приближается?.." - Имейте в виду, неподалёку вход в царство мёртвых: как бы ваши заклинания не достигли ушей стражей Дуата...

-Боишься, что они придут за мной? - поджала губки Неджем, не оборачиваясь.

-Боюсь, как бы эти самые уши не усохли от слов, недостойных особы царских кровей! - хмыкнул Хаби.

-Да как ты смеешь, меджай! - принцесса в негодовании повернулась к нему так резко, что чёрные волосы хлестнули меджая по лицу, он, кажется, и не пытался увернуться. Однако ручку, занесённую для удара, всё же перехватил. Что не помешало упрямой девчонке коварно ударить Хаби сандаликом под коленку. Взвыв, воин запрыгал на одной ножке, отчаянно потирая ушиб и глядя с укором.

-И нечего тут претворяться! Даже не пытайся вызвать во мне чувство жалости! - уперев руки в бока, непреклонно заявила Неджем. - Разве ты не слышал, как почтенный Пиопи говорил, что я богами лишена всяких зачатков совести?! Да! И не престало царской невесте жалеть простого воина! - из последних сил

продолжала девушка сопротивляться нараставшему беспокойству за согнувшегося в три погибели поскуливавшему охраннику. - Ну и какой из тебя в таком случае меджай?.. Что, очень больно?..

-Вот вы и показали истинное лицо! - с проворством выпрямляясь, расплылся Хаби в довольной улыбке. За что незамедлительно получил кулачком под рёбра. - И оно поистине ужасно... - прохрипел, на этот раз задетый по-настоящему. Принцесса хмыкнула и отвернулась, сердито скрестив руки на груди. Кое-как справившись с дыханием, меджай принял более-менее подобающий воину вид и осторожно приблизился к перилам, заинтересованно вглядываясь в сумерки, щедро разбавленные сверканием обрушивающихся с высоты вод водопада. Речка, обрамлённая тёмными кружевами растительности, казалась небесной дорожкой, точно зеркало, отражая небесные созвездия во главе с круглой, как начищенный медный поднос, луной. Чудилось, стоит только ступить на этот зыбкий путь, и вознесёшься так далеко, что достигнешь золотых чертогов великого Отца богов, непобедимого Амон-Ра...

-Принцесса? - осторожно позвал Хаби, произнося звуки аккуратно, точно боялся, что вот-вот рассыплется такая зыбкая, такая нереальная картина окружающего мира. - Вам действительно хочется стать супругой фараона, жив-здрав-невредим? Скажите честно, не стесняйтесь меня, я никому не передам...

-Да, но обязательно передаст уважаемый царский писец, засевший сейчас в ближайших зарослях, - невесело улыбнулась принцесса, оглянулась и, заметив на лице Хаби решимость тотчас же отправиться на поиски Пиопи, дабы изловить его и выдворить куда подальше, покачала головой: - Не стоит. Я всё равно не буду говорить с тобой о сокровенном пожелании фараона и моём к этому отношении. Всё предрешено заранее.

-Но вы же...

-Не стоит, - терпеливо повторила девушка, и в голосе её послышалась такая усталость, что сразу стало понятно: она и часа часто задавалась этим вопросом и уже просто не могла возвращаться к нему снова. - Не произноси слов, о которых тебе потом придётся отвечать перед богами. Если своему величеству не передаст вездесущий Хаби, то на последнем суде, перед грозным ликом Осириса, ты будешь обязан сказать... - она глядела так грустно, что меджаю на какое-то мгновение стало её жалко. Но принцесса скоро совладала с собой и улыбнулась как ни в чём не бывало: - Тем более, до Фив ещё так далеко. Так пусть уши всё-таки усохнут, - она перегнулась через перила и прокричала в темноту: - но только не у стражей Дуата, а у одной

любопытной обезьяны с вороватыми ручками! - и тут же раздался оглушительный треск и вскрик, свидетельствовавшие, что сообщение достигло ушей того, кому предназначалось. Неджем захохотала первой, меджай присоединился к ней позже, снизу раздались звуки ломаемых ветвей и удаляющееся ворчание. Бессменный преследователь, покинув, наконец, свой пост и удалился зализывать раны, нанесённые его самолюбию "упрямой девчонкой, не знающей, что такое уважение к старшим". Принцесса посмотрела на Хаби и снова устремила взор на волшебную дорожку.

-Принцесса...

-Неджем, воин, - девушка опустила голову и вдруг сверкнула на меджая пронзительными синими глазами из-под чёрных локонов, шаловливо взъерошенных пролетавшим ветром. - Друзья зовут меня Неджем.

-Правда? - Хаби решительно шагнул к девушке вплотную и сверху вниз заглянул в её лицо. - Вы правда так сладостны, как обещает ваше имя? - и, не дожидаясь ответа, взял Неджем за руку. За голос ответили её губы, терпкие, как аромат миндаля, витавший в воздухе. Как яркий солнечный свет, внезапно озаривший лазоревые небеса и слегка обжёгший прохладную с ночи кожу двоих, застывших в объятиях друг друга на балконе. В один миг уснувший мир наполнился птичьим многоголосьем, далёкими звуками полуденной природы. Неизменным остался лишь шум водопада, вечного стража прекрасного оазиса загадочного Анхуре...

-Великие боги! Какой может быть день в середине ночи?! - дребезжащий голос старого разбойника даже показался грозным. - Какой уродец мог придумать это проклятое всеми богами место?! Куда ты меня тащишь, идиот, на какие утренние омовения?! Поставь, где взял, безмозглый нубийский финик!

-Похоже, моё неосторожное прозвище нашло своего слушателя, - прислушиваясь, заметил Хаби.

-Надеюсь, слова старого разбойника тоже не останутся без ушей, - шепнула принцесса, прижимаясь щекой к могучей груди меджая, - потому что ночь действительно окончилась слишком быстро...

"Думаю, уж с этим-то у нас проблем не будет", - подумал Хаби и украдкой бросил взгляд на солнце. Принцесса и загоревать как следует не успела о бесценно потерянном времени, как небеса, переменчивые, как воды Нила, завесились бесконечным тёмным пологом, усыпанным звездами как серебряными кольцами.

-Благодарю тебя... - шевельнулись губы, касаясь щеки воина. - Благодарю тебя, Анхуре...

"Да пожалуйста!" - не удержался от ехидной мысли Хаби и с удовлетворением вновь сомкнул руки на тонкой талии принцессы...

Тем временем в одном из покоев, милостиво предоставленных вежливым Анхуре гостям, старый разбойник всё же отбился от стволообразных рук непреклонного в вопросах гигиены (особенно это стало заметно в последнее время). Шикнув на радостно заливающегося смехом маленького погонщика, уместил голову на валике постели и зажмурился, моля богов только об одном: чтобы треклятая бессонница (истинное проявление происков злобного Сетха, не иначе!) не вернулась опять, так удачно выдворенная за порог сознания. И то ли жалобы склочного старика впервые достигли священных чертогов, то ли у богов сегодня был хороший день, и они решили выполнять любые желания. Как бы то ни было, но сон легкокрылой тенью опустился на старческие веки, потянув их вниз, равно как и самого разбойника, провалившегося в бездонную пропасть, тогда как бессмертный Ка его воспарил за пределы мироздания. Старому разбойнику последнее время вообще перестали грезиться сны, он прожил уже достаточно долгую жизнь, и картины дневных переживаний не касались его почивающего разума и не вызывали ярких видений, как в молодости. Перед глазами его смыкалась непроглядная тьма, рассеивавшаяся с первыми лучами солнца. Именно поэтому разбойник и ценил так ночное уединение, ибо, в силу возраста, пробуждался от сновидений в ранние часы и не мог более уснуть, мучимый бессонницей. Однако сегодня что-то изменилось и привычная мгла почти тут же сменилась призрачным туманом, закрывшим обозрение, в глубине которого было сокрыто нечто живое, а потому, безусловно, таящее угрозу. Потому что честному человеку нечего было прятаться, кому-кому, а пустынному разбойнику это было известно как никому другому.

Но постепенно сквозь сплошную мошкару проявился зыбкий силуэт, который, приблизившись, приобрёл постепенно ясные знакомые очертания. Старик сразу же распознал ночную гостью: несмотря на возраст, память у пройдохи была преотличная...

-Это ты? - даже во сне инстинкт самосохранения сработал прежде, чем старик успел сообразить, и он попятился назад. Внезапно сильная женская рука полностью вынырнула из дымки и крепко ухватила разбойника за плечо, как раз вовремя: он уже ощутил спиной пугающую пустоту позади и от ужаса предстоящего падения (как всё реально, оказывается, в этих сновидениях! А он и забыл...) покрылся липким потом. Но гостья, прозванная противной маленькой девчонкой Дешерт, дёрнула старика на себя и с улыбкой отступила, разглядывая старика кошмарными жёлтыми глазами.

-Я, - просто ответила она. Улыбка ей совсем не прибавляла приветливости.

-Ты забралась в мой сон, чтобы... закончить то, что не успела? Ты хочешь меня убить? - от испуга старик растерял всё своё красноречие. Он и в памятную ночь их первой встречи не прослыл храбрецом.

-Глупец, зачем мне это? - громко расхохоталась начальница чёрных духов и змееголовых демонов. - Я пришла в твой сон, потому что здесь нам не помешают. Я предлагаю тебе сделку. Ты кое-что должен украсть для меня. Не беспокойся насчёт обезьяны, он не настолько силён, как тебе показалось, - заметила она, как тень пробежала по лицу старика. Но продолжала говорить, не давая ему опомниться. - Я наделю тебя должной силой. Ты сможешь обойти беловолосую женщину, моя сила тебя защитит от её чар...

-Что-то уж слишком всё просто... - страх перед ужасной Дешерт не лишил, однако, старика его разбойничьей хватки. Видя, как насмешка задрожала на губах женщины, старик добавил: - Почему бы тебе самой не отправиться в обиталище павиана и не забрать "кое-что", раз у тебя есть такая сила?

-С такой привередливостью, старик, ты никогда не сможешь привлечь достаточное количество заказчиков на свои услуги, - покачала головой Дешерт, и пламя вспыхнуло в её зрачках. Разбойника снова пробила холодная дрожь. - Если к тебе обращаются с просьбой, которую ты можешь выполнить, значит, так надо. Или ты боишься, что я не смогу по достоинству оплатить твой труд? Тогда можешь не волноваться. У меня хватит золота, чтобы тебе не пришлось больше выходить в пустыню на грабёж. Стоит тебе открыть глаза, старик, и возле своей постели ты обнаружишь треть вознаграждения.

-А если я откажусь? Смогу ли я тогда открыть глаза вообще когда-нибудь? - зачастил разбойник. Змеиная улыбка тёмной женщины была ему достаточным ответом. Как бы не вопила разбойничья хватка об опасности в случае соглашения на сделку, желание сохранить жизнь, по крайней мере, в ближайшее время, расставило всё на свои места. И, не колеблясь больше не мгновения, чтобы не раздразнить, не дай боги, заказчицу, старый прохвост поспешил согласиться. К его ещё большему ужасу, Дешерт не сказала больше ничего. Её в одночасье плотно укутало, как покрывалом, непроницаемой пеленой, а вокруг разбойника взревела вырвавшаяся из-под ног стена пламени. - Великая волшебница! - завизжал старик, подпрыгивая на месте и стараясь сбить с одежды невыносимо обжигающие жадные маленькие язычки. Оступившись, едва живой от объявшего его кошмара, разбойник сделал несколько шагов назад, оступился и...

-...просни-ись! Старик, проснись! - басил над ним громила Алеф, заботливо тряся за разбойника плечо, естественно, не замечая, что чуть было не вытряхивает из подельника душу. Пару раз ощутимо стукнувшись затылком о валик в головах постели, старик неуклюже махнул перед носом увальня рукой.

-Да пусти ты, безмозглый шакал! - тонко заверещал разбойник и в суеверном изумлении уставился на отлетевшего к противоположной стене покоев громилу. Разбуженный невыразимым грохотом, поднятым гигантским телом Алефа, вскинул из своего угла взлохмаченную голову мальчишка-погонщик. Широко распахнутыми глазами он смотрел, как медленно сползает на пол бездыханное тело сына пирата. Но, лишь пересёкшись взором со стариком, пришёл в неописуемый ужас, почти такой, какой испытал сам разбойник при встрече с Дешерт. В темноте лихорадочно мерцающие глаза главаря шайки показались голодными глазами гиены, выглядывающей из кустов свою добычу. Только эта гиена была куда сильнее любого льва.

-Хаби... - шепнул мальчишка и метнулся к двери, раздирая горло криком: - Хаби!

-Стоять, гадёныш, - прошипел старик, повторно взмахивая усохшей дланью. Так и не достигнув цели, погонщик рухнул на пороге, ударившись головой и косяк, и затих. - У, блохастый сын обезьяны! - погрозил ему пальцем разбойник. - Забыл, гадёныш, как я подобрал и выходил тебя! Ничего, я ещё разберусь с этой проклятой жертвой гробницы! Будет знать, несчастная...

Ступня, слепо ткнувшаяся в пол, со звоном наткнулась на нечто из ткани, выпирающее твёрдыми кусочками.

-Золото! - алчно вспыхнула на лице улыбка. Схватив с пола сокровище, старик прижал увесистый мешок к груди и поспешно

принялся прятать золото за пазуху. Даже не обучаясь в жреческой школе, он споро представил, каковы по размеру оставшиеся две части от оговоренной платы, и сердце его наполнилось радостью, а ноги - небывалой лёгкостью. Подпрыгивая и без конца проверяя сохранность мешочка, новый слуга Дешерт выбрался на балкон и тут остановился, различив в опасной близости приглушённые голоса. Прислушавшись, улыбнулся: - Молодец, воин! Пока царский писец горюет о своей обезьяньей морде, он не терял времени даром! Может, и вправду стоит взять его в долю?.. - мерзко захихикав, старик прижался вплотную к стене и тенью скользнул в противоположную голосам сторону.

После неудачного покушения на сохранность Шара Анхуре позаботился о мерах предосторожности и расположил ценность в соседнем со своими покоями помещении. Но теперь близость павиана-волшебника не пугала старого разбойника, ему казалось, что, обладая тёмной Силой, дарованной ему страшной Дешерт, он мог пирамиду повернуть вокруг своей оси, не то что сладить с обезьяной. Со сдержанным смешком припомнилась ему прошлая ночь, когда хитрец подговорил глупого, как сандалий, царского писца похитить священный Шар, якобы, с его помощью можно круглосуточно и не будучи замеченным следить за продвижениями другого человека. Разбойник знал, на что надавить, также он был уверен, что Пиопи ни за что не выдаст истинного зачинщика бездарной кражи: слишком он дорожит своим авторитетом, а тут такой позор - поддаться на уговоры пустынного вора! Действительно, смешно...

-Куда направляешься, старик? - в дверях, словно покинувшая тело душа, возникла слепая сказительница. Она-то откуда здесь взялась?.. Старик попытался проскользнуть в узкую щель между Кти и дверным косяком.

-Уходи, презренная рабыня гробницы, - злорадно буркнул он. - Даже вся мощь умерших, которую ты забрала из усыпальницы, тебе теперь не поможет мне помешать...

-Да? - улыбка у неё тоже казалась выцветшим подобием. - Что же такого тебе успело присниться, старик?

-Прочь! - зашипел разбойник. Проклятая колдунья как в воду глядела! Выступив немного вперёд, она упёрлась ладонью в костлявую грудь старика, едва прикрытую жалкими лохмотьями. Внезапно дрожь пробежала по всему её телу, и сказительница, отшатнувшись и загородив лицо рукой, попятилась назад. Не удержавшись, она упала на пол и поспешила поджать под себя ноги. Старик, торжествуя, навис над ней: - Пожалуй, моё дело немного подождёт. У меня теперь достаточно силы, чтобы успеть отплатить тебе за всё, треклятая колдунья, - он сухо рассмеялся,

упиваясь своим превосходством перед неожиданно отступившей девицей. - Я слишком долго терпел твои выходки, мерзкая рабыня! Что там говорить о мальчишке, - даже Алеф, глупый, верный, как пёс, Алеф поддался твоему колдовству! Но теперь я...

-Эй, ребят, старого верблюда никто не видел, я уже минут пять иду по следу песка, который из него сыпется, а конца не видно? - не боясь никого и ничего не стесняясь, наглец Хаби громко заговорил ещё издалека. Разбойник обернулся как раз когда его фигура возникла в дверном проёме и заинтересованно оглядела помещение, щедро освещённое неугасимым огнём треножников, зажжённых вокруг постамента с Шаром. - О, а что у вас за вечерние посиделки? Полежалки... Почему девушка на полу? Старый, ты как с прелестницей обращаешься? Парень! - повернув голову, через плечо крикнул меджай в коридор. - Иди, посмотри, я нашёл твоего старикана! Похоже, не только мужчин он валит с ног!

-Замолчи! - потрясая кулачками, топнул взбешённый разбойник. - Ты разбудишь обезьяну! - и, не дожидаясь дальнейших пакостей со стороны охранника принцессы (а то, может быть, и самой несносной девчонки - это практически было одним и тем же), раздражённо дёрнул руками, как будто что-то отталкивал от себя.

Однако меджай каким-то непостижимым образом за долю мгновения до удара Силы выскочил из помещения, и растраченная впустую мощь улетела в пустоту, выхватив солидный кусок из стены. В дымящемся полукруге обозначилась и тут же нырнула обратно перекошенная от удивления физиономия проворного меджая. Ругнувшись, старик решил не тратить время в пустую и, мельком взглянув на сжавшуюся в комочек на полу сказительницу, широким хозяйским шагом направился к постаменту с ценностью. Шар из странного полупрозрачного золотого камня тускло светился изнутри вырезанным Оком Ра.

-А, так вот на что он нацелился! - победоносно воскликнул нахальный воин, возникая в помещении в тот самый момент, когда старик почти коснулся прохладной округлости Шара. На этот раз он явился не один: несносная девчонка, снизу пронзая разбойника мрачным взором потемневших глаз, помогала подняться сказительнице; предатель мальчишка, когда лицо пройдохи повернулось к нему, испуганно юркнул обратно в коридор. Однако, как только в дверной проём загородила мощная фигура чуть пошатывающегося Алефа, погонщик протиснулся между бедром здоровяка и косяком и уже более уверенно вскинул лохматую голову.

-Старик, - бесцеремонно отпихивая в сторону Хаби, вылез на середину помещения Алеф, - зачем ты ударил меня? Раз не хотел делиться добычей, мог бы просто так и сказать...

-Уходи отсюда, тупая твоя голова! - рявкнул старик. - Тебе показалось мало прошлого раза?

-Отойди от Шара, дедуля, - грозно рыкнул в ответ меджай. Каким жалким виделся он возле громилы Алефа! Едва доставая здоровяку до середины груди макушкой, он ещё осмеливался командовать!

-Вот твой случай заслужить моё прощение, Алеф, - сверкнул глазами хитрец. - Убей воина!

Меджай и громила оценивающе переглянулись и воззрились на старика как на умалишённого.

-Но он дрался вместе с нами, - растерянно пробасил Алеф, - и за твою жизнь тоже. Как я могу...

-Глупый сын гиены, ты даже этого не можешь сделать, когда я прошу! - в конец разъярился старик, на изумлённых глазах окружающих, правда, совершенно незаметно для себя, поднимаясь над полом, и резко вскинул руки. Но ловкий, как обезьяна, и гибкий, как кошка, меджай вновь опередил разбойника на долю мгновения. Когда именно Хаби толкнул Алефа в плечо и повалил его на пол, могли заметить только боги. От досады старик заревел и принялся трясти руками, готовя новый страшный удар.

-Я не позволю обижать моих друзей! - принцесса аккуратно прислонила к стенке поднятую на ноги Кти и безрассудно кинулась на старика. В другой раз он бы с удовольствием полюбовался на то, как противная девчонка подпрыгивает на месте, пытаясь достать до противника своими маленькими кулачками, однако за пазухой звенела только третья часть вознаграждения за выполненного задание, а Шар всё ещё находился там, куда его возложил блохастый волшебник Анхуре. Старик просто отмахнулся от Неджем, как от назойливой мухи, и девушка пёрышком отлетела к колонне и, ударившись, наконец-то затихла. Разбойнику даже полегчало при виде мирно лежащей без движения деятельной принцессы, в душе его шевельнулась толика понимания и сочувствия к царскому писцу.

Тем временем в помещении становилось всё более тесно. Сбежавший мальчишка погонщик вернулся обратно с двумя павианами, один из которых грозно взирал на происходящее из-под косматых бровей, наполовину скрытых чёлкой парика. Старик при виде столь потешного зрелища чуть было не разразился хохотом и не пропустил немедленную атаку Анхуре. Не успев подумать, получится ли, разбойник выставил ладони в защитном

жесте, и мириады светящихся искорок, словно высеченных широкими рукавами одеяния волшебника, отразились от невидимого щита, угодив по косой в колонну, под которой как раз почивала принцесса. Павиан выглядел более чем удивлённым. Старику стало интересно, почему Анхуре так долго не появлялся, хотя шума было предостаточно, и тут же понял, что волшебника скорее всего просто-напросто не было во дворце: не зря ведь посреди ночи вдруг взошло солнце.

-Прямо даже не знаю что делать, - развёл руки в стороны Хаби в ответ на вопросительный взгляд павиана.

-И не узнаешь! - пророкотал старик. - Теперь, когда вы все собрались в одном помещении, я уничтожу вас всех, а потом отнесу Шар госпоже Дешерт! Её золота хватит на безбедную старость, так зачем мне глупец Алеф и блохастый мальчишка погонщик верблюдов?!

Торжествуя, старик, конечно же, не видел ни торопливого взгляда, брошенного павианом на Кти, ни того, как сказительница, не поднимая слепых глаз, молча кивнула. Они не стали дожидаться внимания противника, соблюдая правила честного поединка, и ударили одновременно слишком неожиданно для разбойника, не привыкшего к быстрым движениям, тем более с двух разных сторон. Заключённый в гигантский кокон, гроза зазевавшихся путников с мелкой поклажей беспомощно забился в прозрачных путах. Его рот разевался, но ни звука не проникало наружу из его заточения. "Отец богов, Амон-Ра, взываю к тебе, услышь мольбу..." - бормотал павиан. Внутреннее сияние Шара всё больше разгоралось, свечение наполняло постепенно каждый уголок помещения, испепеляла на месте любую тень. На какое-то мгновение все присутствовавшие в покоях ослепли, когда же способность видеть озарила их лица, ни кокона, ни старика в нём уже не было.

-Шустры-ый, - уважительно протянул Хаби, упираясь в пол ладонями, чтобы подняться.

-Ой, принцесса, смотрите: страшная женщина с царского судна! - ни с того ни с сего заверещал писец, подпрыгивая на месте точь-в-точь как его нынешние родичи. Неистовые крики его не могли не привлечь внимания к одинокой фигуре слепой сказительницы, к которой со спины медленно приближалась единственная укрывшаяся от всевидящего Ока Ра тень. Дальнейшее произошло слишком стремительно: Анхуре поднял усталый взгляд - он всё равно был не в состоянии что-либо сделать, но с проворством, никак не присущим такой громадной фигуре, подскочил к Кти здоровяк Алеф. В последнее мгновение он оттеснил девушку плечом и принял на грудь чёрный меч

начальницы змееголовых воинов. Раздался хруст, острый кончик клинка тускло блеснул, показавшись из-под лопатки громилы.

-Алеф! - задохнулся вдохнутым воздухом мальчишка погонщик. Громила, покачнувшись, сделал несколько шагов навстречу Дешерт и тяжело повалился на колени. Начальница чёрных духов зашипела.

-Пошла вон! - сорванный с головы Пиопи парик летать отказался категорически, шлёпнувшись к ногам Дешерт. Визг обиженного коварным Хаби писца слился с отрывистых шепотом ужасной женщины, прежде чем та, словно в священные воды Нила, погрузилась в стену и растворилась бесследно.

-Демоны! - ругнулся меджай. Печальная, как неприкаянная душа, Кти на ощупь добралась до Алефа и приподняла его голову. - Для полного счастья не хватало только, чтобы она прокляла кого-нибудь!

-Она не проклинала, - устало произнёс Анхуре. - Она говорила о том, что позаботится, чтобы душа старика не упокоилась в "местном рае". Впервые в жизни слышу такие слова... наверное, она говорила о царстве мёртвых? Страшно знать, что её сила распространяется даже на подземный мир...

-Алеф... Он выживет? - мальчишка погонщик осторожно опустился на корточки подле сказительницы и снизу заглянул её в лицо. Кти печально улыбнулась и прижала голову Алефа к груди. - Алеф! Смотрите, он открыл глаза! Алеф, молчи, не говори ничего, а то тебе станет хуже!

-К... - тёмные глаза невидяще скользнули по рукам сказительницы. Сейчас они были практически на равных позициях. Алефу не было страшно уходить в мир духов, мать-нубийка так часто рассказывала ему сказки о них, что громила с детства привык к их постоянному присутствию повсюду: в деревьях, в воздухе, в каждой травинке, в окружающих людях... Но было кое-что, чего бесстрашный сын пирата поистине опасался. Того, что уйдёт вслед за призрачной фигурой матери, уже склонившейся над ним и призывно манящей, и так и не скажет самой нежной, такой беззащитной и прекрасной сказительнице, что... Онемевшие губы Алефа слабо шевельнулись, и, точно облегчение, на них легли слегка подрагивающие прохладные кончики пальцев Кти:

-Тише, тише, мой воин... Я знаю...

Судорожная улыбка скользнула на бледное лицо Алефа и осталась на нём навсегда. Мать когда-то говорила, что духов надо встречать с радостью, ведь только это достойно истинного сына пустыни. *Привет вам!..*

* * *

Фараон в задумчивости отставил кубок превосходного заморского вина, так и не пригубив его. Истнофрет, в пику мужу, сделала большой глоток и исподлобья воззрилась на своего супруга и царя. Эйе только вздохнул украдкой, чувствуя себя зажатым меж двух отшлифованных плит для пирамиды, и покосился на Эхнамона, сидящего поодаль на низком стульчике из резного красного дерева. В присутствие верховного жреца Амона Яхмос позволял себе забыть о церемониях, тем более что в просторном по-ночному прохладном помещении кроме них четырёх и золотых статуй Великой Девятки больше никого не было. И всё же царскому брату на своих плечах ощущал тяжкий груз напряжения, безраздельно властвовавший здесь.

-Я осмелилась предлагать тебе, брат мой и супруг... - не выдержала затянувшейся паузы Истнофрет. Яхмос повелительно вскинул руку, останавливая её, и царица недовольно поджала губки.

-Нет, - твёрдо ответил фараон на её незаконченное воззвание. - Я уже говорил и повторяю, что Храм Рен не приемлет никого иного, кроме молодой Охранницы, и никакая опытная жрица Амона, - степенный кивок в сторону оживившегося Эхнамона, - не сможет заменить её на законном месте.

-Да, да, ты прав, - смиренно опустила ресницы царица, и почти тут же взор её полыхнул с новой силой; Эйе в изнеможении прикрыл глаза, ему казалось, этот совет не закончится никогда. - Да, но какими знаниями может обладать молодая жрица, тем более если свои первые годы она провела в услужении у Бастет?

-Наш божественный отец решил, что она должна воспитываться в Бубастисе, - тоном отца, выговаривавшего неразумной дочери, откликнулся Яхмос. "Ну и терпение!" - подумалось Эйе. - Всё в воле богов, сестра, они позаботятся об Охранница, и мы уже получили тому множество подтверждений. Последние события доказывают благополучное вмешательство Великой Девятки в её судьбу. Но хорошо, - суше, чем прежде, произнёс фараон, серьёзнея, - если ты так обеспокоена, сестра моя и супруга, обратимся за судом к самому Амону. Скажи Нам, Эхнамон, - обратился он к великому жрецу, - что передал тебе царь богов?

-Владыка Двух Земель, жив-здрав-невредим, на верном пути, - поклонился Эхнамон. - Великий солнечный Амон-Ра приоткрыл в откровениях лишь малую толику своего замысла. Великая Девятка подвластна его воле, а он, отец богов, осенил своим покровительством юную жрицу Бастет...

-Вот видишь, - качнул с умным видом Яхмос гладким подбородком, - даже великий жрец Амона за меня!

"Как он вообще что-то понял из болтовни Эхнамона?" - без всякого почтения к великому жрецу хмыкнул про себя Эйе. Даже не прислушиваясь особенно к "священному откровению" Эхнамона, он знал заранее, все его речи, одинаковые по запутанности и загадочности, но такие же пустые, как осушенный Истнофрет кубок. Ещё в раннем детстве, когда его, младшего сына почившего фараона, собирались отдать на воспитание в храм Амона, дабы потом передать ему леопардовую шкуру верховного жреца, он воспылал истинной нелюбовью к одной из самых почитаемых каст в Та-Кемет. И дело вовсе не заключалось в праведности самого Эйе, просто он, уже тогда сверх меры смышлёный мальчик, тайком от отца присутствовал на беседе фараона с молодым в те годы Эхнамоном. Царский сын долгое время просидел за огромным глиняным сосудом с маслом, привезённым в дар богам, прижав к подбородку колени и немыслимо скрючившись, но неудобство позы занимало его куда меньше сути разговора. Точнее, Эйе интересовали тайные пророчества великого жреца Амона, которыми славился его храм, и мальчик жадно впитывал каждое слово, произнесённое Эхнамоном. Однако, как он не силился вникнуть в священный смысл речей, так и не смог уловить в них ни капли разума. В конце концов, измождённый спёртым воздухом и непрерывными размышлениями, Эйе просто-напросто уснул за своим сосудом, где и был обнаружен ранним утром рабыней, пришедшей сделать уборку в помещении. До сих пор звучал в ушах царского брата дикий испуганный визг как напоминание о бесценном опыте, полученном им в раннем детстве. Так было положено начало затаённой нелюбви Эйе к любым "пророчествам", в особенности из уст Эхнамона. А хитрости маленькому царевичу с лихвой хватило на то чтобы вежливо отказаться от будущего в качестве верховного жреца, при этом умудрившись не поссориться с главным вещателем воли Амон-Ра...

-Как тебе будет угодно, солнце Обеих Земель, - глухой голос Истнофрет вернул Эйе из яркий картин детства. Царица и великая жена фараона поднялась, поклонилась с почтением и направилась прочь. Следом за ней распрощался с Владыкой и великий жрец Амона. Едва в глубине коридора стихли его шаги, Эйе не сдержал вздоха облегчения.

-Что, брат, так и не избавился от детской неприязни к великому жрецу? - улыбнулся Яхмос. Точно покрывало, спал с фараона облик сурового, но справедливого правителя, оживив черты лица.

-Тебе легко говорить: ты не просидел до глубокой ночи позади огромного, как брюхо Нут, сосуда с маслом!

-Да уж, не довелось. Зато я прекрасно помню, как тем утром подскочил на ноги от дикого визга, раздавшегося в каждом уголке дворца! Помнится, Истнофрет тогда прибежала с мечом наперевес, вопя о нападении каких-то неведомых злобных сил. Следом за ней бежал запыхавшийся джаму, у которого она стянула клинок, но разве можно было угнаться за нашей сестрой? - Яхмос и Эйе весело рассмеялись, как будто и не давили на них прошедшие с той поры годы, и фараон расслабленно откинулся на спинку кресла. Царский брат пристально вглядывался в мерцающий в метущемся свете пламени в треножниках профиль Владыки и упорно молчал. Яхмос очнулся от воспоминаний и прищурился глаза, глядя на Эйе.

-Ты знаешь... - внезапным порывом фараон подхватил со столика до краёв наполненный кубок и чуть было не опрокинул его на себя. Эйе охнул и подался вперёд, но Яхмос беспечно махнул рукой: - Что это ты так переполошился из-за вина? Кажется, во дворце полно рабов, способных выстирать моё платье, а милостивое солнце высушит его в считанные мгновения. Или в этом кубке яд? - Владыка Двух Земель снова беззаботно рассмеялся, отреагировав на серую тень, покрывшую лицо царского брата. - Не бери в голову, Эйе, что-то в последнее время я действительно разучился шутить...

-Наоборот! Ты что-то очень весел, брат мой. Или за этим ты пытаешься скрыть что-то ещё? Ну не выходки же Истнофрет так на тебя влияют? И не этот божественный врун в леопардовой шкуре! Это из-за *неё*?

-Если ты имеешь в виду именно *ту*, о ком я подумал, а не маленькую жрицу... Но причина моего настроения кроется не в исполнении предначертаний богов и не в великой жене. Меня беспокоит колдун...

-Этот нубиец, чёрный как мысли Сетха? - громко расхохотался Эйе. - Пусть сидит в своей пещере и плюёт в котёл! Его зубоскальства ничем не могут грозить Охраннице... ну, и её спутникам, конечно, тоже...

-Я знаю, знаю, - покачал головой Яхмос, и царскому брату показалась глупой вся только что произнесённая ободрительная речь. Он закусил губу, но было поздно: фараон замкнулся в себе, утвердившись в прежнем намерении не делиться ни с кем какими-то сокровенными размышлениями. Эйе открыл было рот, используя последнюю возможность исправить положение, но Яхмос уже отставил нетронутым вино и решительно поднялся: - Значит, нет более никаких причин для беспокойства! Спокойной ночи тебе, Эйе.

И лишь когда шаги фараона стихли далеко по ходу коридора,

царский брат рассеянно прошептал: "Это вряд ли... Я даже уверен, что наверняка..." Он выпрямился и, в задумчивости подняв кубок фараона, выплеснул драгоценное вино в чашу перед статуей Амон-Ра. Золотой бог гордо нёс голову, украшенную высокими перьями Шути - символом солнечного царя, и бездушно взирали его агатовые глаза в пространство перед собой. Не удержавшись, Эйе оглянулся через плечо, как будто думал увидеть там того, кто привлёк внимание Амона, и в который раз поразился про себя мастерству ремесленников, создавших столь совершенное творение. И тут же одёрнул сам себя: "Ну хватит медлить! Ещё не хватало, чтобы ты перед статуей принялся истолковывать сущий бред верховного жреца!" Царский брат поставил опустевший кубок у ног бога, причём извлёк этим нарочитым движением такой громкий звук, словно вознамерился перебудить весь дворец, и широким шагом направился прочь из помещения, растворяясь в тишине и мгле коридора...

"Не стоило говорить ему о колдуне", - Яхмос поджал губы. Тяжело было признаваться в собственной ошибке. Но ещё тяжелее было признавать, что никто - и умный, как сам Джехути, брат Эйе тоже - не поможет ему избавиться от издевательского присутствия повсюду нубийского колдуна. С каким бы наслаждением фараон послал в пещеру карательный отряд меджаев, как ему много раз советовал Хафра ещё до того, как Яхмос впал в окончательную зависимость от силы, которой бесспорно обладал нубиец. Но теперь храброго меджая не было рядом, а его сын Хаби... возможно, как только он приведёт принцессу в столицу, не поздно будет исправить оплошность, которую Владыка Двух Земель совершил, ослушавшись его отца?..

Яхмос не заметил, как ступил за порог собственных покоев. Он очнулся от непривычного чувства неудобства, причину которого понял тут же, едва вернулся в реальность: в помещении царила полнейшая мгла, если не считать маленькой чашки с горящим маслом, каким-то нерадивым слугой задвинутая в самый угол комнаты, ближе к выходу на балкон. "Опять криворукий? - со смешком шевельнул губами фараон. - Хоть в слугах Истнофрет разбирается безошибочно: как точно отметила главный недостаток несчастного!.. Что ж, даже живому богу приходится делать всё самому", - здраво рассудил Яхмос и направил стопы к единственному источнику света в помещении. Усмехнувшись про себя отсутствию - пока что! - ставшего уже естественным фоном ночи хохота чёрного колдуна, фараон нагнулся за чашкой и... К чести его как воина надо сказать, что краем глаза Владыка Двух Земель всё же заметил тень, метнувшуюся к нему от противоположной стены. Однако оно было столь стремительным,

не предназначенным для человеческого зрения, что более ничего не открылось тогда Яхмосу. Скользящее движение в воздухе - свист - и затылок раскалывается от невыносимой боли, точно от оглушительного удара булавой! Помещение мгновенно осветилось ярче солнечного света разноцветными искрами, и стена, описав неровный круг, погребла Владыку под собой...

На следующее утро всю Та-Кемет потрясло ужасное известие: фараон, жив-здрав-невредим, лишился рассудка. Глубоким вечером его вестники пригласили во дворец великого жреца, Эхнамона, объявив, что Владыка желает повести с ним беседу. Однако не успела Нут украсить брюхо своё сверкающими детьми-звёздами, как внезапно фараон вскочил с кресла и с мечом в руке набросился на собеседника, едва не снеся тому голову. Это было страшное событие, которое жрецы Амон-Ра истолковали как кару за то, что не уберегли Хетепт, верховную жрицу Храма Рен, и, более того, до сих пор не нашли ей замену. Народу было обещано, что будет сделано всё возможное, чтобы излечить фараона от тяжкого недуга, а до той поры священным государством Чёрной Земли будет управлять его великая жена, царица Истнофрет, регентом при которой был назначен царский брат, Эйе. Вот когда люди возблагодарили богов за то, что младший сын почившего фараона, отца Яхмоса, так и не стал великим жрецом Амон-Ра.

Первое, о чём повелела божественная супруга Яхмоса, было посвятить в верховные жрицы Храма Рен одну из послушниц Амона-Ра. И восславил скорбящий народ та-кеметский её имя, ибо только так могла царица отвести от детей своих гнев богов, так немилосердно лишивших их священного сына Хора, Яхмоса...

* * *

"- ...и это такая неожиданность для меня, что прямо уж не знаю, чем тебя угощать! Нет, клянусь престарелым Ра, какая честь принимать в нашем мрачном жилище самого Отца Истины! Пришёл за Маат? Что, неужели впервые за последние три сотни лет решил пригласить законную супругу мирно посидеть за кувшинчиком вина в наосе собственного храма? Или я что-то пропустила, и у вас годовщина свадьбы?

-Что это ты так веселишься, Великая Мать? - в тон ей откликнулся мудрец, бесцеремонно обходя вставшую на пороге залы хозяйку и усаживаясь - какое совпадение! - в её любимое кресло. - Или это я что-то пропустил, и Бастет поставила синяк где-то ещё? Или, скажем так, опухоль? Голова не кружится?

-Ты явился, чтобы справится о моём здоровье? - тут же оскалилась известная склочница. - Только дай мне повод узнать твоё истинное имя, мы ещё посмотрим, у кого из нас и где

конкретно вскочит опухоль... - скрестив руки, Исида прекрасной статуей самой себе выросла перед улыбающимся богом и посмотрела на него свысока, словно проникала в самую суть мудреца чёрными, как первозданный Хаос, глазами. Однако, что бы не говорили о Великой волшебнице в божественном семействе, она обладала поистине железной хваткой, непревзойдённой хитростью, которой так славятся настоящие женщины и в особенности матери, и умением останавливаться в выгодный для себя момент. Словом, невозможно было не признать, что Исида обладала своими многочисленными титулами не из-за страха и уважения перед ней как богиней, но по непререкаемым заслугам. Который, впрочем, с такой же лёгкостью можно было причислить и к её недостаткам.

-Кажется, ты как-то недавно обещала меня угостить отменным вином из виноградников, которые выращивают на священных Полях Иару? - мимолётное мгновение - и перед Великой Матерью восседал обыкновенный по меркам смертных родственник, прибывший погостить к гостеприимной хозяйке. Исида усмехнулась:

-Ну да, как раз недавно: около тысячи лет назад, как услужливо подсказывает мне память! Ты тогда ещё только-только познакомился с Маат и как мальчик шастал в царство мёртвых встречать её у ворот. Помнится, тогда ты всерьёз и надолго разругался с Акером. Помнишь, как ты говорил: "И не подумаю отойти от ворот! Какая мне разница, кто там идёт на суд к Осирису? Ему-то уже всё равно, он умер, а у меня вся жизнь впереди! Может, я решил женится?.." И ведь вправду, женился! Про меня и думать забыл, что уж там говорить о вине...

-Какое тебе вино, Великая Мать? Тебе же не положено! Только о тебе и заботился!

-Льстивый ты павиан, - укоризненно покачала головой Исида, - никак не отучу тебя врать мне, - она хлопнула в ладоши, и посреди уютной залы, в обилии украшенной тончайшими тканями местного, так сказать, производства, материализовался призрачный человек в одной набедренной повязке и завитом парике, в которых, видимо, и был похоронен. Он с поклоном поставил на круглую столешницу перед богами поднос и так же неслышно испарился. Великая волшебница с улыбкой хозяйственной жены и матери и с неторопливостью анаконды, которая уже заполучила добычу и теперь наслаждалась предобеденной игрой с ней же, разлила по золотым кубкам искрящийся чёрный напиток и выпрямилась в своём кресле. - Лучше расскажи, что тебя привело ко мне, мудрец?

-Ну, не такой я и мудрец, раз всё-таки явился и даже

согласился выпить обещанного вина...

-Ты хочешь о чём-то попросить? - подалась вперёд Великая Мать, и глаза её алчно сверкнули. Джехути едва удержался от того чтобы отшатнуться и предпочёл взирать на Исиду искоса, чтобы окончательно не убедиться в безумности своего прихода. Богиня намеренно не придала значения его виду: - Я могу помочь тебе, и сделаю это не столько с удовольствием, сколько с интересом, ибо ты впервые обращаешься ко мне за помощью... Но ты должен знать, что я мать и мне надо ещё сына на ноги поднимать, так что бесплатно никому услуг не оказываю. Помнится, ты ведь и сам когда-то говорил, что бескорыстно только наши статуи принимают подношения от верующих, а могли бы они оторвать руки от туловища - и они бы требовали добавки...

-Да уж, дверью я действительно не ошибся, - пробурчал себе под нос Джехути и пригубил подземного напитка. Воистину, весьма неплохое вино делают в царстве мёртвых! Как бы не захотелось здесь остаться навеки!..

-Так что ты хочешь? Говори, я сгораю от нетерпения!

-Погоди, не догорай, ты мне ещё пригодишься, - вяло отшутился мудрец. Пристальный взгляд и упорное нежелание замечать явные насмешки в Исиде его не только раздражало, но и в большей мере настораживало. - В общем, Исида, дорогая, мне нужна одна душа...

-Скучно без молчаливого покорного слуги, Джехути? Я удивляюсь, как ты раньше не прибежал...

-Можешь оставить себе своих рабов - я предпочитаю общение с материальными существами. И я не просил тебя высказывать своё мнение, ещё не хватало мне с твоими мыслями спорить! - грозно рыкнул Джехути.

-Извини, - покорно склонила голову Великая Лгунья - она даже такими словами готова была бросаться ради собственной выгоды! - Я не имела права тебя судить: смертные, они такие увлекательные, что просто невозможно устоять против их чар. Они как мотыльки: красивы, но недолговечны и оттого притягательны!

-Если ты всё высказала, то можешь не переживать, к Осирису закладывать твои земные похождения я не побегу, - хмуро проворчал мудрец. - Я вообще не за этим сюда пришёл, как, наверное, снова услужливо подсказывает тебе память... Так вот, - он заметил наконец-то злые искорки в глазах Исиды и несколько расслабился, - мне нужно вернуть жизнь одному человеку. Воину. Громиле, который входил в шайку разбойников пустыни. Он погиб недавно.

-И ты не выдержал скорби смертных и решил вернуть им этого самого воина? - уточнила Великая Мать. Её показная несообразительность заставила Джехути помрачнеть ещё сильнее. А сама богиня меж тем заметно сникла, точно пожалела о чём-то. "Так вот в чём дело, - понял мудрец, - ты не в силах мне помочь и теперь сожалеешь об упущенной плате за услуги..." - Ты почти угадал, - неожиданно честно призналась Исида и выпрямилась, насмешливо взирая на Джехути. - Почти - потому что награду я всё-таки получу, но позже...

-Тебе открылось будущее? - попытался перенять её издевательские интонации бог-мудрец.

-Мне доступно многое из того что творилось, творится и ещё будет сотворено, - лёгкая улыбка коснулась алых губ Великой Матери. - Или ты забыл, что сияющие высоты небес, целительные ветры морские, горестное безмолвие царства мёртвых - всё это я, всем этим я правлю, как хочу и желаю...

-Новая гробница? - жадно поинтересовался Джехути. Великая волшебница степенно покачала головой:

-Новый писец на украшении погребальной залы... Послушай, Джехути, я действительно не смогу тебе ничем помочь, - матовые руки впились в подлокотники кресла, и неподдельная скорбь мелькнула в глазах величайшей из богинь. - Мне не дозволено открывать тебе завесу, но я могу сказать, что тебе предстоит ещё встать перед выбором, мудрец, и тогда ты вспомнишь о царстве мёртвых и придёшь сюда. Но ты не сможешь потребовать что-либо, если по твоему велению уже будет возвращён к жизни один человек... Нам не дано изменить будущее, даже если оно нам привидится. Многое может измениться, но не может измениться воля Высших Сил!

-Ты воистину велика, волшебница, если веришь в них, - закусил губу Джехути. На то и прозвали его мудрецом, на то и было ему доверено принести знания в мир людей. Если самой Исиде не дано до конца познать грядущее...

-Ой, а что это вы тут делаете? - на пороге замаячила белая тень, над тёмной макушкой которой ещё на полметра возвышалось огромное страусиное перо, равнявшееся ровно трети роста своей хозяйки. "Парадное надела, - ревниво отметил про себя мудрец: - Ах, да! Она же на работе..." Маат неслышно перенеслась в центр помещения, где не так давно материализовался слуга с подносом, и оглядела компанию. - Ты за мной, мудрец?

-А ты? - прибегнул Джехути к хитрости, науку которой смертные люди усваивали из его уст всегда лучше прочих. Маат сердито свела бровки и приготовилась к долгой поучительной

беседе (а, точнее, монологу) на тему "Как надо правильно отвечать на поставленные вопросы", чего, собственно, мудрец и добивался. Но вместо этого Истина наклонила голову, так что перо наклонилось вперёд, и кончик его упал богине на нос, и звонко рассмеялась.

-Извините, - прикрыла она рот ладошкой, - не стоило шуметь в царстве мёртвых...

-Почему же это не стоило? Как раз наоборот! Обстановочка мрачновата, давно пора оживить!..

-Джехути! - многократно отразилось от стен помещения. Боги как по команде подняли головы вверх, отдалённо догадываясь, чему предшествовал явившийся голос. Под потолком разбился кубок редчайшего горного хрусталя (головы так же дружно пригнулись, прикрывшись тем, что под руку попало), и серебряным вихрем, рассыпая вокруг изумрудные искры, на пол упала огромная кошка. Мягко приземлившись на лапы, она уютно устроилась, поджав под себя хвост, и принялась намывать мордочку.

-Можешь даже не принимать нормальную человеческую форму. Чувствуй себя как дома, - предложил мудрец.

-Мр-р, спасибо, ур-р-рм... - не отрываясь от увлекательного процесса, промурлыкала Бастет. - Не успела привести себя в порядок, му-у-урр, думала, Исида меня на порог не пустит в таком виде...

-А в таком виде пущу, - хлопнула в ладоши Великая Мать, и голос её сорвался на визг. Кошка взглянула на распаляющуюся богиню из-под лапы огромным зелёным глазом, моргнула и вмиг предстала перед родственниками тонкой грациозной девочкой с очаровательными круглыми ушками. Исида надулась и махнула рукой.

-Джехути, Ра хотел видеть тебя, он послал меня на твои поиски, - улыбнулась чаровница мудрецу.

-И ради этого сообщения надо было голосить на всё царство мёртвых?! Ра и в мои владения решил забраться?!

-Ну, не знаю, - жеманно повела плечами красавица, - меня просили передать, я и передала. Да, Джехути?

-Безусловно, киса моя! - назло Исиде как можно кокетливее подмигнул ей мудрец и переглянулся с Маат.

Снаружи, из туманного тоннеля, словно высеченного из сплошной массы серого придатка Хаоса раздался топот и отчаянный крик: "Ма-а-аама!!!" Вздрогнули все, кроме Бастет. Кошка достала из воздуха зеркальце в оправе из изумруда и старательно приглаживала выбившуюся прядь. На пороге возник запыхавшийся Хор, бог-сокол.

-Мама! - воскликнул он, в первый момент не замечая навостривших ушки родственников. - В Та-Кемет сейчас такое произошло! Царица объявила фараона сумасшедшим и заперла его в храме Амон-Ра под присмотром жрецов! А старый Ра решил, что это я во всём виноват: видите ли, плохо научил народ священному трепету перед живым воплощением бога! Как будто раньше власть в Чёрной Земле не забиралась кровью! Вот, вспомнить хотя бы этого... ну, этого... - он в задумчивости защёлкал пальцами, напряжённо морща лоб. - Ну, то ли Сети, то ли Пепи, то ли... Да какая разница! Я-то тут при чём?! - из груди первого фараона, положившего начала всему дальнейшему правлению на земле смертных, вырвался крик такого искреннего изумления, что даже суровое сердце Маат дрогнуло. Что уж говорить об Исиде, которая в первенце души не чаяла и готова была проклясть любого.

-Действительно, что пристал к ребёнку, - согласился Джехути. Хор бесполезно открыл рот, воззрился на мудреца и закрыть его забыл. - И правильно сделал, что пришёл: сейчас мама быстро покажет плохому дедушке Ра, перед кем народ по-настоящему должен предаваться священному трепету. Кстати, сам-то он случайно не сзади догоняет? - стремительно наливавшийся кровью Хор через силу отрицательно помотал головой. - М-да? А чей это дробный топот доносится из коридора?..

Первый фараон едва успел отскочить влево и прижаться лопатками к стене, как, на ходу расшвыривая серые обрывки тоннельного тумана и наполняя образовавшиеся тёмные провалы солнечным светом, в помещение ворвался сам царь и отец богов, великий Ра. Стуча золотым посохом, выкованным из ярких лучей, он остановился перед собранием и покивал головой, с издёвкой озирая божественных родственников:

-Ага, засели, родственнички, выпиваем-с. Пока в Та-Кемет такое творится, что три родные волосинки на лысине дыбом встают! Сидеть! Я ещё не закончил! Чего смотрите? Как будто меня Исида не приглашала отведать чудного подземного вина! Так что сидим - разливай! И только попробуйте под шумок испариться!.."

* * *

-Всё ворчишь, кудесник? - женщина с короткими каштановыми волосами без приглашения возникла прямо в центре пещеры и выпрямилась, по-птичьи наклонив голову на бок. Нубиец, склонившийся над чашей, ощутимо вздрогнул и зашипел. Он давно потерял свою лёгкость и ловкость, да и тело, высушенное демонами, перестало слушаться господина, как в старые добрые времена, когда он без труда взмывал в воздух и

несся, презирая землю, в бесконечные дали. Поэтому на неожиданно раздавшийся над плечом голос проклятое тело отреагировало с постыдным опозданием: колдун едва успел ухватиться за край известняковой чаши, чтобы не опрокинуться в кипящее варево. С появлением незваной гостьи тонкая ткань возведённого, как пирамида, заклинания безвозвратно треснула, и магия ушла из-под низких сводов пещеры, словно в отместку оставив лишь ядовитые испарения и невыносимую вонь. Умершее обоняние нубийца не могло в полной мере насладиться разлившимся в воздухе ароматом, зато забилось и засвербело в носу у гостьи, не лишённой награды тонкого нюха. Это слегка порадовало озлобившегося колдуна.

-В следующий раз Таро будет осторожнее. Я мог бы и проклясть её, - с нескрываемым наслаждением зашипел нубиец и оттолкнулся от края чаши, как будто не мог отойти без дополнительного толчка.

-Ты стал говорить совсем как темнокожие рабы этой страны, - не осталась в долгу Таро.

-А ты и не переставала говорить как раба нашей госпожи, - искренне расхохотался колдун. - Заходи. Садись. Скажи мне, когда ты в последний раз спокойно сидела на месте? Может, ты за этим пришла?

-Я пришла за результатом. Госпожа требует ответа. Я не могу откликнуться на её зов. Не с чем...

-Госпожа потерпит. Она сумеет остановить время, чтобы твои новости не приподнялись. Тем более она всегда будет рада им - ей не к спеху, - нубиец согнулся пополам, точно кукла, и неестественно бухнулся на лежанку из выцветших линялых шкур пустынных гиен, сваленных в кучу. Таро с интересом наблюдала за ним:

-Госпоже, может быть, и не к спеху. Но она не снимет заклинания, пока я не выполню задание...

-Потерпишь! - нубиец внезапно оскалил тёмные зубы так, что стали видны воспалившиеся дёсны. - Ты понятия не имеешь, что такое боль! Это я был выброшен на эту проклятую Драконьей Кровью землю задолго до твоего появления! Это я пережил нападение гиксосов на страну! Это я продал молодость и красоту мелкому божку из Дуата! Кем **я** стану, когда госпожа снимет заклинание, ты думала?!

Обжигающие ветры восстали меж двумя живыми существами, находящимися в тесной пещерке. Вспыхнул дым, валивший из чаши, и взметнулся под самый потолок столбом пламени. Странные тени заметались по граниту, кинулись под ноги женщине. Но та лишь поджала ноги, не выказывая ни капли

испуга.

-Ты так пытаешься меня успокоить? - невозмутимо поинтересовалась Таро. Так же стремительно, как поднялся, ветер свернулся в клубок и улёгся к ногам господина.

-Я так мыслю. Когда я в гневе, меня посещают умные идеи, - хмыкнул колдун. - В столице сейчас новый царь - жена ушедшего владыки. Она мнительная женщина: она считает себя очень умной. Я не буду её разубеждать в этом, и она поможет нам без всякой платы взамен. А ты пока продолжай строить свои козни, даже если ничего не выйдет и на этот раз, новый царь Та-Кемет завершит начатое.

-За этим я и пришла к тебе сегодня, Ирем. Прощай тогда, - Таро резко выпрямилась, как спущенная тетива, и бесследно растаяла, гонимая не столько долгом, сколько отвратительным запахом, не рассеянным даже поднявшимся ветром. Колдун наклонился, чтобы погладить притихший клубок. Пора идти.

* * *

Принцесса давно перестала всхлипывать, опуская голову, чтобы пышные пряди закрывали лицо. Прощённый Пиопи, скинувшись с уходом из волшебного оазиса обезьянью шкуру (о, какое это было блаженство для доверенного фараона - снова ощутить на себе все блага гигиены!), печально болтался меж горбов верблюда. Он бросал на Неджем кроткие взгляды, но упорно не разжимал губ. "Не бывает хорошее без плохого, - невольно думалось принцессе при виде притихшего писца. - Но ведь это несправедливо: Алеф погиб навсегда, а дар речи вернётся к Пиопи уже с завтрашним рассветом!" Хаби чему-то усмехнулся и махнул рукой, объявляя привал. Они двигались без остановки два дня и две ночи по настоянию слепой сказительницы, верблюды, безусловно, не зря слыли кораблями пустыни, но всякое живое существо заслуживало отдыха.

Пустыня безмолвствовала. И это было ещё более странно, чем ближе, судя по расчётам меджая и важным кивкам высокообразованного писца, приближался торговый путь, пролегавший дальше на восток к морской дороге на Пунт. "Раньше здесь было полно разбойников, - недоумевающе пожимает плечами мальчишка погонщик. - Мы поэтому и ушли отсюда, что слишком многим хотелось хозяйничать поблизости от пути караванов"... Он ещё не свыкся с гибелью людей, долгие годы бывших ему самыми близкими на свете, и всё больше жался к слепой сказительнице, как будто держался за тоненькую ниточку, связывавшую его с ушедшим прошлым. Но боги не велят скорбеть. В царстве мёртвых, заслужив прощение на справедливом суде Осириса, душа попадала на Поля Иару, где её

ждало множество наслаждений и настоящая жизнь, далёкая от смертной суеты, её пороков, болезней и войн. Кти как-то сказала ему, что Алеф обязательно попадёт туда, где будет счастлив, и мальчишке не остаётся ничего, кроме как безоглядно ей верить...

-И всё-таки, принцесса, меня настораживает удивительная тишина, преследовавшая нас эти два дня...

Неджем открывает было рот, дабы напомнить писцу о том, что заговорить, по сути вещей, он бы должен завтра, но осекается и, вдумавшись, несколько рассеянно кивает:

-Она не могла так быстро сдаться, - уверенно произнесла она, не упоминая вслух имя начальницы змееголовых воинов. - Кти, так получается, что на самом деле она тебя хотела убить с самого начала?

-Получается, - эхом откликается сказительница. Мальчишка, не отходящий от неё ни на шаг, ревниво перехватывает из рук Хаби чашу с подогретым вином и бережно вкладывает в пальцы Кти.

-И ты знаешь причину этого? - осторожно уточняет принцесса. Сказительница улыбнулась и покачала головой. - Понятно-о, - разочарованно протягивает Неджем, хотя на самом деле ей, конечно же, не понятно ничего. - Для чего же в таком случае она начала преследовать меня? Сожгла корабль, посланный за мной фараоном, убила всех моих воинов, чуть было не утопила меня?

-А это чтобы жизнь не казалась слаще фиников! - вмешивается в разговор меджай, подсаживаясь к костру. - Представь, сидела бы ты сейчас в своей опочивальне, чесала бы макушку в тяжких размышления, чем бы таким занять свою деятельную персону. А во дворце других развлечений нет, кроме бесконечных церемоний!

-Странное у тебя представление о дворцовой жизни, воин, - покосилась на него Неджем.

-Вот именно, принцесса! - возмущённо булькает писец, спеша проглотить вино, чтобы внести свою посильную лепту. - Что это за неподобающие простому воину мысли? Что можешь ты, вояка и рубака, знать о священном промысле богов, предопределивших существование своего воплощения на земле?!

-Вот именно, - передразнивает его Хаби, - существование. Даже жизнью не назовёшь! И вот что...

-Земля трясётся, - флегматично протянул мальчишка погонщик, во все глаза взирая на перепалку.

В этот момент песок прямо перед физиономией Хаби подозрительно пыхнул - и взметнулся закрученным спиралью столбиком, забившись в нос. Меджай удивлённо чихнул, и серые песчинки вихрем серебристых искр осели на Пиопи, замершем,

как будто с него ваяли статую. Кти подалась в сторону принцессы и слепо ухватилась за её предплечье. "Что такое?.." - вопрос застрял в горле Неджем, когда пустыня под их ногами ощутимо просела, словно гибкая спина потянувшейся спросонья кошки. Взбугрились высокие валуны - перина, взбитая умелыми руками, - и под небесами пронёсся вздох облегчения.

-Ра-а? - осторожно пискнул писец, не меняя позы, точно боялся рассыпаться. - Помо...

А потом земля под ним искрошилась в бесконечную бездну, разверзшуюся далеко внизу. Не быть проглоченными ею спутникам удалось только благодаря прямоугольнику твердой поверхности, обнажившемуся после исчезновения громадного куска пустыни. Истово взревел один из верблюдов, рыжий, как солнечные лучи, оскользнувшись на самом краю ненадёжного уступа. "Мохнатый! - крикнул погонщик, бросаясь на выручку драгоценному животному. - Мохнатый, я здесь, я тебя спасу!"

-Куда?! - ухнул меджай, совершая неимоверный рывок вперёд, чтобы ухватить глупца за набедренную повязку. Прошлая юбка погонщика выглядела куда более жалко, чем увечный на дороге, и Анхуре пожаловал ему новое одеяние. Вознеся мысленно благодарность павиану-волшебнику за великолепную ткань, Хаби затащил мальчишку обратно в центр прямоугольника. Погонщик уже понял, какую ошибку совершил, когда под ним разверзлась голодная бездна, и теперь бессмысленно дёргал ногами, как будто думал убежать от неё по воздуху. Жалобный рёв сверзившегося верблюда где-то в глубине прервался хлопком, словно нечто тяжёлое ударилось о жёсткую поверхность, и мальчишка беспомощно всхлипнул, вцепившись в руку Хаби.

-Что происходит? - подползла к ним непоседа-принцесса, таща следом Кти и вцепившегося в неё Пиопи.

-Кабы знать... - тяжко вздохнул меджай. И в этот миг небеса озарились ярким светом солнца.

Вначале путники, несколько привыкшие к резкой смене времени дня в оазисе Анхуре, приняли восход как должное. А потом писцу пришло в голову взглянуть вниз и от открывшейся ему картины Пиопи даже подпрыгнул, точь-в-точь, как его недавние родственники обезьяны, и завопил, тыча пальцем: "Солнце, солнце - оно светит снизу!" Принцесса и её верный меджай переглянулись недоверчиво, их посетили до умиления одинаковые мысли: всё-таки пребывание в теле павиана отрицательно сказалось на умственной деятельности. Когда Кти подняла ресницы и совершенно спокойно объявила: "Как правильно он это обозначил..."

-Что? - в один голос воскликнули достигшие полного

взаимопонимания Неджем и её охранник и метнулись к краю странного прямоугольника, приютившего их в своих пределах.

Никогда ранее никто из странников - и это была сущая правда - не видел подобного великолепия: не совсем точно определил Пиопи открывшееся взору: внизу светило не одно солнце - тысячи солнц слепили и переливались, вспыхивая и на долю мгновения погасая, чтобы вновь возродиться в одном-единственном блике. Мерцали всеми оттенками изумрудного и чёрного пышные сады; устремлялись к самому небу копьеобразные шпили покатых крыш; невероятные узоры, выложенные драгоценнейшими разноцветными камнями, покрывали стены, ограды, плиты, которыми были выложены дороги. И повсюду было золото: оно покрывало дома, точно глазурь, оно искрилось в листве, золотые реки текли по улицам. Сама пустыня отступала перед чудесным городом, и границы её отсюда не угадывались.

Странники ютились на плоской крыше одного из зданий с непривычной архитектурой: словно несколько блоков прямоугольной формы, похожие на те, которыми выстраивались величественные пирамиды, - Священные Высоты - стояли друг на друге в несколько слоёв, судя по всему, соответствовавших этажам. До земли было не меньше тридцати пяти локтей, и каким образом совершить спуск, ни один из спутников не представлял. Однако, пока они в восхищении, прерывавшемся частыми радостным визгом Неджем, взирали на самый невероятный город, который когда-либо возводился в землях Та-Кемет, проблема высоты решилась сама собой. Воздух вокруг них уплотнился летящим отовсюду звуком хлопающих крыльев, и в мгновение ока странники были взяты в плотное кольцо ещё более волшебных существ. Рыжая шкура, покрывающая львиные тела, радужные крылья в два локтя размахом, а в довершение женская грудь и прекрасные молодые лица, оскаленные опасными улыбками, в которых поблёскивали острые клыки.

-Это сфинкс! - в мальчишеском порыве возвестил погонщик, и принцесса по-детски хлопнула в ладошки.

-Похоже, ответных чувств вы не дождётесь, - хмуро заметил Хаби и машинально потянулся к поясу за клинком. И некрасиво выругался сквозь стиснутые зубы, когда понял, что оставил меч притороченным к поклаже, в обилии навешанной на верблюдах, до которых незаметно для возникших стражей необычного города ему было ни за что не дотянуться. Сфинкс не могли не почувствовать его намерения. Одна из них недобро улыбнулась, проследив движение меджая, и издала ни на что не похожий крик, сравнимый одновременно с криком ибиса и рыком льва,

царя природы. Крылатые стражи как по команде ринулись к странникам, метя цепкими когтями в руки и ноги. Любые попытки отбиваться были тут же сведены на нет, да их практически никто из спутников и не предпринимал, каким-то краем своего Ка осознавая, что пока смертельная опасность им не грозит. Хватая очередного человека, сфинкс вспархивали в небеса со своей ношей и неслись прочь, к центру золотого города.

-Прошу... прошу вас, осторожнее!.. У меня очень чувствительная кожа!.. - пищал писец, вяло извиваясь в лапах стражей. Но выпущенные когти мигом утихомирили Пиопи, заставив его прикусить язык вместе со всеми просьбами. Покорившись неизбежности, царский вельможа мешком повис в лапах сфинкс.

Брошенные на произвол судьбы верблюды были отнесены за пределы жилых кварталов и разорваны на части другими подоспевшими стражами. У них нынче намечалась знатная трапеза...

...А на противоположном конце следования десятка прекрасных и ужасных в этой прелести сфинкс подлетела со своей ношей к огромному зданию, высившемуся ровно в центре золотого города. Это был великолепный дворец, словно высеченный из монолитного куска золота, немного непривычной неправильной формы, с "колпаком" вместо крыши, спиралью закручивавшимся в сторону. Окружённый двойным кольцом рвов, переливавшихся лазоревыми водами, и буйной растительностью сада с многочисленными полянками, сокрытыми в гуще экзотических деревьев, он был бы настоящей жемчужиной в венце любого фараона. Но власть Владыки Двух Земель почти абсолютно точно не распространялась на золотой город, возникший из песка, и молодая невеста Яхмоса, сопровождаемая немногочисленной свитой, имела в его пределах не больше веса, чем пушинка в легчайшем покрывале.

Постепенно снижаясь подле одного из изысканнейших и роскошнейших фасадов дворца, сфинкс, не церемонясь с путешественниками, просто разжимали когти, выбрасывая их поочерёдно на рыжие плиты по мере приближения. Свалившись лицом на двор и пребольно ударившись локтями и коленями, принцесса неожиданно для себя почему-то отметила, что идеально подогнанные блоки покрыты словно нарочно бесчисленными мелкими трещинками, в которые пробивалась молодая травка. Так же внезапно принцесса ощутила, как моментально промокает там, где тело её соприкасается с плитами, и с удивлением для себя осознала, что это вовсе не золотые реки текли меж домов, а просто бесконечные потоки

прозрачных, как слеза ребёнка, ручейков омывали дорожки, вытекая буквально из ниоткуда. Неджем поспешно подобралась, вознамерившись обнаружить источник течений, на который великолепно подошёл бы гигантский фонтан с низкими бортами. Вместо этого взору её предстали около двух десятков фигур, выстроившихся по бокам тропинки, сбегающей по едва заметной наклонной от центрального портала - входа во дворец. Сиреневый провал его на мгновение вспыхнул, как луч, упавший на золотой перстень, и на ступеньках возникла высокопарная сухощавая фигура темнокожего мужчины в просторных одеяниях и круглой плоской шапочке на макушке. В руке его был посох, высеченный из чёрного дерева, испещрённый множеством жёлтых и красных фигурок. Ох, как много мог бы порассказать об этом произведении искусства Алеф, сын нубийки, общавшейся с духами, но его не было рядом. "Жрец какой-нибудь", - подумал Хаби, и, словно в ответ, скуластое лицо мужчины повернулось в его сторону, и меджая пронзил взор немигающих бездонных глаз глубокого синего оттенка.

-Ты, - ткнул в него длинный тонкий палец, - в узницу. Нжуб лично решит, что с тобой делать. Мальчишку и старика в кандалы и вниз, крутить колесо... - благородный писец открыл рот в великом возмущении, однако меджай успел вовремя пихнуть его пяткой по щиколотке. Пиопи обиделся и притих. - Женщин наверх. Нжуб желает, чтобы они сегодня танцевали для него. Не умеют танцевать - найдёт другое применение. Выполнять!

-И почему меня мама мужчиной родила? - бормотал себе под нос Хаби, силясь принять подобающее воину вертикальное положение. - Может, сказать, что я тоже танцевать умею?

-Я им покажу танцы! - пыхтела принцесса, в последнем отчаянном порыве отбрыкиваясь от налетевших на них, точно стая коршунов, стражей. - Они у меня ещё попляшут! Прочь пошёл от моей особы!

Долго сопротивляться им не дали. Если не сказать, что вообще лишили всякой возможности. Несколько золотых сетей, тонких и лёгких, как страусиные перья, упали на пленников. Удивительно: как будто целая гора песка навалилась сверху и придавила к изумительным плитам, мешая пошевелиться. Неджем и Кти стражи бережно подняли на руки и в таком положении под завистливые взгляды меджая и писца понесли следом за мужчиной в шапочке во дворец. С ними же обошлись куда неприветливее: невзирая на слабость пленников, скалящиеся воины пинками погнали их к одной из неприметных дверец гораздо левее входа.

Противиться томным объятиям, в которые их заключили

помимо воли, Неджем смогла ровно десять ударов своего сердца. Плавная поступь стражей, поднимавшихся куда-то всё выше и выше, убаюкивала уставшую от долгого перехода принцессу, и вскоре она поняла, что, раз ничего другого не остаётся, то почему бы не поддаться искушению и не вздремнуть. Всё равно, если с ними окончательно решили хорошо обращаться, то уж наверняка не выбросят где-нибудь по дороге, а, мало того что донесут до места, так ещё и разбудят в случае чего. И девушка погрузилась в мягкую, как шерсть, пустоту, пресытившись бесконечным золотым сиянием, от которого, в конце концов, только стало приторно во рту и заслезились уголки глаз. Безусловно, внутренняя отделка дворца не уступала по роскоши убранства наружному оформлению. Но всё должно быть в меру - и вечное солнце надоедает измождённому путнику...

Неджем выныривала из сладкого небытия несколько раз: когда её принесли и бережно опустили на шёлковые покрывала; затем когда некто бесцеремонно схватил её за подбородок и принялся вертеть из стороны в сторону. В этот раз сквозь сонную пелену принцессе привиделось прекрасное женское лицо с кожей тёмной, как у нубийцев, в обрамлении тугих каштановых локонов и в мерцании золотого ореола. Всякий раз Неджем вяло отмахивалась и слышала только издевательский смешок, когда переворачивалась на другой бок. Осознание происходящего заползло в голову принцессы вместе с сотней, не меньше, омерзительных змей. Они реками текли к её ногам, обвивали их, ползли всё выше и выше, прикасаясь к светлой коже холодными скользкими телами и заматывая, заматывая тело в гигантский кокон. Вот уже девушка не могла и пошевелиться, и лишь глаза её, полные боли и отчаяния, выглядывали из копошащегося клубка. Почему-то именно тогда перед ними и предстало нереальное видение слепой сказительницы с седыми волосами. Она спустилась откуда-то сверху перстом судьбы, милостью богов, путешествуя на солнечных лучах - и ушли, испугались её невероятной мощи жуткие твари, отпустили едва живую от ужаса Неджем, оставили её опустошённую стоящей коленопреклонённой перед чудесной женщиной. Кти медленно опустилась рядом, держась рукой почему-то за живот, и наугад протянула к рыдающей девушке ладонь, коснувшись пальцами щеки: даже в грёзах глаза её по-прежнему были лишены возможности видеть. *Неужели ей не снились сны?*

-Не бойся, принцесса, они ничего не смогут сделать тебе, пока я рядом... - шепнул пролетавший ветерок.

-Но тебя нет! - в надломленном голосе принцессы вспыхнул и погас детский испуг остаться одной...

...и тогда она проснулась.

Неджем подскочила на мягких подушках, обливаясь холодным потом и дрожа от невероятной слабости во всём теле. Несмотря на это, она загнанным зверьком метнулась по пышным покоям, сплошь осыпанных золотом, драгоценными камнями и великолепнейшими тканями. Кти в помещении не было.

-Я же сказала, что тебя нет, - со слезами обвинения выдавила Неджем, беспомощно опускаясь на пол.

-Вставай и одевайся, - холодно раздалось у неё над ухом. Мелькнув перед глазами, на колени девушки упали блестящие одежды. Она вскинула ресницы, когда страж, похожий на тех, что приветствовали появление человека с посохом, уже находился в дверях. Не оборачиваясь, он покинул покои, не издав больше ни звука.

-Ах, так? - смена страха на острый гнев, требовавший немедленного выхода, осталась самой принцессой незамечена. Она действительно была непоседой и терпеть не могла, когда ей навязывали чужую волю. Тем более, золотой город, в который они попали, вовсе не был сном, полным жутких тварей, и ничто не вызывало чувства дикого ужаса в маленькой жрице. Поэтому, полная решимости взять положение дел в свои руки, пленница роскошного дворца спешно переоделась в представленные одежды (точнее, можно сказать, разделась, ибо, хоть и было сшито из драгоценных материалов, платье представляло собой несколько полос: верхний жилет и странная юбка лоскутами. Единственное, что действительно заслуживало внимания принцессы, являлись бесчисленные тонкие браслеты для ног и рук, поясная цепочка в три ряда и серьги). Ощущая себя ходячим систром - такой звон она издавала при ходьбе, - девушка обежала покои повторно в поисках какого-нибудь оружия или предмета, способного его заменить, не найдя, не особенно огорчилась и, что свойственно её возрасту, успокоила себя тем, что разберётся на месте.

-Готова? - скорее утвердил, чем осведомился возникший, словно тень, не пороге недавний страж. - Идём.

И, развернувшись вокруг своей оси, скрылся за дверью, кажется, напрочь потеряв интерес к Неджем. "Какая самоуверенность!" - фыркнула себе под нос принцесса не без некоторого злорадства. Безропотно следуя за своим проводником бесчисленными коридорами и поворотами, Неджем наконец-то смогла насладиться видами внутреннего убранства. На самом деле, за весь путь достойным внимания девушка признала лишь стеклянный переход, соединявший два крыла дворца и нависавший как раз над пышной растительностью сада. Опустив

глаза под ноги, в густых зарослях неизвестных низеньких кустарников и деревьев принцесса различила своих недавних знакомых, сфинкс. Сложив великолепные радужные крылья, они отдыхали, вольготно развалясь на личной территории и поглядывали по сторонам столь лениво, что просто невозможно было угадать в них прежних ловких, сильных и быстрых стражей золотого города.

-Под ноги смотри, - напутствовал воин, когда принцесса в очередной раз довольно неуклюже споткнулась о невысокий порожек и всплеснула руками, удерживая равновесие. Его ладонь, поддержавшая девушку под локоть, показалось каменной. Неджем вскинула горящие глаза. - Нжуб не нужна хромая танцовщица.

-А кто такой этот Нжуб? - живо заинтересовалась принцесса, дырявя взором уже надоевший затылок воина.

-Твой господин и повелитель, - последовал обстоятельный ответ. Что ж, по крайней мере, он был честным.

Ещё больше, чем бессмысленная роскошь, Неджем поразило полное отсутствие жизни на этажах дворца. Ведь к таковым при всём желании нельзя было причислить агатовые статуи воинов в золотых доспехах, с перьями на шлемах и секирами с длинным древком, неизвестно что или кого сторожившие в неглубоких нишах по бокам галерей. Малого света пламени, колыхавшегося в подвесных чашах, вполне хватало, чтобы все помещения были ярко освещены. Но нужен же был кто-то, кто поддерживал бы неугасимый огонь! Впрочем, рассудила принцесса, если у здешних повелителей в услужений находятся могучие сфинкс, то наверняка для того чтобы сковывать их в повиновении во дворце находилось немало сильных волшебников... "Или, вернее сказать, колдунов", - подумалось Неджем, при одном воспоминании о темнокожем человеке с посохом её кожа покрылась холодными мурашками...

Массивные двери, от пола до потолка покрытые вырезанными в слоновой кости картинами битв и пиров, поразившими Неджем мастерством ремесленника, создавшего подобное чудо. Каждая фигура буквально дышала жизнью - даже куски жареного мяса в руках празднующих истекали, казалось, обжигающим соком. Принцесса невольно вспомнила, сколько не брала еды в рот, и от одного сознания этого в животе у неё заурчало, не помогли и многодневные тренировки в Бубастисе, во время которых её готовили к любым тяготам. Воистину же велико было искусство, и как она только раньше не понимала этого?

Стоявшие на посту воины распахнули двери-великаны с превеликой лёгкостью, будто бы орудовали тончайшими слюдяными пластинками. Чудилось, ничто уже не способно

поразить Неджем, однако пышность тронного зала заставила невольно зажмуриться. Невесомый оазис, парящий над полом, в дрожащем мерцании алмазной крошки предстал ей: золотые и серебряные деревья и кустарники с драгоценными капельками листьев произрастали прямо из хрустальных плит, подпирая самыми высокими кронами потолок из ляпис-лазури с собственными звёздами и луной, ещё более прекрасными, чем настоящие. Сделать шаг было страшно, ибо под толщей прозрачных прямоугольников разворачивались видения морского дна с диковинными рыбами, водорослями, камешками различной величины и окраски. Далеко впереди, в центре свободной площадки, выделенной гранитным узором с изображением некого существа, был установлен престол из белоснежных бивней. В нём восседал темнокожий великан, по сравнению с которым громила Алеф выглядел телёнком перед священным быком Аписа. Облачённый, как и его колдун, в свободное одеяние из белой ткани, он (Неджем про себя тут же окрестила его "нжуб") взирал на смущённую девушку жёлтыми глазами, упокоив левую ладонь на верхушке рукоятки такого же исполинского двуручного меча.

-Ну, что стоишь? Танцуй! - щедро кивнул принцессе нжуб, насмешливо вздёргивая уголки губ.

-О, великий нжуб... - сладко пропел над ухом Неджем давешний страж и, легонько подтолкнув девушку в центр площадки, с поклоном скользнул к границе искусственного оазиса.

"Льстивый осёл!" - Неджем неприязненно скосилась на воина, едва ли не стелившегося перед повелителем. А она только-только начала видеть в нём человека! Что ж, судя по всему, придётся срочно пересмотреть свои убеждения!.. И всё же, не сейчас: откуда-то полилась чудесная музыка, принцесса покорно прикрыла ресницы и плавным движением возвела руки к небесам. Танцевать её тоже обучали в храме Бастет, лучшие жрицы преподавали, кроме всего прочего, маленькой Неджем одно из важнейших искусств женщины - искусство соблазнения. Именно в те времена невеста фараона получило детское прозвище, надолго прикрепившееся к ней вместе с положенными человеку душами Ка, Ба и Ах, тенью Шуит и собственным именем. Всякий, кому довелось увидеть танцующую принцессу, не мог оторвать глаз, так хороша и нежна была она. Но внешность успешно скрывала мысли Неджем и горе тому, кто обладал бы способностью их услышать. "Глупый обелиск! - вопили разъярённые думы девушки. - Расселся там, пока моих друзей держат в каком-то "низу"! Наслаждается! Ух, ненавижу!.." На устах блуждала блаженная улыбка. Казалось, великан на троне залюбовался ею. Впрочем, как

и стража, присутствовавшая в диковинном зале. И принцесса наконец-то перешла к решительным действиям. Сделала левостороннее "колесо", не выбиваясь из ритма, выросла вплотную к знакомому воину и, молниеносным движением выхватив кинжал из ножен леопардовой шкуры, послала его прямо в лоб нжуба! Всё было рассчитано и выверено до такой степени, что промашки просто не должно было быть. Это был отчаянный жест доведённой до последней стадии кипения девушки - и она сама бы не смогла ответить, что было её целью, зачем, собственно, ей понадобилось убивать истукана?..

-О-оо-ох! - пронеслось по залу, и это послужило практически лучшей наградой Неджем за исполнение.

Если бы, конечно, в самый последний момент нечто, окружённое золотистым ореолом, не мелькнуло у лица нжуба, и кинжал не был остановлен в полёте. Зал огласился радостными криками, а принцесса в изумлении взирала на странную женщину, приземлившуюся у ступеней, ведших к трону, по-кошачьи мягко на кончики пальцев. В одной руке незнакомка (где же Неджем могла её видеть?) держала меч с непривычным волнистым лезвием, похожим на изогнувшийся в танце язычок пламени, и насмешливый взор её был обращён к девушке. Принцесса быстро взглянула на нжуба - он по-прежнему улыбался, ни один мускул не дрогнул на скуластом лице - и снова повернулась к незнакомке. Та приглашающе кивнула, напружинила ноги в боевой стойке и не спешным плавным шагом взрослой хищницы двинулась к Неджем.

-Вот ещё! - буркнула принцесса. - Не хватало, чтобы меня принимали за беспомощную добычу!

Когда и каким образом у ног её оказался меч схожей ковки, девушка ни за что не смогла бы объяснить. Она нагнулась за ним как ни в чём не бывало, и также как ни в чём не бывало остались на своих местах остальные пока что не действующие, но уже давно присутствующие в зале лица. Нжуб бесцеремонно разглядывал пленницу как некую экзотическую покупку, специально для него привезённую из заморской страны, и это только сильнее распаляло гнев Неджем. Она вдруг чётко осознала, что всё было предопределено этим человеком с самого начала, и осознание собственной недогадливости больно ранило взбалмошную душу маленькой жрицы. "Видел бы меня Снофру! - вспомнился ей верховный жрец храма в Бубастисе. - Вот для чего он изнурял меня тренировками: чтобы однажды какая-то разряженная цапля пошла на меня с мечом!"

Незнакомка приблизилась и начала кружить, завлекая принцессу в хоровод, за пределами которого был лишь один

выход - смерть. Она упорно растягивала губы в надменной усмешке и молчала. "Давление на противника? Ничего, я тоже хорошо училась!" Неджем нечаянно прикусила губу, и наполнивший рот солоноватый вкус пробудил в ней уснувшую на время выздоровления жажду действий. Волнистые клинки впервые столкнулись, высекая сноп искр, и окружающий мир перестал существовать для двоих воительниц.

Это было зрелищной по своей красоте и невероятное по мастерству противниц сражение. Они шипели, извивались, делали головокружительные прыжки в воздухе, с лёгкостью ускользали от коварных ударов и наступали, попеременно тесня друг друга к краю площадки перед троном, а их мечи выписывали замысловатые фигуры, беспрекословно повинуясь малейшему движению хрупкой ручки владелицы. Воздух хрустел и нагревался, пространство вокруг них звенело и пело древнюю Песнь Крови. Каждая из них уже не раз была ранена, но успех так и не перешёл ни на одну из сторон. Противницы были во многом равны, и исход битвы мог решить исключительно случай, и принцесса понимала это. Ещё ни разу она не находилась в подобной ситуации. Нет, она вовсе не была непобедимым профессионалом, и нарочные бои, устраиваемые Хаби, доказывали ей его несомненное превосходство в технике. Да и сама Неджем не заблуждалась на свой счёт. И всё же странная женщина явилась, наверное, её по-настоящему первым серьёзным противником. Более чем серьёзным. Точно сражалась уже никак не меньше нескольких сот лет подряд. Это-то и сбивало принцессу с толку: каковы же тогда были её реальные возможности?.. И прекрасное лицо противницы...

-Я тебя вспомнила! - вскрикнула принцесса на пике исполнения очередного великолепного удара.

Противница, настроившаяся было отражать его, невольно вздрогнула, когда девушка осадила себя, и в недоумении уставилась на неё в упор. Вот и настал тот самый долгожданный случай: принцесса продолжила удар из наиболее неудобного положения и, когда женщина с лёгкостью уклонилась, ухватила её за плечо и взлетела в воздух в вертикальном полёте. Хрупкое тело описало круг, обнажённые пятки уткнулись в спину воительницы под лопаткой, и в мгновение ока Неджем перебросила противницу через себя и уселась сверху ей на грудь, удерживая острое как кошачьи когти лезвие у подбородка незнакомки.

-Я тебя вспомнила! - торжественно возвестила принцесса, подпрыгивая на поверженном враге. - Немедленно признавайся, блестящее чудовище, куда ты подевала мою слепую

сказительницу?!

Женщина, широко открывшая рот, чтобы вдохнуть воздух стеснённой грудью, посмотрела на Неджем как на сумасшедшую.

-Что же ты молчишь? - раздался откуда-то сверху довольный голос сытого льва. - Отвечай! Хотя нет, я сам отвечу... - нжуб выпрямился во весь свой великанский рост и одним прыжком достиг принцессы. Похлопал её по плечу и, за шкирку стащив с груди противницы, отдал в руки подоспевшему стражу: - Держи эту драгоценную ношу и с этого момента обращайся с ней как с собственной душой.

Ошеломлённая, раздавленная, Неджем и не помыслила сопротивляться. Её сопровождали, поддерживая под локоть, прочь из самого невероятного зала, который она видела, а в спину ей летел кашель противницы.

-Она чуть не задушила меня! - голос воительницы был неожиданно густым и низким для её тонкого телосложения. - Твоя повелительница духов не рассказывала, что у неё особенная сила, дарованная высшим миром?! Как ты собираешься совладать с ней, если она шутя уложила меня на лопатки?!

-Ты преувеличиваешь, дорогая, - спокойно отвечал нжуб. - Она бы не справилась с тобой, если бы не игра случая. Духи не зря одарили тебя величайшим искусством боя и духом побед: ты неистребима... К тому же, я вовсе не собираюсь совладать с ней: пленницами должен повелевать Золотой Камень, а не я.

-Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, мой господин, - хмуро молвила воительница, низко кланяясь.

-Надежда - чувство, не свойственное непобедимым воинам. Они должны идти вперёд или выполнять приказы - это их удел. Займись приготовлениями к церемонии, Гшеба, отвлекись от мрачных мыслей, - почти заботливо наклонил голову нжуб. Воительница, прекрасно знавшая цену его доброжелательности, склонилась ещё ниже, чем прежде, и поспешила отправиться "выполнять приказы". Слова нжуба толкнули её в затылок на пороге массивных дверей: - И прикажи привести ко мне слепую тень человека. Повелитель должен уделять каждому хотя бы чуточку внимания, а то перестанут бояться, как думаешь, а, Гшеба?

Воительница скрипнула зубами и продолжила путь. Махнула рукой стражам, чтобы те закрывали двери, и быстрым уверенным шагом, не теряя достоинства, бросилась по коридору прочь от тронного зала, ещё долго оглашавшегося громовыми раскатами хохота повелителя-нжуба. Власть накладывает свой неповторимый отпечаток, особенно если в лапы её попалась действительно сильная личность. У всех были свои причуды, но

когда нжубом овладевало подобное безудержное веселье, даже ей, непобедимой, становилось страшно...

Хаби вяло ковырял соломинкой влажную глину пола: вот что значит напускная роскошь - нет, чтобы устроить пленникам столь же идеальные, как наверху, условия существования! Ох, опять это слово - существование! М-да, животик можно надорвать от смеха при одном только воспоминании о вечерней перепалке между ним, меджаем, и вечным спутником милой Неджем. А ведь уже прошло неизвестно, сколько времени - сеть, в которую воин был пойман, постепенно разморила его сном, очнулся же Хаби в мерзкой на вид клетушке с глиняным полом и ворохом соломы в углу (свежая - какая умилительная забота! просто заболеть и скончаться! Вот рады были бы некоторые особи...). Всякий, кто наблюдал бы за пленником золотого города со стороны, нашёл бы его отчаявшимся и сломленным. На самом же деле Хаби думал.

Богам не было известно об этом месте, что само по себе странно, учитывая те тысячелетия, что ими были проведены в качестве безраздельных хозяев Чёрной Земли. И в то же время ничего удивительного не было: бессмертные нечасто уделяли внимание мелочам, не мудрено им было целый караван потерять в пустыне, если, конечно, не прилагать умственным усилий к его поиску. Так что, раз о золотом городе каждому богу лично не доложили непосредственно на ухо в индивидуальной беседе, следовательно, они вполне могли прохлопать его, так сказать, ушами. А уж Хаби было прекрасно известно, какого размера сии органы были у некоторых, особенно, в зверином обличии... Итак, про помощь со стороны божественным родственников Ра рассчитывать не приходилось... Да что это такое, в самом деле, неужели он одно-единственное живое существо во всём подземелье?! Куда же тогда отправили царскую обезьяну на пару с мальчишкой? Какое ещё "колесо" упомянул в своём исчерпывающем вопросы монологе жрец в забавной шапочке?..

В раздражении вскочив с корточек, меджай размашистым нетерпеливым шагом приблизился к толстым - в два пальца - прутьям, заменявшим одну стену клетушки. Схватившись в них, сунул нос в сумрак коридора и прислушался. Звук доносился откуда-то снизу (хотя куда ниже? из царства мёртвых, что ли? интересно, Осирис будет польщён, узнав о незаконном вторжении на подвластную территорию?), он отдавался монотонным глухим стуком, как будто тяжёлый молот Пта бухал по деревянной наковальне. То приближаясь, то удаляясь, звук немедленно осел зудом на зубах, так что Хаби пару раз с неподражаемой миной причмокнул губами, точно распробовал новое ощущение на вкус. Он у стука оказался так себе, практически на такой же высоте, с

каковой и раздавался. "Если это и есть колесо, то он наверняка с острыми углами", - подумал меджай и, в сомнениях, что бы звук мог ему напоминать, заменил нос на ухо, предусмотрительно оттопыренное пальцем. Странно, определённо не сладостная мелодия, но неужели нельзя придумать более подходящего сравнения?!.. Вдобавок какая-то подозрительная примесь незаметно сплелась в повторяющийся стук. Вьётся из-за плеча, дразнит, отвлекая внимание от основного звука...

-О матерь Нут! - хрипло выдавил меджай, настороженно оглядываясь на ставший таким родным соломенный ворох. - Боги сюда явно не заглядывали! Как всегда все кокосы сыплются мне на голову... Ох, ты!

Мягкая, податливая глина, так похожая на ту, с которой боги часто играли в кузнице мастера на все руки Пта, бугрилась и некрасиво лопалась под натиском мясистых вытянутых субстанций. Осклизлые, слепые, эти отростки скорее принадлежали какому-нибудь жуткому чудовищу, одному из тех, которых в шутку или из вредности лепил не глядя злобный Сетх. Они вполне могли бы заменять ему конечности, каковыми существо захватывало бы и тащило в ужасную клыкастую пасть несчастную жертву - сытную добычу. И Хаби с трепетом, граничащим со священным, ожидал, когда морда чудовища в свою очередь возникнет в и без того тесной клетушке. Но она никак не показывалась, зато настойчиво ощупывали пространство вокруг противные отростки, явно озабоченные поисками чего-то... или кого-то... Меджай сглотнул, встряхнул волосами, отгоняя наваждение, и осторожно ступил навстречу одной из конечностей. Он ступал медленно и без резких движений. А когда одна из конечностей, замерев на мгновение, видимо, ощутив близкое присутствие жертвы, жадно подалась вперёд, Хаби осталось лишь отступить на шаг. Отросток слепо ткнулся в один из прутьев, судорожно обвился вокруг него и дёрнул, вывернув почти с корнем.

-Ого! - не удержался меджай от восклицания. - Ах ты, прелесть моя осклизлая! Вот видишь, хоть какая-то от тебя польза! С другой стороны, наглядная демонстрация того, что было бы со мной, окажись я на месте...

Повторить удачный манёвр так и не удалось, как Хаби не старался. Оставалось тоскливо озираться на выломанный прут и тяжко вздыхать в бессильной зависти к мумиям - вот кто просто предназначен без труда протискиваться в узкую для взрослого мужчины щель. Мысли плавно перетекли в сторону чувствительного настроения, вспомнилась Неджем и её узкая талия, которую так приятно было обвивать рукой. Как

бесплатное, пусть и абсолютно лишнее, приложение на ум тут же заявился навязчивый царский писец, что послужило добрым чаном холодной воды, выплеснутым на темечко. И тогда пришли невесёлые думы о том, что голыми руками с мерзкой тварью не справиться...

-Стоишь? - буднично и, как показалось Хаби, несколько сочувственно осведомилась темнота у спины воина.

-Прыгаю! - откликнулся меджай, совершая очередной головокружительный кульбит, и как раз оказался возле прутьев. Порывисто просунул руку в образовавшееся отверстие в решётке: - Меч!

-А где пожалуйста? - без намёка на обиду протянула темнота, но оружие выделила. Правда, не более того.

Впрочем, ободрённый приятной тяжестью рукоятки, обёрнутой потёртой шкурой, Хаби не ожидал большего. На какое-то время в темнице исчезли всякие звуки, кроме упоённого свиста клинка и шипения густой зеленоватой слизи, вытекавшей из отсечённых отростков и, судя по всему, заменявшей невидимой твари кровь. Ситуация в клетушке диаметрально поменялась на противоположную и стала похожа на позорное избиение провинившегося крестьянина отрядом сборщиков налогов. Дёргаясь и бессмысленно копошась, едва ли не до самой глины порубленные конечности, наконец, втянулись обратно, оставив на прощание многочисленные круглые лунки в сыром полу. Меджай провернул пару раз клинок в ладони, подбросил его в воздух, поймал на лету и передал непосредственно владельцу: "Сойдёт". Высокий тёмнокожий страж из числа тех, что сопровождали появление жреца в шапочке, удосужился отпереть замок и протиснулся в узкую дверь, на ходу оглядывая поле сражения. Меч он принял с неподражаемым выражением лица, относящимся к противной слизи, стекающей по клинку ему на руку, как будто ему доверили подержать протухший кусок падали. Сморщив нос, воин осторожно приткнул меч к стене и стряхнул заляпанную кисть.

-Ой, - порывисто положил руку на сердце Хаби, - эта тварь даже твоё оружие испортила! Ах, она такая нехорошая мерзость, ай-яй-яй... Ты, я смотрю, не удивился её появлению? Вы знакомы?

-Не то чтобы лично... - как ни в чём не бывало прогудел страж, с недовольством разглядывая проделанную в решётке дыру и отогнутый под немыслимым углом прут. - В нашем деле даже не знаешь порой, что лучше. Всякое тут ползает, за всем не уследишь. Тем более, когда это самое неизвестное делает за тебя твою работу, лишая необходимости проводить казнь или решать, каким иным способом пристроить пленника.

-Прекрасная у вас тут атмосфера, душевная, я бы сказал! - Хаби блаженно растянулся на родном ворохе соломы, лишь самую малость подпорченном брызгами зеленоватой слизи. - Нечасто тюремщики сами заходят на огонёк к узникам, чтобы проверить, не понадобился ли тому меч.

-Я и сам такого ещё не разу не встречал, - охотно подтвердил страж. - Хотя, наверное, чего только в мире не бывает, боги Та-Кемет иногда такое выдумают, что не каждая легенда в себе уместит, - он пристально заглянул в глаза меджая и кивнул, словно соглашаясь с мыслями Хаби: - Да, я знаю богов Та-Кемет. Я сказал, "знаю", а не "верю" или "почитаю". Хватит с наших богов и этого! Родители моих родителей родились в Нубии, но всю жизнь прожили в Фивах, там же родился я и даже служил при дворце фараона, жив-здрав-невредим, пока не случилось одно занимательное событие... Ты слушаешь?

-Да, продолжай, - Хаби закинул руки за голову и прикрыл глаза, оттого и вызвал сомнения в неожиданном собеседнике. Страж хмуро посмотрел на него, подумал и приблизился к ложу пленника, нависнув над ним.

-Когда сегодня вы появились у золотого дворца, я решил, что это моё зрение обманывает меня, ибо подозревал и сведения, некогда доходившие до меня, то подтверждали, что она мертва...

-Кто - мертва? - раскрыл один глаз меджай, слегка оживившись.

-Она, - просто пожал плечами страж. - Я имею в виду Кти, прекрасную волшебницу, которую супруга и сестра фараона, мстительная царица Истнофрет называла не иначе как колдуньей! Значит, она не рассказала вам не о чём? Но как же так? - возмутился он тем, как меджай отрицательно качнул головой. - Где вы её нашли в таком случае? Зачем взяли с собой, если не догадывались и она не рассказала, кем является?

-Слишком много вопросов сразу. Мой уснувший на время сражения с осклизлой тварью ум не способен отвечать на них с твоей скоростью. Лучше расскажи всё по порядку, я слушаю.

-Так слушай внимательно! Ибо это случилось два с лишним месяца тому назад и всё держалось в величайшей тайне! Было так, что однажды среди прочих даров попала во дворец фараона диковинная рабыня, самая прекрасная и нежная, какую когда-либо видели пески Та-Кемет и воды Нила! Она знала тысячи и тысячи сказок, умела рассказывать их так, что жизнь хотелось провести возле неё, поговаривают, была она ещё и волшебницей к тому же, но обладала силой доброй и никому не вредила. Была рабыня столь мила, что даже её тяжкое увечье - вечная слепота - не отвратило от неё сердца Владыки Двух Земель, навсегда

покорённое удивительнейшей из женщин. Фараон воспылал к ней любовной страстью, и чувство это не осталось без ответа. Об отношениях царя Та-Кемет и его рабыни можно было слагать легенды и петь песни, но в один чёрный день возжелал Владыка сделать пленницу своей женой, и тогда вскипела в душе великой супруги его, царицы Истнофрет, зависть. Она не могла родить супругу наследника, не обладала и сотой долей тех достоинств, какими была наделена возлюбленная фараона и, конечно же, испугалась, что тот может сделать новой великой супругой не её, а слепую сказительницу. О, то были поистине чёрные дни! Потому что, добиваясь своего, царица заручилась поддержкой верховного жреца храма Амон-Ра и объявила красавицу рабыню злой колдуньей, очаровавшей фараона и укравшей у него разум. Тут уж, как не любили пленницу во дворце, не могли противостоять такой огромной силе, которую представляет главное божество, и Владыка под натиском царедворцев вынужден был отступить и поддаться. Глубокой ночью приказала Истнофрет снарядить отряд отборных и верных её слову меджаев, которым было поручено сопроводить рабыню до дальнего нома, где оставить её в качестве подарка царя отличившемуся подданному. Я в тот поход был отправлен в качестве раба для переноски носилок со сказительницей... - страж опустил глаза, и скорбь оставила глубокий знак на его лице. - Я слишком полюбил свою госпожу, чтобы своими руками рушить её судьбу, и позорно бежал в пустыню во время одного из привалов. Мне нет прощения за этот поступок, но я сполна заплатил за него, когда попал в золотой город и был навеки заключён в его пределы под властью великого нжуба. Мои родители дали мне нубийскую кровь, и только это спасло меня от твоей участи, воин. И всё же никому не пожелаю я быть стражем при ужасом правителе города! Никому!

-А что же с ней? - заинтересовался Хаби. Искренний рассказ темнокожего воина по-настоящему завлёк его, тем более что речь шла не о чужом человеке, а о прекрасной Кти.

-Как-то к нам попало несколько человек из разграбленного каравана, шедшего в столицу. От одного из них я узнал, что рабыня эта стала любимицей нового господина. Такой любимицей, - он криво усмехнулся, - что тот пожелал забрать её с собой в царство мёртвых... В тот день я подумал о смерти. Ведь любовь фараона дала рабыня много большее, чем просто чувство, - она дала ей новую жизнь, наследника священной Та-Кемет! - глаза стража заблестели, он был взволнован до крайности и закончил повествование сбивчиво и торопливо: - Тогда я так и не решился. И правильно сделал. Вы появились здесь, а вместе с вами и она... Это боги пожаловали мне ещё одну возможность. И

на этот раз я её не упущу...

-Занимательная история, - Хаби, потянувшись, сел на своём импровизированном ложе и довольно весело, что не вполне соответствовало сложившейся обстановке, поглядел на собеседника. - Ты и сам как сказительница. Разве что не столь прекрасная... Хотя, знаешь, это дело вкуса!

-Ты меня что, дразнишь, пленник? - помрачневший страж без особого сожаления заменил давешнее обращение "воин" на более презренное. - Если ты собирался насмехаться надо мной с самого начала, то зачем тогда было кивать с умным видом? Все вы, меджаи, надменные и недоступные, хотя вся ваша стать заключается только в том, чтобы умирать за фараона!

-И правильно! Кому же, кроме нас, будет любить Владыку? Одному только царскому брату Эйе, да и тот мужского пола. Так что придётся вернуть Кти ко двору.

-Тогда я лучше оставлю её здесь! Она волшебница, и великий нжуб не станет убивать её, может, в золотом городе она проживёт отпущенный ей богами век. Но во дворце она не проживёт и дня - уж царица позаботится! А не царица, так её прихвостень верховный жрец Амон-Ра, этот Эхнамон...

-А что изменится, - меджай лукаво прищурился снизу вверх на распалившегося стража, - когда я скажу тебе, что нет у Та-Кемет больше фараона? Зато есть его великая супруга, упрятавшая дорогого брата в храм всё того же Амон-Ра с тем, чтобы объявить его сумасшедшим? Да ещё есть Эйе, выбранный наместником до выяснения обстоятельств. Но как тягаться ему, пусть и хитрому и дальновидному, но такому одинокому, со всем жречеством храмового комплекса?

-Этого просто не может быть! Верховная жрица Храма Рен, почтенная Хетепт...

-Почтенная Хетепт была убита больше недели назад, и вряд ли пост верховной жрицы останется нетронутым, когда под боком у царицы такой услужливый Эхнамон, - без труда парировал Хаби. Страж растерялся:

-Так, значит, новая верховная жрица ещё не прибыла в Фивы... - прошептал он, устремив бессмысленный взор в бесконечность. Меджай даже кивать не стал, пристально наблюдая за ним и ожидая закономерного продолжения. Без всякого сомнения, жителям (и невольным в том числе) золотого города было известно о тайнах священной Та-Кемет, её богов и их ставленников гораздо больше, чем царедворцам, ближайшим к государственным интригам. Наверняка этот собиратель чужих историй прекрасно осведомлён о Храме Рен. Неужели не догадается?.. Стражу понадобилось на обдумывание времени

меньше, чем отмерил ему по приблизительным подсчётам верный Хаби. Наконец, лицо его просияло, и он вернулся из необозримых далей своего сознания в тесную клетушку в подземелье, к мирно ожидающему собеседнику.

-Значит, та девушка со светлой кожей, сражающаяся как богиня, есть сама Охранница?

-О, как ты догадлив, храбрый страж, жертвующий нуждающимся собственное оружие! Именно Охранница! Так что отринь на время всякий трепет, вызванный близостью прекрасной сказительницы, и задумайся над тем, чем эта девушка со светлой кожей сможет помочь фараону. Конечно же, для этого ей понадобится в самом скором времени очутиться в Фивах, но это уже детали. А лучше не задумывайся, а действуй!

-Ты умён, - с наметившимся уважением протянул страж. - Но хватит ли твоего ума, чтобы вытащить их?

-Один момент! Ты же первый заявился в подземелье и начал с конкретного предложения! - опешил Хаби.

-Я не был уверен в том, что ты поймёшь... и в том, что примешь... - потупился бывший нубийский раб фараона. Меджай возвёл глаза к потолку, словно призвания того в свидетели, но обнаружил на нём несколько живописных зелёных пятен, наверняка оставленных слизистой кровью твари. Они ему так явно что-то напомнили, что воин увлёкся и, естественно, пропустил возникший перст судьбы...

-Эхшен! - громом среди ясного неба заголосила темнота издалека неосвещённого коридора. Глухие шлепки напоминали торопливый бег босых ног по сырой глине. Темнокожий страж скрипнул зубами. - Эхшен! Шаман великого нжуба требует, чтобы мы привели к нему пленника! Эхшен, ты слышишь... О! Эхшен! А что ты делаешь? - воин, возникший на пороге клетушки, ошарашенно оглядел открывшуюся перспективу. - Эхшен, ты слышишь? Почему ты открыл темницу? Зачем ты подошёл к пленнику? Эхшен! - подскочив к сослуживцу, новое действующее лицо бесцеремонно впилось в плечо стража крепкими пальцами, одним этим жестом требуя ответа. Хаби всё же обратил внимание на разыгравшуюся трагедию и теперь с интересом следил за развитием событий. Новоприбывший рывком развернул к себе стража, открыв рот для новой гневной тирады, и получил удар кулаком под дых. Не торопясь, но и не останавливаясь, Эхшен поднял подбородок воина и наградил его мощным тычком снизу в челюсть. Отлетев к стене, несостоявшийся противник приложился затылком и, потеряв сознание, тяжело ополз на глинистый пол.

-А говоришь, нет у тебя плана действий! - продолжил Хаби веселиться, сползая с явной неохотой с насиженного места и

примериваясь к успокоившемуся стражу. - Надеюсь, под ворохом вашей одежды и надёжно сокрытый перьями шлема я сойду за верного подданного вашего великого нжуба? Ну а там уже дело техники: главное, быстро бегать!

-От сфинкс далеко не убежишь, - буркнул Эхшен. Под его зорким взглядом меджай беззастенчиво лишал облачения беспомощного воина. - Как тебя зовут, воин? Должен же я буду как-нибудь тебя проклинать...

-Меня зовут Хаби! - бодро откликнулся тот.

-Хаби... Знавал я одного меджая Хаби, сына Хафры, ещё во дворце фараона. Но ты на него не похож.

-Так я не претендую! Он не единственный в своём роде Хаби... А вот я - как раз наоборот...

Повелитель духов, шаман шаманов, первый советник и не последний колдун золотого города Аркхан чувствовал постоянную угрозу с тех пор, как во дворец стараниями сфинкс были доставлены пленники. Он недоумевал, что могло заставить его страшиться за собственную неограниченную власть, и не понял причину до тех пор, пока случайно не заглянул в тронный зал, дабы сообщить великому нжубу о скором начале церемонии. Вот тогда страх приблизился вплотную, встал с ним лицом к лицу, воплотившись в тонкую фигурку седоволосой женщины, облачённой в простое платье, какие носят крестьянки во внешнем мире. Но - удивительное дело - и в посадке её, и в то, как она носила это одеяние, и в том, как растягивала уголки губ в постоянно ускользающей улыбке. К тому же она была слепа! И всё же нжуб не сводил с неё заинтересованного взгляда, наклонившись вперёд и вглядываясь в нежное лицо так, как будто сидел с ней на одной ступеньке. Комок, возникший внизу живота, завозился и заворчал, приводя шамана в чувство, и он понял, что ещё чуть-чуть, и сдавливаемый его пальцами посох сломается хрупкой тростинкой. С ненавистью взглянув на пленницу, повелитель духов угрожающе оскалился и резко развернулся прочь, позабыв о недавнем желании. Не успел он сделать и пары шагов, как спокойный мелодичный голос произнёс:

-Какой-то человек стоит у двери. Он, кажется, недоволен...

-А, это мой шаман! - легкомысленно махнул рукой нжуб. - Чего это он стоит - застеснялся? Аркхан, входи! Не заставляй меня отлавливать тебя потом по всему городу!.. - правитель повернул голову, проигнорировав глубокий поклон, которым его почтил шаман, вырастая, словно тень, на пороге, и обратился к пленнице: - У тебя ещё и нюх как у моих сфинкс? Ты чувствуешь настроения любого человека?

-И не только человека, - опять эта загадочная улыбка!

Невозможно уловить, что она обозначает!

-Что там у тебя? - великий нжуб соизволил выпрямиться на троне (от цепкого взгляда Аркхана не ускользнул удручающий вид любимого двуручного меча господина, который он небрежно прислонил к подлокотнику сбоку от престола) и воззрился на шамана с привычной тому насмешкой, так подавившей Неджем. - У меня сейчас сносное настроение, можешь даже сказать какую-нибудь гадость - прощу.

-Не думаю, что сообщение о близком начале церемонии послужит гадостью, великий нжуб.

-Уже?.. Хм, прекрасно! Пойдёшь со мной, - указал он на пленницу. Аркхан скривился: вряд ли слепая женщина заметит повелительный жест. Но седоволосая степенно кивнула, будто кто-то интересовался её мнением! - Побудешь на церемонии. Если уж ты так прекрасно угадываешь чувства, тебе доставит немало удовольствия река ощущения, которую шаман выпустит на волю одним ударом...

Видимо, так боги положили, но в тот день почти все, кто покидал тронный зал после общения с великим нжубом, выглядел на изумление одинаково подавленными и разбитыми. Стражи, пожалуй, впервые за долгие годы служения увидели повелителя духов в подобном состоянии. И естественным их желанием было опустить глаза в пол, упорно не замечая проходящего мимо Аркхана. Чувство подавленности довольно быстро сменилось вспышкой неконтролируемой ярости, а затем, как это часто случалось с шаманом, хладнокровным спокойствием. Нет, слишком много сил и драгоценных мгновений жизни было потрачено на завоевание существующего могущества, чтобы так просто сдаться или выказывать обуревающие эмоции так, что даже стражи деликатно отведут взгляд! Не хватало только ему чужого сочувствия!

Хотя шаман, конечно, преувеличивал, и о сочувствие не было и речи, мысли эти отрезвили Аркхана, так что ко времени появления Эхшена и отправленного на его поиски Этобу он принял обычный облик.

-В чём дело? Где пленник? - сурово осведомился Аркхан, не поворачиваясь к стражам, но затылком чувствуя отсутствие человека. Он был занят важным делом приготовления жертвенных ножей, погружая и накаляя их в кипящей крови, и не считал необходимым отрываться.

-Несчастный случай, повелитель духов, - откликнулся Эхшен. Этобу напряжённо вглядывался в розовые пары, поднимавшиеся от котла, чтобы различить в них фигуру шамана. - Подземные твари сами вынесли ему приговор. От него почти ничего не осталось...

-Что ж, так даже лучше, меньше хлопот, - шаман надолго замолчал, и страж неуютно переступил с ноги на ногу. В присутствии Аркхана каждый из них чувствовал себя угнетающе, тем более что Эхшен постоянно опасался того, что в Этобу (пусть кожа Хаби невероятным образом потемнела до глубокого коричневого цвета, едва он облачился в одеяние воина) повелитель духов учует разительную перемену. Однако, спустя целую вечность, шаман всё же заговорил, по-прежнему не оглядываясь: - Близится церемония. Приведите избранную в Обитель, подготовьте её, чтобы не трепыхалась.

Эхшен поклонился (Этобу, помедлив, отражением повторил его движение) и развернулся на выход. Его заметно трясло, и напарник поспешил поинтересоваться, чем это он приболел и не очень ли это заразно.

-Зараза в моей жизни с недавнего времени только одна, - терпеливо вздохнул Эхшен, косясь на Хаби. - Я его ужасно боюсь, хоть это и не достойно настоящего воина. Но мне это простительно: мои родители выросли вдали от страны духов, и я не привык к непосредственной близости их повелителя.

-Зря, не такой уж он и страшный. По крайней мере, по сравнению с некоторыми особо симпатичными та-кеметскими богами в зверином обличии. Ты видел, как их изображают ремесленники? Ужас!

-Где это ты их видел? Во дворце? Тогда ещё более странно, почему я ни разу тебя там не встречал.

-Ты уверен? - Эхшену показалось, что меджай усмехнулся, но под тенью покачивающихся перьев ему могло и привидится. - Ты не о том думаешь, страж золотого города. Наша принцесса не покинет дворца нжуба без двух ценных для её совести приложений. Я имею в виду царскую макаку и нашего повелителя верблюдов. Что такое это колесо, крутить которое их отправили?

-Разве ты не заметил воду, которая постоянно откуда-то вытекает? Видишь ли, золотые плиты очень скоро потеряют всякий блеск, если не уделять им должное внимание. Обыденной магией повелитель духов не занимается, вот и приходится рабам постоянно крутить колесо, чтобы обеспечивать непрерывный поток воды. Насчёт ваших друзей можешь быть спокоен, меджай Хаби, на время церемонии прекращается подача воды, и пленников отводят в верхние комнаты, я без труда, как только

начнётся обряд, приведу их к Обители.

-То есть обряд предотвращать мы не собираемся? - опасливо уточнил воин.

-Ни в коем случае! Ты что, не знаешь... Ах да, постоянно забываю, что ты не Этобу - и как удивительно твоя кожа подошла к доспехам?.. В общем, обряд заключается в призвании Духа золотого города в Обитель. Это своего образа развлечения, устраиваемые лично для него, взамен же он дарует долгую жизнь населению. На огороженную кругом духов площадку выбрасывают жертву. Предварительно её проверяют на боевые навыки, устраивая показательное сражение с Воительницей, Гшебой, она тоже когда-то была избрана специально для таких случаев. Так вот, пленник (хотя, что это я, в последние годы Духу города всё больше отдают пленниц) выбрасывается за пределы круга и оставляется один на один с бессмертным противником. Пользоваться можно любым оружием, но чаще и оно не спасает. Дух в практически честном поединке побеждает жертву, а затем пожирает её.

-Ты надеешься, что принцесса встанет ему поперёк горла, все будут заняты самочувствием Духа, а мы тем временем сможем унести отсюда ноги? - попытался шутить Хаби. - Только Неджем о её участи расскажешь сам - мне пока ещё дорога собственная жизнь, мне её никто за просто так не дарует...

-Ты опять судишь, не имея представления! Или я просто не понимаю твоих шуток... Глупый ты меджай, сфинкс не дадут нам уйти из города, как ты сказал, за просто так! Эти стражи неподкупны ничем! Они подчиняются исключительно великому нжубу! А знаешь, как добыл великий нжуб власть над ними? Он победил во время церемонии Духа золотого города! Теперь тебе расхотелось шутить, ошибка природы?

-Вот как раз сейчас расхотелось, - неожиданно серьёзно откликнулся меджай. - Я, конечно, и сам тренировал принцессу и на собственной шкуре испробовал, на что способна Охранница... Надеюсь, Кти будет где-то поблизости, чтобы помочь мне в случае опасности преодолеть круг духов...

-Не беспокойся, меджай Хаби, я своими ушами слышал, как Гшеба приказывала привести сказительницу в тронный зал. А если уж великому нжубу довелось побеседовать с ней хотя бы мгновение, то, будь уверен, правитель золотого города не расстанется с ней и за все его сокровища! А великий нжуб обязательно будет присутствовать во время поединка жертвы и Духа...

Обсуждаемая с таким пылом особа тем временем не могла найти себе места от безделья. Оказавшись запертой в роскошные

покои, как в золотую клетку, принцесса довольно быстро пришла в себя от первого потрясения, связанного с общением с нжубом, и теперь маялась, обуревая множеством мыслей одновременно. Её непоседливая натура требовала любых действий, не важно, каких! Побарабанив для проверки по двери, Неджем так и не добилась ответа и, разъярившись от подобного пренебрежения, злобным пустынным духом, одним из семидесяти двух приспешников Сетха, пронеслась по комнате. Сначала её не устраивала одежда танцовщицы, и девушка воспылала жаждой сменить её на более подобающий наряд. Не удалось. Потом у неё жутко пересохло в горле, и принцесса обежала всё в обратную сторону в поисках завалящего сосуда с живительной влагой. Но и тут бедняжку постигла неудача. Впрочем, одновременно с этим неудача постигла и весь дворец великого нжуба, ибо доведённая до отчаяния невеста фараона возымела мыслью разгромить тут всё к подземным демонам! И, как и следовало ожидать, принялась за исполнение задуманного со всей неистовостью молодого здорового организма. Наконец-то исполнилась данная единственно для самой себя страшная угроза "я вам ещё покажу!"

В течение кратчайшего промежутка времени в покоях не осталось ни одной целой вазы, стульчика, занавеси или зеркальца. В ход было пущено буквально всё, кроме необъятной кровати (Неджем старательно попыхтела над ней, но потом нашла, что в постели гораздо удобнее будет отдыхать потом от трудов своих праведных и ограничилась разобранным по пёрышку пышным покрывалом).

Когда же пленницей всё-таки соизволили заинтересоваться, бывшие сказочные покои более всего напоминали поле битвы после сражения фиванских правителей с завоевателями-гиксосами. Замершая было, дабы передохнуть и подумать над тем, что ещё не пострадало от её хрупкой ручки, принцесса с хищным любопытством заметила укрывшуюся в груде лохмотьев, бывших некогда изысканными драпировками целую вазу. Сие произведение ремесленного искусства, очевидно, в запале было пропущено маленькой жрицей, как раз кстати. Вооружившись, таким образом, подручным средством, Неджем неслышно прокралась к открывающейся двери. Стараниями принцессы это было занятие не из лёгких, учитывая огромную кучу живописного хлама, за неимением лучшего места наваленную у самого порога. Тем не менее, дверь открылась, в покои со всей возможной аккуратностью сунулось страусиное перо, и девушка высоко подняла над головой руки с зажатой в них вазой. Последовала некоторая заминка, после чего на диво несмелый страж сделал шаг внутрь и... изумительное произведение искусства брызнуло в

разные стороны мельчайшими осколками: недавний воин ходил без шлема, и этот досадный факт сбил Неджем с толку.

-Эх, надо было царскую макаку с самого начала с собой притащить - какой удар пропал зря!

-Хаби! - счастливая принцесса с визгом повисла на шее верного меджая. Если бы почтенный писец всё-таки присутствовал, его хватил бы удар вне зависимости от величины вазы.

-Очень рад, что вам здесь не скучно, принцесса, - хмуро отряхивая с одеяния осколки, а потом постучав пальцем по страдальчески повисшему переломленному перу, заметил страж. - Надеюсь, вы не растеряете пыл до самой битвы с Духом золотого города...

-Каким ещё Духом? - обеспокоенно оглянулась на стража Неджем. Только тут она разглядела, во что одет её меджай. - Хаби, что это за наряд на тебе? Что ты вообще здесь делаешь с этим... человеком? Кто он вообще такой? Ради всех богов, успокойте меня, что я провела в этом заточении не половину жизни!

-Она всегда так разговорчива? - вместо ответа поинтересовался Эхшен у Хаби. Неджем вспыхнула.

-Эй, тебе не хватило вазы на голову? Она ещё драчлива, к тому же! Принцесса, - воин невозмутимо обхватил Неджем за плечи и, оторвав от пола, поставил в сторонку, - нет времени, объясню всё по дороге. Переодевайся скорее к церемонии, я обещаю вам, что этот милый отрок больше не будет вас нервировать. Мы ждём снаружи. Ах да, вот одеяние - как-то совсем вылетело из головы...

Сметённая с толку, Неджем покачнулась, когда меджай пихнул её в руки нечто более похожее на платье, нежели лохмотья танцовщицы. Хаби, подталкивая Эхшена к выходу, не прекращал ни на мгновение успокоительной болтовни. Не удивительно, что именно знакомый голос подействовал лучше всяких объяснений. Принцесса собралась за срок, достойный профессионального воина...

Великий нжуб не расставался с новым приобретением ни на мгновение, даже во внешнем круге, выстроенном по кромке внутреннего, именовавшегося кругом духов. Похоже, на ближайшую вечность правитель золотого города вознамерился заменить двуручный меч в своей руке на тонкую ладонь седовласой пленницы!..

Аркхана уже давно не впечатляло чрезмерное роскошество залов дворца, равно как и самого затерявшегося в песках города. По сравнению с ними Обитель вызывала в повелителе духов

некое умиротворение, если, конечно, подобному чувству есть место в его бессмертном теле (о душе говорить не приходилось - шаман и сам не был уверен, была ли она у него когда-либо). Соединявшаяся с дворцом ажурной галереей, нависавшей над садом, она не обладала ни пышностью, ни излишеством остальных помещений. Облицованная изнутри рубиновыми камнями так, что меж ними не было видно ни единого зазора, Обитель будто бы переливалась бесконечными потоками загустевшей крови, то ли тёкшими с конусовидного потолка, то ли взлетающими ввысь. По периметру, довольно близко к стенам, мерцали неугасимым рыжим огнём плоские чаши на постаментах в виде крылатых демонов. В центре был вырыт идеальный по форме канал, заполненный мутной чёрно-зелёной водой, кишащей ядовитыми змеями. Этот ров огораживал круглую площадку в центре. Она сообщалась с остальным пространством узеньким мостиком, поднимаемым и опускаемым по мере надобности во избежание каких-нибудь недоразумений во время церемонии, как-то: внезапный побег жертвы с поля сражения... Аркхан усмехнулся: ни одной жертве ещё не удалось сбежать - не Дух, так ядовитые змеи останавливали его в искреннем порыве. И так или иначе, но каждый получал своё: население золотого города - жизненную силу, обеспечивавшую им бессмертие, его покровитель - долгожданное развлечение. Вот если бы за двумя кольцами защиты сегодня оказалась слепая любимица нжуба...

-Надеюсь, всё готово, Аркхан? - раздался над ухом шамана насмешливый голос правителя. Повелитель духов кашлянул: то ли он завладел даром ясновидения, то ли не вовремя упомянул этого демона. - Что с тобой? Не подавился ли случайно? Имей в виду, по спине стучать не буду: боюсь, переломится!

-Ха-ха-ха, - деревянно поддержал правителя шаман и блеснул на него чёрными глазами из-под буйных кудрей: - Будь спокоен, великий нжуб, церемония пройдёт как намечено...

-То есть будет длится минимум до рассвета, - хмуро продолжил за него правитель. - А хотелось бы сократить всю эту суету. Как бы тебе это устроить?

-Великий нжуб считает суетой насыщение жизненной силой и восстановление спокойствия Духа города?!

-Тише, Аркхан, тише, - поморщился правитель. - Не разбуди его раньше времени...

Повелитель духов перевёл потемневший взор на маячившую подле правителя светлую фигурку пленницы и крепко сжал челюсти. Если она не колдунья и не наслала чары на нжуба, то он съест свою шапочку!..

Двое стражей в шлемах ввели в Обитель избранную жертву, и

Аркхан предпочёл забыть на время о невесёлых мыслях. Не будь он столь задумчив, непременно заметил бы вместо превосходного страусиного пера на головном уборе одного из них жалкий обмылок, точно обломанный внезапным сильным порывом ветра. Впрочем, какой ветер может быть в пределах дворца?! Если только вызванный его, шамана, силами...

-Возведите избранницу на площадку, - степенным голосом приказал Аркхан, заняв положенное место во внешнем круге. - Тебе оказана великая честь, пленница золотого города, сражаться с самим Духом-покровителем! - брезгливая мина, перекосившая личико избранной девицы отразило все её мысли насчёт того, что честь эта весьма сомнительная. Повелитель духов привычно усмехнулся и простёр к ней руку: - Ты вольна выбирать, каким оружием будешь биться.

-Хоть на этом спасибо, - пробурчала принцесса, придирчиво разглядывая намётанным глазом воительницы предложенное оружие. - Вот тот меч, - безошибочно ткнула она в жемчужину коллекции, с характерной зеленоватой полосой на лезвии. - Надеюсь, я не ошибаюсь, и у него ядовитый клинок?

-Даже если это и так, глупая избранница, это мало тебе поможет, - на сей раз довольно искренне рассмеялся шаман. - Только это мало тебе поможет. Готовься отдать свою жизненную силу на благо золотого города!

-Ещё чего! Ты скорее проглотишь свою шапочку, жрец, чем я поделюсь с тобой жизненной силой! - выкрикнула несносная, и Аркхан в который раз за этот бесконечно длинный день едва не подавился. - А хочешь её получить, попробуй сам со мной сразиться!

-Хватит! - нетерпеливо пристукнул посохом шаман. Великий нжуб с наслаждением скалил белоснежные зубы, и не собираясь взяться за излишнюю разговорчивость пленницы. - Призываю Духа золотого города! Явись к нам, о, покровитель! Возьми своё, насладившись живым сражением с избранным противником! Надели нас живительной влагой, дабы мы и далее могли вызывать тебя из твоих чертогов и развлекать тебя!

Принцесса перехватила удобнее рукоять меча и опасливо огляделась. Несмотря на всю её браваду, девушке вдруг стало по-настоящему страшно. И страх этот исходил не из глубин её Ка, не был вызван колебаниями тени Шуит, а вырастал прямо перед её лицом, в паре локтей, прямо в центре площадки. Невероятных размеров противник, полупрозрачный, состоящий из сплошного чёрного дыма подземного царства, и Неджем вовсе не была уверена, что царство это входило в ведомость привычного и такого родного ей Осириса. О, с каким бы упоением она

бросилась бы сейчас в объятия пустынного духа, визжащей головешки, которыми командовала Дешерт! Но, ошибка такеметских богов, явившееся чудовище ни малейшей чертой не походило на злобную тварь, полную желания избавиться от всякого живого существа, и всё же такую неопасную на взгляд маленькой жрицы. Поначалу в полтора человеческих роста, вызванный Дух, мельком взглянув на противницу, уменьшился до привычных ей размеров, оказавшись на три головы выше (принцесса мысленно вздохнула с облегчением). Ужасные мышцы бугрились под уплотнившейся чёрной кожей, поглощавший всякий отблеск пламени в треножниках; сильные ноги, способные совершать головокружительные прыжки; кошмарный ряд острых зубов и, как довершение, громадных размеров секира в правой руке. Похоже, Дух ко встрече готовился, чего не скажешь о его избранной жертве. Интересно, каким образом нжуб, на глаз в полтора раза меньший в даже в нынешних размерах чудовища, ухитрился отвоевать у него власть над сфинкс? Значит, можно победить его, не пользуясь исключительно физической силой? Ха, о какой силе можно говорить рядом с этаким обелиском?!.. Однако принцесса, отчаянно проигрывая в этом, обладала прекрасным преимуществом - невероятным умением и буквально врождённой способностью к сражению...

Додумать успокоительные мысли Дух принцессе не позволил, с грозным рыком бросившись вперёд. Громогласный голос противника, больше похожий на звук рушащейся пирамиды (как его себе представляла Неджем), оглушил девушку с первых мгновений сражения. Тряхнув головой, она едва не пропустила мощный удар секиры, чуть стоивший ей жизни. "Что ж ты творишь?" - укоризненно стукнуло в виски, и слова эти принцессе явно не принадлежали. Однако удивительно отрезвляюще подействовали, не хуже тростниковой палки, которой её прилежно поучали за каждую провинность в священном храме Бастет. Вместо этого всплыло уже привычное "ну, я ему покажу!", и принцесса, взвизгнув, подпрыгнула так, как никогда в своей жизни бы не сумела. Дух был довольно опасным и в то же время странным противником, безупречным в своём роде. И всё же девушкой успело овладеть знакомое ещё по битве с воительницей нжуба пьянящее ощущение собственной... значимости, что ли?..

Из головы моментально вылетели всякие мысли, кроме нескольких самых примитивных: удар - прыжок назад; вперёд - откат, снова удар; мгновенное чувство полёта, мягкое приземление - уход от рассекающего воздух лезвия секиры. Если бы принцессе посчастливилось видеть себя со стороны, она бы, наверное, не поверила собственным глазам по той простой

причине, что просто не умела задирать нос.

"Ничего себе! И это я к ней лез со своими обучающими тренировками?! - блестящими глазами озирая молниеносно движущуюся по площадке фигурку, изумлялся про себя Хаби. - Вот бы узнать у богов, кто был ответственным за способности Охранницы и наняться к нему в ученики... Впрочем, что это я - мне и так неплохо живётся, обыкновенным меджаем..."

Отвлечённый от созерцания, воин вздрогнул и, воровато оглянувшись на внешнее кольцо площадки, скользнул к аркообразным низким дверям. Эхшен, заметив приближение меджая, юркнул обратно на галерею.

Аркхан был слишком занят собой, чтобы обращать внимание на какие бы то ни было передвижения за пределами колец защиты. Он без конца бросал мимолётные взгляды на великого нжуба, постоянно выискивая в его облике то же обречённое удивление талантами пленницы, что и у воительницы Гшебы. Избранная духами красавица, кажется, боялась пошевелиться, только сейчас осознав, насколько на самом деле была близка к смерти ещё там, в тронном зале. Однако правитель, словно бы в насмешку (а чего ещё от него ожидать?!), всё меньше внимания уделял церемонии и всё больше - стоящей по правую руку от него седовласой пленницы.

-Она точно справится? - Эхшен на мгновение сунул нос в Обитель.

-У тебя ещё есть сомнения? - с усмешкой кивнул меджай на обломок пера на шлеме стража.

-О ком это вы тут говорите? - не преминул влезть писец. Хаби почувствовал, что абсолютно не соскучился по его присутствию. - Неразумный меджай, мало того что ты доверился этому дикарю, так ты ещё и отвлекаешься на посторонних женщин, в то время как благословенная невеста фараона...

-Благословенная невеста фараона сейчас борется с жутким чудовищем за наши жизни! - страж и не подумал щадить нежную натуру Пиопи, жестоко мстя за "дикаря". - И если ты ещё раз...

-Как?! Как это так, она борется?! С кем борется?! За что борется?! Почему борется?!

-Слышал я о помутнении рассудка после долгого вращения колеса, но чтобы за неполный день...

-Да как ты только мог допустить такое, ты, пальма бесчувственная?! - перейдя на сплошной писк, царский писец с кулаками кинулся на верного Хаби, сграбастав того за грудки. Судя по невозмутимой и несколько скучающей физиономии последнего, с высоты своего роста плевать он хотел на потуги "царской макаки".

-Весело в вашей компании, - обратился к мальчишке погонщику Эхшен. - А я ещё отправил на сражение с Духом хрупкую девочку, когда тут такой храбрый воин. Да он бы заговорил Духа до смерти!

-А разве принцесса не справляется? - подал голос погонщик, с явной неохотой отвлекаясь от созерцания невероятной битвы, разыгрывавшейся в Обители. Его наивные глаза немного устыдили Эхшена.

-А разве я так сказал? - замялся страж и, повторяя мальчишескую выходку, присел на корточки, выглядывая из-за двери. И вовремя - принцесса, невероятно извернувшись, нанесла удар, достойный богини войны.

-Ой! - вскрикнул погонщик и, зажав себе рот, продолжил шёпотом: - Там же Кти!

Писец и меджай одновременно повернули к нему головы и, не сговариваясь, кинулись к дверям. Ещё две головы показались в просвете галереи. Первым, что попалось на глаза Пиопи, была его обожаемая принцесса, несносная заноза в его пятке и не затягивающаяся рана на сердце. Злобное чудовище, орудовавшее громадной секирой, налетело коршуном на беззащитную фигурку, неоднократно раненную и насквозь промокшую от пота, которая, отвернувшись, тяжело дышала и как будто не замечала нависшей угрозы. Свист рассекаемого воздуха - и писец с криком подстреленной куропатки тяжёлым мешком с мукой оседает на пол, надо сказать, весьма аккуратно, без резких, вредных для здоровья движений. Облегчённо вздохнул даже мальчишка погонщик. За Неджем они не переживали: хитрюга принцесса очень искусно выполнила роль жертвы и, увернувшись от разящего лезвия, вонзила отравленный клинок снизу в сухожилие на ноге Духа. Каким бы бесплотным тот не был, но взвыл как от настоящей боли.

Верно оно или нет, но этот крик точно послужил сигналом к действиям, и Аркхан резко выбросил вперёд руку со скрюченными пальцами. Кти вовремя подняла голову (хотя со стороны это показалось бы бесполезным жестом слепой женщины), и незримая стена отгородила её от клубящегося облачка, насланного шаманом. Отразившись, чёрный клочок мёртвого тумана угодил прямо в широко развёрнутую грудь вскинувшегося от боли Духа. Рёв пойманного в капкан зверя эхом отразился многажды от рубиново-кровавых стен Обители. Облачко плотно окутало голову и плечи чудовища, парализуя его. Без сомнения, силы повелителя духов хватило бы Духу-покровителю золотого города на один удар человеческого сердца. Если бы принцесса не поспешила воспользоваться его временной

беспомощностью.

Неджем ловко сделала подсечку и дикой кошкой прыгнула на грудь распростёршемуся на площадке Духу, вогнав в неё свой клинок по самую рукоятку. Чудовище издало ещё более душераздирающий рёв и, вспыхнув, развеялось сизовато-серой дымкой, которая змейкой соскользнула во внутренний круг, присоединяясь к кишевшим там тварям. Хрипло дыша и вытирая ладонью кровавый пот со лба, Неджем кое-как поднялась на ноги, покачиваясь, опёрлась на рукоять застрявшего в площадке меча и тяжело оглядела смолкшую Обитель. Подававшие до того времени хоть какие-то признаки жизни сфинкс сейчас выглядели изваяниями из драгоценных камней и золота.

-Ну что стоишь - повелевай! - выкрикнул, вваливаясь в Обитель, Эхшен. Пиопи, позабыв обо всех своих недугах, одним прыжком вскочил на ноги и приветственно помахал принцессе рукой.

-А вот и долгожданный момент встречи... - пробормотала девушка и повернулась в сторону великого нжуба.

-Не-е-еее-ет!! - бывшая грозная соперница, а ныне избранная воительница, автоматически вместе с титулом правителя поступившая в услужение к Неджем, в отчаянном рывке преодолела разделявшее их с нжубом расстояние и непреодолимой преградой встала на пути любой угрозы.

-Принцесса, берегись шамана! - похоже, роль переговорщика на сегодняшнюю ночь Эхшен взял на себя. "Это вместо того чтобы сделать что-то самому", - невесело подумалось разбитой на тысячи осколков принцессе.

Словно расслышав эти мысли, Хаби поспешил на площадку, ловко едиными прыжками преодолевая большие куски расстояния и грозя любому покусившемуся на свою сохранность знакомым по заточению клинком. Поднявшиеся грозные сфинкс как ни в чём не бывало расступились перед ним, пропуская ко внутреннему кругу. Показавшейся над поверхностью вод змее меджай не глядя смахнул голову, и его оставили в покое. Вскочив на площадку, воин без лишних слов обнял девушку за плечи и развернулся к Аркхану, грозно сверкавшему на них чёрными провалами глаз без белков. "Что он такое себе позволяет?" - возмущённо пискнул золотое стило фараона и сорвался было с места, но был остановлен в лучших побуждениях. Эхшен притянул его к себе за набедренную повязку и, поручив охране мальчишки погонщика, направился к кругам защиты.

-Осторожно! - Кти взмахнула руками, выстраивая заслон, раньше, чем пущенное резко развернувшимся Аркханом новое облако упало на храброго стража золотого города. - Не трогай

остальных - это наша битва!

-Я не собираюсь биться с тобой, глупая женщина, ты даже не можешь видеть! - прошипел шаман.

-Зато прекрасно видят сфинкс! - загремел голос принцессы, и она щедро повела в сторону Аркхана рукой.

-Кти, задержи его, иначе духи сокроют его от глаз! - предостерёг сказительницу Эхшен.

Седовласая пленница великого нжуба, оттолкнув руку правителя, который так и не удосужился её отпустить, вытянула обе ладони вперёд, направив на Аркхана кончики пальцев. Повелитель духов, фигура которого уже подёрнулась сизоватой дымкой, заревел с досады и, проявляясь вновь, в последнем отчаянном желании досадить метнул в сказительницу сгусток тьмы, поднятой со дна мёртвого царства. В следующее мгновение налетевшие сфинкс закрыли его от обзора. Кти же никак не успевала разрушить так быстро предыдущее волшебство и выстроить новую защиту. Помощь пришла оттуда, откуда её никак никто не ожидал - великий нжуб схватил бывшую пленницу гробницы за запястье и рывком утянул вбок. Пролетев мимо, колдовство шамана ударило в пол, и раздавшимся грандиозным взрывом всех находившихся рядом отнесло на несколько локтей. На помощь сказительнице уже спешили с разных сторон маленький погонщик и храбрый Эхшен.

-Эх, не каждая церемония происходит в такой непринуждённой обстановке! - восторженно вскричал Хаби. - Не будешь знать, где находишься, подумаешь, что угодил на разудалое торжество с битьём имущества!

-Если мы сейчас же не уйдём отсюда - я брошусь в воду с ядовитыми змеями! - процедила сквозь сжатые зубы принцесса, сверкая синими глазами откуда-то у него из-под мышки.

-Слово великой нжу... нжуба... нжубини - для меня закон! - словно похвастался Хаби, легко подхватил ценную ношу на руки и, неся её, как царский податель сандалий - обувь Владыки, двинулся прочь.

-Принцесса! Принцесса! - писец, прыгавший вокруг Хаби, действительно стал похож на макаку. - Как я счастлив! Как я рад, что вы в целости и сохранности! Я так переживал за вас всё это время!.. И как вам только не стыдно было заставлять меня так переживать, несносная вы девчонка! Я чуть не заболел!

-Как только я попаду во дворец, мой неутомимый Пиопи, непременно велю своему будущему супругу по достоинству наградить вас за все те переживания, что я вам доставила, - мягко молвила принцесса.

-Да! Пусть царская макака отдохнёт где-нибудь в дельте

Нила, там как раз сезон прекрасной погоды, - поддакнул Неджем её верный меджай. Пиопи, вознамерившийся благодарить за снизошедшую на него милость, снова очарованный своей изменчивой подопечной, подавился заготовленной речью.

-Что будешь делать с крылатыми ковриками? - почти серьёзно поинтересовался у Неджем воин.

-А что с ними ещё можно сделать? - устало взмахнула ресницами прекрасная правительница золотого города. - Я отпускаю их на волю с единственным повелением и впредь сторожить золотой город от разграбления. Подчиняться великому нжубу, как и кому бы то ни было, они более не будут. Пусть живут как обычные существа - они ведь тоже достойны любви и почитания, как всякое неземное существо.

-А как же великий нжуб? Принцесса, ты разве не собираешься отдавать распоряжения на его счёт? - в интонации Эхшена слышалось неподдельное разочарование. Ему-то дальнейшая судьба бывшего правителя представлялась однозначно определённой, он и сам бы не пожалел клинка, чтобы навсегда пресечь злодеяния этого демона в человеческом обличии. Даже спасение Кти не подняло нжуба в глазах стража.

-Пусть правит золотым городом как и раньше, только теперь уже без титула великого нжуба. Думаю, он и так достаточно наказан. Он наверняка поймёт это много позже, - лукавые искорки блеснули в уголках глаз Неджем, - сейчас ему точно будет не до переживаний, уж Гшеба позаботится...

-О, принцесса, я горжусь вами! - проникновенно прижал руку Пиопи. - Вы истинная невеста фараона!

Но маленькая жрица из храма в Бубастисе, примостив головку на плече Хаби, мирно спала, сражённая наповал в битве с единственным непобедимым противником - усталостью.

* * *

Царица отставила золотое блюдо с виноградом на круглый столик и лениво повела плечом, подставляя шею освежающим дуновениям искусственного ветерка. Темнокожие рабыни не устраивали Истнофрет, живо напоминая о колдуне-нубийце (а, следовательно, и о том, кто ему покровительствовал, пренебрегая милостью Амон-Ра, представленную в лице Эхнамона). Поэтому с первого же дня правления Истнофрет потребовала убрать с глаз долой неугодных слуг и приставить к ней исключительно хеттских и египетских прислужниц. Рабыни с опахалами, в лучших традициях новых правил, услаждали теперь отдых повелительницы.

С тех пор как великая супруга сумасшедшего фараона взошла на престол, прошла всего неделя. Но и этого времени с лихвой

хватило царственной сестре, чтобы осознать одну маленькую, но очень простую вещь: раньше она не жила. Только сейчас, в блеске почтения и непреклонного исполнения любых пожеланий, даже не высказанных вслух, Истнофрет чувствовала себя по-настоящему счастливой! К чему ей был муж? К чему родственные связи, этот глупый придаток всякой правящей семьи? К чему всё это, когда можно править в своё удовольствие, не стараясь подстроиться к чьему-то сугубо личному мнению? К чему ей, великой царице та-кеметской, совесть?..

Верховный жрец Амон-Ра, на следующий день после тайного пленения Яхмоса прибывший во дворец с многочисленной свитой из жречества, был неприятно удивлён неожиданной перемене, произошедшей с самой ярой сторонницей храма. Царица не просто приняла его холодно - она не позволила ему за всё время церемонии подняться с колен, тем самым раз и навсегда расставив акценты в новых отношениях. Потрясённый и, чего скрывать, обманутый в лучших ожиданиях Эхнамон поспешил прочь из негостеприимного дворца; расставание с новой владычицей произошло как-то смазано и совершенно неопределённо. Правда, тем же вечером в фиванский храмовый комплекс на десятках верблюдов были привезены щедрые дары от имени царицы Истнофрет с просьбой непрестанно возносить мольбы верховному божеству за возвращение разума фараону (читай: плата за неусыпный контроль за высокопоставленного пленника). Эхнамону пришлось довольствоваться этой малой толикой, ибо власть в государстве находилась в сильных руках. В конце концов, было решено, что целью владычества и является золото, а его было получено в достатке, так что следующая попытка захватить господство в управлении Та-Кемет была отложена до более подходящего случая.

Избавившись таким образом от одной проблемы, Истнофрет всерьёз взялась за следующую - за любимого брата Эйе. Но тут всё обошлось куда меньшей кровью: регенту при пока ещё живом фараоне не было нужно ровным счётом ничего, кроме его обожаемой армии, да и, пожалуй, клятвенного обещания от сестрицы, что та не обагрит руки кровью Яхмоса. Царица покачала тогда укоризненно головой, не произнося "да как тебе такое только на ум пришло", и на том договорённость была достигнута. Истнофрет, великая супруга фараона, а ныне и сама практически фараон (как кощунственно это не звучало), приступила к властвованию.

И, надо сказать, первым же делом постаралась избавиться от всякого напоминания о старшем брате. Сначала были темнокожие рабы, не имевшие права показываться при царице. Затем пришёл

черёд непосредственно проклятого колдуна. Отозванный Яхмосом отряд вновь снарядился в путь к пещере нубийца, дабы исполнить воинский долг и вернуться с головой негодяя в руках. Это была первая неудача царицы. Отряд вернулся назад в целости и сохранности с неутешительными новостями: в пещере колдуна была обнаружена одна лишь волшебная чаша, но и она оказалась пуста. Один пустынный ветер жил в проклятом месте - даже духи, чудилось, обходили его стороной. Не желая подвергать воинов-джаму дальнейшей опасности, начальник отряда приказал поворачивать обратно в Фивы. Истнофрет внешне спокойно отнеслась к безрадостному известию (не стоило всё-таки начинать правление с крови молодых благородных египтян), однако с тех пор сторонилась ходить по тёмным коридорам дворца в одиночестве: её всегда сопровождали двое меджаев-телохранителей и двое колдунов из жречества Исиды, готовых отдать за владычицу жизни.

И всё же вскоре царица была настолько увлечена в круговорот государственных дел, что постепенно забыла о недавних страхах и прекратила вздрагивать от каждого шороха. Сегодня с утра Истнофрет уже пронеслась песчаной бурей по дворцу, отдавая распоряжения чиновникам и многочисленной челяди, повидалась с Эйе, который последние дни проводил на тренировочной площадке, и позволила себе небольшой отдых. Спастись от невыносимой жары закрытых помещений можно было только у прохладного бассейна, чему владычица себя и посвятила, оставив телохранителей и колдунов на постах у дверей...

Царственная сестра и супруга была слишком увлечена блаженными неторопливыми мыслями и пропустила тот момент, когда рабыни, с визгом побросав опахала, упали на пол, прячась за ложем Истнофрет. Владычица очень медленно подняла ресницы и едва вздрогнула - перед ней возвышался усмехающийся чёрными потрескавшимися, как земля в засуху, губами проклятый нубиец.

-Колдун рад приветствовать царицу Та-Кемет, - мерзко прошипел исчадие царства мёртвых.

-Царица, берегитесь! - храбрые телохранители бросились на выручку своей госпоже с мечами наперевес. Колдуны царицы, напротив, остались на местах, разве что вскинули руки к небесам, призывая волшебство Исиды на голову отступника.

Нубией же, казалось, не замечал происходящего вокруг, по-прежнему не спуская пристального взгляда с прекрасной царицы. Лишь взмахнул небрежно рукой, как будто отмахивался от назойливой мухи, и неведомая сила разметала в стороны

меджаев, а колдунов вымела из помещения, захлопнув за ними двери. С той стороны на створки посыпались гулкие удары. Вот тогда-то царице и стало страшно, даже жутко до мурашек. Внезапное осознание собственной мелочности по сравнению с великим колдуном, не обратившим внимания на жалкие потуги от него защититься, заставило Истнофрет оцепенеть перед нависшей угрозой.

-Ты пришёл… отомстить мне… за своего царя? - губы онемели и не слушались (за эту неделю многое произошло впервые!), но царица очень скоро овладела языком настолько, чтобы чётко произносить слова.

Вопреки всем её ожиданиям, нубиец откинул голову назад и громко расхохотался - и Истнофрет поняла, что за отзвуки часто слышала она в стенах дворца во дни бессонных ночей. Кожа покрылась мурашками.

-Царица Та-Кемет часто говорит глупости? - отсмеявшись, поинтересовался колдун. - Нет. Тогда царица Та-Кемет не стала бы царицей, - его отвратительное лицо приблизилось почти вплотную, и на Истнофрет пахнуло гнилью из его рта. С трудом удержавшись от того чтобы не отшатнуться, царица отвернулась, приподняв подбородок. Нубиец рассмеялся: - У колдуна нет царя. Колдуну не за кого мстить. Колдун мстить не за кого-то, а за что-то. Что царица Та-Кемет может дать колдуну, чтобы он стал мстить?

Истнофрет интуитивно, преодолевая отвращение, заставила себя прислушаться к словам колдуна и изумлённо обратила к нему свой священный лик. Царице понадобилось одно мгновение на размышление:

-Ты предлагаешь свои услуги мне? - осторожно, в то же время пытаясь не потерять надменного тона, молвила она. Нубиец улыбнулся, показывая красные дёсны. - Мне, пожалуй, будет нужен настоящий сильный колдун. Ты ведь видел, каковы мои слуги в действии - ничто перед тобой, - царица стремительно соображала, какую выгоду извлечь из произошедшего: колдун в подчинении, пусть даже и за какую-то плату, был куда лучше колдуна в качестве обиженного противника. - Садись же, колдун! - щедро предложила Истнофрет после недолгого молчания. Несмотря на все подозрения, нубиец не стал пренебрегать её положением и уселся на полу, как раб, заглядывая в глаза госпоже снизу. Это ещё раз подтвердило его намерения. - Что ж, всё это очень интересно… Скажи, колдун, зачем ты всё-таки посетил меня?

-Царице Та-Кемет нужна помощь. Царица Та-Кемет обладает врагами, которые могут сильно повредить её власти. Особенно

когда они прибудут в столицу и потребуют показать им бывшего царя Та-Кемет...

-Ты об Охраннице? Но она ничем не может мне угрожать. По причине отсутствия Яхмоса она не сможет стать его супругой, и её предназначение сведётся к выполнению роли верховной жрицы храма Рен...

-Царица Та-Кемет всё правильно говорит, - степенно кивнул нубиец. - Но позволь колдуну показать её одну вещь. Царица Та-Кемет обязана знать, чем ей угрожает песочная принцесса. Колдуну нужно зеркало.

-Его немедленно принесут, - царица сурово оглянулась на притихших рабынь с опахалами, которые ещё вначале беседы Истнофрет с нубийцем позабыли о своих обязанностях. - Что застыли? Вам был непонятен приказ?! - царственная сестра быстро вдохнула жизнь в эти статуи. Метнувшись прочь, рабыни в мгновение ока вернулись, пыхтя под тяжестью метрового зеркала в золотой оправе. Оно было установлено перед царицей и её гостем, удерживаемое перепуганными девушками.

-Пусть царица Та-Кемет смотрит внимательно, - прошептал колдун, поводя кистью в сторону стекла.

Матовая поверхность зеркала прямо на глазах царицы подёрнулась рябью, круги пошли из центра стекла, как будто вода в озере, только что потревоженная брошенным камушком. Затем образовался чёрный провал и на месте его плавно всплыл образ вечерней пустыни. Видение парило где-то в облаках, на высоте полёта птицы. Постепенно оно всё больше приближалось к песчаным барханам, заныривая за них и виляя, как будто искало кого-то. Внезапно картинка остановилась. Изображение стало резче, обозначились на узкой тропинке многочисленные следы путешествующих верблюдов, стремительно заносимые песком. Несколько животных, покачиваясь, брели на горизонт, унося на спинах усталых путников, всего шесть человек: одного меджая, баюкавшего в нежных объятиях черноволосую девушку, одного египтянина весьма потрёпанного вида, вызвавшего в сознании царицы смутные ассоциации с кем-то знакомым ("Ах, да, Пиопи!" - припомнилось Истнофрет), темнокожего воина в странной одежде, украшенной перьями, и мальчишку, босяка, худого заморыша, позади которого мерно восседала... Да нет, этого просто не может быть!

Царица даже сморгнула пару раз, стремясь избавиться от наваждения, но довольная ухмылка на лице нубийца гласила, что глаза и на этот раз не подвели новую владычицу Чёрной Земли.

-Да, царица Та-Кемет не ошиблась, это именно она, - чему-то откровенно улыбаясь, колдун без труда ответил на мысли

повелительницы. - Та самая пленница из далёкой страны, навек покорившая сердце царя...

-Он не царь более! - резко оборвала его Истнофрет. - Теперь я правлю Та-Кемет! И именно я вольна в своих решениях! Я и решаю... - царица на мгновение опустила ресницы и снова вскинула их. На дне зрачков плескалась чёрная ненависть и затаённая ярость: - Мы, царица Та-Кемет, желаем, чтобы ты, колдун, избавил Нас от страшной угрозы в лице чёрной колдуньи, именуемой Кти. Она околдовала Нашего божественного супруга, возможно, именно она явилась причиной его сумасшествия.

-Но царица Та-Кемет забывает, что своими силами колдун не справиться с угрозой. Она забывает, с кем вместе путешествует страшная колдунья. Боги Та-Кемет благоволят к песочной принцессе и не допустят, чтобы нубиец навредил кому-нибудь из её свиты...

-На что же ты тогда годен, колдун? - губы царицы скривились, будто бы долгое время назад и не она вовсе цепенела от одного присутствия проклятого нубийца в опасной близости.

-Царица Та-Кемет делает поспешные выводы. Не достойно, - в поучительном тоне колдуна едва можно было уследить насмешку. - Колдун понимает. Он предлагает царице Та-Кемет отправить вместе с ним отряд храбрых воинов... можно даже на хвостатых чудовищах, которые так им нравятся... И это будет правильно, потому что там, где не справится колдовство, там всегда найдётся работа мечу.

-Хорошо, будь по-твоему, я пошлю с тобой отряд. Но что потребуешь ты взамен, какую плату?

-Об этом царица Та-Кемет может не беспокоиться. О плате мы поговорим потом, когда не будет угрозы.

-И тут ты прав, колдун... - Истнофрет окинула нубийца оценивающим взглядом и сделала повелительный жест рукой, отпуская его. Колдун низко поклонился - насмешливый сгусток мрака! - и произнёс:

-Этой же ночью, на самом её изломе, я буду ждать у северных ворот... - и растворился.

Царица откинулась назад, пребывая в полном расстройстве чувств: с одной стороны всё выходило именно так, как и должно получаться у истинной владычицы Та-Кемет, с другой же - колдун слишком хитёр... Но решение уже было принято, распоряжения отданы... ах, вот если бы послать во главе отряда братца Эйе! Этот прохвост был должен царице за поклёванного длинноносым ибисом крокодила! Но нет, двум хитрым шакалам в одной связке не ужиться. Тем более, действия Эйе могут быть куда менее предсказуемы, чем у самого отца лжи и изворотливости Сетха! Не

стоит рисковать. Пусть идёт как идёт. В любом случае нубийца даже всё его могущество не сможет уберечь от гнева та-кеметских богов. А уж те непременно выяснят, кому пришла в голову бредовая идея расправиться с Охранницей и её спутниками. Она же, несчастная смертная женщина, всего лишь попала под влияние чар колдуна! Возможно, стоит отправить ещё несколько верблюдов с дарами для храма Амон-Ра?..

-Что встали, дурёхи?! - прикрикнула царица на старательно работающих опахалами рабынь. Надо же, как их испугало появление нубийца - у Истнофрет едва парик дыбом не вставал от поднятого урагана! - Быстро ступайте к начальнику Нашей личной охраны и без него не смейте возвращаться!

Упав на колени, рабыни лицом в пол, спиной - к двери проползли до самого коридора и там, спотыкаясь об опахала, кинулись исполнять гневное поручение госпожи. Кинулись настолько быстро, что колыхнувшаяся в нише за статуей воина тень осталась без всякого внимания с их стороны. Сумрак за агатовым меджаем в позолоченной набедренной повязке сгустился, блеснул в нём осколок, отражая пустоту освещённого коридора, и наружу скользнул щурящийся раб в низко надвинутом на лоб парике. Не рискнув заглядывать в помещение с бассейном, дабы не навлечь на свою голову ярость царицы, он размашистым деловитым шагом направился куда-то, наверняка, по каким-то хозяйственным делам.

"Ну, сестричка, ну, изобразила номер! - ворочались под париком не менее жаркие, чем у владычицы, мысли. - Всё-таки не убереглась, вскружила власть тебе голову! Хватит. Ты ещё не выиграла сражение. Мне удалось сберечь жизнь фараону, теперь пришла его очередь спасать чужие жизни".

* * *

В ту ночь в маленьком лагере не спал никто.

Безуспешно обдумывал, как улучшить собственный внешний вид, царский писец. Сделать это следовало немедленно и с малейшими затратами. Имеется в виду, вообще без них, потому что золота на бесчисленные столь приятные глазу каждого благосостоятельного человека вещи не было вовсе. Вот где бы пригодилась ему внешность павиана: за такое чудо можно было выручить много колец... Ох, что же это он такое говорит! Как может царский писец, "золотое стило фараона", выставляться на продажу?! А вдруг кто увидит?..

Не спал мальчишка погонщик, а вместе с ним не спала его бесценная сказительница. Кти без устали расцвечивала для юнца ярчайшими красками события давно минувших лет. А он всё никак не смыкал глаз, требуя всё новые и новые рассказы. Благо,

их у Кти было не счесть.

Не спали храбрые воины. Правда, каждый по своей причине: Эхшен молча вглядывался в покоящуюся перед ним пустыню, наслаждаясь недавно обретённой свободой каждый миг. Он бы и всю ночь просидел на посту, лишь бы не лишаться драгоценных песчинок своего времени, но верный меджай был прав - сонным он завтра даже верблюду не будет нужен. Сам же Хаби не спал, тревожимый беспокойным сопением и вздохами принцессы. Неугомонная днём, девушка и ночью не давала своему меджаю покоя. Оговаривать её было лень: ещё обидится, уйдёт ночевать к сказительнице под бок, кто тогда будет согревать его спину?!

Неджем не спалось по двум причинам, которые вполне можно было соединить в одну большую под общим названием "Что меня ждёт?" Принцессе было страшно и одновременно с тем волнительно встретиться наконец-то с тем, ради кого она столько испытала и выстрадала. Описание фараона, вытянутое под угрозой страшной кары из Пиопи, не могло ни в коей мере удовлетворить всё возрастающее любопытство девушки. А с некоторых пор положение усугубилось категорическим непониманием: зачем ей кто-то ещё, когда рядом уже есть человек, за которого и жизнь отдать - не велика потеря! Неужели в этом и состоит удел всех высокопоставленных особ: в том, чтобы отказываться от самого дорогого во имя чего-то большего?! Но тогда вновь возникает противоречие: не было у принцессы ничего большего, кроме её меджая! О, Бастет! Ведь должно же быть ещё что-то, способное перевесить любые противоречия, даже нарочно выдуманные!..

Она всё-таки ушла. Тихонько откатилась в сторону, вообразив, что он смог уснуть рядом с беспрестанно вертящимся жерновом, и подставила его голую спину всем возможным ветрам! Ещё и наклонилась, задержав дыхание, - решила убедиться в правильности выводов. Убедилась? А теперь укладывайся обратно - холодно!

Но вопреки вознесённым к небесам мольбам, упрямая девчонка и не подумала возвращаться. Её тянуло на противоположную сторону потрескивающего костра. Странно, и как это шёпот пламени загашает мерное журчание слов, выплетаемых сказительницей Кти? Или просто полотно её историй сродни блестящему брюху небесной коровы Нут и просто-напросто является неотъемлемой его частью?..

Принцесса опустилась возле мальчишки, подтянула колени к подбородку и воззрилась на огонь.

-А тебе какую сказку рассказать? - опустила головку набок Кти. Лунный свет мягко коснулся её губ в улыбке.

-Расскажи мне... Расскажи мне о принцессе, - запнувшись, решительно проговорила Неджем. - Расскажи мне об одной маленькой жрице из храма Бастет, прозванной Охранницей. Расскажи мне обо мне...

-О, это очень сложно! Я не смогу рассказать тебе о тебе самой, принцесса. Не смогу рассказать и о маленькой жрице. Но зато смогу поведать тебе одну давнюю историю, которую мне в свою очередь когда-то рассказали исписанные стены гробницы. Эту историю я назову правдой об Охраннице.

Эхшен оглянулся на сказительницу поверх костра и чутко прислушался. Царский писец, отвлечённый случайным звуком от тяжких подсчётов трат на достойное платье, приподнялся на локте и вгляделся в призрачный ореол, окружавший светлую фигурку Кти. Только Хаби даже не вздрогнул.

-Изображённая в иероглифах, эта история предназначена скорее для царства Осириса, чем для мира живых. Но она испокон веков писалась на Чёрной Земле и писалась смертными, значит, я могу рассказать её как живую легенду. Это впервые случилось ещё на заре объединения Обеих Земель и появления великой и священной Та-Кемет. Тогдашний фараон Хуни праздновал рождение своего наследника, первенца, будущую гордость и славу всего государства. Во время торжественного шествия по столице под ноги рабам, несшим паланкин с царём бросилась полубезумная растрёпанная женщина. Загораживая проход процессии и протягивая руки к застывшему каменным изваянием фараону, она закричала что-то о том, что младенца назвали неправильно, что боги говорили с ней и предрекали мальчику с таким именем скорую гибель. "Назови его Джосером, фараон! Назови его Джосером, и имя его прославится в веках!" Возмутился тогда Хуни: мало того, что какая-то сумасшедшая кинулась под ноги его рабам, задержала всю процессию и обращалась к нему непосредственно, так она смела ещё и указывать, как ему называть наследника престола! Простёр фараон руку над головой несчастной, велел убрать её с дороги и прилюдно отрубить голову. Безумную вещательницу воли богов отволокли за волосы от паланкина, взметнулись в воздух кривые клинки царской стражи, сверкая в палящих лучах солнца, и воткнулись в песок: там, где только что лежала на земле преступница, не осталось никого. Испуганные, воины поостереглись рассказывать своему владыке о произошедшем, и вскоре безумная выходка незнакомки забылась.

Но не прошло и недели, как младенец тяжко заболел и через несколько дней умер. Ещё через неделю скончался второй сын фараона, а за ним и третий. У Владыки Двух Земель больше не

осталось наследников. В отчаянии Хуни бросился к жрецам самого почитаемого тогда божества, Джехути, бога-мудреца, дабы испросить совета, как быть дальше. И ответили ему жрецы столь же мудрые, как и их божественный господин. Они напомнили фараону о безумной женщине, которая когда-то бросилась под ноги царским рабам, чтобы поведать ему о снизошедшем на неё откровении. Хуни тогда не послушался, оттолкнул несчастную, и боги за то покарали его, лишив всех наследников. Жрецы сказали, что фараон должен найти эту женщину, должен построить ей храм и сделать её верховной жрицей в нём. Только тогда будет ему дарован сын, которого он обязан будет назвать так, как скажет безумная. Фараон впал в ещё большее неистовство, ему вспомнился опрометчивый приказ, отданный им в тот страшный день. На его счастье, один из воинов прознал о беде царя и признался ему в том, что незнакомка жива. Хуни щедро одарил вестника за добрую новость и тут же приказал разыскать женщину. Но долго ждать не пришлось. Она пришла сама, как только обещанный жрецам храм был возведён, и стала в нём верховной жрицей. С тех пор этот храм известен как Храм Рен - место, где наследники престола та-кеметского получают истинное имя.

Так было долгие годы: уходящая в царство мёртвых жрица выбирала себе воспитанницу и передавала ей способность к общению с богами. Установленный порядок оставался нерушимым ещё более двухсот лет, пока один из фараонов не влюбился однажды в госпожу Храма Рен и не взял её в жёны. Тогда-то и появился титул Охранницы. Верховная жрица по-прежнему сама выбирала себе воспитанницу, но не оставляла её при себе, а отдавала в лучшие храмы, дабы девочку научили там воинскому искусству и всему, что должна знать будущая принцесса. Подросшая девушка представлялась фараону, и он был волен решать, взять ли её в жёны или отдать ей в распоряжение Храм Рен...

-Так, значит, я могу не выходить замуж за фараона? - просияла принцесса.

-Нет, нет и ещё раз нет, моя прекрасная принцесса! - Пиопи, утопая в песке, уже ковылял ближе. - Ваша матушка, хеттская царевна Бентреш, была отдана за упокоившегося фараона из чисто дипломатических соображений. С хеттским царём был заключён договор, согласно которому, дабы нерушимы были узы между двумя великими государствами, хеттская кровь должна присутствовать в жилах династии!

-Тебя что, больше ничего не интересует, кроме замужества? - хмуро уточнил Эхшен, неслышно возникая. Принцесса

посмотрела на него изумлённо, как будто впервые видела, и часто заморгала. Кти нашарила слегка подрагивающую руку Неджем и сжала её в своей.

-Не бойся ничего, принцесса... Как бы ни был человек слаб или силён, он сам волен выбирать свою судьбу...

-Только не я! Разве ты не понимаешь, что за меня уже всё решено? - широко раскрытые глаза Неджем блестели двумя яркими звёздами. Быстро задышав, она беспомощно оглянулась, будто искала защиты. Хаби возник незаметно, казалось - проник сквозь пламя, подобно заплутавшей Ка погибшего в пустыне путника.

-Может, тогда тебе не стоило спрашивать? - неожиданно низко раздался голос верного меджая.

-Тогда я бы не узнала правду... - одними губами откликнулась принцесса, отгораживаясь ресницами от участливых лиц, нависших над ней со всех сторон. Ужасное осознание собственного предназначения внезапно не дало ни толики облегчения, лишь повисло тяжёлым булыжником, придавив грудь. Снофру часто твердил, что для маленькой жрицы позволительны проявления слабости. Наставника надо слушаться, ему надо верить безоговорочно, но... Ах, снова это "но"! Она больше не была девочкой, только что вышедшей за стены храма в Бубастисе - за пределы своего крошечного, такого безопасного и родного мира! И эти змеи, эти проклятые змеи - это всего лишь её страхи, её сомнения, её чаяния, которые теперь выползли, просочились из кошмарных снов отсутствовавшего детства будущей супруги фараона!

Неджем захотелось убежать, спрятаться от сочувствующих взглядов, съёжиться в незаметный комочек в объятиях верного меджая, такого близкого и знакомого, единственное существо - мостик между ней и прошлым в счастливом неведении... *Охранница, так вот откуда это слово! Она забрала меня всю себе, не оставила даже маленького кусочка, куда могло бы уместиться последнее спасительное чувство...*

-Ай, верблюды! - вскрикнул мальчишка погонщик, тыча пальцем в бесформенные холмики за границей огня.

-Верблюды как верблюды, что им сделается, - махнул рукой Эхшен: ему куда интереснее было наблюдать за переменами, происходившими с маленькой принцессой, узнавшей правду.

-Да не наши верблюды - другие верблюды! Верблюды без горбов! - не на шутку разволновавшийся мальчишка понёс совсем уж какую-то ерунду, а, не добившись отклика в сердцах спутников, подскочил на ноги и принялся скакать на месте, наглядно иллюстрируя то, что имел в виду.

-Тебя что, пустынный дух за пятку укусил, что ты мечешься? - посуровел нубиец.

-Он прав, я слышу, как не меньше сотни копыт волнуют спокойствие песков, - заговорила Кти. Эхшен доверял сказительнице больше собственной тени, тем более что охранник Охранницы (в жизни ещё и не такое случается!) бросил играть с принцессой в гляделки, мигом растеряв весь свой загадочный вид ("тоже мне, герой!"), и кинулся в указанном направлении. Чего толку: клубы песка уже показались над горизонтом и стремительно приближались: способности видеть в ночи, дарованной в золотом городе, бывший страж не лишился, сам настолько привыкнув к этому, что без конца удивлялся беспомощностью спутников.

-Это конный отряд! - возвращаясь, крикнул Хаби.

-О, великий фараон - жив-здрав-невредим! - возопил царский писец, переползая на колени, и принялся стелиться по песку, всякий раз высоко вздымая руки. - Он прослышал о прибытии своей невесты и послал за ней отряд храбрых меджаев, дабы принцесса без опаски проехала оставшуюся часть пути! Да осветит Ра своими лучами его жизненный путь! Да подаст ему власть незыблемую над Обеими Землями!

-Где он только раньше был, твой фараон! - не слишком вежливо огрызнулся верный меджай. - Какое ему дело до невесты, когда в собственном доме сам Ра не разгребёт, что творится!

-Это действительно меджаи, - опровергла его слова Кти, - но я чувствую в них сомнения и в то же время решимость во что бы то ни стало выполнить приказ...

-Приказ фараона довести его невесту до столицы в целости и сохранности! - наставительно проблеял Пиопи.

-Приказ не оставлять в живых свидетелей, - резанула острым кинжалом по сердцам сказительница.

-Царица! - только и выдохнул Эхшен. Разлившаяся было в воздухе тишина вскипела и зудела под кожей. Лагерь в единый миг стал похож на развороченный ствол с термитами: воины кинулись проверять оружие; мальчишка погонщик поднял верблюдов, подтаскивая их ближе к костру; Кти, усевшись на пятках, поочерёдно развесила в воздухе над головой несколько разноцветных шариков. Выглядели они самым жизнерадостным и невинным образом, но проверять истинность данного утверждения желания не возникло ни у кого. Пиопи, отказываясь верить в свою бесполезность в грядущем сражении (как, впрочем, и в его начало), путался под ногами, то и дело строго интересуясь, не отправиться ли ему навстречу отряду с приветственной речью. Хаби, которому назойливый писец в пылу

служебного рвения едва не отдавил ногу, с чувством отправил "царскую макаку" в далёкие дали с таким заковыристым путём, что Пиопи всерьёз задумался, так ли велики его познания в карте государства та-кеметского.

-Ещё не поздно услать отсюда мальчишку и сказительницу! - крикнул Эхшен меджаю.

-Я никуда не пойду! - обиженно протянул погонщик, на мгновение прекращая суету возле обожаемых зверей. - Вы здесь будете бить злодеев, а я как трус побегу прятаться?! Я ещё в золотом городе запасся камнями - вот! - порывшись в одной из сумок, паренёк с гордостью продемонстрировал полную пригоршню означенного боевого орудия. Полыхнувшее от них сияние заставило поражённых спутников замереть.

-Неразумный отрок, дурья твоя голова, да за это состояние можно нас всех разодеть как царей!

-Жаль, меджаев царицы они вряд ли заинтересуют, - хмыкнул Хаби, что-то прикинул в уме и сунул в воздетые руки писца увесистое копьё, принадлежавшее когда-то одному из стражей золотого города.

-О, Ра! А... эй, меджай, а что с ним делать?! - взмолился Пиопи, но спина воина осталась к нему равнодушна.

-Руководить сражением, - напутствовала его Неджем. - Помнится, некогда на царском корабле у вас, почтенный Пиопи, это весьма неплохо получалось!

-Но здесь даже негде спрятаться! - попытка вразумить принцессу также ни к чему не привела.

А уже в следующее мгновение маленький лагерь под бескрайним раскинувшимся небосводом захлестнуло сражение. Меджаев в отряде было никак не меньше полусотни. Прекрасно обученные воины не имели ровным счётом ничего общего ни со злобными головешками Дешерт, ни со стражами золотого города. Взяв осаждаемых в круг, половина отряда ощетинилась возведёнными луками, вторая же его часть с обнажёнными мечами бросилась на странников. Командовал воинами начальник личной стражи самой царицы, и его способности к руководству вызывали явно больше уважения, нежели тонкое блеяние Пиопи, прожившего целую жизнь за стенами дворца, которое он безнадёжно пытался выдавать за приказы. С точки зрения заурядной стычки у атакуемых не было ни единого шанса. Но то случилась не обычная драка, и в самом скором времени обеим сторонам удалось в этом убедиться. Когда небо над головами ярко расцветилось несколькими вспышками, которые осыпались на песок дождём ярких искр, стало очевидно, что сражение ведётся и на более высоком уровне, нежели простой бой

смертных. На огороженной лучниками площадке встретились две потусторонние силы. Волшебные шары сказительницы угодили всего лишь в четверых воинов, надолго сковав их тела; уже пятый сгусток силы ударился в невидимую преграду, выросшую перед меджаем, отразился от него игрушечным мячиком и вернулся обратно. "Летит!" - тоненько предупредил мальчишка погонщик, не пожелавший расстаться с Кти даже на время сражения. Волшебница высоко вскинула руку, и шар, мягко спланировав на ладонь, впитался в кожу.

-У них есть колдун! - жарко прошептал ей на ухо маленький защитник - как передал самую страшную тайну.

-Может быть, - Кти по-птичьи склонила голову набок и, поднявшись на ноги, прижала мальчишку к себе за плечи. Погонщик, заворожённый поднимающимся где-то недалеко прямо напротив них заревом, даже не пискнул протестующе. Сказительница напряглась струной лютни. Она успела почувствовать присутствие сильного противника. Его магический след, сродни запаху для животных, живо напомнил острое ощущение покалывающего, чуждого этому миру ореола, окружавшего Дешерт в день их первой встречи.

Кровавое зарево, стремительно тянувшее оскаленные зубцы к небесам, на несколько мгновений смешало бой.

-Кажется, колдун встретил какого-то волшебника! - ближайший помощник начальника стражи царицы подскочил к главному на гарцующем скакуне.

-Царица предупреждала, что женщина, которую нам надо покарать смертью, колдунья, - откликнулся старший меджай, неподкупно служивший своей госпоже ещё при фараоне. - Я приказываю освободить для них пространство! Эти их колдовские войны - мои храбрые меджаи дороже их распрей.

Воин развернул коня к сражению и поскакал к дальней границе оцепления...

Вопреки ожиданиям, битва двух колдунов ни в коей мере не перевесила ход сражения (хотя волшебница, казалось, стала бы единственным спасением пустынных странников). Число меджаев, так или иначе, неуклонно уменьшалось, в то время как невероятные спутники принцессы на фоне накатывавших на них смертельных волн битвы, чудились бессмертными богами, сошедшими на землю.

Подействовало ли так на Неджем откровение сказительницы или просто пробудившиеся скрытые таланты, но пока ни одного раза не коснулся её враждебный клинок, неизменно ловкие и практически незаметные движения уводили девушку от разящих стрел. Была возможность, и принцесса без сожаления

прикрывалась могучими спинами противников от метких лучников, однако и ей было ясно, что, стоит ей выпасть из жара сражения, как она станет превосходной мишенью для не менее чем двух десятков прицелов. Верный Хаби, её возлюбленный меджай, не мог постоянно находиться подле, его без конца оттесняло куда-то в сторону, да и сама принцесса не обладала роскошью нахождения на месте. Но, до некоторых пор, её думы были заняты исключительно кипевшим боем, и о будущем помыслить было ровным счётом некогда.

Каково же было всеобщее удивление, когда в плотном кольце лучников проклюнулась значительная брешь, и знакомые звуки послышались сквозь беспрестанное жужжание клинков в воздухе. "Это там Пиопи, что ли? - не поверил собственным ушам Хаби. - Вот так царская макака! Растёт буквально на глазах, сокол ты наш!.. Эх, если бы мне раньше пришло в голову попросить его прочитать лучникам какую-нибудь поучительную лекцию! Вот уж действительно смертельное оружие!"

А между тем самому Пиопи было не до смеха. Несчастный писец, не оцененный и отчаявшийся от сознания этого, впервые поднял на человека руку. Точнее, копьё стражей золотого города, которое прекрасно опускалось плашмя на незащищённые шлемами головы лучников. Взбодрённый успешным началом, Пиопи возгордился собой окончательно и... тут же был схвачен бдительными воинами. Легонько оглушив лазутчика по темечку булавой, правая рука начальника отряда спешился и низко наклонился над поверженным.

-Ни на мгновение не упускать цели из виду! - махнул рукой меджай ученикам. - Я сам отвезу пленника начальнику Немти! - воин нагнулся, чтобы обвить запястья лазутчика верёвкой, и в изумлении едва не поперхнулся собственным дыханием: - Царский писец?! Пиопи во вражеском лагере?!

Скакун меджая преодолел расстояния до стоянки Немти за мгновение ока. Соскочив прямо перед носом попятившегося от неожиданности начальника, воин ткнул ему в лицо бездыханную фигуру писца.

-Что ты... - Немти запнулся: - Пиопи?! Но его фараон - жив-здрав-невредим - отправил за... - широко раскрытые глаза обратились к полю близящегося к концу сражения. - Там принцесса?.. Но почему?

-Царица отдала приказ, - поспешно напомнил помощник, и взметнувшаяся для новой команды рука Немти застыла в воздухе. Меджай дышал так же тяжело, как и его начальник, хотя больше всего в этот момент ему хотелось провалиться сквозь землю, лишь бы не глядеть в искажённое лицо сомнениям.

-Нам сказали, что Великий Дом потерял разум... - ни с того ни с сего заявил Немти, попеременно переводя взор с Пиопи на сражение и обратно. Кровавое зарево несколько раз поменяло цвет, над пустыней вспыхивали и гасли кошмарные картины проявляющихся невиданных чудищ, которые камнем летели вниз, но неизменно исчезали до соприкосновения с живым существом. Колдуны наверняка выдохлись, а их битва так и не определила победителя, и конца этому не было видно. Трое воинов вражеской стороны добивали горстки оставшихся меджаев. Вот наконец-то упал темнокожий нубиец, разодетый как-то странно; Немти не удалось рассмотреть, добили ли его или оставили лежать на песке. По крайней мере, воин не шелохнулся, когда меджаи бросились на подмогу своим, смыкая ряды вокруг молодого мужчины и хрупкой низкорослой девушки. Они придались друг к другу спинами и неистово размахивали оружием, выписывая такие фигуры, что начальнику отряда и не снились в самых радужных снах.

-Начальник Немти, какой мне отдать приказ *за вас*? - серая тень почти заволокла фигуру помощника. Он больше всего походил на статую укора. А Немти никак не мог решиться.

-Она единственная, кто сможет вернуть разум Владыке... - вяло шевельнулись губы Немти. - *Охранница*...

Девушка на освещённой площадке вздрогнула, точно улышав, - её клинок прошёл по касательной, серьёзно ранив, но не убив противника. Схватившись за рассечённое плечо, меджай без вскрика выронил свой меч и повалился на спину, открывая прекрасную перспективу на хрупкую воительницу.

-Стой, нет!! Не стрелять!!! - во всю силу своих лёгких завопил Немти, расталкивая в разные стороны помощника и его посильную ношу. Поздно. Тонкое еле заметное жалящее тело стрелы-змейки как нож тело жертвенного животного легко пронзило синий в рыжих подпалинах пламени воздух и беспрепятственно настигло груди воинтельницы. Удар оказался столь сильным, что девушку отбросило назад, на спину своего напарника. Меджай споткнулся и сбил с ног противника.

-Назад!!! Назад!!! Закончить бой!!! Назад!!! - рёв пойманного зверя драл горло, но Немти готов был охрипнуть, лишь бы немедленно прекратить бесполезную и бессмысленную битву.

-Что происходит?! - колдун шагнул прямо из сумрака, столкнувшись нос к носу с начальником отряда. - Кто приказал вам прекратить битву?! Я почти добил их колдунью - мне нужна суматоха!

Немти брезгливо поморщился и обогнул нубийца, извернувшись, чтобы не коснуться его плечом. Колдун, вздёрнув

вслед ему губу с грудным рыком, выщербил тёмные клыки и, резко развернувшись к помощнику начальника отряда, в недоумении выдохнул. Его посветлевшие глаза медленно опустились вниз, к животу, но меджай уже вытащил из его тела клинок, грубо оттолкнув в грудь, и вытер окровавленную сталь лохмотьями нубийца. Колдун сломанной куклой ткнулся щекой в землю и захрипел, сгребая обломанными ногтями песок. В нём было слишком много силы, чтобы умереть мгновенно; он мог даже послать прощальным приветом в удаляющуюся спину меджая огненный шар, уже сплетённый для продолжения битвы... Но он не стал.

За какое-то мгновение центр мироздания сконцентрировался на узком пятачке перед угасающим костром, там, где верный меджай, так и не уберёгший свою маленькую жрицу, осторожно сжимал безвольное тело в объятиях, боясь неаккуратным движением причинить ей ещё большую боль. Ему было всё равно, что боли принцесса уже не чувствовала, неуклонно погружаясь в томную негу онемевших мышц. На губах ещё стыла улыбка, а радужки глаз сияли глубокими лазоревыми озёрами, полными неосознанного страдания.

Горизонт с той же стороны, откуда прибыл карающий отряд, вновь заклубился. Проявляясь из туч поднятого песка, к лагерю стремительно приближались взмыленные скакуны из царской конюшни.

-Неджем, ты... - холодная рука, неестественно дёрнувшись, прижалась к губам Хаби. Бледное обескровленное лицо показалось высеченным из мрамора, но принцесса быстро пришла в себя.

-Кти... - вырвалось из пронзённой груди. Светлая, подобно духу, признанному в на суде Осириса праведным, сказительница, оскальзываясь и опираясь на чужие руки и плечи, пробралась к Неджем и упала возле неё предрассветной дымкой. Хаби, повинуясь безотчётному жесту принцессы, протянул её руку к пальцам Кти, однако девушка вырвалась и коснулась слегка округлившегося животика бывшей пленницы гробницы.

-Назови её Кти... - судорожно сглотнув, выдавила Неджем и надолго сомкнула веки. В разразившейся тишине особенно чётко прозвучал обрывающийся в нескольких локтях от котра топот копыт и сдавленные рыдания Пиопи, изредка срывающиеся на визг. У Хаби затекали руки от неизменного положения, но он не замечал - принцесса снова распахнула ресницы. - Я... отдаю тебе... - Неджем жалобно взглянула на сказительницу, и та устало кивнула. - Береги его... Только ты... теперь ты... *Охранница*... ты...

-Неджем, - с неизбывной тоской в голосе выдавил меджай.

Принцесса улыбнулась ему и закрыла глаза. На этот раз... Хаби прижал отяжелевшее тело к себе и зарылся лицом в чёрные шелковистые локоны: - Исида...

-Да, мудрец, - раздалось за его спиной, и пустыня озарилась неземной красотой выступившей позади меджая женщины. - Я пришла к тебе, как и говорила. Всё случилось по слову моему, и вот ты просишь. Знаешь ли ты, что она больше никогда не сможет ступить на землю, даже на долю мгновения? Что отныне ты не сможешь бросить её? Что будешь за неё в ответе, как за самого себя?

-Да, да! Знаю, знаю! - на грани отчаяния простонал Хаби. - Великая Мать, давай с нравоучениями потом, в более интимной обстановке, а?.. Верни мне её, я прошу тебя, - в поднятых на богиню глазах не было ни капли от смертного, приютившего в себе на время мудрейшего и беспомощнейшего из та-кеметских богов: - Верни!

Исида молча кивнула, опустила голову, смыкая на груди руки, и распахнула радужные крылья-руки, обволакивая ими две фигуры. Неземное сияние нежно коснулось лица прекрайной богини, перерастая в ореол. Мгновение - и уже ничто не упоминало о находившихся здесь бессмертных, даже песок не сохранил следов их пребывания. Мальчишка погонщик вскрикнул, цепляясь руками в плечо Кти. Сквозь неплотно сомкнутые ряды меджаев, некоторые их которых в благоговении перед Великой волшебницей опустились на землю, с разных сторон пробивались опоздавшие к чудесному проявлению.

-Вот так царский воин, - стянув наконец-то с головы свой странный шлем, Эхшен почесал в затылке: - Я ведь говорил, что он вовсе не похож на Хаби из дворца...

-Так кто... кто это был? - из головы помощника Немти напрочь вылетели все мысли о субординации. Да сам начальник отряда, казалось, и не заметил отклонений, во все глаза взирая на сказительницу.

-Это действительно был Хаби - "ибис", так тоже в древние времена называли великого мудреца Джехути...

Потрясённое молчание воцарилось на площадке. В тот миг знакомые причитания зазвучали завыванием песчаной бури. Показались пока ещё неясные фигуры только что прибывших.

-...принцесса! Принцесса! Убили! Убили! - подскакивая на ходу, точь-в-точь как макака, верещал писец. Когда его спутники попали в круг света от пламени, головы меджаев покорно склонились. Фараон Яхмос, в полном здравии и при царском одеянии, вышагивал рука об руку с младшим братом, Эйе. Царский родственник, несмотря на внешнюю суровость и

сосредоточенность, светился изнутри чувством выполненного долга, плавно переходящего в удовлетворение собой и окружающими. Владыка Двух Земель обвёл притихших подданных торопливым взглядом и, жестом руки остановив нескончаемое дребезжание Пиопи над ухом, направился прямиком к светловолосой волшебнице.

Боги свидетели, великому фараону тогда не было ровным счётом никакого дела до установленных предками традиций, требовавших от царя неизменной надменной маской лица подчёркивать божественность своего происхождения. Весь его огромный мир, всё его богатое государство сжалось в маленький комочек и прикорнуло у тонких щиколоток нежной, как пустынный цветок, слепой смертной женщины.

Яхмос взрыл коленями в песок, опускаясь напротив Кти, и осторожно коснулся её прохладных пальцев. Сказительница улыбнулась, точно солнечный лучик скользнул на бледные губы, и прижалась к его ладони щекой. Им не нужно было слов. Всё было сказано между ними так поразительно давно, что её седые волосы не изумляли! Коснуться друг друга, увидеть... чуствовать, если уж на то пошло... Любить...

-Пойдём, - шепнул фараон, осторожно поднимаясь и не желая выпускать её хрупких пальцев. - Ты знаешь, - произнёс он, как будто они расстались лишь сегодня утром, - я решил, что всё-таки нужно больше прислушиваться к самым близким родственникам. Государство государством, а необходимо быть в курсе, что волнует простых смертных! И начну я, пожалуй, с собственной сестры! Каждый вечер буду заставлять Эйе с ней беседовать! Вот приедет она из Бубастиса в ближайший сезон - и буду заставлять! Что ты скажешь?

-Что ж, мой владыка, - наигранно важным тоном откликнулась Кти, - в храме Бастет в Бубастисе верховным жрецом числится мудрый Снофру. Говорят, он прекрасный воспитатель!

...Она проводила их взглядом до самого горизонта: караван, протянувшийся цепочкой на много локтей вперёд. Даже следов не оставили; темнокожий солдат позаботился о том, чтобы пустынные духи не нашли выхода из подземной мглы, тщательно затушив костёр. Он и сам не верил, что пламя послужит путеводным маячком для неупокоившихся душ, но, кажется, делать вещи, присущие простым смертным, ему доставляли сущее удовольствие. Как будто он только что вышел на свободу и никак не мог ею надышаться!..

Свобода... У кого-то она была и в рабстве. А кому-то приходится отрабатывать её до скончания веков...

Вот и всё. Не хотелось признавать, но всё кончено.

Слепая волшебница станет женой царя и родит ему такую же увечную, как она сама, маленькую мышку. "Церковную мышку", как любит повторять госпожа... Время больше не повернётся в противоположную сторону: это только в глупых сказках прошлое можно повторять снова и снова, пока не добьёшься желанного результата! Да и какой он, этот желанный результат? Ей, рабыне своей повелительницы, он в любом случае не подошёл бы: когда это госпожа с головокружительной лёгкостью выпускала кого-то из когтистых ручек добровольно? Угораздило же родиться летучей мышью, чтобы, имея крылья, не уметь летать!

...Таро, прозванная за жуткую красоту Дешерт, широко распахнула ресницы, прекратив щуриться вслед ушедшему каравану, и опустилась на корточки... Было в этом мире одно существо, выскользнувшее таки сквозь сильные пальцы госпожи - слывший в Чёрной Земле кошмарным порождением мрака царства мёртвых нубийский колдун, носивший когда-то имя Ирема, освободился навеки. А местные верят, что душа крылата! Так, может, это единственный выход? Жаль, у кудесника уже не спросить...

Таро усмехнулась своим мыслям в искреннем порыве нахлынувших чувств и подняла глаза к светлеющим небесам: "Госпожа, у меня есть для тебя новости!.."

Глава шестая

Да, дорогая, прекрасно вижу...

-Что? - застывший каменным изваянием у окна Э-Тхор был предельно краток. Саландр не видел его лица, но очень живо представил себе складку меж бровей, последнее время довольно часто появлявшуюся на лице правителя. Ой, как нехорошо-то, и почему именно ему, первому советнику, приходится входить в пещеру с разбуженным драконом? Пусть бы его обожаемая супруга светила на Э-Тхора неподражаемой улыбкой. Тем более что с некоторых пор она столь очаровательна, что дракон ни о чём другом думать не может?

-Э-Тхор, они не желают приземляться в пределах Драконата и являться во дворец...

-Может, они ещё и пожелают, чтобы им выдали правительницу Драконата в качестве сбежавшей смертницы?!

"Ну, конечно, как только дело коснулось Саккх, дракон не приминул выпустить когти!.."

-Нет, Э-Тхор, - смиренно отвечал советник, стараясь смотреть куда угодно, кроме напряжённо выпрямленной спины правителя. Вон, например, супруга легендарного Э-Ошасы - какая милая женщина! По крайней мере, уж никоим образом не напоминает

разъярённую ящерицу-переростка! Бр-р, даже самому противно. - Они официально уведомляют, что представляют собой представителей Вселенской Огранизации Миров, а частности, относятся к Государственной Охранке. Главным у них нынешний Господин Конвоя, начальник тюрьмы смертников Меверик Фокс. Надо полагать, тот самый, что имел честь изловить Саккх...

-У тебя что, шутливое настроение, Саландр?! - Э-Тхор наконец-то повернулся к советнику лицом, сразу же став реальной угрозой, а не далёким мифом о древнем звере. - А вот у меня нет! Организация подписала договор о том, что не будет предъявлять ни малейших претензий ни к Драконату, ни на него! Что?! Что в небе над моим государством делают несколько боевых кораблей в полном вооружении?!

-Они всего лишь требуют переговорщика... - запнувшись, промямлил Саландр, пока его ещё не испепелили на месте за ненадобностью. Надо было всё-таки прихватить реликвию из зала...

-Мы что, находимся в состоянии холодной войны - какой может быть переговорщик?!

-Такой, от которого они вполне осознанно могут ждать подвоха, но в котором видят знакомое существо. Единственное знакомое существо на этой планете, надо сказать, - раздалось от порога.

-Саккх? - моментально смягчился Э-Тхор. Вот как надо бороться с морщинами - и следа нет от памятной складочки! - Ты зачем встала так рано? Тебе разве не надо отдыхать?

-Я разве смертельно больна? - плутовка провела ладонью по щеке супруга, небрежно уронила руку и, будто бы между делом раскланявшись с Саландром, опустилась в кресло Э-Тхора. - Я предлагаю себя в качестве переговорщика. Я именно то единственное знакомое существо. Ты не сумеешь общаться с ним.

-А если переговоры не сложатся? - произнёс дракон с поистине стоическим спокойствием. Такое бывает перед жестоким штормом на открытое воде. - Через семь месяцев родится моя дочь. Я хочу, чтобы это всё-таки произошло. А ты?

-Э-Тхор, ты паникуешь, - сурово покачала головой Саккх. Саландр отвернулся, чтобы правители не видели, как он скривился точно от зубной боли. О, как всё просто: надо всего лишь сказать дракон, что он паникует, и ждать такого же выражения его лица. В принципе, можно было бы и попробовать... если бы советника звали Саккх и он бы носил под сердцем ребёнка правителя... - Фокс ничего не сможет сделать принцессе Золотого княжества. Рассуди здраво, пожелай он войны, она бы уже началась: я слышала, как ты говорил о боевых кораблях. А он

действительно желает переговоров. Почему бы не пойти навстречу Организаци хоть раз?

-Дракон, ты знаешь, чего хочет Меверик Фокс? - не удержался от вопроса советник. Э-Тхор не видел лица Саландра, единственно это и спасло колдуна от немедленной страшной кары. Саккх, наоборот, смотрела советнику прямо в глаза, разве что предпочла проигнорировать явно издевательский подтекст.

-Мне кажется, советник, предположения должен строить ты. В мои обязанности входит не тратить на них время, а выяснять всё как есть... Те двое в подземелье ещё живы? Точнее, жив ли наёмник, про нежить и говорить нечего... Так что? - дракон выждала, пока советник и супруг переглянутся и синхронно кивнут, и поднялась на ноги: - Вот вам и первое предположение. Мало ли, чем ценны Фоксу эти смертники...

-Неужели за то время, что вы провели бок о бок, ты не успела этого понять?

-Саландр! - рявкнул Э-Тхор. Советник склонился так низко, что едва не ткнулся носом в собственные колени, и растаял в сероватой дымке. Саккх фыркнула, прильнула к могучей груди супруга и уместила головку в выемке между его плечом и шеей:

-Такое ощущение, что это ты носишь дитя, а не я. А ведь мои психозы прошли ещё неделю назад! Дай-ка припомнить, когда возникли твои?.. Мм, приблизительно в то же время! Что скажешь?

-Я тебя люблю, - глухо пробормотал правитель, утыкаясь носом в волосы дракон. - Возьми мою охрану.

-Э-Тхор, в таком случае это уже будут не переговоры, а официальный визит! - Саккх взъерошила его волосы скользнула губами к виску. - Я всё сделаю сама. Как будто ты не знаешь, что беременная женщина сама страшнее вооружённого отряда?

-Может, тогда подождём, пока ты родишь? - хмыкнул правитель. - Женщина с ребёнком ещё страшнее.

-Надеешься на то что Фокс не дождётся и улетит? И не думай даже! Клоун Фокс - первый пёс на службе Организации - скорее будет грызть свой саркофаг, чисто по глупости называемый письменным столом, чем упустит своё... Брось, Э-Тхор, дай мне развеяться! После рождения ребёнка я едва буду из дворца выползать! - губы наконец-то спустились ниже и с наслаждением коснулись губ правителя. Дракон прекрасно знал, чему цена её невероятные объятия и поцелуи. Но попробовать отказать... хм, дураков нет!.. Выпускать её из рук было сущим мучением, однако Саккх в точности овладела искусством ускользать едва ли не сквозь пальцы.

-Кстати, пока не забыл! - окликнул её дракон. - Как тебе

Грасса? Принцесса Грасса! Звучит неплохо!

"Принц Э-Ошаса звучит куда лучше", - подумала бывшая заключённая, запирая за собой дверь.

-Можешь не возвращаться! - окликнул её молодой злобно дрогнувший голос. Саккх обернулась:

-А, доброго утра тебе, Э-Рокк, - улыбнулась она. - Ты сегодня рано, тренировки с Таро?

-Не знал, что беременность действует на слух, - окрысился щенок, расцепляя на груди руки, и вышел из-за колонны бортика, украшавшего выход на открытую галерею. Цепкий взгляд дракон вычленил из рассветного марева, потянувшегося вслед задёргиваемой плотной занавеси, кусочек мантии советника. "Успел доложить, милашка Саландр? Интересно, а сам-то ты понимаешь, до какой степени в последнее время раздражаешь Э-Тхора? Как бы он лично не распорядился отдать тебя в мои руки..."

-Рада, что смогла быть тебе полезной, - Саккх ответила откровенным взглядом вплотную приблизившемуся наследнику - зрачки в зрачки. Э-Рокк с присущим ему презрением ко всем и вся поддался на провокацию, принимая безмолвный бой в гляделки. И тут же его проиграл: в остекленевших глазах растеклось расплавленное серебро. Дракон улыбнулась, как добродетельная мать семейства, и обогнула наследника по кривой: - В дальнейшем вряд ли у тебя появятся в этом деле другие учителя... А сейчас извини - дела!

Она скрылась в одном из тайных переходов раньше, чем ошарашенный Э-Рокк потянулся следом. В бессильной ярости сжав кулаки, наследник не сдержался и, не стесняясь в выражениях, выругался.

-Ты не посмеешь, слышишь!! - задыхаясь, захлёбывался Э-Рокк. - Отец этого не допустит, ты, тварь!!! - в порыве отчаяния он слишком поздно заметил возникшего на пороге кабинета Э-Тхора. Зато дракон с интересом выслушал всё, что думал его первенец о его же второй жене. Однако, вопреки ожиданиям, наследник и не подумал извиняться, вместо этого бросившись к дракон: - Отец, ты видел?! Ты слышал её, она мне угрожала! Угрожала твоему сыну! Отец, ты понятия не имеешь, какую гадину пригрел на груди! Я пытался тебе говорить, я пытался открыть тебе на неё глаза, я пытался сказать...

-По-моему, теперь ты решил попытаться до меня докричаться, - меланхолично промычал Э-Тхор.

-Отец, ты что, даже не видел, какого цвета у неё глаза?! Ты не заметил этого?! Драконья Кровь, ты не видел?! - Э-Рокку было глубоко наплевать на равнодушие Э-Тхора. Ему было наплевать и

на неизбежный гнев отца, который непременно обрушится на голову наследника. Ему было наплевать и за нагоняй, который он получит от Саландра за то, что не смог вовремя держать язык за зубами. Ему просто хотелось, чтобы отец наконец-то остановился и выслушал его, хоть раз в жизни не перебивая и не убегая по каким-то другим делам. И он схватил дракон за локоть, с неприсущей себе силой развернул отца лицом и высомо выдохнул: - Её глаза серебряного цвета...

Долгую минуту Э-Тхор вглядывался в искажённое болью и ненавистью лицо сына, упорно не замечая вплывшего вместе с рассветным маревом Саландра. Потом правитель медленно осознал сказанное. Потерев складочку меж бровей, он тряхнул волосами и снова воззрился на наследника.

-Мальчик? - с трудом разлепив губы, выдавил дракон. Э-Рокк едва не застонал, озарённый радостными искрами, взорвавшимися на дне зрачков отца. Но столь же быстро победный фейерверк рассыпался ледяными осколками: - Каким образом это вышло? - сурово осведомился он, и в его голосе впервые за последние месяцы мелькнули деловые нотки. Дракон соизволил принять советника за живое существо: - Саландр, как такое могло произойти - ты же высчитал точную дату зачатия девочки!

-Я-то высчитал, но кто меня спрашивать станет... - буркнул себе под нос советник. Э-Тхор терпеливо ждал. Что-то чересчур терпеливо - вовремя Саккх улетучилась из дворца. - Я знаю лишь один способ - реликвия.

-Так вот почему она так рвалась её лично отыскать! - наследник радостно хлопнул себя по бедру. Советник сделал "большие глаза", и Э-Рокк осёкся, скромненько сложив ручки на груди и отойдя в сторонку. На их обоюдное счастье, правитель остался глух и к одному, и к другому. В голове просто не укладывалось, что его Саккх, его преданная любящая супруга, его дракон посмела... да нет, даже не посмела, а уже вовсю воплощала в реальность план по предстоящей замене его, законного правителя, и его первенца, прямого наследника, на... Драконья Кровь, какая же она гадина! Саландр прав: именно она два месяца назад заказала покушение на Э-Рокка! Никому, кроме неё, хитрой изворотливой летучей мыши, не удалось бы замести следы прямо перед носом первого советника - одного из сильнейших колдунов Драконата!.. Колдунов... Стоп.

-Наёмник и падальщик точно живы? - зачем-то уточнил дракон, как будто уже начал подозревать всех скопом в лживости. Советник рассеянно кивнул, слегка разведя руки в стороны, и почти побежал, поспевая за быстрым шагом правителя. - Отведи

меня к ним... Нет, лучше сразу перенеси: у нас не дворец, а какой-то заброшенный сарай для ночёвки летучих мышей. И я не уверен, что все они изволят почевать после трудов праведных...

Язвительное замечание Э-Тхора потонуло в серой дымке, закрутившейся от пола спиралью и в считанные секунды поглотившей фигуры дракона и его первого советника. Э-Рокк боялся дышать, чтобы не спугнуть удачу. Зажмурившись, как мальчишка, получивший свой первый боевой меч, он воспроизвёл в воздухе совсем не детский пируэт и, только приземлившись, ощутил чьё-то ещё присутствие. Неслышно ступая, наследник приблизился к колонне и со всей возможной осторожностью отогнул край занавеси. Полыхнувшие на него глаза, находящиеся от его собственных в каких-то жалких сантиметрах, вынудили Э-Рокка интуитивно отшатнуться.

-Твоя школа, - обиженно пробормотал он, обращаясь к немигающим очам. Спустя мгновение его рука прочно сжимала рукоять меча, его кончик щекотал ярёмную впадину меж ключиц воспитательницы. - Что же ты ещё не побежала докладывать своей неистребимой госпоже? - жёстко скривил он губы.

-О чём? - равнодшно поинтересовалась Таро, не делая ни малейших попыток уйти в сторону. А ведь могла в два счёта! Странно... Наследнику больше всего захотелось слегка надавить на клинок и дёрнуть его вбок... Опять странности: в глазах воспитательницы отразилась полная готовность стоять до конца не шелохнувшись. Как будто только этого и ждала!.. Ладно, посмотрим пока. "Надеюсь, Саландр потом за самоуверенность голову не открутит", - подумал наследник, вкладывая меч в ножны. Таро низко поклонилась и, развернувшись на пятках, зашагала прочь по балкону, к противоположной двери.

* * *

Если бы и Э-Тхора очаровало пение слепой церковной мыши, Саккх без колебания произвела бы переворот на семь месяцев раньше намеченного срока. Но дракон принял талант певички с должным милостивым вниманием - не больше, чем на некоторое время укрепил позиции в глазах собственной супруги.

Укрепил... Ах, милый влюблённый Э-Тхор, если бы ты знал, кто никогда не потеряет своего уровня для твоей обожаемой жёнушки! Тот факт, что проклятый трижды вампир видеть дракон не хотел, лишь сильнее подогревал её стремление заполучить красавца в личную собственность. Пусть сопротивляется, упрямый, он всё равно от неё никуда не денется. Разве после памятного торжества в честь возвращения реликвии он улетел в Организацию вместе со своей белобрысой пташкой? Кровь Дракона, да она даже сейчас чувствовала его присутствие, для этого достаточно было находиться хотя бы на одной планете!..

А ещё его можно было подловить на сокамерников-смертничков. Например, начальник Фокс на такую скудную не

стоящую абсолютно никаких затрат наживку насадился добровольно и не корчился.

Хм, так чего ещё ждать, воспользуемся случаем! Здравствуй, дорогой начальник!..

-Прошу вас, дракон, вот сюда, - молодой совсем мужчина, явно неуютно себя ощущавший без привычной серой формы Конвойного, с поклоном сопроводил прекрасную женщину по нескольким коридорам на один из верхних этажей и соизволил открыть перед ней двери. - Господин Фокс вас ждёт.

-Я на это и надеялась, - хмыкнула восхитительная правительница Драконата, одаривая солдата одной из лучших своих улыбок. "Жаль, он не тянет на Скэша. Может, стоит устроить ему намеренную контузию? Прямо здесь, не сходя с места?.." - Благодарю, - важно кивнула она, проплывая мимо застывшего Конвойного, и очутилась... да нет, это, скорее всего, не шутка! Напротив дракон нерушимым монолитом возвышался тот самый алтарь-саркофаг из весёленького кабинета начальника! *Интересно, он хоть в постели с ним расстаётся?* Хихикать, а уж тем более злорадно в голос хохотать, было недостойно дракон, пришлось прятать намерение за радостной улыбкой. Благо, справиться с этим бывшей смертнице не представлялось проблематичным. Она вышла чуть-чуть вперёд, чтобы роскошный головной убор в виде роговых выростов на драконьей морде заблистал и заискрился на свету, и протянула руку в сторону вскочившему из-за стола Фоксу: - Ну, вот мы с вами и свиделись, господин Фокс! Или... вас надо называть как-то иначе?..

-Зовите меня как хотите, дракон, - не колеблясь ни мгновения, начальник обежал своего бегемота на ножках и галантно приложился к ручке правительницы. - У меня до сих пор такая каша в голове, что я сам себя не узнаю... Прошу вас, садитесь, располагайтесь с максимальными удобствами... а...

Она и расположилась с превеликим удовольствием. Вольготно рассевшись в его же собственном кресле. Вот и спрашивается, чем отличается отпетая преступница от благородной правительницы достаточно моущественного государства? Вон той золотой бандуриной на голове? И как только шея выдерживает?..

-Так, значит, вы выступили в роли переговорщика, - начальник со скрипом примерился к креслу для посетителей, неуклюже согнулся и со стоном плюхнулся на сидение. На лице дракон ни один мускул не дрогнул! Вот чёртова кукла! Она ещё и отыграться решила! - Что ж, надо признать, это наиболее приемлемый вариант...

-Но не для вас? - ответно оскалилась взбалмошная девица. Трижды чёртва дипломатия - надо строить из себя счастливого её

наглостью недоумка! Остро захотелось демонстративно порыться в ящиках стола... но и ящики остались с той стороны! Зараза... Дракон продолжала невозмутимо растягивать губы в улыбке.

-Насколько я помню, - заговорил Фокс с впервые прорезавшимися нотками тюремного начальника, - я вас не настолько притеснял, чтобы вы отвечали мне той же разменной монетой...

-О, эти ваши галактические присказки! Народная мудрость, культура - одно из вещей, притягивавших меня в своё время к Огранизации! - с ходу завелась похорошевшая заключённая. Начальник заметно скис, верно угадав, что компромисса пока достичь не удаётся, когда внезапно прежняя Саккх заняла перед ним место рпавительницы, с привычной издёвкой наклонившись вперёд: - Послушай, Фокс, я сюда пришла не для того чтобы заводить светские беседы и обмениваться иносказательними колкостями. Тебе что-то нужно: твои смертники или моя реликвия. Или и то и другое? Советую сразу переходить к делу, так у нас есть возможность прийти хоть к чему-нибудь ещё сегодняшним вечером. И побыстрее - у меня много дел.

-Прекрасно, - проронил Фокс вместо так и напрашивавшегося "ну, наконец-то!". Попробовал с комфортом устроиться в кресле - не вышло - и, мысленно махнув рукой, упёрся локтями в подлокотники и скрестил перед подбородком пальцы. Дракон поглядывала с одобрением. - Итак, как ты правильно оценила обстановку, мне нужен именно полный комплект, а именно: и мои смертники, и реликвия.

-**Моя** реликвия, начальник Фокс, - ехидно утонила смертн... то есть, благородная госпожа. - Я думала, в Организации уже поняли, что она может действовать только в Драконате и только в руках истинных правителей. А, насколько я помню, их всего двое: я и мой супруг.

-Вот именно, госпожа Сихэ, именно, - глаза Фокса блеснули. - Именно потому, что никому больше, кроме Драконата, эта вещица не может быть полезной, мы и предлагаем твоему народу передать её в надёжное хранение Организации. Если возникнет такое желание, можем даже спешно подлатать Кольца и вернуть реликвию в саркофаг.

-Чтобы потом какой-нибудь очередной недоумок вроде вашего Императора Грегора надумал подарить бесценный памятник нашей истории очередной принцессе Эвике? - фыркнула Саккх.

-Чтобы никто, включая **любого** недоумка, в том числе и самого Императора, не посмел направить потаённую мощь реликвии против Организации. Это не смешно! - мгновенно

вспыхнул он на откровенно издевательский смешок правительницы. - Я знаю, о чём ты подумала: чем такое маленькое государство как Драконат может угрожать Всмирной Организации Миров! Не ошибись, дракон, выходцев с вашей планеты достаточно много по всей галактике. И, не посчитай за тщеславие, они далеко не забыли, как выглядит их без сомнения восхитительная родина. Маленькие спички в разных конца города способны запалить всепоглощающее пламя! Тем более если былая мощь древней династии Э-Ошаса напомнит о себе красочным фейерверком из близлетящих планет!

-Да-да-да, из "искры разгорится пламя", это каждый школьник в вашей Организации учит в курсе истории давно минувших лет, - Саккх, казалось, откровенно упивалась своим новым положением. Глядя на неё, распалившийся Фокс живописно представил, какой фейерверг получится из близсидящего начальника тюрьмы. - Любезнейший начальник Фокс, да ты просто фантаст! Никогда не пробовал книжек писать, мой милый? Попробуй, не прогадаешь! - тоном базарной торговки щедро предложила благородная мерзавка. Хоть колкость и была бородатой дальше некуда, а задела Фокса не хуже свеженькой, только что испечённой. - Так вот, - между тем решительно припечатала Саккх ладонями столешницу, вырастая над креслом. Вспугнутые её решимостью листки, заранее заготовленные начальником для обозначения собственной крайней ранятости, необходимость в которой могла возникнуть в любой момент переговоров, стайкой вспорхнули в воздух, закружившись осенней листвой. - Так вот, - повторила дракон, привлекая к себе внимание, - реликвию я Организации не отдам, хватит с вас двоих смертников в в живешем состоянии. Сделаю такую милость, позволив с почётом казнить в родной галактике. Взамен же, - выразительно подняла она брови, - я предлагаю новый договор. Как понравится твоему Правительству, начальник Фокс, новый Мир в составе Вселенской Организации? - она замолчала, откровенно любуясь вытянувшейся физиономией служаки. Солдафон! Ты ни о чём думать не можешь, кроме своих уставов, призванных "обеспечить благосостояние и процветание" дражайшей Организации! Ну и помилуй тебя Дракон, тем-то лучше: нет нужды тратиться на материальные взятки! Кто бы знал, как просто подкупить самого Господина Ковноя! Необходимо всего лишь иметь в запасе не вошедший в состав Организации Мир!..

-Что скажешь, начальник? - перескакивая на тон закоренелой преступницы, поинтересовалась Саккх.

-Это невозможно! В своё время Организация с огромным трудом выбила у Э-Ошасы ныне существующий договор! Каким

образом тебе удастся уговорить Э-Тхора пойти на такое?!

-Не задыхайся, дыши ровнее, тебе ещё в жизни столько предстоит узнать - никаких нервов не напасёшься... Кто тебе сказал, любезный Меверик, что я буду унижаться до уговоров? Я лично распоряжусь насчёт присоединения нашего Мира к составу Организации. Каким образом, не маленький, должен и сам понимать.

Глядя на хладнокровную правительницу, спокойно торгующую своим Миром, Фокс забыл о неприлично отвисшей челюсти. Он действительно не был маленьким, чтобы ему объясняли элементарные вещи. Нет, какова, а, мерзавка?! И всё-таки стоило её казнить ещё там, в тюрьме, не дожидаясь вынесенного приговором срока!.. Но упускать такой потрясающий шанс, когда обладаешь полной уверенностью, что за пустое хлопанье ушами Правительство не погладит по головке... когда уверен, что оно сделает всё возможное, чтобы щедрое предложение дракон не пропало даром, с ним или без него... Нет, уж лучше с ним!

-Вам нужна какая-то помощь, госпожа? - едва совладав с бешенно колотящимся о рёбра сердцем, выдохнул Фокс с куда большей почтительностью. Действительно дракон - даже выражение лица не изменилось! Приняла как нечто само собой разумеющееся... Спокойно, ещё не хватало начать ей восхищаться!

-От Организации - нет. От тебя лично - да. У тебя в неформальном подчинении наверняка найдётся пара-тройка ребят, умеющих без лишних пятен убирать мусор. Хорошо бы, чтобы эти ребята и сами после работы великолепно ликвидировались в качестве иноземных преступников. Конечно, желательно, если они будут с планет, не входящих в состав Организации: всё-таки нам ещё бок о бок жить долго и счастливо, а коварное убийство всеми любимого правителя Драконата не добавит теплоты в наши отношения.

-Выполню всё в точности, дракон. Ещё какие-то особые пожелания?

-Только одно: не затягивай. Я буду ждать, - кончики губ дракон лукаво изогнулись. Фокс пропустил тот момент, когда она внезапно очутилась к нему вплотную. - До скорого свидания, начальник Фокс...

-Д-да, - запнулся он, не в силах оторвать взгляд от притягательных глаз бывшей заключённой. Опомнился, отступил на шаг, низко склонился. А когда поднял взгляд, вместо очаровательной злодейки обнаружил в дверном проёме тупо таращащегося солдата.

-Правительница Драконата просила её не провожать, -

заверил начальника парень, дождался вымученного кивка в ответ и поспешно отгородился от оглушённого Господина Конвоя входной дверью.

* * *

Саккх вошла в кабинет Э-Тхора с некоторой опаской, сбитая с толку полным спокойствием со стороны супруга. Минуту назад его оповестили о прибытии дражайшей половины живой, здоровой и довольно оживлённой. По идее, ему нужно было дожидаться дракон хотя бы с той стороны двери, дабы, не потеряв достоинства бдением у окошка, первым же делом заключить любимую в объятия.

-Что-то случилось? - тихо произнесла Саккх, неслышно приблизившись к спинке кресла, и положила руки на плечи Э-Тхора. Дракон накрыл её ладонь своей, и правительница потянулась губами к его щеке. Э-Тхор не стал уворачиваться, но лучше бы он ушёл от поцелуя, чем продолжал сидеть истуканом на месте.

-Что случилось? - на этот раз она скорее потребовала ответа, властно выпрямляясь за его спиной.

-Я долго думал... Думал всё то время, пока тебя не было, - Э-Тхор запрокинул голову назад и пристально взглянул в глаза дракон. Она слегка попятилась, но быстро взяла себя в руки и, изобразив участие, устроилась на подлокотнике. Пауза затянулась. По выражению лица супруга правительница впервые за годы их совместной жизни не могла разгадать, что творилось на его душе. Ужасающее чувство отсутствия контроля над Э-Тхором - зверем, опасным и беспощадным, - отозвалось несколько непривычной болью в животе. Раньше ребёнок себе такого не позволял, им всё-таки удалось договориться. *Что, жалкий комочек, при первой же возможности перементнулся к папочке?* И Драконья Кровь бы ещё с ним, с этим детёнышем, страшнее причина его предательства!.. - Я думал, - неожиданно продолжил Э-Тхор. Дракон подавила в себе желание зашипеть летучей мышью и броситься не него первой. - И пришёл к выводу, что, как бы не прошли переговоры, я не позволю заезжим иноземцам, тем более подданным Организации, ставить свои условия. Хватит им и того, что лично моя жена отправилась в их стан в качестве переговорщика! - он улыбнулся и резко потянул Саккх за талию, повалив её к себе на колени. Смеясь и барахтая в воздухе ногами, дракон позволила себя заключить наконец в объятия и с искренней радостью посмотрела на Э-Тхора снизу.

-Ну, Э-Тхор, ну какой "стан"! Ты так говоришь, как будто они уже объявили нам войну!

-Ещё нет, но у нас есть возможность это исправить, разве нет?

А ты мне в этом поможешь!

-Ты серьёзно? - помрачнела Саккх. Его слова, драконьим хвостом ухнувшие по темечку, могли означать только одно: он хочет, чтобы она, как любящая супруга, подкрепила его силы во время использования реликвии против кораблей Организации... Драконья Кровь! Поганый советник! Раскололся, колдунишка?! Смотреть надо, на кого лапу поднимаешь! Забыл, как выглядят боевые летучие мыши?!!

-Ты что-то имеешь против? - невинно поинтересовался дракон. Нет, он определённо что-то знает, но что?..

-Их начальник Конвоя, Меверик Фокс, требует выдать ему пленников. Зачем они ему нужны - это его дело. Но мне не кажется, что ради одного наёмника и полудохлого от голода падальщика стоит затевать перепалку.

-Не скажи, девочка моя, падальщик как раз очень даже оижвлённый: видела бы ты, как он клацнул зубами у самого носа Саландра - едва не откусил!

-Вы ходили в подземелье? Зачем? - как можно равнодушнее осведомилась Саккх. Э-Тхор пожал плечами:

-Просто обходил личное хозяйтсво. А подземелье всё-таки входит в состав дворца, вот и пробежались по клеткам. А насчёт условий... Я не могу просто так спустить солдатам Организации такое наглое вторжение на территорию Драконата. Тут вопрос в уважении к самому себе... ну, и ещё кое в чём, - он впился взглядом в идеальное лицо супруги, не выражавшее ровным счётом никаких чувств. Саккх прильнула щекой к его груди. - Ты со мной? - снова заговорил дракон. Саккх вскинулась как ужаленная кончиком драконьего хвоста, пихнула кулачком Э-Тхора в плечо и обиженно надулась, отвернувшись. - Это такой положительный ответ? О, я знал, что правда бьёт, но чтобы возмездие настигло меня так скоро!

Дракон не выдержала и прыснула со смеху. Договорённость была достигнута. По крайней мере, на какое-то время дальнейших разговоров можно было избежать. А там уж Саккх постарается, чтобы глупости надолго покинули голову могучего правителя Драконата. В конце концов, он тоже мужчина...

* * *

Свежий ветерок. Это было единственное, чем прежде всего остального необходимо было насладиться.

Дивное сливове небо, на которое можно было не торопясь прищуриться одним глазом. Закатывающееся за изумрудные кружева сада солнце, похожее на наливное яблочко, с маленькой родинкой спутника - коричневой изюмины правильной формы (не той, что без внимания одну за другой глотаешь за стойкой в

любимой восточной забегаловке в ожидании знойной красавицы из местного танцевального ансамбля). Гравийная дорожка, вкусно хрустящая под ногами, в обрамлении неизвестной травы с кинжальными острыми листьями с тонкой морозной гравировкой по краю - дотронешься, и придется слизывать солёные капельки с порезанных пальцев. Да даже хмурая рожа штатного дворцового колдуна (интересно, а при уборных у них тоже закреплено по экземпляру? В том, что один данной областью дворцовой жизни тоже заведует кто-то с магическими способностями, сомнений не было, вопрос только в количестве!) вызывала самые тёплые чувства, хоть ты на шею к нему бросайся - до того приелась вечно сморщенная физиономия скулящего падальщика! Дорогой мой коллега, да где ты раньше-то был, как же это ты не почувствовал родную душу?!

-Чего он на тебя уставился? - недоумённо поинтересовался солдат у меланхоличного Шоэнна. Колдун скосился на влюблённо пялящегося пленника и дёрнул уголком рта. - Эй, пасть закрой: дракон всё равно не поместится, а за просто так тебя никто отпускать не собирается!

-Молчать! - Саландр появился как всегда неслышно и не вовремя. Рявкнул, ещё даже не показавшись из своей вечно серой дымки, которая неименно сопровождала перемещения советника. Вышел на дорожку, оглядел притихших солдат, мазнул вглядом по колдуну и застрял на Калифе. Похоже, чрезмерно довольная мина два месяца проведшего в подземелье и его зацепила. - Не замечал раньше, что боевые маги такие нервные: несколько недель в подземелье уже серьёзно ударили по разуму...

-Какие проблемы, Саландр! - впервые за долгое время членораздельно заговорил наёмник. Голос его оказался несколько хрипловатым, но ведь главное - интонация! А её у Калифа невозможно было выбить и вечностью заточения в тёмном каземате ниже уровня земли. - Предлагаю тебе своё место: клетка пока никем не занята, заодно проверишь наглядно, так оно или не так. Аттракцион, конечно, не бесплатный! Но мы-то с тобой, чай, не чужие люди - о скидке договоримся? - наёмник поиграл бровями, умудряясь подмигивать.

Солдаты, каждый из которых лет по десять уж точно прослужил при нынешнем первом советнике, успели превосходно изучить характер Саландра. В считанные секунды вокруг Калифа образовалось пустое пространство. Однако, вопреки ожиданиям, советник ограничился зубовным скрежетом, после чего нехотя развернулся на сто восемьдесят градусов и зашагал прочь по дорожке. Шоэнн, в отличие от солдат, разглядел приближающихся дракон, навстречу которым и сбежал Саландр.

-Ты только не очень скидывай! - захихикал припадочный напарник наёмника.

-Не переживай, живоглот, тебе на парочку трупов хватит, - утешил падальщика Калиф, за неимением лучшего пихая Гийома локтем в бок. Худосочный парнишка покачнулся в сторону одного из солдат - круг расширил свои пределы и до второго пленника. На освободившемся пространстве смертники могли водить хоровод.

Дракон возникли из-за плотной ширмы садовых зарослей, и их встретили едва ли не единодушным вздохом облегчения (естественно, мысленным. Хотя общий настрой солдат был написан чуть ли не на лбу у каждого). Э-Тхор, оглядев собравшихся, хмыкнул, переглядываясь с Саккх. Саландр сделал вид, что так оно и надо.

-Наконец-то! - возликовал Калиф, отвешивая неуклюжий поклон. - Вот и местное правительство снизошло до простых смертников! Надеюсь, нам зачтётся при разборе полётов тот факт, что за все два месяца пребывания в подземелье мы не устроили ни одной забастовки, не написали ни одной петиции (я уже не говорю об элементарном требовании номера-люкс с кондиционером!)! И, приняв верное решение, бедным пленникам сложившихся обстоятельств дадут хорошенько выспаться и поесть!..

-Поесть, поесть! - запрыгал на месте падальщик, отрываясь от земли почти на полметра. Калиф выразительно повёл в его сторону глазами и напыщенно выпрямился, точно подставляя грудь под орден.

-Все просьбы приняты к сведению и запротокалированы, - ядовито выщерился советник. - Ждите, пока подойдёт ваша очередь на резолюцию, к вашему сожалению, у дракон очень много дел!

-Саландр! - окликнул его Э-Тхор. Советник потупился и отступил слегка в тень, вперив сосредоточенный взгляд на какой-то огромный розовый цветок, чем-то напоминающий кувшинку, но на тонком длинном стебле, увитом спиралевидными листьями. Правитель тем временем с достоинством оглядел Калифа, поставил на место подскакивающего падальщика (тот шлёпнулся, чуть было не свалившись на траву, как будто взгляд Э-Тхора драконьей лапищей лёг ему на плечо) и кивнул Шоэнну: - Будь готов. Как только над садом покажутся корабли Организации, накрывай нас односторонним куполом вместе с Саландром. Советник, ты, конечно же, взял реликвию? Дай её мне. Саккх...

-Ты всё-таки собираешься это сделать? - бледность помимо воли залила её лицо, отчего серебро глаз заблестело как

начищенное до блеска. - Э-Тхор, это безумие, это не имеет никакого разумного объяснения!

-Так ты со мной или нет? - кажется, правитель напрочь проигнорировал последнюю реплику супруги. Саландр уже вложил ему в ладонь статуэтку дельфина и загодя начал выплетать заклинание. Саккх ничего не могла поделать со своей паникой: беременность всё ещё действовала на её чувствительность, а ребёнок словно специально старался выдать её с головой. Пальцы тряслись мелкой дрожью, когда дракон протягивала их, чтобы поверхностно коснуться реликвии. Э-Тхор выглядел практически равнодушным, если бы Саккх не успела изучить его за время совместной жизни и понятия не имела, что должно сейчас твориться под внешней маской безразличия. От внезапного осознания своей беспомощности чем-нибудь вопрепятсвовать готовому свершиться провалу её самой, великой дракон, она почувствовала удивительную жизненную силу. Можно было претвориться, что от излишних волнений ей стало плохо... но она, невольно соприкасаясь плечом с Э-Тхором отчутливо увидела, что номер не пройдёт...

-Корабли над садом! - возвестил Саландр и тотчас же переплёл материю своего заклинания с пеленой, вытканной Шоэнном. Маленький пятачёк накрыло куполом односторннего защитного поля.

-Давай! - скомандовал Э-Тхор, вытягивая вверх руку с реликвией. - Давай же, ну!

Саккх от ладони правителя осторожно потянулась выше, чтобы коснуться статуэтки. *Может быть, это всё сказки?* - крутилось в её голове. - *Сейчас я коснусь реликвии, и всё будет так, как хочет Э-Тхор... Но кого я больше боюсь? Организацию, обманутую в обещаниях, своего мужа или...*

...или боюсь навеки потерять способность любить...

-Давай же, Саккх, помоги мне! Твоя любовь усилит меня! Ты должна, Саккх, ты должна!

-Не-е-еет!!

Оттолкнув руку правителя, Саккх бестолково рванулась прочь, на полупрозрачную переливающуюся, как крылья дракона, плёнку защитного поля. Э-Тхор резко развернулся на пятках, и голубоватый луч, ударивший из навершия статуэтки, полетел в спину дракон. Споткнувшись на ровном месте от сильного толчка, Саккх нелепо взмахнула руками, как неокрпший птенец, вздумавший отправиться в автономное плавание по воздуху, и рухнула лицом в траву. Мельтешение купола немедленно погасло. Правитель приблизился к супруге, носки его сапог почти уткнулись в лицо дракон.

-Ас-Сант, - голос правителя прозвучал с эффектом грозового раската. Э-Тхор низко нагнулся и твёрдо произнёс почти в самое ухо Саккх: - Ты слышишь, Саккх? Я приговариваю тебя к Ас-Сант. И, знаешь, что самое интересное, девочка моя? Мне тебя совершенно не жаль... - от рывком выпрямился и, не глядя больше на некогда самое дорогое существо в мире, решительно зашагал в сторону дворца.

Подоспешие солдаты подняли на руки бездыханное тело правительницы и понесли его в противоположную главному входу во дворец сторону. Их сопровождал неожиданно серьёзный советник. Казалось, взгляды его, вскользь бросаемые на достаточно опасную в здравом уме соперницу, ни на драконью чешуйку не были настороженными. Он словно был уверен в полной дальнейшей покорности великой дракон.

-Эй! - Калиф вытянул шею, поводя головой из стороны в сторону. - А о нас кто-нибудь позаботится?!

-Да! - вякнул падальщик. От дикого голода в его голове перемешались все достойные разумного существа мысли, но ошмётки сознания пока ещё сохранили способность выдавать односложные фразы.

-А как же, - мрачно заверил их Шоэнн, переплетая пальцы и с хрустом демонстративно разминая суставы.

Корабли, не шелохнувшиеся во время происходящего на земле, через пару минут получили спешную команду брать курс на Организацию. Начальник Фокс, в какую-то секунду обнаруживший свалившихся прямо из воздуха на свой знаменитый стол недостающих смертников, мигом смекнул, что ни о каком новом договоре не может быть и речи, и решил не искушать судьбу дальнейшим пребыванием на чужой и чуждой земле. Дома всё-таки было намного спокойнее. Всё, хватит с него межпланетных и межгалактических приключений: назад, в свою родную тюрьму, гонять своих родных преступников! И, главное, поскорее сдать с рук на руки Конвойным дико верещащего о "сломанном об эту надгробную плиту копчике" наёмника, пока на него, Фокса, на самого не повесили Параграф 4 о четверном убийстве! Потому что одним эта хамская физиономия не отделается!!!..

* * *

Это чувство было странным до отупения...

Непонтным до полной потери рассудка...

Как будто из тебя последовательно тянут жилку за жилкой, попутно выворачивая наизнанку...

Да нет, боль была вовсе не та, что бывает при жестоких пытках! Она была глухая и безжизненная. Заставлявшая думать,

что и ты такая же глухая и безжизненная. Бесчувственная. О да, именно это слово - бесчувственная! Как пустая оболочка. Кукла. Без способности переживать, страдать... любить...

Вот оно, это слово, упрямо отказывающееся всплывать из глубин подсознаниня - любовь!..

-...Забудь, навеки забудь, что она когда-либо существовала! Ты не имеешь на неё права! Её нет для тебя!..

...но почему? Почему нет? Она ведь есть! Вот она, я её чувствую - любовь! Кто сказал, что её у меня можно отнять?! Кто только подумать мог о таком святотатстве?! Я же живое существо!!!..

-...И отныне ты - живое существо, лишённое способности любить! Во имя Драконьей Крови! Во имя твоего долга! Во имя силы и могущества, которое ты отныне даруешь только другим, но никак не себе!..

...За что? Я согласна отдать всё: власть, могущество, силу - всё! Не отнимайте! Не лишайте! Иначе мне останется одно - умереть! Да-да, умереть! Лучше так, чем... Лучше так...

-...Что? Что случилось?! - Э-Тхор с такой силой рванул советника за плечо, разверачивая его к себе лицом, что рукав треснул по шву, повиснув на одно ниточке. Правителю и того показалось мало: не дожидаясь сбивчивыз объяснений, он хорошенько встряхнул Саландра за воротник. Мантия была безнадёжно испорчена.

-Она... - голова перестала болтаться, но воздух по-прежнему застревал в сдавленном горле.

-Да говори же ты - что?!! Что - она?!!

-Она умерла... - вытолкнул из себя первый советник и обречённо повесил голову, готовый к казни немедленно и прямо на этом месте. Просто разжавшиеся пальцы Э-Тхора повергли Саландра в ещё больший столбняк, и он покорно осел на скользкий пол, потеряв вынужденную опору. Сил смотреть вслед дракон, подошедшему к самому краю бассейна, над центром которого безжизненно повисло тело Саккх, не было тем более. Конец...

-Наверное, так лучше, - печально согласился с кем-то - то ли сам с собой, то ли что-то витало в воздухе - Э-Тхор и, протянув руку, отдёрнул её, словно обжёгся, и направился к дверям, который Саландр, наученный горьким опытом, плотно запечатал изнутри заклинанием.

Эпилог

Рыжий лепесток, при известном вооражении похожий одновременно и на цветущую вишню, и на рыбацкую лодочку, с мелодичным звуком, никоим образом не раздражавший слуха,

спикировал вниз. Калиф только поморщился, когда он ткнул остриём его в нос, и тряхнул головой. Лепесток продолжил торжественное падение под пристальными взглядами троих смертников, в сей благословенный вечерок на закате устроившихся на лавочке в чудесном саду. Падальщик с нарочитой медлительностью (сказывалась постоянная сытость, чувство которой неотрывно следовало за Гийомом на протяжении пребывания на воле) клацнул зубами, промахнулся и без сожаления откинулся назад, любовно поглаживая себя по туго набитому, однако по-прежнему практически плоскому, животу. Обмен веществ в организме падальщика прохожил куда быстрее, в чём и была основная причина жуткого голода.

Лепесток упал в раскрытую ладонь Яра. Вампир поднял "лодочку" до уровня глаз и прищёрился.

-Блаженство! - хмыкнул наёмник, закидывая руки за голову и направляя очи к малиново-сливовым небесам. - И, что самое интересное, дорогой наш товарищ Фокс лично приложил к этому свою ручку!

-Если бы ты не пригрозил прихватить с собой на тот свет его стол... - восторженно вскинулся Гийом.

-Да, я такой! - вскинул подбородок спаситель несправедливо осуждённых. - Дар убеждения, живоглотик мой, одна из профессиональных черт скромного наёмника, который не желает остаться без последних штанишек, надутый не слишком щедрым работодателем! На эту тему я даже мог бы написать целый трактат! Одолжишь туалетной бумажки, пока у тебя ещё не переварилось? - невинно поинтересовался он у падальщика. Гийом кивнул, охотно кинувшись хлопать себя по многочисленным карманам (несмотря на былое недовольство собственным видом, бывший заключённый буквально влюбился в образ парикмахера герцогини де Сангре, на прощание распотрошив тюремную костюмерную, чем на долгое время обеспечил оставшихся в застенках заключённых поводом повеселиться). Внезапный взрыв искреннего хохота мигом остудил его пыл.

-Пуфф... - смешно выдохнул падальщик, надувшись одуванчиком с "пухлыми щёчками и то-о-оненьким стебельком", и демонстративно скрестил руки на груди.

-Чудо! - умилился на него наёмник, вытирая невольную слезу. - Прямо возвращает меня в благословенные времена, когда я ходил пешком под стол со стянутой банкой варенья! В детском садике у меня был дружбан - ну, примерно как наш живоглот! - так тот так прикольно обижался на дразнилки!..

Вампир криво улыбнулся, краем уха прислушиваясь к

болтовне Калифа, и продолжил гипнотизировать лепесток. Один лишь ветер мог знать, о чём просил (или требовал!) Яр. Но в какой-то момент пространство над "лодочкой" засеребрилось, и в хрустальной дымке возникла хрупкая девичья фигурка. Неспеша плывя в закатном воздухе на фоне плачущих рыжими лепестками деревьев с чёрными стволами, покрытыми снежным налётом, которые произрастали повсеместно на планете Духов, она неминуемо приближалась, а за её спиной тянулось безразмерное покрывало вечерней тени. Незаметно подобрался наёмник, подсознательно принимая более достойную позу. Гийом расцепил руки, замельтешил, не зная, куда их деть, и в конце концов уселся сверху на ладони. Худое болезненное личико его перечеркнула приветственная улыбка.

Яр опустил ладонь, незаметно отправляя лепесток в дальнейшее плавание, и снизу вверх посмотрел в лицо прекрасноголосой певицы, обрамлённое седыми локонами. Кти улыбнулась, как будто почувствовала его взгляд, и отражением оскалились сидевшие по бокам вампира Гийом и Калиф, склонившись ближе к плечам Яра. Певица завела руки за спину и поинтересовалась с радушием гостепиимной хозяйки:

-Надеюсь, вы не очень скучали? Привыкайте: если собираетесь надолго остаться на нашей в мире Духов, придётся смириться с частыми священными обрядами...

-Да что ты! Мы вовсе не устали! Такой чудесный денёк! А что ты делаешь сегодня вечером? - наперебой загомонили боевой маг и падальщик. Последний вопрос заставил вампира чуть поднять брови, словно уточняя, не ослышался ли, а Кти - в замешательстве приоткрыть розоватые губки. Нахохлившись, Калиф милостиво кивнул: - Ну, в крайнем случае я вовсе не против той голубоглазой очаровашки, что была у тебя в подпевке. Мне показалось, она мне подмигнула, а?

-Скорее, нервный тик, - не удержался от колкости Гийом и, счастливый выполненным долгом, соскользнул с лавочки, невзначай отступая в тень пламенеющих кронами деревьев.

-Так ты чиркни мне её телефончик, ага? - обратился Калиф к певице, с нарочитой медлительностью сползая с лавочки. - А я пока за бумажкой сбегаю, чтобы тебе удобнее было! Мне как раз тут обещали це-еелый рулон!

Мгновение - и в огненной роще раздался скулёж Гийома и громкие крики: "Не надо! Не надо! Не надо-о-о!!"

-Судя по всему, зажилил бумажку, - откликнулся вампир на постепенно сходящиеся на переносице брови певицы. Кти неуверенно прыснула и залилась искристым смехом. Он тоже был у девушки хрустальный, на вес золота. Не даром Императора с

таким трудом удалось уговорить отпустить прекрасноголосую диву, якобы для "подготовки к грядущей свадьбе". Как будто это она выходила за Грегора III, а не молоденькая Эвика... Впрочем, насчёт замужества - мысль весьма и весьма неплохая. Над этим определённо надо бы поразмыслить! Но только не сейчас... Сейчас - их час. Час, когда мысли - такие же лишние свидетели, как и слова...

-Дива моя!.. Кхе-е-е!..

-Куда собрался? - Морган взял на себя тяжкий труд тягания великой галактической звезды за шиворот. Глосс, скрестив руки на груди, с одобрением поглядывал за "воспитанием" Фаррии со стороны. - Кому было говорено, чтобы оставил Кти в покое? Имей в виду, я не в записи, а в прямой трансляции - меня нельзя повторять всякий раз, как тебе захочется мной полюбоваться!

-Пусти!.. - придушенно пискнул знаменитый пианист, с силой выдёргивая воротник из железных рук духа. Погрозил кулаком Глоссу, потёр горло, прокашлялся и возмущённо выдохнул: - Он же вампир! Кхэ-кхэ...

-А ты - чирий у меня на задн... - Глосс тоже кашлянул, но по другому поводу. Удивительно, как такие разные распорядители, какими были он и Морган, могли иметь одинаковое мнение по одному вопросу! Это к тому, что раньше единодушия из них и под пытками невозможно было добиться, а тут... - Так что никто не идеален, ты в том числе. Эх, Фаррия, сколько тебя учить можно? Хочешь добиться расположения противоположного пола - не показывай ему свой поганый характер!

-До сих пор никто не жаловался, - обиженно буркнул Андреа, одёргивая рубашку и мельком поглядывая на две далёкие фигуры, почему-то совершенно не казавшиеся одинокими посреди пылающего великолепия цветущего сада. Распорядители сделали вид, что не замечают его нарочитой медлительности, хитро переглядываясь. Независимо от обстоятельств, Андреа Фаррию так увлекла открывшаяся картина, что он, очевидно, уже в следующие несколько минут позабыл о присутствии посторонних. Тем более что в какой-то момент медленно перемещающиеся по полянке силуэты всколыхнули в душе пианиста странный спортивный интерес. Как будто помимо него... ну, и этих двоих, что из вредности сопят над ушами с разных боков... в общем, как будто за вампиром и его красавицей спутницей наблюдает кто-то ещё...

-А это что ещё за серая тень? - Морган, заинтригованный сосредоточенным выражением, которое обычно возникает на лице Фаррии только во время вдохновлённой игры на обожаемом инструменте, выглянул из-за плеча Андреа и прищурился. - Эй,

Глосс, у тебя нет второго подопечного, который мог бы подглядывать на этот раз за вампиром?..

-Ну... - распорядитель упруго толкнул Моргана круглым пузом в бок. Щуплый по сравнению с ним дух и не подумал протестовать, бессловесно отдавая коллеге лучшие места "в партере". - Хм... ну, если только этот загадочный подопечный - фокусник с мировым именем... потому что, кажется, он полностью состоит из...

-Летучих мышей!! - рёв, поднятый бросившимся продираться сквозь ветви Морганом сделал бы честь любой сирене. Весь облепленный тонкими рыжими лепестками, он выскочил на полянку, отчаянно размахивая руками: - Кти-и-и-и!!!! Она зде-е-е-есь!!!!

Серая тень, не дожидаясь окончания гениальной тирады распорядителя знаменитой певицы, метнулась в стороны, растягиваясь по периметру маленького пятачка пустого пространства, облюбованного парочкой. Мгновение - и неплотная, но беспрерывно мельтешащая завеса отрезала от окружающего сада и вампира, и его сладкоголовую диву. Подбегая к визжаще-шипящей туче, дух разумно убавил прыть, всем своим существом ощущая неминуемые последствия приближения ещё хотя бы на один шаг. Однако горячего парня Андреа Фаррия основить было некому - Глосс, сопя как разъярённый дракон, топотал сзади, не поспевая за прыткой звездой эстрады. Впрочем, так же быстро (и главное - действенно!) пианиста осадили обстоятельства в виде пары угрожающе скалящихся мышек. Отделившись от общей массы, они в несколько коротких и жестоких ударов повалили израненного Фаррию на землю и нырнули обратно, полностью уверенные в силе своего обеждения. Надо признать, оно сработало безотказно: воющий на одной ноте музыкант прижимал к груди окровавленные руки, безропотно признав позорное поражение. И плевать ему было на то, что это были всего лишь поверхностные, однако весьма умело нанесённые царапины, которые создают только видимость страшных ран обилием вытекающей крови. Подоспевший Глосс признал выгодность такого вида воспитания зарвавшихся талантов, но на заметку брать не стал - что же теперь, из-за какого-то самовольного мальчишки такие когтищи отращивать?!..

-Что с ним? - кивнул он Моргану на подопечного.

-А-а-аааа-уууу!!! Я умираю - мне больше никогда не играть на пианино!!! Лучше пристрелите меня-аааа!!!

-Да ничего особенного, - махнул рукой дух. - Шок - и не больше. Скажем нашим младшим жрицам, они его мигом вылечат, обмажут какой-нибудь лечебной гадостью... Короче,

само затянется через полчаса!

-Чёрт возьми этих крылатых тварей! - Глосс бросил ненавидящий взгляд на живую завесу. Что ни говори, а за пианиста он мог голову оторвать любому. - Они оба внутри? И как их доставать прикажите?

-Я думаю...

-А чем это вы тут занимаетесь? - явившийся как из-под земли наёмник удовлетворённо потирал руки. За ним угрюмо брёл замотанный с ног до головы в нечто напоминающее туалетную бумагу падальщик (определить, кто это был, можно было исключительно по гневно сверкающим глазам и топорщащемуся клоку волос на макушке). - Во-оу! Что это за дрянь вы сюда нанесли? На саранчу вроде не похоже... О, да это же наши знакомые зверьки, такие серые, с крылышками... неудачное определение - сразу напрашивается кое-что другое... Не перебивай меня, живоглот, я и сам вижу, что это летучие мыши!.. Что ж там внутри-то, а?

-Яв ы ты! - Гийом старательно сопроводил каждое слово кивком. Бумага легко порвалась на шее и обвисла лостутами. Мотнув головой, падальщик разметал хорошенько бедные остатки и отчеканил: - Яр и Кти!

-Да ты что?! - схватился за сердце Калиф. - А как же их оттуда доставать?

Распорядители в удивительном единодушии развели в стороны руками...

-По крайней мере, честно, - скептически причмокнул уголком рта наёмник и озадаченно сплюнул под ноги Гийому. Падальщик отскочил на несколько шагов, споткнулся о Фаррию и повалился поперёк звезды галактического масштаба. Что самое изумительное, непосредственное соседство с приветливо улыбающейся нечистью оказалось чудодейственным, мгновенно поставив музыканта на ноги...

-Похоже, там ещё кто-то появился! - излечившийся талант бодро ткнул пальцем в самую гущу завесы.

-И, похоже, я даже знаю, кто этот загадочный фокусник, - хмуро уточнил Калиф. - Дело - табак, братва...

Она выступила из наиболее плотного скопления шипящих летунов и замерла в нескольких шагах от своей цели, глаза в глаза с Яром. В ней не было ничего необычного: ни загадочности новой сокамерницы, ни безудержного очарования герцогини де Сангре, ни смертельной опасности грабительницы Колец. Просто женщина, немного усталая и бесконечно чужая. Вампир не чувствовал в ней зарождающейся жизни, как было в прошлую их встречу. То невероятное ощущение щекотало его нервы, мешая

сосредоточится на главном. Сейчас он обонял одну лишь пустоту, как будто она была выпитым сосудом. И Яру на какую-то долю секунды почудилось, что не сможет защитить от неё самое важное существо в своей жизни.

-Зачем ты пришла? - спросил, не опуская ресниц, как только он умел. Кти вздрогнула.

-Пусть не дрожит, - произнесла Саккх. И снова её голос не был похож на обволакивающий водопад, каким его помнил Яр. - Меня ещё лишили возможности управлять ими. Без моей команды они не нападут.

-Я смогу тебе помочь! - неожиданно вмешалась певица. - Только доверься мне...

-Церковной мышке ещё не подрезали язычок? - равнодушно откликнулась повелительница ночных летунов. - Не волнуйся, любимый, этого и не случится. Если ты пойдёшь со мной... Мне теперь всё равно, что будет и как будет. В моём мире я умерла. Да, так лучше... Но не думай, я не дала им убить во мне единственное чувство, которого я тоже достойна! Потому что я живое существо... - в золотых глазах вспыхнула и погасла привычная искра. Знакомое выражение озарило осунувшееся бледное лицо и растворилось в небытие, осталась одна лишь протянутая ладонь и спокойный тон: - Идём со мной. Ты не будешь драться, пока она рядом, иначе мои дети разорвут её на кусочки: ты не успеешь везде... Идём со мной. Мне ничего больше не нужно, кроме того чтобы ты был рядом...

-И стал похожим на тебя? - внимательно посмотрел на неё вампир. Саккх дёрнулась, как от пощёчины. Рывком прижала ладонь к лицу, и впервые за долгое время на нём проявились человеческие чувства.

-Мне было очень тяжело... но для тебя я стану любой! Какой ты захочешь, любимый, только скажи!

-Ты уверена, что хочешь это услышать?

Саккх зарычала, выгнув спину как взбешённая кошка, и широко взмахнула руками:

-Тогда вы оба умрёте!!! Но сначала ты увидешь собственными глазами, как скончается твоя певчая птичка!!

-Зачем ты это делаешь?!! - Кти, безрезультатно воззвав к здравому смыслу в отвергнутой сопернице, спрятала лицо на плече у вампира. Яр, как ребёнка, погладил её по голове.

-Ты впервые забыла о себе... - тихо произнёс он в полной уверенности, что Саккх его расслышит. А не она, так кишащая свора летучих мышей передаст его слова своей госпоже и повелительнице.

-Нет! Я тоже умру! Умру вслед за тобой! Но так лучше,

любимый мой, так будет лучше!!

Вампир выщерился, закрывая собой хрупкую маленькую фигурку певицы, спрятал её от окружающего мира и отбивался от нападок шипящих тварей молниеносными ударами. Жаждущим крови летунам не оставалось ничего, кроме как, выполняя приказ, пробираться к возлюбленной Яра только через его труп, в буквальном смысле слова. Саккх зарычала от дикой ярости и бросилась на вампира.

Крик, вырвавшийся из её груди, оглушил наблюдателей по ту сторону живой завесы.

-Ё-моё! Да она их там убивает! - охнул наёмник. Рука поднялась на уровне глаз автоматически, сработал сначала браслет, а потом боевая магия. Горящие комки брызнули в разные стороны, образовывая широкий проход на полянку. Калиф кувырком проник внутрь и поднялся в профессиональной стойке воина. Нарушенная ткань завесы за его спиной восстановилась через пару секунд, выпустив наружу лишь требовательное: - А чё это вы тут делаете, а?!!!

Глосс переглянулся с опешившим Морганом и перевёл взгляд на сражённого на месте падальщика.

-И на кого же ты меня покинул?!! - пойманным бизоном взревел Гийом, поражая силой своих голосовых связок. Как говорит Калиф, и откуда что берётся?.. Меж тем обвязанный на манер египетской мумии падальщик, спотыкаясь и путаясь в легко рвущейся туалетной бумаге (и где только они с наёмником её столько отыскали посреди пламенеющей рощи?), рванул к завесе. Не удержался на подходе, неуклюже кувыркнулся вперёд, неудачно подражая Калифу, и был с урчанием поглочен тёмной шевелящейся массой.

-Я туда не пойду - даже не проси, - гулко прозвучало в разразившейся тишине. Морган категорически помотал головой и, развернувшись, побежал в сторону храма. Издалека до рощи не доносилось звуков продолжавшегося торжества, но дух был полон решимости позвать на помощь, даже если всё успело закончиься.

-Да что за день такой?! - Морган и десятка метров не пробежал, как возмущённый вопль Фаррии, удивительным образом вобравший в себя всю многогранность творческой натуры великого пианиста, буквально схватил духа за плечо и развернул на сто восемьдесят градусов.

-Святые духи! - вздох противно царапнул по горлу, и Морган сглотнул. Пожалуй, Фаррия был прав: потрясений на сегодня достаточно и яркие косые лучи, разрезавшие ткань лазоревого небосвода, были явным перебором.

Расходящийся конусом столб света накрыл тёмную завесу,

без остатка впитав черноту и растворив в тёплом сиянии. Когда оно погасло, стало прекрасно видно замершие в нелепых позах фигурки на очищенной от всяких примесей полянке. Вампир по-прежнему крепко сжимал в объятиях беззащитную фигурку любимой, загораживая её от нападающей Саккх. Калиф высоко вздымал руку с чем-то противно пикающим, а рядом с ним в немыслимом прыжке изгибался щуплый "живоглот".

-Море волнуется три - фигуры замри! - радостно донеслось из поднебесья. Если бы Морган своими глазами не видел плотно сомкнутых губ наёмника, то вполне мог бы предположить, что пущенная ласточкой реплика принадлежит ему. Если бы мгновение спутся оздух вновь не заребил, лопая под чьим-то напором, и не выпустил на полянку три новых действующих лица: мужчину и девушку в странных одеждах и их ступницу с коротко стриженными каштановыми волосами и уродливыми роговыми выростами, угрожающе торчащими над плечами. - О, какая выправка, какая стать! Как думаешь, сладость моя, Нейт взяла бы их в свою армию?

-Она ещё не отвязалась от прошлых двух новобранцев, которых вы с Исидой, будучи в лёгком подпитии, вытащили из царства Осириса, - напомнила ему маленькая девушка с пронзительно синими глазами. Таким тоном разговаривали с неугомонными детьми, но никак не с могущественными существами, которыми, безусловно, и являлись незнакомцы.

-Должен же я был вытащить из этой скупердяйки обещанную бутылочку одну-другую... пятую... В общем, как не крути, а одну особу придётся нам всё-таки взять с собой. На перевоспитание... Уважаемая! Да-да, вы, с кошмарным цветом глаз! Отомрите, сделайте милость...

Небрежное движение кистью - и Саккх, сверкая на незнакомцев блестящими глазами, повалилась на траву.

-Ты... - прошипела она не хуже своих "детей". - Мерзкая тварь, ты предала меня!

-Я всего лишь просила тебя честно закончить мой срок, - ровно откликнулась вторая незнакомка.

-Э-э, нет! - наставительно покачал пальчиком мужчина, и слова застряли у Саккх в груди. Она закашлялась, растеряв весь свой грозный вид, а загадочный странник тепло улыбнулся: - Разбирательств больше не будет! По крайней мере, здесь. Ты уже достаточно натворила, с такой безудержной фантазией на пакости надо бы не пускать на волю язык без костей! О чём я и позабочусь. У тебя ещё будет о-о-очень много времени, чтобы придумать, как стать полезной обществу добропорядочной женщиной. Идём!.. красавица местная... - сжав руку своей

низкорослой спутницы, мужчина без труда, как портьеру, раздвинул пространство и уступил бывшей смертнице право первой ступить в неизвестность. Впрочем, такую ли уж неизвестность, судя по едва сдерживаемому страданию на лице Саккх. Странная пара пришельцев с особой внимательностью проследили за тем, как повелительница летучих мышей проникла в густую смесь непонятного цвета, колыхавшуюся в раненном навылет воздухе.

- И чтобы никаких мышей - наша Хатхор их до дрожи боится! - погрозил пальцем сросшейся позади Саккх смеси незнакомец и, церемонно раскланявшись на три стороны, вывел свою спутницу из-под прицелов посторонних глаз. Секунду спустя тяжёлая рана затянулась. Ещё какое-то время воздух колебался в том месте, где открылся портал, а потом и он успокоился, словно приглаженный чьей-то невидимой рукой.

-А... - Фаррия простёр дрожащую длань к прямой и безмолвной, как каменное изваяние, второй страннице.

Женщина неожиданно подняла голову, останавливая пианиста, и подставила лицо идеально правильному куполу небес. Блаженство разлилось на её резкие черты, скрадывая многовековой след усталости. А потом незнакомка развела в стороны руки, как будто замыслила обнять небосвод, - миг, и ввысь вспорхнула маленькая серая мышка. Только на этот раз от неё не приходилось ожидать нападения. Покружив над полянкой, крылатая летунья огласила её счастливым писком и затерялась в кронах огненных деревьев, чтобы ночью, как это не раз бывало в потерянной и вновь обретённой жизни, вылететь на свободную охоту.

-Это что вообще было? - бодро поинтересовался Калиф.

Падальщик, обнаруживший себя в воздухе, синхронно взмахнул руками-ногами, как птенчик, который учится летать, мешком рухнул к стопам наёмника. Калиф испустил одобрительное "о-о-о!".

-Убери! - Гийом ткнул пальцем в пространство над головой боевого мага и, свернувшись калачиком, спрятал лицо в коленях.

-Чего-о-о?! А у самого голова не лишняя? - опешил наёмник. Поднятая рука, кстати, давно затёкшая, от праведного вопля ожила и отозвалась противным покалыванием. Калиф недоумённо поднёс к глазам пикающий кулак и даже подпрыгнул: - А! Бомба! Что ж ты молчал, прожорливая твоя физиономия?!

-Я говорил! - не хуже бомбы пропищал уязвлённый падальщик. - Это ты не слушал!

-Ё, а что делать-то? - Калиф уставился на свой кулак, боясь его разжимать.

Яр беззвучно вздохнул, аккуратно поставил в вертикальное положение свою главную драгоценность и невозмутимо приблизился к горе-взрывателям. Отняв у наёмника бомбу, как суровая няня - игрушку, вампир на что-то нажал, чем-то щёлкнул, и - о, чудо! - бомба пыхнула тоненькой струйкой дыма, фыркнула и замолчала.

-Дилетанты, - хмыкнул вампир и вернулся к довольной Кти.

-Ты всё запомнил? - нахмурился Калиф в сторону падальщика. Гийом натянуто улыбнулся и хихикнул.

Морган покачал головой, переглянулся с Глоссом и продолжил прерванный путь. На этот раз надобности в быстром беге не было, и дух позволил себе насладиться засыпающей прелестью вечернего сада. Глосс, помедлив, запыхтел следом. Фаррия подозрительно покосился на притихшую бомбу.

-Эй! Вы куда?! - визгливо вопросила звезда галактической эстрады. - Меня подождать трудно?!!

-Фаррия! Как ты мне надоел... - привычно заворчал Глосс, но темп убавил.

...Вдалеке медленно гасла воздушная вязь торжественного гимна младших жриц Жизни...

Меджаи - с древнеегипетского, "стражи", так называли личную охрану фараонов.

Бэс - в египетской мифологии божество-защитник.

З:"...жив, здрав и невредим..." - стандартная формула, сопутствовавшая упоминанию фараона. Древние египтяне избегали произносить имя Владыки Двух Земель, опасаясь, что его услышат злые духи, способные навредить его здоровью, благополучию или даже жизни.

Бубастис - культовый город египетской богини Бастет.

Хор - в египетской мифологии божество воздушного океана, первый фараон.

Дуат - в египетской мифологии загробный мир.

Осирис - в египетской мифологии бог производительных сил природы и плодородия, умирающий и воскресающий бог, а также бог мёртвых, царь загробного мира и верховный судья в нём.

Бастет - в египетской мифологии богиня радости, красоты, покровительница женщин.

Ра (Рэ) - в египетской мифологии бог солнца. Ра - дневное солнце (Атум - вечернее, Хепри - утреннее). Создатель мира и людей (возникших из его слёз), отец богов.

Кемет - в переводе с древнеегипетского, "чёрная". Конечно же, у рабыни принцессы было другое имя, но, как только она попала в плен, её одарили новым, более привычным слуху хозяина-египтянина.

Рен - в переводе с древнеегипетского, "имя".

Хатхор - в египетской мифологии богиня неба, жена Хора. Отождествлялась с богинями Тефнут и Сохмет. Почиталась как богиня веселья, любви, музыки.

Исида - в египетской мифологии богиня плодородия, воды и ветра, символ женственности, семейной верности, богиня мореплавания. Сестра Осириса, мать Хора.

Поля Иалу - "Поля Камыша", рай у древних египтян, где они жили и работали в награду за земные добрые дела.

Амт* - "пожирательница". В Дуате она сидит возле весов, взвешивающих сердце умершего. Если оно лживо и зло, Амт на месте пожирала его, обрекая на вечные страдания.

Собек - в египетской мифологии бог-крокодил, бог воды и разлива Нила.

Сетх - в египетской мифологии бог "чужих стран" - пустыни, олицетворение этого начала, один из четырех детей бога Геба и богини Нут, предводитель чудовищ, врагов Ра, убийца Осириса. Изображался с головой осла.

:"...тяжба богов" - имеется в виду суд между Хором и Сетхом за престол убитого Осириса.

Инпу (Анубис) - в египетской мифологии бог - покровитель умерших и погребальных церемоний.

Маат - в египетской мифологии богиня истины и порядка. Считалась женой бога Джехути, играла большую роль в суде Осириса.

Нефертум - в египетской мифологии вечный юноша, часто изображающийся в головном уборе в виде цветка лотоса - символа рождения и процветания, бог растительности.

Непери - в египетской мифологии бог зерна. Считался также богом пива, необходимым при ритуальных возлияниях.

Анукет - в египетской мифологии богиня плодородия и первых порогов Нила.

Урей - символ власти, змея, обвивающая голову царя; одновременно он считался защитником фараона, призванный ужалить любого врага хозяина, приблизившегося к нему.

Джехути(Тот) - в египетской мифологии бог мудрости, счёта и письма. В одной из легенд принимает обличие павиана, чтобы вернуть в Египет сбежавшую богиню влаги Тефнут.

Нун - в египетской мифологии олицетворение первозданного водного хаоса. От него и его жены Наунет произошли все боги.

Та-Кемет - в переводе в древнеегипетского "Чёрная Земля", так древние египтяне называли свою страну.

Неджем - в переводе с древнеегипетского, "сладостно".

Ба - в египетской мифологии одна из духовных субстанций

наряду с Ка, Ах, именем и тенью, составляющих сущность человека.

Акер - в египетской мифологии бог земли, умерших, стражник Дуата.

Гиксосы - могущественный союз кочевых скотоводческих племён, в конце XVIII в. до н. э. захвативший власть в Египте и изгнанные в XVII в. до н. э. В XV в. были разгромлены фараоном Тутмосом III.

Сокар - в египетской мифологии бог смерти.

Апоп - в египетской мифологии огромный змей, олицетворяющий мрак и зло, извечный враг Ра.

Дешерт - в переводе с древнеегипетского, "красная".

Хапи - в египетской мифологии бог Нила, податель влаги и урожая.

Сетх и его 72 помощника - согласно легенде об убийстве Сетхом Осириса, первому в задуманном помогали загадочные 72 помощника. Скорее всего, они были воплощением 72 дней песчаной бури, ежегодно случавшихся в Египте и приносивших несомненный вред его обитателям.

Стило - письменная принадлежность у древних египтян, палочка с плоским концом, которой можно было писать на папирусе, обмакивая в чернила.

Систр - музыкальный инструмент, изобретение которого приписывается Хатхор.

Алеф - в переводе с финикийского, "бык".

Ном - административная область со своей столицей, богом-покровителем и правителем, наместником фараона. На номы был разделён Древний Египет.

Атон* - с древнеегипетского "солнечный диск", бог, почитавшийся в образе видимого на небосклоне солнца.

Эхнамон - в переводе с древнеегипетского, "полезный Амону".

Ливия - так в древние времена именовали Африканский континент.

Нут - в египетской мифологии богиня неба, "мать звёзд" и солнца - Ра. Она ежедневно их проглатывает и рождает снова. Олицетворяет высокое небо, космос.

Нейт - в египетской мифологии богиня войны и покровительница цариц.

Сешат - в египетской мифологии богиня, покровительница науки (письма и счёта).

Хнум - в египетской мифологии бог плодородия, творитель и покровитель людей.

Мерт - в египетской мифологии богиня музыки и пения.

Пта - в египетской мифологии бог-кузнец, демиург,

создавший первых восемь богов, мир и всё в нём существующее "языком и сердцем".

Нехебт - в египетсткой мифологии богиня царской власти.

Хетепт - в переводе с древнеегипетского, "ублаготворённая".

Анхуре - с древнеегипетского, "доставивший удалившуюся", один из титулов бога-мудреца Джехути, полученный им после того, как он вернул в Египет покинувшую его богиню Тефнут.

Серкет - в египетской мифологии богиня медицины.

Месектет - в египетской мифологии ночная ладья, в которую Ра пересаживался, отправляясь в путешествие по подземному царству. Утренняя его ладья - Манджет, где Ра возит солнце по небосклону.

Джаму - в Древнем Египте молодые люди из знатных семей, добровольно поступившие на военную службу.

:"...как хочу и желаю..." - подлинный древнеегипетский текст.

Пунт - мифическая страна, полная золота и специй, к которой стремились египтяне (современная страна Восточной Африки, на южном побережье Красного моря, которая иногда идентифицируется с Сомали).

Локоть - страринная мера длины, соответствующая приблизительно сорока сантиметрам.

"...много колец..." - золотые кольца, которые можно было надевать на руку как браслеты, служили в Древнем Египте основной денежной единицей.

Немти - в переводе с древнеегипетского, "имеющий когти".

Великий Дом - одно из именований фараона. Само слово "фараон" произошло от древнеегипетского "пер-о", что дословно переводится как "великий дом".